

Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям
Российский книжный союз
Российская библиотечная ассоциация
Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества
Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»

**Национальная программа
поддержки и развития чтения:
год девятый**

Материалы
IX научно-практической конференции
«Национальная программа поддержки и развития чтения:
проблемы и перспективы»
(Москва, 26–27 ноября 2015 г.)

**Москва
2016**

УДК 028(082)
ББК 78.303я431
Н35

Издание подготовлено Межрегиональным центром библиотечного сотрудничества (МЦБС) при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

Составители: Е. И. Кузьмин, А. В. Паршакова

Н35 **Национальная** программа поддержки и развития чтения: год девятый. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции «Национальная программа поддержки и развития чтения: проблемы и перспективы» (Москва, 26–27 ноября 2015 г.). – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2016. – 280 с.

В сборнике представлены материалы IX Всероссийской научно-практической конференции «Национальная программа поддержки и развития чтения: проблемы и перспективы (Москва, 26–27 ноября 2015 г.), на которых по традиции обсуждались актуальные проблемы, достижения и перспективы деятельности в сфере пропаганды чтения в нашей стране.

УДК 028(082)
ББК 78.303я431

ISBN 978-5-915-057-7

© Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2016

Содержание

От составителей	4
Пленарное заседание	7
Тематическая дискуссия «Русский язык, литература и чтение в системе образования и в семье»	42
Тематическая дискуссия «Чтение и медийно- информационная грамотность в системе образования»	75
Тематическая дискуссия «Роль издателей и книгораспространителей в продвижении чтения»	99
Тематическая дискуссия «Продвижение литературы и чтения через библиотеки»	141
Тематическая дискуссия «Медиаканалы продвижения чтения»	173
Заключительное пленарное заседание «Новый этап Национальной программы поддержки и развития чтения» ...	195
Доклады участников круглого стола «Чтение в системе образования и библиотеках: объединение усилий»	206
Антипова А. М. <i>Педагог XXI столетия: стратегии развития читательской компетентности в процессе профессиональной подготовки</i>	206
Романичева Е. С. <i>Чтение и изучение литературы в современной школе: «вызовы» и «развилки»</i>	217
Барейчева Р. М. <i>Год литературы в Татарстане: объединение усилий в продвижении чтения</i>	226
Ялышева В. В. <i>Литературные герои в нашей жизни. Читаем. Помним. Напоминаем</i>	238
Жилавская И. В. <i>Чтение как медиаобразовательная технология в условиях цифровизации медиасреды</i>	256
Выступающие и участники дискуссий	262
Итоговый документ IX Всероссийской научно-практической конференции «Национальная программа поддержки и развития чтения: проблемы и перспективы»	268

От составителей

26–27 ноября 2015 года в «Президент-Отеле» в Москве с большим успехом прошла IX ежегодная всероссийская научно-практическая конференция «Национальная программа поддержки и развития чтения: проблемы и перспективы».

В нынешнем году ее организаторами выступили Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, Российский книжный союз, Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, Российская библиотечная ассоциация, Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех».

В конференции приняли участие около 250 человек из 59 субъектов Российской Федерации – ученые в области философии, социологии, психологии, филологии, социальной и культурной антропологии, журналистики, медиаобразования, библиотековедения, педагогики, математики и информатики; преподаватели литературы и русского языка из школ, колледжей и вузов; методологи образования, писатели, журналисты, представители общественных организаций, руководители федеральных и региональных органов власти, ведущих вузов, библиотек, издательств, книготорговых организаций, подписных агентств.

Особенностью конференции стал существенно более высокий интерес к проблемам продвижения чтения со стороны научно-образовательного сообщества.

Мероприятие открыл заместитель руководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям В. В. Григорьев, который отметил, что конференция служит важным индикатором того, что было сделано за прошедший год для преодоления кризиса чтения в нашей стране.

Участников конференции приветствовали президент Российского книжного союза С. В. Степашин, первый заместитель министерства образования и науки Российской Федерации Н.

В. Третьяк, руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям М. В. Сеславинский, а также вице-губернатор Санкт-Петербурга В. В. Кириллов.

С базовыми докладами на первом пленарном заседании выступили президент Межрегионального центра библиотечного сотрудничества, заместитель председателя Межправительственного совета и председатель Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» Е. И. Кузьмин («Продвижение чтения в России: цели, задачи, методология, оценка социальной эффективности») и вице-президент Российского книжного союза, генеральный директор издательства «ЭКСМО» О. Е. Новиков («Издательская и книготорговая инфраструктура через призму задач продвижения чтения»).

За два дня работы конференции состоялись шесть тематических дискуссий:

- «Русский язык, литература и чтение в системе образования и в семье»,
- «Чтение и медийно-информационная грамотность в системе образования»,
- «Роль издателей и книгораспространителей в продвижении чтения»,
- «Продвижение литературы и чтения через библиотеки»,
- «Чтение в системе образования и библиотеках: объединение усилий»,
- «Медиаканалы продвижения чтения».

В фокусе конференции был анализ проблем, которые приводят к снижению уровня и качества чтения, а также вопросы необходимости максимально широкого вовлечения в деятельность по продвижению чтения всех образовательных учреждений, библиотек, СМИ, издательств, книготорговых организаций, органов власти всех уровней.

Представителями книжной, библиотечной, образовательной, научной и медийно-информационной сфер было достигнуто более глубокое понимание сегодняшних реалий, проблем, барьеров и возможностей каждого института продвижения чтения; необходимости и путей консолидации усилий всех институтов на основе единого понимания состояния дел, видения проблем, целей и путей их решения.

Участники конференции были единодушны в том, что для сохранения территориальной целостности страны и укрепления ее суверенитета, для наращивания человеческого капитала необходимы системные целенаправленные интеллектуальные и организационные усилия, направленные на формирование в России читающей нации, готовой во всеоружии ответить на самые серьезные вызовы современности и способной к саморазвитию в условиях усиления мировой конкуренции в экономике, политике, науке, культуре, образовании.

Участники конференции призвали Правительство РФ разработать Стратегию поддержки и развития чтения, а также принять специальный документ, регламентирующий деятельность всех органов исполнительной власти в сфере поддержки чтения, предусмотрев в нем на первом этапе включение проектов по продвижению чтения в существующие федеральные целевые и государственные программы развития образования, культуры, поддержки русского языка, поскольку поддержка и развитие чтения должны стать неотъемлемым элементом государственной политики в гуманитарной сфере.

Пленарное заседание

В. В. Григорьев

Доброе утро, дорогие коллеги.

Прежде всего хотел бы поблагодарить вас за то, что вы нашли время и возможность приехать в Москву и прийти сюда, в «Президент-Отель». Мы начинаем подводить предварительные итоги Года литературы, о котором думали весь 2015 год, которым дышали и жили. И наша сегодняшняя научно-практическая конференция «Национальная программа поддержки и развития чтения: проблемы и перспективы» – одно из итоговых мероприятий этого года. Как вы понимаете, мы регулярно проводим эти конференции, потому что стремимся сделать всё, чтобы проблематика поддержки и продвижения чтения оставалась в фокусе внимания и органов власти, и общественности. Связано это с наблюдаемым в Российской Федерации системным кризисом чтения. И мы ежегодно стараемся определить, что было сделано, как сделано и каковы пути выхода из сложившейся ситуации.

Нынешняя конференция у нас двухдневная и построена по тому же принципу, что и в предыдущие два года: модерлируемые тематические дискуссии и принятие заключительного документа – на его завтрашнее обсуждение я хочу обратить особое внимание, потому что на последнем заседании Госсовета текущего года, которое состоится в конце декабря и будет посвящено развитию образования в Российской Федерации, мы попытаемся все-таки сделать этот документ публичным. В этой связи я прошу всех участников конференции внимательно посмотреть предлагаемый проект. У нас будет достаточно времени, чтобы его обсудить и внести коррективы.

А прежде чем мы перейдем к работе и объявлению докладчиков, с приветственным словом к нам обратится президент

Российского книжного союза Сергей Вадимович Степашин, один из прародителей Программы поддержки и развития чтения. Предоставляю ему слово.

С. В. Степашин

Доброе утро, уважаемые друзья, коллеги! Владимир Владимирович назвал меня прародителем... Действительно, восемь лет назад мы вернули в культурную столицу нашей страны, в город на Неве книжные ярмарки, которые сегодня уже стали одними из лучших, не хуже московских. Там же была анонсирована Программа поддержки чтения в России, которую мы готовили вместе с Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям.

Суть Программы заключалась не в том, чтобы просить деньги у государства. Просить легко, а вот получить сложнее, тем более что мы находимся в перманентном кризисе. Поэтому был намечен ряд конкретных мер, связанных именно с поддержкой чтения. Это и вопросы продвижения литературы на рынок, и создание условий для того, чтобы книга была менее дорогой и более доступной для большей части нашего населения – будем говорить откровенно, сегодня эта проблема по-прежнему существует, ведь несмотря на то, что книги производятся в России, ценовая разница между валютой и рублем, к сожалению, сохранилась. Конечно же, шла в Программе речь и о пропаганде книги – понятии несколько подзабытом и заезженном, но очень важном и нужном, о создании специальных программ на телевидении, об экранизации наших лучших произведений (кое-что в этом направлении удалось сделать). Мы ставили вопрос о том, чтобы перейти на европейскую модель по НДС в том, что связано с книжной отраслью (кстати, большинство европейских стран, в том числе наши соседи скандинавы, вообще не облагают книги налогом на добавленную стоимость, что делает их доступнее для населения).

Целый раздел был посвящен библиотечному делу. Должен отметить, что здесь достигнут определенный успех: школьный библиотекарь сегодня, как вы знаете, по заработной плате приравнен к учителю. Это, без сомнения, правильно, потому что, по сути, библиотекарь в школе – это учитель книги.

Был очень серьезный раздел, связанный с тем, чтобы книжный магазин стал не только помещением для продажи товара (книга – это тоже товар), но и центром культуры. К счастью, можно отметить, что сегодня в ряде наших городов, попадая в книжные магазины, получаешь просто эстетическое наслаждение. Туда можно прийти с детьми, там можно посмотреть книгу, пообщаться с друзьями. И это здорово. И ведь такое мы видим не только в Москве и Санкт-Петербурге. Есть и другие регионы – и в центральной части России, и в Сибири. Они в числе номинантов премии «Самый читающий регион России», которую мы будем вручать завтра.

Однако, к сожалению, ряд проблем у нас остался нерешенным. Первая и главная, на мой взгляд, – это, конечно, региональный разрыв в вопросах поддержки собственно чтения – в том, что касается образования вообще и знания русского языка в частности. Олег Евгеньевич Новиков занимается замечательным исследованием культурной карты России, и, думаю, если он представит на сегодняшней конференции имеющуюся статистику, вы увидите огромный разрыв по стране. Это весьма и весьма серьезная проблема, потому что разрыв между регионами означает разрыв и в восприятии власти, в общей культуре, а это влияет и на уважительное отношение к своей родине, и вообще на будущее России. Я думаю, нам нужно задумываться об этом, когда мы говорим о Программе поддержки чтения.

Вторая проблема, которую мы обсуждали неоднократно, в том числе совсем недавно на заседании Оргкомитета Года чтения, который возглавляет Сергей Нарышкин, – это вопрос сохранения книжных магазинов. Я лично как президент Рос-

сийского книжного союза только в этом году написал порядка 15 писем в субъекты Российской Федерации о том, что мы не можем встраивать книжные магазины в так называемую рыночную экономическую модель, потому что рынок у нас весьма кособокий. Книжные магазины не могут быть более рентабельны, чем те, в которых торгуют ширпотребом, продуктами и тем более алкоголем. В этом плане, конечно, правительство должно задавать точные, четкие ориентиры. К счастью, нас слышат. Готовится ряд поправок в законодательство. Приняты изменения в законодательство по защите интеллектуальной собственности, в частности, наших писателей. Это тоже большой шаг вперед.

Ну и, поскольку закончить хотелось бы на позитивной ноте, не могу не упомянуть об огромном прорыве – возвращении экзаменов по русскому языку и литературе. Инициатива эта принадлежала нашему Президенту, человеку читающему, ленинградцу. Я знаю, что здесь присутствуют и преподаватели русского языка и литературы. И замечательно, что вы теперь становитесь одними из тех, кто ставит оценку и дает будущее нашему молодому поколению. Ведь если человек не знает родного языка, не знает родной литературы и истории, трудно понять, кто из него вырастет и куда этот человек пойдет.

Завершая свое выступление, хочу сказать, что мы договорились с Сергеем Евгеньевичем Нарышкиным о том, что работа Оргкомитета, который он возглавляет, не закончится по завершении Года литературы и те проблемы и задачи, которые мы решаем вместе, не останутся в уходящем 2015 году. Ну а всем, кто присутствует здесь, огромное спасибо за ваше благое, может быть, не всегда получающее материальную поддержку, но, поверьте мне, нужное дело. Благодарю вас.

В. В. Григорьев

Спасибо большое, Сергей Вадимович. Вообще, наш опыт реализации Национальной программы поддержки чтения толь-

ко доказывает, что усилия ни в коем случае нельзя ослаблять, необходимо их наращивать. И я не открою большого секрета, если скажу, что основные проблемы в сфере чтения формируются и накапливаются в системе образования. Поэтому первым тематическим блоком нашей сегодняшней конференции будет «Русский язык, литература и чтение в системе образования и в семье». И мне очень приятно осознавать, что на нашей конференции сегодня много специалистов-филологов, социальных и культурных антропологов, философов, психологов, так или иначе связанных с образованием в стране. Я с большим удовольствием хотел бы предоставить слово для приветствия Наталье Владимировне Третьяк, первому заместителю министра образования Российской Федерации.

Н. В. Третьяк

Добрый день, уважаемые коллеги, дорогие друзья! Прежде всего позвольте передать слова приветствия от министра образования и науки Дмитрия Викторовича Ливанова. Вопросы чтения, формирования любви к книге для подрастающего поколения являются, не побоюсь этого слова, общегосударственной задачей. Важность чтения очень сложно переоценить. Именно благодаря книге формируются духовные и нравственные ценности наших детей, любовь и уважение к истории своей страны, к истории других народов. Чтение позволяет развивать воображение; люди, много читающие, грамотно и красиво пишут, не боятся и умеют правильно выражать свои мысли. Благодаря чтению формируется язык, который позволяет нашим детям быть успешными в будущей жизни.

Тем не менее мы не можем не осознавать, что интерес к чтению и культура чтения, к сожалению, в последнее время падают. И тому есть достаточно объективные причины. Очень сильно изменился мир. Книга перестала быть основным видом досуга и основным источником получения информации. С ней

все более активно конкурируют Интернет, телевидение, социальные сети. И в этих условиях особенно важно, чтобы наши учителя обладали теми навыками работы и теми компетенциями, которые бы позволяли детям сохранить любовь к книге и пронести ее через всю свою жизнь. Для того чтобы нашим детям было интересно учиться, интересно читать, мы совместно с Российским книжным союзом и Ассоциацией учителей литературы разработали Концепцию преподавания русского языка и литературы в школе. Она направлена также на то, чтобы сформировать у детей новые языковые компетенции, основанные на других источниках получения информации, на других речевых стилях общения. Сейчас данная концепция проходит широкое общественное обсуждение, и я призываю вас, уважаемые коллеги, включиться в этот процесс.

Конечно, говоря о том, что книга должна стать частью жизни наших детей, мы не можем не упомянуть о необходимости изменения роли и значения школьной библиотеки. Она перестает быть только местом, где хранится книга. Библиотекарь должен обладать навыками, позволяющими заинтересовать ребенка книгой, проявить его интерес к чтению. И в настоящее время нами совместно с Российским союзом учительских библиотек разрабатывается концепция, которая определяет новые предназначения наших школьных библиотек. Мы поняли, что необходимо совместно продумать и принять новый профессиональный стандарт библиотекаря, потому что роль его в школе существенно меняется. Мы должны определить, чем должны быть оснащены наши библиотеки, какие книги там нужны, как будет вестись работа с детьми. Я призываю вас активно включиться и в этот процесс.

Мы по-прежнему одна из самых читающих стран мира – это подтверждают сопоставительные международные исследования. Российские младшие школьники на протяжении многих лет сохраняют лидирующие позиции в том, что касается навыков понимания и чтения текста на родном языке. И очень важ-

но, чтобы эти передовые позиции были за нами сохранены. Это наше общее дело, наша общая задача, и я уверена, что сегодняшнее мероприятие является одной из важных вех в её решении. И в заключение хочу поблагодарить организаторов этой конференции за то, что она проводится. Спасибо!

В. В. Григорьев

Спасибо большое, Наталья Владимировна! Мы все, несомненно, поучаствуем в обсуждении концепции. Более того, я хочу добавить, что в настоящий момент идут бурные дискуссии по поводу подготовки стратегии государственной культурной политики. И могу вам всем сообщить, что вопросы, связанные со школьным образованием, и вопросы, связанные с медиаграмотностью, с продвижением чтения, в эту концепцию и в эту стратегию войдут.

Говоря об этом, я не могу не представить вам вице-губернатора Санкт-Петербурга Владимира Владимировича Кириллова, который тоже выступит с приветствием. Санкт-Петербург начал проводить очень качественные книжные ярмарки, в рамках которых все наши вопросы обсуждаются на целом ряде круглых столов и становятся гвоздем программы всего питерского ярмарочного движения.

В. В. Кириллов

Спасибо. Уважаемые участники конференции, мне очень приятно выступить сегодня перед вами.

Мы все прекрасно понимаем, что в эпоху интенсивного развития глобальных информационных систем, телекоммуникаций меняется характер чтения. Особенно сильно меняются облик юных читателей, их навыки, умения, привычки, способы работы с текстами и информацией. Сегодня на процесс социализации все больше влияния оказывают не книжные средства массовой

информации. Количество каналов получения этой информации продолжает расти, при этом наряду с традиционными книгой и периодикой все большее место в жизни ребенка занимают аудиовизуальные электронные СМИ. Развивается культура, которую называют электронной, досуговое чтение становится все более развлекательным. Сегодня в деятельности школьников, в том числе и младших, проявляется тенденция к активному использованию электронной среды, где наряду с традиционным чтением книг обнаруживается стремление к применению современных информационных технологий. Эти и другие новые объективные особенности сегодняшних юных читателей требуют изменения традиционных представлений, подходов педагогов, воспитателей, библиотекарей. В эпоху развития глобальных информационных телекоммуникаций перед нами встает задача подготовки нового поколения к мультикультурному информационному миру.

Ежегодно в Санкт-Петербурге проходит международная научно-практическая конференция «Чтение детей и взрослых: учебный, научный и научно-популярный тексты», в рамках которой обсуждаются актуальные проблемы, концептуальные подходы к усилению роли книги в образовательной и досуговой деятельности детей и взрослых. Надо отметить, что в нашем городе уже много лет проводится огромная системная работа по поддержке и развитию чтения среди населения. С 2012 по 2014 годы была реализована программа развития сферы культуры «Культурная столица» в том, что касается улучшения ситуации в учреждениях культуры путем развития деятельности, направленной на повышение образовательной роли культуры, поддержку одаренных детей, продвижение талантливой молодежи. Реализация данной программы способствовала привлечению общественного внимания к проблемам чтения, качества информации о книгах для детей и взрослых, совершенствования Национальной программы поддержки и развития чтения, конкретизации ее на региональном уровне. При этом надо отметить, что мероприятия для школьников, ежегодно проводив-

шиеся в рамках программы «Культурная столица», получили своё продолжение. Среди них – конкурс детских сочинений к Международному дню культуры, фотовыставка «Читающий город», конкурс «Твоя информационная культура».

2015 год, объявленный Годом литературы, несомненно, позволил активизировать процесс проведения мероприятий, направленных на привлечение населения к чтению. В региональный и отраслевые планы событий, посвященных Году литературы, включено более 140 различных мероприятий для разных целевых аудиторий, в том числе праздники, выставки, конкурсы, марафоны, форумы, круглые столы, теле- и радиoproграммы, посвященные писателям, поэтам, книгам, поддержке книгоиздания и книгочтения.

24 августа в Санкт-Петербурге на заседании рабочей группы под председательством Сергея Евгеньевича Нарышкина был дан старт обсуждению Концепции преподавания русского языка и литературы в школе. Во встрече приняли участие первый заместитель министра образования и науки Наталья Третьяк, директор Государственного литературного музея Дмитрий Бак. Поднимались вопросы приоритетов воспитания не только культурного и образованного человека, но и гражданина своей страны. Также рассматривались основные направления преподавания русского языка и литературы в рамках утвержденных образовательных стандартов.

В июле этого года стартовал новый проект – книжная аллея у Михайловского замка и Русского музея, которая работала до начала октября. Этот уникальный проект организован при поддержке петербургского Комитета по печати и взаимодействию со средствами массовой информации. На открытом пространстве у северного фасада Михайловского замка развернулась выставка книг и периодических изданий. Петербуржцам и гостям города было предложено более 15 тысяч наименований книжной продукции. Состоялись встречи с писателями, твор-

ческими коллективами; организована выставка картин. Этот проект стал своеобразным продолжением Санкт-Петербургского международного книжного салона, который проводится в нашем городе уже в десятый раз. И такие книжные аллеи, конечно, будут у нас проводиться ежегодно.

Каждый год под руководством правительства совместно с Санкт-Петербургским научным центром Российской академии наук присуждается премия имени Сергея Федоровича Альденбурга за выдающиеся научные достижения в области филологических наук. В 2015 году эта премия присуждена доктору филологических наук Наталье Дмитриевне Кочетковой из Пушкинского дома. При организационной поддержке Комитета по науке и высшей школе в 2015 году в нашем городе проведены следующие мероприятия в рамках Года литературы в России: в профессиональных образовательных организациях проведен комплекс мероприятий по популяризации и пропаганде изучения студентами литературного русского языка, культурного исторического наследия народов Российской Федерации, включающий тематические конференции и выставки, литературные вечера, посвященные празднованию памятных дат, которые связаны с работой выдающихся деятелей культуры. Правительство Санкт-Петербурга проводит и практические мероприятия: мы открыли музей Иосифа Бродского к 75-летию со дня его рождения; бороздит небо лайнер Аэрофлота «Георгий Товстоногов», названный в честь столетия знаменитого театрального режиссера; мы привели в порядок захоронение последнего директора Императорских театров Москвы и Санкт-Петербурга Владимира Теляковского, которое насчитывает уже 170 лет.

В настоящее время читающий человек все больше осознается как национальная ценность. Именно поэтому в работе конференции необходимо уделить особое внимание вопросам развития интереса детей и молодежи к чтению, приобщения к книге, поиску новых путей привлечения молодежи в библиоте-

ку. Надеюсь, что конференция пройдет успешно, и в ходе работы секций и круглых столов нам удастся не только поделиться интересным практическим опытом, но и выработать программные решения, в которых нуждается общество. Желаю всем успехов и плодотворной работы. Спасибо!

В. В. Григорьев

Спасибо большое, Владимир Владимирович! Мы все с нетерпением ожидаем открытия Санкт-Петербургского международного культурного форума, в рамках которого пройдет и закрытие Года литературы, и огромное количество мероприятий, связанных с литературой и в том числе с продвижением чтения. 14 декабря, в день открытия Петербургского международного культурного форума, мы проведем последнее в этом году заседание Оргкомитета Года литературы и с нетерпением ожидаем этого грандиозного события, не побоюсь сказать, европейского масштаба.

Пока же я хотел бы предоставить слово заместителю председателя Оргкомитета Года литературы в Российской Федерации, руководителю Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Михаилу Вадимовичу Сеславинскому – не как выдающемуся чиновнику, а как выдающемуся библиофилу, человеку, поддерживающему чтение и образование в России.

М. В. Сеславинский

Добрый день, дорогие друзья!

Девятая конференция... Смотришь в зал и видишь столько знакомых лиц! Это ко многому обязывает.

Нам важно выйти на какой-то новый уровень общения, ориентируясь на принятие практических решений, ведь в принципе ситуация нам всем понятна. Она была понятна и

три, и четыре года назад. Она мало чем отличается от той ситуации, которая существует во всем мире. Знаете, вчера мы были в Екатеринбурге на открытии музея Бориса Николаевича Ельцина, первого Президента Российской Федерации. Там было очень много людей, несколько сотен, может быть, даже тысяча. Людей, которые видели в своей жизни немало музеев, каких-то других интересных и выдающихся выставок, центров, и все были под большим впечатлением, потому что в этом музее всё сделано совершенно по-новому. С акцентом на посещение этого центра людьми уже XXI века, которые должны не просто пройти и увидеть какие-то витрины с документами, какие-то мемориальные вещи. Их это должно увлечь, задеть за живое, сформировать эмоционально-психологическую атмосферу, заставить человека погрузиться в нее, сопереживать людям, которые жили в 1990-е годы уже в зрелом возрасте, которые занимали те или иные гражданские позиции. И это получилось. Может быть, я субъективен, потому что мы с Сергеем Вадимовичем находились в самой гуще этих событий, но я уверен, что и подросток 12–14–16 лет испытает похожие эмоции. Это отличает новый музей от бесконечного количества краеведческих музеев или музеев современной истории России, которые находятся в нашей стране. К сожалению, сплошь и рядом мы, гуманитарная сфера, работаем по стандартам XX века. Вот недавно был я в одном регионе, походил по литературному музею и говорю: «Как-то вы, ребята, еще не почувствовали, что уже 2015 год». Отвечают: «Ну, а чего вы хотите? Мы работаем по методичке 1973 года».

Почему я говорю о музеях? Потому что у нас задача примерно такая же. Нам надо говорить в первую очередь с подрастающим поколением, причем на их языке, на языке XXI века. Уже общим местом стали рассуждения о том, что они живут в другой, цифровой среде. И надо не пенять на эту цифровую среду, а грамотно, умело сочетать книгу, чтение с этим миром, в котором тоже очень много всего полезного.

Мы сейчас все чаще и чаще говорим о медиаграмотности, потому что, к счастью, тот этап, когда мы воспринимали Интернет как чужеродную среду, в которую нельзя погрузиться ребенку, прошел. Мы все прекрасно понимаем, что в Интернете так же, как и в реальном мире, очень много всего. Можно пойти в одну сторону, можно в другую. И на первый план выходят вопросы медиаграмотности, потому что ребенку уже в третьем, а то и во втором и первом классе вместе со школой и родителями надо понимать, куда же направить свой взор. А то, что они находятся внутри этой среды, я могу подтвердить на личном примере.

Неделю назад я у себя дома проводил такую детскую литературную гостиную «Автографы знаменитых людей». Это традиция нашей семьи, я провожу такое уже не в первый и даже не в пятый раз, сначала со старшей дочерью, теперь для класса младшей дочери. Приходят ребята из 7-го класса московской школы. Удержать их внимание в домашней обстановке в течение часа непросто, для этого, естественно, надо подготовиться. Они сидят и слушают, им интересно, разглядывают книжки, ведут какой-то диалог, но при этом одновременно смотрят и в айфоны. Оказалось, что это не так плохо, потому что на какие-то мои послылы, какие-то тезисы и какие-то высказывания либо оперирование именами людей, которых они не знают, они сразу же реагируют и находят подсказки в айфоне. И сколько бы мы ни говорили о Википедии и прочих ресурсах, что они недостаточно грамотно выстроены и содержат не всегда верную информацию, но эта информация там есть. Да, пусть там 2–3% неправильной, неточной, неполной информации, это уже данность. Данность, с которой живут миллионы подростков, и нам ее также надо воспринимать как данность.

Соответственно в ситуации, когда ребенок работает даже не с одним экраном, а сплошь и рядом с несколькими окнами в этом экране – сидит в сети «ВКонтакте», переписывается по мессенджеру, смотрит еще какую-то информацию и учит уро-

ки, а порой и смотрит сериал или слушает музыку, – книге завоевать свою долю свободного времени очень тяжело.

У нас в школьную пору, как и у нынешних детей, в сутках было 24 часа. Что происходило? 8 часов на сон, 5–6 часов на школу, несколько часов на домашнее задание. А все остальное, в общем-то, было примерно одинаково: пойти погулять, в лучшем случае раз в неделю сходить в кино (театр, как правило, особенно в провинции, не был столь привлекателен для ребенка). В нынешнее время при тех же 24 часах в сутках у ребенка, как правило, очень серьезная нагрузка и гораздо меньше свободного времени, в которое должно уместиться всё – и общение с друзьями, и цифровая среда, и книга. Книга оказалась в совершенно другой конкурентной обстановке. И в этом плане, конечно, главная задача семьи и школы в том, чтобы вести интересный разговор об этой книге, о литературных персонажах, о героях. Вести – не устаю это повторять! – на понятном ребенку языке, заинтересовывать его. Не просто дать задание, но порассуждать вместе, поговорить, выбрать стихотворения и сравнить. Без этого мы ничего не добьемся.

То же самое должно происходить и в библиотеках. Библиотека – это не просто место, где выдают книги, это и площадка для общения. У библиотекаря нелегкая задача – найти в этих условиях возможность провести хотя бы какой-то короткий диалог с читателем. Соответственно нужны новые стандарты работы. Я говорю о стандартах не в чиновничьем смысле слова, а в житейском, даже, может быть, в эмоциональном плане. У кого-то получается лучше, у кого-то хуже – всё зависит от людей. Люди, искренне погруженные в гуманитарную сферу, в наши проблемы чтения, в подростковую среду, возможности находят. Так и с учителями. Мы все – как родители, как коллеги – знакомы с массой учителей и знаем, что есть учителя более сильные, есть менее сильные. Если учитель хочет привлечь внимание к своему предмету, если он действительно в этом заинтересован, то находит с детьми общий язык.

Немаловажно и создание общей культурной среды – об этом мы постоянно говорим и в этой связи вместе с Российским книжным союзом осуществляем мониторинг ситуации в регионах Российской Федерации. Я неделю назад вернулся из Воронежской области, которая, кстати, даже почему-то не вошла в шорт-лист конкурса «Литературная карта России». Я видел, что там происходит: постоянные литературные фестивали, конференции, прочие мероприятия. Был прекрасный фестиваль «Улица Мандельштама», по всей России говорят об их Платоновском фестивале. Приятно, когда заходишь в кафе, в гостиницу – и люди спрашивают: «Вы к нам на Платоновский фестиваль приехали?» Центр Воронежа не такой уж большой, но там стоят памятник Кольцову, памятник Никитину, памятник Мандельштаму, памятник Платонову, две недели назад открыли памятник Самуилу Маршаку. Дорогого стоит, друзья мои! Это, конечно, результат усилий областных и городских властей. А где можно еще найти такое место, как Таруса, где на высоком берегу Оки на протяжении двухсот метров вы увидите памятник Марине Цветаевой, Белле Ахмадулиной, Константину Паустовскому, а сейчас еще открыли памятник Николаю Заболоцкому? Четыре памятника на двести метров набережной!

Я рассказываю это просто для того, чтобы продемонстрировать, что все зависит от нас, от конкретных людей. Предлагаю от теоретизирования, от посылов, которые на протяжении девяти лет нами формируются и обсуждаются, попытаться перейти к практическим рекомендациям. Это могут быть рекомендации для регионов Российской Федерации, рекомендации, разработанные совместно с федеральными органами исполнительной власти и для библиотек, и для учителей (что ни в коем случае не подменяет собой методическую работу в школе).

Библиотеки в Москве тоже работают очень по-разному. Где-то читателей днем с огнем не сыщешь, а другие открыты до 10–11 вечера, и читателя оттуда не выгонишь. Почему? Потому что

создана среда. Да, может быть этот человек не идет к книжной полке и не берет оттуда произведения Паустовского, Шолохова, Симонова или Толстого, но он находится в книжном мире. Он работает там. Да, студент учит домашнее задание. Разве это плохо? Это прекрасно! Сколько таких ребят в Москве? Десятки тысяч, которым трудно сидеть дома в двух-трех комнатной квартире вместе с младшими братьями и сестрами и учить уроки, которым трудно сидеть в общежитии вместе со сверстниками и надо куда-то пойти написать курсовую, выучить домашнее задание. Это прямой путь в библиотеку. А люди старшего поколения приходят и пообщаться. Сплошь и рядом заходишь в библиотеку днем – никого нет, только в одном месте выгородка и это помещение битком набито людьми. Спрашиваешь у руководителя библиотеки: «А что у вас там?» – «А там у нас компьютерные классы для пожилых людей». Прекрасно! Снимаю шляпу! Это уже стало нормой работы любой библиотеки, и, наверное, от этих локальных курсов нужно переходить к общей цифровой среде библиотеки – крупные библиотеки этим уже занимаются. Библиотека, имея такие площади, с государственным финансированием коммунальных услуг и заработной платы, уж во всяком случае с кафе-то может конкурировать. И наша прямая обязанность – бороться за людей, которые хотят получить эту цифровую среду.. и заодно посмотреть книжки. Сейчас главное не причитания о том, что люди меньше стали читать, главное – это сохранение такого вот книжного пространства. Спасибо!

В. В. Григорьев

Спасибо большое, Михаил Вадимович! Ну что ж, переходим к докладам. Первым выступит Евгений Иванович Кузьмин с докладом «Продвижение чтения в России», второй докладчик у нас сегодня Олег Новиков: «Издательская и книготорговая инфраструктура на фоне продвижения чтения». И впереди три тематические дискуссии: «Русский язык, литература и чтение в системе образования и в семье» с участием

Дмитрия Петровича Бака, который расскажет о том, чего удалось достичь в этом направлении (я надеюсь, что все-таки в этой тематической дискуссии примет участие и руководство Института русского языка имени Пушкина). Вторая дискуссия у нас – «Чтение и медийно-информационная грамотность в системе образования», и третья – «Роль издателей и книгораспространителей в продвижении чтения». Я об этом намеренно говорю, потому что за сим я хотел бы уйти с этой сцены и уступить место Евгению Ивановичу Кузьмину.

Е. И. Кузьмин

Добрый день, уважаемые коллеги! Сегодня мы с вами будем говорить о продвижении чтения в России в контексте целеполагания, в контексте задач, методологий. Хорошо бы еще поговорить о социальной эффективности тех конкретных проектов, которые реализуются повсеместно на территории нашей страны. О социальной полезности, о социальной необходимости, социальной значимости, социальной привлекательности того, что конкретно делают люди. О том, как это оценивается всем обществом, как отражается в средствах массовой информации, а если не отражается – то почему.

Надо сказать, что продвижением чтения занимаются и всегда занимались во всем мире. Правящая элита, наиболее образованные слои населения всегда хотели продвинуть чтение, грамотность в слои менее образованные, в слои неграмотные. И в советское время это делали прекрасно. Девять лет назад мы, изучая этот вопрос, обратились к Книжной палате и обнаружили, что там полторы тысячи плакатов по истории пропаганды чтения в СССР. Рассматривая эти плакаты, мы видим, как прекрасно была организована работа, какие замечательные художники были вовлечены, насколько интересной была живопись. Эта работа была дифференцирована и по типам изданий, и по категориям читающей публики с учетом того, что

есть читатели активные, есть читатели неактивные, есть те, кто вообще никогда не читает, среди людей как образованных, так и не очень образованных.

Национальная программа поддержки и развития чтения была разработана в ответ на зафиксированный к тому времени системный кризис российской культуры, т.е. кризис всех институтов поддержки и развития чтения. Это кризис издательств (книг стало выпускаться меньше) и системы распространения (книги стали трудно доходить до других регионов по сравнению с теми, в которых они издаются), кризис библиотек, которые плохо комплектуются и в которых идет отток кадров, и системы образования, в которой русский язык и литература стали уходить на задний план, кризис средств массовой информации, которые стали уделять меньше внимания всей этой проблематике. Дискуссии о том, какой должна быть программа поддержки чтения, велись на протяжении всего 2006 года с участием огромного количества людей – представителей всех институтов поддержки чтения, научных институтов и институтов образования. В ходе разработки был перелопачен и переосмыслен весь зарубежный и весь российский, в том числе советский, опыт. Начиналось все с того, что мы слышали абсолютно разнородные, секторальные, локальные, частные определения самого предмета (что такое чтение, в чем природа кризиса российской книжной культуры, в чем причина снижения интереса к чтению), спорили о целях, задачах, методах и средствах продвижения чтения. В итоге на основании консенсуса между всеми сторонами была разработана программа, которую сегодня, спустя девять лет, наверное, можно назвать рамочной. Предполагалось, что на её основе, в русле её методологии будут разработаны программы в регионах России (и в некоторых регионах так и произошло), программы различных профессиональных сообществ, например, программа продвижения чтения в Российском книжном союзе, в Российской библиотечной ассоциации и в других структурах.

В самой программе масса различных концептуальных идей. Очень важно сегодня помнить о том, вокруг чего было достигнуто единое понимание: что такое чтение и почему оно важно для общества, в чем незаменимость и социальная значимость чтения. Чтение определено в программе как важнейший способ освоения базовой социально значимой информации, профессионального и обыденного знания. Это самый мощный механизм поддержания и приумножения богатства родного языка, это основной, ничем не заменимый источник социального опыта – российского и зарубежного, прошлого и настоящего, сведений об исторических событиях, нормативных представлений – всего того, что составляет системное ядро многослойной, многонациональной российской культуры. Важно понимать, что все остальные каналы – телевидение, Интернет, наше повседневное общение – несут более поверхностную и более сиюминутную информацию нежели та, которая содержится в печатных источниках. Договорились тогда о том, что чтение незаменимо для развития человеческого потенциала и, как сейчас часто говорят, человеческого капитала, для принятия компетентных решений на уровне государства, муниципальных властей, организаций и учреждений, предприятий, для развития интеллектуальной элиты, которая способствует поддержанию и повышению общего культурного уровня в стране, качества жизни и культурной активности граждан, повышению статуса страны в мире. Но при том, что чтение незаменимо во многих смыслах, количество читающей публики у нас уменьшается, а качество чтения снижается. И это социально значимая проблема.

Поделюсь с вами данными нашего ведущего социологического агентства – «Левада-Центра», которое на протяжении тридцати лет последовательно мониторит ситуацию в этой сфере и периодически проводило социологические опросы. Что происходит с чтением книг? В 2003 году постоянно читали книги 40% населения, в 2008 – 36%. В 2003 году никогда не

читали книги 34%, в 2008 – 46%. А что происходит с газетами? В 2003 году их постоянно читали 43%, в 2008 – 21%. Никогда не читали газеты в 2003 году 14%, в 2008 – уже 37%. Чтение журналов: в 2003 году постоянно читали 21%, в 2008 – 9%; никогда не читали 32% и 54%, соответственно. Вы видите, каким было падение показателей. Преодолен ли этот кризис? Об этом никто не знает, потому что серьезных социологических исследований, которые можно было бы сопоставить с вот этими данными, не существует. Говорят, что Интернет сегодня это скомпенсировал, что в Интернете всё есть, в Интернете все читают. Но научных данных по этому вопросу не существует. Мы можем гадать и домысливать каждый за себя. В 2008 году социологи Юрия Левады сказали, что, по их данным, в Интернете серьезные тексты, о которых мы говорим и за которые радеем в Национальной программе, читают те же самые люди, которые читали их на бумаге. И для них Интернет и электронная среда – это просто еще один канал приобщения к информации. Так это или нет, мы попробуем еще поговорить сегодня на этой конференции и, может быть, услышим о каких-то дополнительных серьезных исследованиях.

Как бы то ни было, продолжим разговор о том, для чего нужно чтение. В экономической области чтение помогает нам понять возникающие тенденции и их последствия. Что касается политики: если политики не читают, они не могут принимать решения, которые были бы приемлемы, поддерживались бы обществом, не могут контролировать ход этих решений. Ну а нас с вами, простых граждан, чтение вооружает знаниями о том, как различать манипуляции и избегать их. В правовой области благодаря чтению происходит накопление и организация правового опыта. На уровне рядовых граждан это массовый доступ к правовой информации. Без чтения правовой литературы не бывает правового общества, без чтения мы никогда не сможем защитить свои права и вообще овладеть умением их защищать. На уровне мировоззрения благодаря чтению накапливаются,

обобщаются и структурируются те представления о мире, которые есть в нашем сознании. Каждая новая прочитанная книга приводит наш ум в более упорядоченное состояние. Ну и, наконец, чтение обеспечивает получение общеобязательных социально значимых знаний. Что читают дети? То, что считают для детей необходимым знать взрослые, которые стремятся передать им социальный опыт.

В чем состояла цель разработки программы? Согласитесь, программа могла быть направлена на то, чтобы люди читали больше художественной литературы, чтобы у них развивалось воображение, эмоциональная сфера. Могла бы идти речь о том, что надо пропагандировать великую русскую поэзию или зарубежную русскую поэзию. И это была бы прекрасная программа. Но Национальная программа поддержки чтения – она про другое. Она про повышение культурной компетентности членов общества, которое достигается, как было сформулировано и оговорено, за счет повышения читательской компетентности и читательской активности. Что такое читательская компетентность? Это совокупность знаний и навыков, которые позволяют нам отбирать литературу для чтения, которые помогают понимать то, что мы читаем, организовывать эту информацию в своем сознании и успешно ее использовать. Это способность понимать, какие книги лучше, какие источники информации качественнее, полноценнее и т.д. А рост читательской активности в масштабах страны – это что? Больше народа читает, читают более интенсивно и читают более качественную литературу. Чем обусловлено повышение читательской компетентности? Повышением доступности, количества, качества и разнообразия прочитываемой литературы, развитием среды для обсуждения прочитанного. Это очень важная вещь. Если такой среды нет, идет деградация. Ну и, конечно, люди должны иметь возможность повышать свою читательскую компетентность. Как показывает мировой опыт, для этого требуется реализовывать специальные проек-

ты. И рост читательской активности тоже зависит от повышения доступности, качества, разнообразия контента и от роста потребности граждан в регулярном чтении. Эту потребность нужно формировать, как формируются с помощью различных инструментов все другие наши потребности.

Когда мы говорим о том, что люди должны читать и мы хотим, чтобы они читали больше, это означает, что мы хотим изменить образ жизни людей, чтобы они оторвались от развлечений, от телевизора, перестали там проводить время. Кто в этом заинтересован? Заинтересовано ли в этом телевидение? Заинтересована ли в этом индустрия развлечений? Конечно же, нет! Для того чтобы достичь целей Программы, необходимо задействовать все институты поддержки и развития чтения – систему образования, библиотеки, издательства, книготорговые организации, распространителей периодики, сами средства массовой информации, органы власти, общественные организации, семью. Я рискну назвать наиболее активные структуры, которые целенаправленно и активно работали на протяжении этих лет. В основном это представители библиотек и системы образования. Это Русская ассоциация чтения, которая за последние годы создала 17 региональных отделений. Это Центр чтения Российской национальной библиотеки, Российская библиотечная ассоциация, Российская школьная библиотечная ассоциация, Некоммерческий фонд «Пушкинская библиотека», Московский институт открытого образования, Российский государственный педагогический университет им. Герцена, Екатеринбургский дом чтения, Центр чтения в Челябинской государственной академии культуры и искусств, Государственная педагогическая библиотека им. Ушинского, ну и наш Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества. Пусть на меня не обижаются те, кого я в данном случае не назвал. Это мое сугубое экспертное мнение.

Несколько слов о деятельности нашей организации. За эти годы мы провели по заказам различных властных струк-

тур и в инициативном порядке более 60 межрегиональных и региональных семинаров в 47 регионах Российской Федерации, разъясняя положения Программы, обсуждая конкретные проекты, которые там организуются. Мы подготовили и издали более 25 книг по проблемам чтения общим тиражом более 30 000 экземпляров и безвозмездно передали их в библиотеки, вузы, органы власти России и других стран СНГ. Мы участвовали в разработке учебных программ для курсов повышения квалификации руководителей библиотек в области чтения. Мы проводили тренинги совместно с АПРИКТ – сейчас в Москве проходит уже второй в этом году тренинг. Мы сформировали передвижную выставку плакатов, которую экспонировали в разных регионах России. Ну и очень важная вещь – эти наши ежегодные конференции. Они проводятся уже девятый год подряд. Нашей Программой живо интересовалось руководство Международной федерации библиотечных ассоциаций (ИФЛА). Раньше нас активно поддерживало Министерство культуры, но сейчас, к сожалению, всё изменилось.

Опыт показывает, что для успешного продвижения чтения необходимо специальным образом готовить кадры промоутеров чтения – в вузах культуры, в педагогических вузах, на факультетах журналистики; повышать квалификацию действующих работников библиотек, образования, СМИ, издательств, книжной торговли. Очень важно развивать и поддерживать мотивацию к чтению у взрослого работающего населения. Библиотекари и учителя всегда говорят: «Самое главное – научить детей читать». Но кто их учит читать? Их учат взрослые. Педагоги и библиотекари, по данным социологических исследований, являются самыми нечитающими категориями среди образованного населения. Классика: сапожник без сапог. И это не только у нас, но и во всем мире. Именно поэтому очень важно именно среди взрослого работающего населения создавать необходимые мотивации, потому

что нечитающие люди с трудом могут приучить читать детей. И делать это нужно посредством телевидения, в первую очередь, и посредством других электронных СМИ – во вторую.

О чем говорит опыт Англии? Когда они зафиксировали кризис чтения, то сначала думали, что ключевые группы – это детские библиотекари и дети. Выяснилось, что это не так. Детские библиотекари не умеют продвигать книги для детей. Взрослые не умеют продвигать книги для взрослых. Тогда начали целенаправленно готовить хороших библиотекарей. Но кризис не преодолевается. Поняли, что нужна массированная промывка мозгов, влили огромные деньги в телевидение на пропаганду чтения. Телевидение работало целый год – начался взрыв и всплеск активности в этой сфере. Закончили финансировать – всплеск пошел на спад. Это доказательство того, что никогда нельзя ослаблять усилия, в том числе экономить на электронных средствах массовой информации, которым не выгодно развитие печатного чтения.

Конечно, очень важно укреплять и развивать всю инфраструктуру поддержки и развития чтения. Это основа. Издательства, книжная торговля, библиотеки, система образования, средства массовой информации – во всех этих сферах большие проблемы, но много и подвижек. Важно создавать целенаправленные структуры, которые занимались бы мониторингом этой сферы, ее анализом, планированием и вносили бы предложения по организации конкретных проектов для учреждений культуры. Для этого, конечно, нужна методология. И такая методологическая база, в общем-то, разработана. Вот Национальная программа поддержки чтения, которая сама по себе является очень важным документом высочайшего качества – это признано во всем мире. Я бы хотел сегодня особо отметить, что многие люди внесли свой вклад в разработку программы, в осмысление, в сбор, в анализ, в обобщение информации. Выдающуюся роль сыграла Эльна Александровна Орлова, наш крупнейший культурный антрополог, директор Института культурной и со-

циальной антропологии. Были разработаны методические материалы для региональных властей, показывающие, как на основе Национальной программы создавать региональные программы. Были рекомендации для высших учебных заведений, для школ, для средств массовой информации, для библиотек детских, для библиотек юношеских, по созданию программ чтения для детей и подростков в одном конкретном регионе. Когда эти методические рекомендации все по отдельности разошлись, мы собрали их и выпустили под одной обложкой.

Мы проводили мониторинг деятельности библиотек и органов власти в сфере поддержки чтения. Это было очень серьезное развернутое исследование: мы задавали по 100 вопросов всем главным библиотекам субъектов РФ, и органы власти 49 субъектов федерации тоже ответили на огромное количество вопросов. Был получен и обобщен уникальный эмпирический материал. И что выяснилось? Выяснилось, что все отвечавшие откровенно недооценивают глубину проблем чтения. Мы увидели, что есть некая самоуспокоенность, пассивность, в ряде случаев потребительское выжидательное отношение, как будто проблемы чтения волшебным образом разрешатся сами собой при поддержке государства: мол, вот сейчас государство нас не поддерживает, но когда начнет поддерживать, всё наладится само по себе. Мы отмечали инерцию работы, неумение оценивать результаты своей деятельности, отсутствие дифференцированного адресного характера мероприятий (нужна активная работа не со всем взрослым населением, а с конкретными профессиональными, этнокультурными, гендерными подгруппами). Не увидели мы дифференцированного отношения и к продвижению различных типов изданий – журналов, книг, газет; различных жанров – художественной литературы, научно-популярной, научной, политической, экономической и т.д. Многие опрошенные демонстрировали в общем-то слабое знакомство с Национальной программой поддержки и развития чтения, упрощенное понимание и чаще всего неверное

восприятие её целей, задач, методов и других основных концептуальных положений. В итоге мы осмыслили этот опыт: откуда берутся проблемы, почему они возникают в мире, почему они возникли в нашей стране, что именно сейчас происходит. Это проблемы и психологического, и информационного, и политического, и культурного и разного другого характера. Это всё описано. Вышло немало изданий, в том числе по результатам социологических исследований. Большую ценность представляют материалы наших восьми конференций. В общем-то, это клондайк информации об опыте, который сегодня накоплен в стране.

Что хорошего можно сказать? В принципе, конечно, на территории всей страны деятельность по поддержке чтения активизируется. Более профессиональным становится восприятие этих проблем. Проводится огромное количество акций инновационного характера. Возник интерес и в СМИ, в том числе и на телевидении. Растет число публикаций и в научной печати. Отмечается зарождение интереса у небюджетных изданий – потому что до какого-то времени об этой проблематике писали только библиотечные издания. На сайтах появляются специальные разделы, посвященные чтению. Всё больше используются различные агитационные материалы – баннеры, растяжки. Аэрофлот в этом году назвал 20 самолетов в честь великих писателей.

Всё это вылилось в проведение Года литературы. Знаете, это огромная работа, по результатам которой на Литературном собрании был объявлен Год литературы. Он появился не на пустом месте. Он появился в результате деятельности, которую вели все – хуже или лучше, более или менее глубоко. И Год литературы, в свою очередь, активизировал эту деятельность по продвижению литературы, книжной культуры, чтения, привлек дополнительное внимание к проблемам поддержки русского языка, преподавания русского языка и литературы. Он способствовал укреплению связей между различными профессиональными сообществами внутри книжного сектора, при-

влек внимание всего общества к этим проблемам. Например, на улицах наших городов появились литературные троллейбусы. В Москве есть троллейбусы, посвященные Есенину, Маяковскому, Паустовскому. Читающие троллейбусы ходят в Рязани, в Севастополе, в Уфе. Мне кажется, это прекрасно

В чем должна заключаться дальнейшая работа? В сохранении и наращивании усилий по поддержке и развитию чтения. В признании важности Национальной программы на уровне отдельных федеральных ведомств и региональных администраций, потому что на сегодняшний день другого документа, который объединял бы разнородные представления, не существует. Конечно, мы хотим, чтобы продвижение чтения стало неотъемлемым элементом культурной и образовательной политики, так же как и активное культурное просвещение. Для этого необходимо повышение квалификации всех работников институтов поддержки и развития чтения.

Благодарю вас за внимание.

А сейчас, поскольку так получилось, что я остался на сцене один, я с удовольствием приглашаю на сцену Олега Евгеньевича Новикова, вице-президента Российского книжного союза, генерального директора крупнейшего издательства «Эксмо» и соорганизатора этой конференции.

О. Е. Новиков

Спасибо, Евгений Иванович. Спасибо, уважаемые коллеги, за возможность выступить перед вами.

Мне хотелось бы поговорить о той практической работе, которая сегодня ведется, и о том, что мы могли бы сделать в ближайшее время, отталкиваясь от Национальной программы поддержки и развития чтения, которая была принята почти девять лет назад и которая, хоть и не получила статуса государственной, как справедливо сказал Евгений Иванович, всё равно работает.

Начну с воспоминания о Российском литературном собрании и выступлении на нем Президента Российской Федерации, призвавшего снова сделать Россию самой читающей страной. В результате был подготовлен ряд поручений Президента, которые, на мой взгляд, крайне актуальны для всех нас: разработать предложения по созданию Федерального фонда поддержки отечественной литературы, выделить гранты на деятельность, связанную с популяризацией чтения и продвижением на внутреннем рынке отечественной литературы, Правительству Российской Федерации – разработать механизм оказания финансовой поддержки российским книготорговым организациям, реализующим социально ориентированные программы, ну и, собственно, предложение о том, чтобы объявить 2015 год Годом литературы. Это Литературное собрание дало новый старт нашей работе.

С другой стороны, надо признать, что Президент, поднимая эти вопросы, объективно отражал не только то, что волнует нас, участников книжной торговли, инфраструктуры чтения, но и запросы и интересы общества в целом. Чтение неразрывно связано с вопросами образования, о чем сегодня говорила Наталья Владимировна, это часть национальной культуры. Оно формирует человеческий капитал, повышая уровень образования, формируя конкурентные профессиональные навыки и умение получать новые знания и оперировать ими. Оно создает нематериальное богатство страны и единый код нации, формируя патриотизм у подрастающего поколения, обеспечивая здоровую духовную среду.

Евгений Иванович в своем выступлении уже рассказал, почему это необходимо и как это, собственно, работает. Я бы хотел все-таки привести данные ВЦИОМа, которые несколько отличаются от данных «Левада-Центра» и не внушают такого пессимизма.

По данным ВЦИОМа, собранным в 2014 году, 70% населения все-таки читают, и это наша с вами потенциальная аудито-

рия (да, 30% пока еще за бортом регулярного чтения, но ведь это открывает новые возможности для нашей совместной работы). Более того, 48% читают активно. Речь в данной ситуации идет, конечно, не только о книгах. Но тот же Интернет стимулировал рост и развитие чтения, повышение интереса к нему, расширил возможность быстрее получать информацию, ну и, собственно, сделал книгу доступнее. С учетом существующих проблем инфраструктуры чтения Интернет явно развивается быстрее и создает возможность получения актуальной информации, актуальных книжных новинок практически на всем пространстве нашей страны и даже в дальнем зарубежье за один клик. Да, по объему потребления книг мы пока существенно отстаем от ведущих стран – но опять же я бы рассматривал это как возможность, которую мы могли бы вместе реализовать, как точку приложения усилий бизнес-сообщества.

В связи с этим я бы предложил три основных направления развития чтения. Первое – это развитие мотивации к чтению в системе образования. Да, действительно, в дошкольном и раннем школьном возрасте формируются основные навыки чтения и интерес к чтению. Если он сформирован в школьном возрасте, читатель уже не отрывается от книги, а если этот период упущен, вернуть уже сознательного взрослого человека к чтению практически невозможно. И тут огромную роль играют учителя русского языка, качество преподавания, неформальный подход, создание мотивации и интереса к литературе – и в рамках программ, и в рамках внеклассного чтения, ну и просто в ходе обсуждения литературных произведений. Именно так формируется читательская компетенция, и здесь крайне важна роль школьных библиотек. Долгие годы они оставались без должного внимания, не обновлялись фонды, но сегодня этот вопрос оказался на повестке дня. Более того, сегодня электронные форматы, электронные платформы, которые могут быть установлены в школе, повышают доступность чтения и дают возможность полностью обеспечить учеников всеми произве-

дениями школьной программы, программы внеклассного чтения, актуальной современной литературой. Это на самом деле не такие большие деньги, мы этот бюджет рассматривали, и, я думаю, часть этих расходов Российский книжный союз мог бы взять на себя, если бы такое решение было принято.

Безусловно, важна настройка институциональной среды. Мы уже говорили о Программе поддержки чтения. Президент говорил о том, что ей необходимо придать статус государственной, но она и без государственного статуса реально работает, направляя наши усилия, формируя нашу активность, синтезируя это и создавая какие-то новые идеи, новые направления работы. За это время у нас уже появился опыт, появились знания. Мы более четко понимаем механизмы и приоритеты, возможности реализации программ популяризации чтения. Год литературы дал большой опыт, который сегодня можно было бы заново осмыслить и актуализировать Программу поддержки чтения с учетом накопленного опыта и изменившийся инфраструктуры, в первую очередь, в связи с появлением новых технологий.

Если говорить о налоговом стимулировании, у нас сегодня есть льготы по НДС, и они помогают бизнесу, но во всех европейских странах НДС в этой сфере либо отсутствует, либо не превышает 5%. У нас все-таки он находится на уровне 10%, и это мешает работать, особенно с учетом конкуренции с другими, более активно развивающимися медиа. Та же проблема мешает книжным магазинам, которым довольно тяжело конкурировать с другими товарами FMCG. Тем не менее возможности для развития есть.

Главное – это формирование организационных усилий на всех уровнях государственного управления как на федеральном, так и на региональном; не только актуализация Национальной программы, но и принятие региональных программ развития чтения. Российский книжный союз подготовил со-

ответствующие предложения и готов оказывать соответствующую методическую и практическую помощь регионам, потому что именно там реализуется инфраструктура чтения, именно там все мы с вами работаем и именно там наиболее эффективно могут быть реализованы наши усилия.

Ну и о возможности применения частно-государственного партнерства. Подобная инициатива тоже есть, например, в части управления библиотеками. Возможна реализация подобной инициативы и с тем, чтобы придать новый импульс развитию библиотек и сделать библиотеки современными, актуальными и повысить их посещаемость.

Наконец, то, о чем мне хотелось бы поговорить сегодня более подробно, – это развитие инфраструктуры чтения. Как вы знаете, мы в Год литературы сделали достаточно подробную культурную карту России по литературе и чтению, описав ситуацию с инфраструктурой чтения, систематизировав подход к этому вопросу, создав рейтинг регионов и предложив механизмы развития этой инфраструктуры, поскольку увидели прямую зависимость между развитостью инфраструктуры чтения и результатами читательской активности, доступности книг и тем количеством потребляемых книг, которое существует в региональном разрезе.

Начну с мероприятий по продвижению и информированию граждан, которые предполагают работу по ряду направлений. Эти направления в Год литературы реализуются особенно активно. И главное, эти мероприятия, которые значительно увеличили контакты с потенциальными и активными читателями, стимулировали интерес к чтению, были выстроены в рамках механизма партнерства между государственными органами управления – это и Оргкомитет, который возглавляет Сергей Евгеньевич Нарышкин, и Роспечать, которая направляла наши усилия, и Российский книжный союз, который активно участвовал в отборе и проведении мероприятий,

обеспечивал взаимодействие между различными участниками деятельности по продвижению книг.

Данные мероприятия – особенно хотелось бы отметить фестиваль на Красной площади – действительно позволили многим под другим углом взглянуть на проблемы чтения, на реальные возможности повышения интереса к чтению, популяризации чтения и на те механизмы, которые работают достаточно эффективно.

Так, Евгений Иванович говорил о троллейбусах, но у нас сегодня уже не только троллейбус – в планах вагоны метро и целый поезд метро, который тоже будет посвящен Году литературы и цитированию интересных людей, то есть популяризации чтения, литературы и книг. Как мне кажется, это успешный пример комплексного подхода и взаимодействия государства, бизнеса, общественных организаций, который дает достаточно хороший результат за относительно скромные деньги.

Как вы, возможно, знаете, на Год культуры, предыдущий год, государством было выделено 3 млрд рублей. На Год литературы сначала было выделено 300, потом эта сумма была секвестирована до 260 миллионов. Да, цифры значительные, но Год литературы – и мы действительно можем этим гордиться! – прошел значительно более ярко и насыщено, чем Год культуры.

Безусловно, важной частью инфраструктуры чтения являются библиотеки. Я думаю, на более специализированной дискуссии мы обсудим, что именно могут делать библиотеки, потому что это крайне важное направление работы. Именно с ними, через них многие приобщаются к чтению книг. И сегодня мы отстаем от ведущих стран как по количеству библиотек на 10 000 жителей, так и по наполненности библиотечных фондов. Тем не менее есть и успешные примеры – в той же Москве библиотеки получили новое лицо, и посещаемость этих библиотек увеличилась многократно – в 5, в 7 раз – именно за счет

того, что они стали современными, актуальными, превратились в локальные центры интеллектуальной, культурной, досуговой жизни. В них приятно ходить, в них можно получить доступ к книгам с помощью современных технологий. И сегодня электронная платформа, та же Национальная электронная библиотека, проект которой активно обсуждается и развивается, могла бы компенсировать существующий недостаток библиотечных фондов, дав возможность практически всем жителям нашей страны получать – в том числе с помощью онлайн-доступа – актуальные современные книги. И бизнес готов принимать активное участие в реализации этого проекта.

Что касается книжных магазинов, то и здесь наше отставание достаточно велико – от Соединенных Штатов и европейских стран мы пока отстаем более чем в три раза. Однако важно не только количество, но и качество магазинов, поток читателей, который они формируют. И за счет современных книжных магазинов, как мы видим, этот поток можно значительно увеличить. Да, книжным магазинам тяжело конкурировать с другими ритейлерами на рынке – салонами сотовой связи, магазинами FMCG-сегмента, но тем не менее там, где этот бизнес последовательно отстраивался в течение долгих лет, там, где есть компетентность и профессионализм руководителей, там, где люди вкладывают в работу душу и опыт, есть положительные результаты. Бывает, магазины закрываются, но есть и открывающиеся магазины. За последний год в стране было открыто более 100 новых магазинов. И это не может не радовать, потому что бизнес отработал модель, которая действительно дает результаты, бизнес инвестирует в свое развитие и может расти. Думаю, мы вполне можем ставить перед собой задачу за ближайшие 5 лет увеличить количество магазинов в 2 раза, что существенно поможет нам преодолеть тот разрыв, который сегодня существует, и обеспечить повышение доступности книги в тех регионах, где пока ее представленность достаточно низкая. Ну а с точки зрения государственной поддержки хотелось

бы рассчитывать на особое отношение к книжным магазинам, на субсидирование их социальной деятельности или открытие закупок оборудования, на понимание того, что книжный магазин – это часть социокультурной среды, что он реализует не только коммерческую, но и социальную функцию, информируя людей о культурных событиях, в том числе о книжных новинках. В сегодняшних книжных магазинах активно проводятся культурные мероприятия для всей семьи, начиная от маленьких детей и заканчивая взрослыми людьми, которые с удовольствием ходят на встречи с современными писателями.

Сегодняшняя городская среда невозможна без красивых, удобных, больших книжных магазинов. И они успешно работают. Ну есть еще и вопросы онлайн-доставки, онлайн-распространения. Когда мы создавали рейтинг инфраструктуры чтения, было мнение, что сегодня с помощью электронных книг, а тем более с помощью интернет-торговли вообще можно отказаться от библиотек и книжных магазинов – всё же есть в Интернете. Но, как показывает практика, только 30% населения читают электронные книги. Это достаточно много, но это совсем не вся страна, а интернет-витрина не позволяет осуществить полноценный выбор книги. Не случайно даже многие интернет-потребители сначала ходят в магазин посмотреть книги, отобрать, а потом уже заказывают их по Интернету. А главное – для многих регионов страны сроки и в особенности стоимость доставки делают книгу практически отсекающим товаром, потому что почтовые тарифы увеличивают стоимость для дальних регионов порой даже в три раза. Поэтому интернет-торговля современные книжные магазины никак не заменяет, хотя использовать эти возможности, конечно, надо, предлагая более широкий выбор.

Хорошо бы и почтовые тарифы субсидировать, и развивать Национальную электронную библиотеку, с тем чтобы библиотеки могли получить доступ к более чем 200 000 наименований книг, которые сегодня оцифрованы и находятся на электрон-

ных платформах. Ну и, собственно, сами коммуникации с читателями. Вот есть платформа LiveLib. За последние два года развития число её ежемесячных посетителей достигло 6 млн. Это те люди, которые интересуются чтением, получают информацию, обсуждают прочитанное, формируют интерес к чтению. Насколько я знаю, коллеги планируют уже в этом году довести посещаемость библиотеки до 8 млн регулярных посетителей в месяц, что создаст для нас дополнительные возможности.

Итак, задача – поставить современные технологии на службу книге, а не противопоставлять себя цифровым книгам. Да, есть фактор пиратства, он мешает жить и работать, отбирает часть доходов, но тем не менее электронная среда создает и новые возможности, и эти возможности хотелось бы использовать именно на благо того дела, которым мы с вами занимаемся.

В заключение я бы предложил всем вместе подумать и ответить, что же это такое – сделать Россию самой читающей страной в мире, какие критерии и параметры указывали бы на это. Моя версия ответа на этот вопрос: было бы неплохо довести долю активно читающего населения до 70% жителей страны, чтобы Россия вошла в тройку ведущих стран по количеству активных читателей, по развитости инфраструктуры чтения. Это, безусловно, даст дополнительный стимул и будет развивать человеческий капитал, не говоря уже об экономических показателях книжной отрасли, которая могла бы стать одним из драйверов новой, интеллектуальной экономики нашей страны. Давайте все вместе в дни конференции обсудим, что нового мы могли бы привнести, как использовать тот позитивный опыт, который был получен в том числе и за последний год, чтобы с окончанием Года литературы 31 декабря наша работа не закончилась, а наоборот, получила вторую жизнь и Программа действительно бы превратила Россию в самую читающую страну. Спасибо вам!

Тематическая дискуссия

«Русский язык, литература и чтение в системе образования и в семье»

М. А. Осадчий

Уважаемые коллеги, дорогие друзья! Позвольте начать дискуссию, посвященную проблемам русского языка, литературы и системы образования. Мы проанализируем то, как читать (это русский язык) и что читать (литература). Мы поднимем такие важные вопросы, как культура семейного чтения, содержание чтения как процесса приобщения к культурным ценностям – процесса семантического, семиотического, культуuroобразующего. Мы поговорим о роли образования в формировании навыков чтения, читательских компетенций и общего культурного уровня граждан.

Сегодня в нашей дискуссии принимают участие Дмитрий Петрович Бак, Леонид Петрович Быков, Ольга Евгеньевна Дроздова, Маргарита Николаевна Русецкая, Наталья Николаевна Сметанникова и Людмила Александровна Трубина.

Я должен транслировать и участникам дискуссии, и всем, кто присутствует в зале, некоторые установки организаторов.

В ходе нашего сегодняшнего разговора мы должны не только поделиться нашими бедами, страхами и ожиданиями, но еще и понять, что же нам нужно делать. Я прошу каждого спикера и всех, кто будет задавать вопросы, акцентировать внимание на том, как же та или иная проблема решается на сегодняшний день общественными институтами, государственными институтами и семьей, что нужно делать, если в этой системе возникают какие-то сбои, какие мы можем дать рекомендации семье, обществу и государству.

И я с большим удовольствием передаю слово Дмитрию Петровичу Баку.

Д. П. Бак

Уважаемые коллеги, я рад возможности уже не в первый раз выступить на подобной конференции. Постараюсь быть конкретным и говорить строго по теме.

В эти дни заканчивает свою работу выставка «Россия читающая. История чтения в России». Эта выставка работает в Государственном музее им. А. С. Пушкина, её организовал Гослитмузей. Выставка огромная, вернисаж состоится 10 декабря в 13 часов. Если кто-то там не был, то рекомендую это сделать.

На выставке освещен целый ряд аспектов чтения, потому что этот феномен, конечно, имеет не только литературный характер, но и экономический, технологический. Там показано, как читали, что читали в разное время, в какой обстановке и так далее. Есть там и салонное чтение, и толстожурнальное чтение, чтение на войне, в тюрьме, в электричке... Что главное открывает эту выставку? Это переход от рукописных книг к печатным. До книгопечатания не существовало чтения как публичного и общественного явления. Очень редко можно было встретить двух человек, которые читали одну и ту же книгу, потому что эта книга не тиражировалась, не была обнародована и хранилась в каком-то одном месте. Нельзя было обменяться впечатлениями о том, что прочел вчера. Только с появлением книгопечатания возникает то, о чем у нас с вами сейчас идет речь.

Декарт говорил: «Договоритесь о значении слов – и вы избавите мир от половины заблуждений». Я бы хотел, чтобы все лучше поняли, что мы говорим о том, что чтение меняет свое содержание с ходом столетий. Конец Гутенберговой эпохи наступил именно в последнее десятилетие, и сейчас мы переходим на очередной, третий этап бытования этого порядка. Всё начиналось с камерного уединенного чтения рукописных книг (у Ярослава Мудрого было много книг, но вряд ли был широк круг людей, с которыми он мог эти книги обсудить), затем полтысячелетия длилась эпоха Гутенберга, теперь обнародование

превалирует над текстом. То есть главная проблема, о синдромах и симптомах которой мы все говорили, – популярность чтения в контексте других медиа, – вызвана именно тем, что текст по важности, по приоритетности уступает его интерпретации. Онлайн-интерпретации, обнаружения, обсуждения перевешивают.

Если говорить о школьной программе, о школьном изучении – потому что именно так сформулирована тема нашего круглого стола, то этот мой субъективный тезис (один из трех) очень важен. Вы знаете, что сейчас идет общественное обсуждение Концепции преподавания русского языка и литературы. Как раз очень много дискуссий ведется о некоторых аспектах бытования литературы в школе – а это, между прочим, и чтение тоже. И преобладание обсуждения над собственно текстом имеет очень ясные и угрожающие последствия. Нам очень хочется ввести ряд индикаторов, показателей, ряд формальных результатов, которые помогли бы проверить качество освоения того или иного предмета учеником, проверить, насколько учитель научил детей тем или иным навыкам. А текст при этом отодвигается все дальше, мы говорим о нем, как о чем-то совершенно очевидном, гарантированном и т.д.

Какие основные проблемы встали по весь рост при обсуждении концепции? На первый план выходит баланс объема часов и объема текстов – проблема неисчерпаемая. Никогда нельзя договориться, сколько часов нужно на Толстого, а сколько на Маканина или Солженицына. И нужно понять принципиально важную вещь: чтение – это не гарантированный, интимный процесс, и – выскажу крамольную мысль – не следует стремиться ограничить круг текстов какими-то рамками. Золотой канон русской классики, конечно же, необходим, даже некоторые английские школьники призывают читать в школе Пушкина. Но, по-моему, лучше научить правильно понимать три десятка текстов, чем фиктивно и имитационно «освоить» четыре десятка. Этот момент представляется мне очень важным.

Масса дискуссий идет о необходимости изучения современной литературы. Да, она очень разная, к её отбору в школе необходимо подходить очень тщательно. Но без нее ничего нельзя понять – это мой второй тезис. Та литература, которую мы привыкли считать классикой, во время своего создания классикой не была. Росляков, профессор Московского университета, запил и умер оттого, что очень любил произведения Пушкина и Вяземского, с которыми дружил, а преподавать ему приходилось классику – Ломоносова и Некрасова.

Если правильно понять механизмы функционирования современной литературы, мы поймем, почему так получилось, что классиками стали Пушкин, Гоголь и Достоевский. В противном случае это будут клоны, клишированные наборы текстов и мнений, которые не оставят никакого следа в душе ребенка.

Третий, и последний, тезис, который я выскажу для заправки: мы говорим о чтении, но чтение бывает очень разным. Я специально акцентирую то, что, в общем-то, не скрывается, но не всегда на практике проговаривается: автономию художественного чтения. Художественное чтение – это автономный феномен. А внутри художественного чтения – чтение поэзии. Здесь нужны особые навыки, для того чтобы ребенок в семье, в школе обучался этим правилам.

В игольчатых чумных бокалах
Мы пьем наважденье причин,
Касаемся крючьями малых,
Как легкая смерть, величин.
И там, где сцепились бирюльки,
Ребенок молчанье хранит,
Большая Вселенная в люльке
У маленькой личности спит.

Как можно пить наважденье причин?! Буду благодарен, если кто-нибудь мне объяснит. Эти гениальные стихи Мандельштама – квинтэссенция чтения. Чтение вот таких сложных текстов

является лекарством от технологий. Скажу честно: я страшный ретроград. Технологии нужно использовать, применять, но всё чтение, кроме художественного, изоморфно тексту. Как рассказывал Михаил Вадимович Сеславинский? Дети, услышав незнакомое имя, сразу залезли в Википедию, узнали, в какие годы упомянутый человек жил. Но полученные при этом знания изоморфны самому тексту. Читая художественную литературу, мы совершаем какой-то другой акт.

Масса споров идет о том, что восприятие литературы не должно быть гедонистично, что литература должна воспитывать нравственность, должна помогать познавать мир. Я провокативно и, возможно, странно говорю: всё это ерунда. У литературы есть спецификум – тот пункт, который делает её восприятие не изоморфным. Это сложная задача. Это единственное, что остается современному человеку, чтобы сохранить тождество биологического вида. Многие современные философы пишут: технология требует изоморфного восприятия текста, а если мы читаем, как Андрей Болконский лежит на Аустерлицком поле, думая, что умирает, то мы делаем что-то такое, чего в жизни не сделали бы никогда – мы не думаем о его спасении, а смотрим, как эта картина соотносится с небом. Смотрим совершенно другими глазами. И это главное в литературе, главное в чтении. Я на эту тему в последние годы много говорю и по-прежнему считаю, что художественное чтение – единственное средство сохранить человеческое в человеке. И самое страшное требование к школьному образованию – это очертить не только набор верных ответов, но и круг заранее данных компетенций, заранее данных суждений, заранее данных произведений для включения в программу. Это всё не имеет отношения к специфической точке, в которой находится самая главная цель наших усилий.

И последнее. Много говорят о том, что произведения, которые проходят в школе, написаны не для детей. Но я семнадцать лет преподавал в школе и убежден, что здесь многое смещено.

Пускай в 14–15 лет всё богатство «Войны и мира» оценить невозможно, но именно в данном возрасте можно и нужно начать знакомить человека с этим огромным миром. Задача школьного образования не дать законченный набор компетенций, знаний, фактов, ответов на какие-то вопросы, а побудить человека читать и дальше, в более старшем возрасте, помочь ему понять, что именно эта потребность, эта способность делает его человеком. Другая способность уже исчезла: самая мелкая мышечная моторика человека связана со скорописью. Мы прекрасно знаем, что в начале XX века, до появления вечного пера, эта моторика была развита необыкновенно. Сейчас таких движений мы делать уже не умеем. Давайте не потеряем способность мозговую. Для этого только один путь – чтение сложных художественных текстов.

Спасибо.

М. А. Осадчий

Спасибо, Дмитрий Петрович, за столь содержательные размышления о проблемах чтения как процесса эстетического переживания и сопереживания, а не просто декодирования письменного текста. И в продолжение этой темы я передаю микрофон Леониду Петровичу Быкову.

Л. П. Быков

Чем отличается богатый человек от бедняка? Свободой выбора. В нашей стране нет Ротшильдов и не так уж много Потаниных и Абрамовичей, но зато мы с вами богачи в том отношении, что перед нами великий книжный мир – читай что хочешь. Мы не выбираем себе родителей, учителей, одноклассников, коллег, мы очень ограничены в этом отношении. Но мы можем выбирать себе спутников в мире книг. И выбор у нас почти безграничный. Я ехал на работу мимо магазина, который

называется «100 000 книг». Каждый год выходит более 100 000 наименований книг. А что из этого моря мы выбираем? Каков здесь индивидуальный объем потребления? Сколько может прочитать нормальный человек, не филолог? Предположим, книгу в неделю. Пятьдесят книг в год. Читательский средний стаж – 60 лет. И получается, что за жизнь нормальный человек прочитает порядка трех тысяч книг. Это не так уж и много.

И поэтому, мне кажется, мы должны задуматься, когда так охотно прибегаем к литературному «фастфуду», к книгам одноразовым, к книгам очень легкого литературного поведения. Они, конечно, тоже нужны человеку, как парк культуры и отдыха. Но мы в этом читательском парке слишком часто выбираем именно отдых. Хотя понять человека можно: мир такой трудный, и хочется сбежать от всех этих сложностей.

В этом зале сегодня собралась книжная и читательская элита России. На мой взгляд, нам надо заботиться в большей степени не о продвижении чтения как такового, не о повышении количества читающих (те же гаджеты, к счастью, снова стимулировали интерес к буквам), а о повышении качества чтения, культуры чтения.

Лучшее, что есть у народа, – это язык. Лучшее, что есть в языке, – литература. И лучшее в литературе – поэзия, здесь совершенно прав Дмитрий Петрович. И вот мне бы хотелось обратить внимание именно на эту составляющую литературы. Зачастую и школьная программа, и вообще школьное преподавание литературы ориентированы на то, чтобы все стали юными филологами. А поскольку бюджетных мест на филфаках все меньше, в ближайшее время, думаю, филологов будет не слишком много. И в школе надо готовить не преподавателя русского языка и литературы и не литературу надо преподавать, а именно чтение. Особенно в начальном и среднем звеньях. Дело ведь не только в вопросах ЕГЭшных – почти два десятилетия мы боролись, доказывали Министерству, что это изначально не нуж-

но, теперь, слава богу, нас начали слышать. Но у нас даже на филфак приходят студенты, анализируют стихотворение: вот ямб, вот хорей, вот это эпитет, а это – метафора. И что остается? Совершенно непонятно. А нам хотелось бы, чтобы у человека было не желание препарировать, не эти самые компетенции, а было чувство! Чтобы они понимали разницу между хореем и ямбом! Строки Твардовского:

Бой идет святой и правый,
Смертный бой не ради славы –
Ради жизни на земле

написаны хореем, ведь в годы войны прежде всего нужно было поддержать веру в победу, жизнерадостность. И тот же Твардовский в 60-е годы писал уже ямбом:

Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны.
В том, что они – кто старше, кто моложе –
Остались там, и не о том же речь,
Что я их мог, но не сумел сберечь, –
Речь не о том, но всё же, всё же, всё же...

Мы хотим, чтобы молодые люди почувствовали эту содержательную весомость многоточия, когда ничего не сказано – и сказано всё. Мне кажется, это задача тех, кто каким-то образом пропагандирует литературу, преподает её, агитирует за неё.

Нам поэзия дана в радость, в счастье, и это чувство очень важно сохранять. Причем это понимание приходит именно в молодые, в детские годы. И очень важно что в семье, что в школе дать почувствовать *игровую* природу поэзии. В конце концов любая поэзия – что Шекспир, что Пушкин, что Чуковский – это прежде всего игра, высокая игра! Помните, у Бродского: «Ну, вот и кончились года, затем и прожитые вами, чтоб наши чувства иногда мы звали вашими словами»?

Когда я читаю Пушкина, я сам на время становлюсь поэтом, и это такое счастье! И очень важно суметь передать это нашим детям, внукам, ученикам. В каждом из нас есть то, что он читает. Диетологи говорят, что меню взрослого человека в немалой степени обусловлено тем, чем его кормили в детстве. И не менее важно, чтобы в читательском меню подрастающего человека непременно были – пускай и в небольшом количестве – достойные книги.

Сегодня мы должны сознавать, что чтение, особенно чтение поэзии, – это чтение не демократичное, это чтение элитарное. Когда-то Василий Жуковский издавал журнал, который назывался «Для немногих». Мы никогда не научим 88% страны читать высокую литературу и вообще читать. Число читающих – в особенности взрослую литературу – после окончания школы в стране вряд ли превысит 15%. И те программы, которые мы сейчас запускаем, во многом утопичны. Но добиться того, чтобы 10–15–20% этот уровень поддерживали, чтобы он, пусть и очень медленно, повышался, – в этом одна из наших задач.

Некоторые биологи утверждают, что маму и папу соединяет их будущий ребенок. Вот и нас с вами соединяют те книги, которые мы прочитали. Нам очень повезло, что у нас с вами есть русская литература. Нам не надо учить русский язык как иностранный, мы с трех-четырёх лет говорим по-русски очень хорошо, и главная задача для нас – научиться читать то, что на этом языке написано, – а написано, к счастью, очень много. И главная практическая задача сегодняшней встречи – чтобы Год литературы превратился в век литературы. Год литературы – это для чиновников, для администрации, в следующем году для них начнется Год кино, и они про литературу забудут. А нам, связанным с литературой, надо делать всё, чтобы XXI век действительно стал веком литературы. Спасибо.

М. А. Осадчий

Спасибо, Леонид Петрович.

Мне очень понравилась в вашем докладе натальная метафора: книга как ребенок, рождаемый не только писателем, но и читателем. Книга пишется тогда, когда она читается, и существует до тех пор, пока её читают.

Я, пользуясь правом и властью модератора, хочу нарушить порядок докладов, потому что понимаю, что тематика прозвучавших сообщений очень тесно связана с тем, о чем хотела сказать Людмила Александровна Трубина. Передаю ей слово, а после этого мы завершим первую часть нашей дискуссии, и я дам слушателям возможность задать вопросы спикерам.

Л. А. Трубина

Уважаемые коллеги, я слушаю докладчиков и радуюсь, потому что, не сговариваясь, мы, в общем-то, говорим и думаем об одном и том же. И это понятно, потому что мы все работаем с книгой и занимаемся общим святым делом.

Я очень рада, что мои коллеги заговорили сегодня о поэзии. Леонид Петрович сказал, что к нему приходят студенты и начинают говорить про ямб и хорей. Честно говоря, мне приятно, что бывают такие студенты. Ведь из школы поэзия, чтение наизусть, умение понимать поэтический текст ушли практически полностью. Мы с этим сталкиваемся, когда ребята приходят на филфак и их фактически приходится учить заново. Не могу понять, когда появилось утверждение, что наши дети в начальной школе чрезмерно перегружены и не надо задавать им текстов наизусть. Мы прекрасно знаем: то, что выучено в этом возрасте, запоминается на всю жизнь. А последствия современного подхода таковы: недавно лечу я в самолете, передо мной семья, девочка трех лет уже часа два капризничает. Поведение мамы колеблется от первоначального невмешательства до мер физи-

ческого воздействия. Но ни мама, ни бабушка не делают ни одной попытки что-то напеть, что-то прочитать. У них в руках нет ни книжки, ни даже гаджета новомодного. И тогда я подумала, что у нас, видимо, действительно серьезное неблагополучие именно в этой сфере, именно в том, что приходит к человеку в самом раннем детстве. И значит, мы, преподаватели, которые готовят будущих учителей, в этом смысле тоже должны внести определенные коррективы в эту подготовку.

Я проректор педагогического университета. И естественно, что все наши рассуждения я обращаю именно в сторону подготовки будущих педагогов. На учителя сегодня много всего возложено: он и развивает, и воспитывает, и планов пишет громадье, а отчетов еще больше. У него и инклюзия, и много других функций. Иногда педагоги жалуются на то, что заниматься непосредственно обучением детей чтению, литературе у них нет никакого времени, потому что все время уходит на подготовку к экзаменам (раньше – к ЕГЭ, а сейчас хоть, слава богу, на более творческие виды деятельности, на подготовку к сочинениям). За те годы, пока сочинения не было среди итоговых экзаменов в нашей школе, утрачены и соответствующие методики. Школа прагматична: если не нужно сдавать сочинения, они с седьмого класса уж точно, а где-то и с пятого, работать над сочинением перестают. И сейчас мы пожинаем плоды. Мы говорим о чтении, но ведь наши выпускники научены лишь произносить пять-восемь предложений. Формат ЕГЭ закодировал их таким образом, и сейчас нам приходится их раскодировать, чтобы они могли осуществлять развернутое высказывание и могли написать сочинение. И учителям трудно, потому что мы в последние годы тоже очень мало внимания уделяли подготовке к сочинению. Это сообщающиеся сосуды.

Возвращаюсь к роли учителя. Хотя у него очень много всяких задач, есть главная задача, которую сегодня учитель не решает. Это задача преподавать литературу для всех. Не

только обучать детей в классе – это его главное предназначение (хотя по этому поводу тоже идут дискуссии, некоторые считают, что в высшей школе может быть беспредметное обучение), но и уметь работать с родителями, уметь работать с населением, с людьми, которые приходят, чтобы прочитать хорошую книгу, и им нужно помочь прочитать и понять. Еще одна проблема, о которой мы пока не говорили, – это проблема понимания прочитанного. Мы сталкиваемся с тем, что язык русской классики для современного школьника сродни иностранному. И мы это хорошо чувствуем. Прежде чем произнести в классе знаменитое хрестоматийное «Как ждет любовник молодой минуты верного свидания», современный учитель должен подумать, как подготовить к этому слову, потому что наши дети видят его совсем в другом контексте и реагируют по-другому. И таких примеров масса.

Все эти аспекты обучения *всех* литературе и чтению должны появиться в подготовке современного педагога. Наш Московский педагогический государственный университет в этом плане очень много работает. Мы начали совершенно по-другому учить филологов. В нашей программе обучения сегодня не только хорошо знакомые всем филологам дисциплины, но и модуль «Речевые практики». Всех студентов – будущих педагогов мы учим устной и письменной речи, потому что это очень серьезная проблема современной системы образования.

М. А. Осадчий

Спасибо большое, Людмила Александровна. Мы сместили акцент с аспекта предмета и объекта чтения на аспект субъекта чтения – учителя и ученика. Это замечательно.

Предлагаю сейчас участникам в зале присоединиться к дискуссии. Может быть, есть какие-то вопросы к нашим спикерам? Призываю вас в своих вопросах просить спикеров уточнить, что же нам делать дальше, какие же меры могут быть предприняты

сообществом, семьей и государством, чтобы некоторые системные сбои в воспитании молодых граждан были нивелированы.

С. В. Кучин

Добрый день. Я как министр информационных технологий, связи и средств массовой информации Нижегородской области балансирую между «бумагой» и информационными технологиями. Сегодня некоторые спикеры, говоря о чтении, вели речь именно о чтении бумажных книг. Как вы считаете, всё-таки носитель здесь принципиален? Насколько важно обращать внимание на носитель на уровне школы? Ведь сегодня есть удобные средства для чтения: не планшеты, а именно электронные книги, которые не портят глаза и позволяют ребяташкам не таскать с собой килограммы бумаги.

М. А. Осадчий

Да, и в особенности это касается докладов, которые только что прозвучали. Восприятие художественного текста с планшета: есть ли здесь какая-то специфика?

Л. П. Быков

Это просто разные вещи! Если мы относимся к тексту как к определенному континууму информации, тогда, конечно, все равно, на чём читать. Но вот я люблю в книгах из собственной библиотеки делать заметки. И мои почеркушки – свидетельства того, каким наивным я был в молодости, когда ставил десять восклицательных знаков над стихотворением, которое сегодня мне кажется обычным. А рядом, в той же антологии – стихотворение, которое я не замечал, а сегодня читаю по-другому.

И потом, книга становится дорогой. Может, люди постарше помнят, как раньше мы в шестой копии читали «Мастера

и Маргариту» и некоторые журнальные вставки к ней, отсутствовавшие в основной публикации. Тот же Гумилёв у меня до сих пор сохранился в студенческой перепечатке. А сегодня какие издания Гумилёва?! То, как книга издана, тоже очень важно. Сама фактура, сама тактильность общения с книгой оказывает на нас своё гомеопатическое воздействие. А если читать Льва Толстого как историческую информацию о войне 1812 года, тогда, конечно, можно и в электронном виде.

Д. П. Бак

Можно мне поспорить с Леонидом Петровичем, которого я очень уважаю и ценю? Мне не близки слова «магия», «обаяние», «гармония». Мне кажется, должен преобладать дух сомнения, а не дух восторженного пафоса. «Я помню чудное мгновенье» – это что, опыт Пушкина? Нет, мы ведь знаем, что Пушкин Вяземскому наутро после создания этого стихотворения писал очень циничное письмо. Это что-то другое. Пушкин говорит: «Прошла любовь, вернулась муза». Так что нельзя находиться внутри собственной эмоции, создавая стихи. Получается, гипотетический я, от которого не уходила женщина, понимаю то, что заложено в тексте. Это не Пушкин, это какая-то другая инстанция, не изоморфная. А как женщина, от которой гипотетический я никогда не уходил, воспринимает этот опыт?

Магия, обаяние – это лишь слова. Если кто-то говорит: «Читайте классику, не читайте Донцову», он обычно не разбирается ни в социальных механизмах, которые порождают Донцову, ни в социальных механизмах, которые порождают классику.

К вопросу о бумаге. У нас в библиотеке Гослитмузея есть инкунабулы. Это книги из Полиграфического университета, которые издавались до 1501 года, они очень похожи на рукопись. То, что нам с вами сейчас так близко, с «почеркушечками», считалось порождением дьявола. В тот момент, когда появился печатный станок, он страшно отличался от того, что

было раньше. Подумайте: какой-нибудь монах три года переписывает книгу, с миниатюрами, вот она, живая, единственная в своем роде. А тут станок шлепает безличные ужасные литографии. И то, что нам сейчас кажется абстрактным, электронным, обретет какую-то «душу» и т.д. и т.п. Но! Пушкин, Тургенев, Достоевский и прочие писали и творили в ту эпоху, которая, согласно Людмиле Александровне, для нас сейчас отодвигается в XVII век, как я бы для себя определил. Это далекое прошлое. Ситуации, социальные нормы, привычки, язык школьнику, да и нам самим тоже чужды. Поэтому не должно исчезнуть понимание философии книги. Когда я школьникам произношу такие слова, как «каптал» или «форзац», они меня не понимают. Дело в том, что электронный текст «повисает в воздухе», он вообще лишен носителя. И это принципиально иное явление культуры. Не надо ставить огласовку ни на электронном тексте, ни на книжном. Надо тщательно объяснять, что есть одно, а есть другое.

Хотя я, конечно, тоже влюблен в свою библиотеку. Вижу, как книги стареют вместе со мной.

Л. А. Трубина

Знаете, коллеги, я думаю, нет ни одного человека, имеющего отношение к литературе, который не скажет, что бумажная книга – это номер один, это действительно наша жизнь. Там даже запах особый. Но уже сегодня много говорили о том, что разговаривать с человеком XXI века языком предыдущих столетий, конечно, можно и даже нужно в определенные моменты, но это уже не может быть нормой общения. Поэтому и электронная книга, и электронный носитель как явление объективной реальности вошли в наш мир, в образование, в систему преподавания. Более того, развитие высокотехнологичной среды повлияло на саму литературу, на её художественное мышление, на её язык, на структуру взаимоотношений «писа-

тель–читатель–книга». Появилась возможность – у молодых и не только – самостоятельно что-то творить. При этом мы можем сколько угодно называть это графоманством, говорить, что это низкий уровень (и зачастую это действительно так), но это определенное проявление человеческой креативности. И наверное, наше дело – каким-то образом на эту сферу как педагогам повлиять. Кстати, молодые больше всего боятся, что эту сферу Интернета зарегулируют, что вся свобода самовыражения (я не говорю сейчас о вещах ненормативных) исчезнет. И мне кажется, что долг педагогов, библиотекарей и других специалистов – проследить, чтобы это было умное водительство. Ничего отрицательного в появлении новых источников я не вижу, хотя иногда слышу от преподавателей: «Я запретила своим студентам работать с электронной книгой». Чего мы, собственно, хотим? Чтобы студент прочитал текст, знал его, умел работать с ним, или чтобы он держал в руках именно книгу? Это всё-таки немного другая задача. Но, как и в любую переходную эпоху, каждое из этих суждений может быть оспорено.

М. А. Осадчий

Спасибо, Людмила Александровна.

Я хотел бы поделиться своими наблюдениями по поводу того, что развитию читательских компетенций очень сильно способствует собственный писательский опыт. Я тоже, когда преподавал литературу, наблюдал в классе: если дать ученикам возможность сделать хотя бы какие-то первые шаги в написании стихов, рассказов и т.п., они совершенно иначе начинают смотреть на текст, начинают понимать, что за коротким четверостишием стоит очень большая работа, переживания, сопереживания и интерпретация окружающего мира.

Теперь мы переходим в большей степени в плоскость языка, субстрата чтения. И я с удовольствием передаю слово Ольге Евгеньевне Дроздовой.

О. Е. Дроздова

Большое спасибо, что пригласили сюда. Я хочу начать свое выступление, зацепившись за слова Леонида Петровича Быкова. Он с некоторой долей пренебрежения сказал: «Гаджеты стимулировали интерес к буквам». Не буду сравнивать это с настоящей литературой, но могу сказать, что все-таки нельзя однозначно сказать, что современные школьники и студенты стали меньше читать. Готовясь к сегодняшнему выступлению, я в последние два дня у студентов нашего университета спрашивала: «Вы считаете, что читать стали меньше?» Мы-то сравниваем с советскими временами, а они берут периоды, которые у них в памяти остались, и говорят: «Нет, читать стали больше». Что приятно, они сказали: «Читать стало модно». И для них это не пустой звук: если модно, они увлекаются и подражают друг другу. И кстати модно стало именно держать в руках бумажную книгу – это теперь элемент элитарности, если ты не с простой «читалкой» едешь, а с настоящей книгой, особенно если она еще и красиво оформлена. Но я как раз хочу обратить ваше внимание на то, что можно иметь в виду, если говорить, что читать в каком-то смысле стали больше и писать стали больше. Просто эти чтение и письмо теперь совсем в другом формате. Я не говорю про эсэмэски по телефону, но общение наших детей в Интернете очень многообразно. Поисковые запросы, подбор ключевых слов – это тоже важные умения, которые мы связываем с чтением.

Сейчас эти формы чтения и письма играют очень серьезную роль в процессе становления личности, но школа оказывается в стороне от содержательной части данных процессов. Конечно, компьютеризация школ идет в огромном масштабе, но всё-таки это больше касается технической стороны. А общение в форумах, чатах, в сетях – чтение и письмо эмоционально окрашенное, лично значимое – школа никак не затрагивает, и даже, наоборот, учителя зачастую избегают и боятся этой стороны дела, во всяком случае, считают чем-то несерьезным. Как

же школа может повлиять на то, что происходит в этой сфере, нам еще пока не очень привычной? В современных образовательных стандартах, как мы все знаем, теперь есть несколько групп результатов, на которые образование должно работать. Одна из групп называется «Метапредметные результаты». Как раз к таким результатам, безусловно, должно относиться умение работать с языком, на котором осуществляется обучение. И такие результаты названы не только в основном стандарте по русскому языку, но и в примерных программах по математике, физике, химии. Для химии одна из четырех содержательных линий – это работа с языком химии. А математики из всех предметников наиболее четко выразили нашу линию: один из предметных результатов по математике – это умение работать с математическим текстом и математической терминологией.

Получается, что целесообразно рассматривать эти новые формы коммуникации как еще одну сферу применения языка. И если говорить о метапредметном обучении русскому языку, то надо говорить и про обучение языку на уроках математики, физики, истории, и о том, что мы делаем с языком, общаясь в Интернете. Думаю, среди ключевых факторов, которые влияют на качество чтения, как уже упоминала Людмила Александровна, стоит назвать проблему понимания смысла любых текстов и, в частности, понимания смысла входящих в них слов и выражений, проблему передачи понятых смыслов другими языковыми средствами и проблему выражения собственных мыслей, о которой мы всегда говорим. Это всё взаимосвязано.

Конечно, работа со смыслами текстов всегда велась в школе в том или ином объеме, но теперь с многократным увеличением потока информации, который обрушивается на всех нас, эта работа должна иметь целенаправленный и системный характер. И заниматься этим должны не только учителя русского языка и литературы, но и все остальные предметники. Я бы вообще сказала, что это дело всех участников образовательного процесса. Надо вовлекать и родителей, и администрацию школы, потому

что, чтобы обучить физиков, математиков, историков, биологов некоторым универсальным приемам работы с текстом, следует организовать внутришкольное повышение квалификации, а значит, директор должен понимать эти проблемы. Московский педагогический университет очень серьезно рассматривает проблему подготовки будущих учителей, так чтобы они были компетентны с языковой точки зрения. Я сама веду курс «Язык школьного образования» на третьем курсе в методических дисциплинах у филологов, а на первом курсе в «Речевых практиках» я вела занятия у физиков и у историков. Этот интегрированный курс ведут пять кафедр филфака, и наша кафедра общего и прикладного языкознания отвечает за работу с языком предмета. Для каждого факультета мы готовим работу с их текстами. Студентов это удивляет: филологи им рассказывают, как читать текст по физике. Но законы-то многие универсальны!

Эта работа, направленная на глубокое понимание тех слов, которые могут вызвать затруднения, очень нравится нашему молодому поколению. Мы знаем, что проблемное обучение построено на том, чтобы создать какую-то необычную ситуацию, зацепить сознание. Как мы можем конкурировать с яркой рекламой, с теми играми, которые предлагает компьютерный мир? Только как-то по-особому привлекая сознание ребенка. А может, еще и родителей, которые удивятся, что детям задали такое задание.

В свое время академик Шанский, научный редактор самой известной линейки учебников русского языка, писал книгу, которую он называл «лингвистическим детективом». Детектив – это очень интересно. И внесение элемента какой-то загадки в работу с каждым текстом – это всегда хорошо. Если говорить о том, что же надо делать, то я предлагаю включить в решения нашей конференции призыв рассматривать работу с текстами с позиции не только художественных текстов, но всего объема текстов, с которыми сталкивается молодое поколение. И внедрять в систему школьного образования целенаправленную работу учителей всех предметов с текстами всех видов.

М. А. Осадчий

Спасибо большое, Ольга Евгеньевна, что обратили внимание на такой феномен, как некоторая слепота человека информационно-коммуникативной эпохи, когда мы за деревьями леса не видим и забываем, что всё в этом мире в современной культуре связано с текстом и является текстом. Даже для того, чтобы заработал станок или полетел спутник, необходимо техническое задание. И пока инженер не будет правильно воспринимать, интерпретировать текст, станок будет выполнять не свою непосредственную функцию, а какую-то другую.

Я прошу Наталью Николаевну продолжить нашу дискуссию, потому что тематика её сообщения связана с тем, что сейчас говорилось.

Н. Н. Сметанникова

Добрый день, уважаемые коллеги. Мое выступление действительно будет отчасти перекликаться с теми положениями, которые сегодня уже были озвучены, но в отличие от предыдущих докладчиков, которые размышляли о русском языке и литературе, я буду говорить о самом процессе чтения.

Сегодня много раз упоминалось слово «мотивация». Всем обществом ставится вопрос о том, что необходимо мотивировать людей, особенно молодое поколение, читать, а еще лучше – мотивировать их читать классическую литературу. Да, мы много работали над тем, чтобы сделать чтение модным. Была целая кампания, целая концепция и внедрение моды на чтение в молодежную среду велось усилиями не одной организации. Что оказалось самым большим драйвером в плане привлечения молодежи к чтению в этом году? Это большое количество развлекательных мероприятий, связанных с чтением с экрана, с гаджетами. Я полностью разделяю идею о том, что интерпретация прочитанного у нас вышла на первое место по

отношению к собственно пониманию читаемого текста, особенно это касается классической литературы. Действительно, в электронном чтении, особенно в чтении с использованием Интернета, есть и плюсы, и минусы. И на сегодняшний день в начальной школе уже начали обучать малышей чтению с экрана. Есть целый ряд московских школ, где внедряются такие программы при поддержке компании «Samsung». Есть очень большой положительный эффект от применения Интернета, который сегодня уже был озвучен: доступ к информации делает чтение менее социально зависимым процессом. И потому первая задача учителя любого предмета заключается в том, чтобы научить любого ребенка осознать, что он не понял, залезть в Интернет и найти ту информацию, которая ему нужна. То есть на самом деле отличие хорошего читателя от плохого в том, что хороший читатель имеет такое количество фоновой информации, что он понимает текст значительно лучше, чем плохой читатель, у которого в голове это всё остается каким-то фрагментарными кусочками, который не знает половины слов, не понимает больше 50% смысла. Если он имеет доступ в Интернет, то его основная задача – понять: «Здесь у меня что-то не сложилось, значит, нужно залезть в Интернет и всё прочитать». Вот главный плюс чтения с помощью Интернета.

Однако сегодня мы фиксируем и те минусы, которые уже совершенно очевидны в ситуации чтения с экрана. Первое – это фрагментарность текста. Объемы текста, которые воспринимаются в единицу времени, значительно сократились. Знаете, какой у нас объем книги в месяц? 0,9. То есть 10 книг в год, а вовсе не 50.

Поэтому всерьез рассматривается вопрос о том, чтобы в школе читать фрагмент бумажной книги, а потом отдавать на «читалку». Я не говорю, что это панацея, но это один из вариантов выхода из положения, потому что многие произведения из «золотого списка» физически невозможно прочитать в учебные часы.

Второе. Ушла нарративность чтения. То, что для нас не представляло абсолютно никакой трудности («пришел, увидел, победил» – и фабула текста), на сегодняшний день для школьников и студентов сложно. Они так легко воспроизвести последовательность событий не могут. Это не значит, что они вообще не способны на такое, но теперь на учителя возложена еще одна дополнительная задача: раньше он такому не учил, а сегодня должен учить на всех предметах.

Третье – это неразвитость воображения. Вы понимаете, что готовые зрительные образы – это хорошо, но вся классическая литература в играх, в квестах и остальном предполагает, что все образы уже заданы.

И четвертое – поиск готовых решений. Приведу пример, который вычитала у американцев, по поведению молодежи 2008 года. Когда разразился кризис, в американской научной литературе были зафиксированы две модели поведения. Первая заключалась в том, что молодые люди боролись за свои рабочие места, меняли профессию, переучивались, вели себя так, как должен вести себя человек, вступающий в жизнь. А вторая группа молодежи – потом таких начали называть «поколением игрек» – тихо и спокойно вернулась в родительский дом, на положение ребенка, в надежде, что работающие родители будут их поддерживать. Думаю, все догадались, в чем оказалась разница между этими двумя группами? Первые были воспитаны на книгах и учились искать собственное решение. Вторые были воспитаны в Интернете, где они не только сочинения и рефераты скачивали, но и варианты решений всех возможных задач. Это было поколение 1990-х годов, проблемное во всех странах мира, а не только у нас. Мы сейчас наблюдаем за тем, как нечитающие родители приводят в школу своих нечитающих детей. И это одна из причин того, что надо обязательно работать с родителями. 90-е годы – это самое провальное десятилетие, когда люди прекратили читать.

Каков выход из положения? Несколько спорное предложение: при всем том, что мы никуда не уйдем от электронных носителей, в двух возрастах, в двух периодах нам нужно этот процесс немного притормозить. Во-первых, в самом начале развития все-таки ребенок должен сначала ознакомиться с книгой печатной, с картинками, воспринимать её как книгу. Приведу пример. Дарю книгу – дорогую! – ребенку трех с небольшим лет. Покрутил её, отдает мне и говорит: «Это сломанный планшет. Картинка не вертится, не увеличивается. Зачем ты мне такое даришь?» Это ребенок, который растет в нечитающей семье. Поэтому я с большой опаской отношусь к тому, чтобы обучение в первом классе начинать не с обучения письму рукой, а с работы с гаджетами. Все исследования показывают, что наиболее безболезненно и легко переход на гаджеты идет в районе 5–7-х классов. Сейчас у нас немного другой процесс.

И второе, где, как мне кажется, нужно пока притормозить, это как раз в чтении классической литературы. Ну дайте им возможность повоображать, повыбирать и текст, и всё остальное самим. Не знаю как, но все-таки классическую литературу в электронном формате пока читать не стоит. Всё остальное переводить в него можно. Обыденное чтение, профессионально ориентированное – пожалуйста, но вот в отношении этого небольшого «золотого» ядра лучше пока притормозить. На сколько? Пока не подготовим нового учителя. Учителя, который сможет работать с разными носителями, который будет знать, как найти баланс между чтением, пониманием, интерпретацией и т.д.

Что касается предложений, абсолютно правильно говорилось сегодня, что каждый учитель должен стать учителем чтения. И учить в педагогическом вузе надо не только речевым практикам, но и практикам чтения. Если каждый учитель будет грамотно работать с текстом, мы наконец перейдем к научной организации обучения и культуры.

Инновации – это расширение аудитории, поэтому мне кажется, что в этом негативном списке нужно больше учитывать профессионально ориентированное чтение. Как только мы вводим такое чтение, дети читают с гораздо большим интересом. Это один из способов повышения мотивации к чтению. У нас же есть профильные классы, вот там вариативность чтения особенно актуальна.

И еще давайте подумаем, почему бы нам в высшую школу не привнести классическую литературу как профессионально ориентированное чтение? Что, у нас историки не могут в двадцать с лишним лет серьезно прочитать «Войну и мир» или «Бесов»? Возможно, если бы мы всё это продумали и предложили, им бы тоже было интереснее.

И еще дополнение в концепцию, о которой сегодня говорили. В оценке качества труда учителя нигде не прописано, что самым главным его достижением должно быть воспитание читателя. Как этого добиться – это другой вопрос, профессиональный. Ведь есть не только количественные, но и качественные показатели. Но главным должно быть не то, как ученики сдали ЕГЭ, а то, читают ли они, когда заканчивают школу, и что, и как, и сколько.

Спасибо.

М. А. Осадчий

Спасибо, Наталья Николаевна. Я согласен, что Интернет можно сравнить с расщеплением атома, который, с одной стороны, может спасти от экологических проблем и дать массу энергии для развития, а с другой – уничтожить нашу планету.

И я передаю слово Маргарите Николаевне Русецкой для завершающего доклада, после которого мы сможем задать вопросы и подвести итоги нашей работы.

М. Н. Русецкая

Спасибо, Михаил Андреевич. Уважаемые друзья, последнее выступление всегда дается тяжело, поскольку уже нарушаются все правила восприятия любой информации, все утомлены. Поэтому подхватчу заданный в самом начале Дмитрием Петровичем тон провокационности и, нисколько не претендуя на универсальность предлагаемых мною тезисов, хочу перевести вас из плоскости обсуждения проблем «вчера и сегодня» в плоскость рассмотрения проблем завтрашнего дня и предложить некоторые новые модели, новые теоретические и методические конструкции, которые в последнее время формируются профессиональным лингвистическим, филологическим сообществом, теми, кто работает в электронных образовательных средах, и теми, кто думает о том, что делается с человеческой коммуникацией в самом широком плане. Мы с вами не заметили, как человеческая цивилизация изобрела новый вид коммуникации. Мы миллионы лет общались при помощи устной речи и письменной речи, а сейчас получили новый вид. И мы пока не осознали, ни что это такое, ни как этим пользоваться. Это коммуникация, которая осуществляется посредством экрана, и сегодня она дает нам не менее 60% всей получаемой каждый день информации. Информация идет с экранов наших смартфонов, планшетов, телевизоров, рекламных экранов, и, несомненно, всё, что нас окружает, есть текст, как провозгласила эпоха постмодернизма.

В каждый период текст характеризовался своими когнитивными и коммуникативными правилами, которые нужно было усвоить, чтобы общаться в рамках конкретной коммуникативной парадигмы. Такие правила есть у устной речевой коммуникации, у письменной речевой коммуникации, есть они и у дисплейной коммуникации. И всё, что мы с вами сегодня говорим об электронных средах, об электронном чтении, – это на самом деле попытка, скажем так, измерить силу тока простой линейкой. Мы пытаемся просто говорить о новом виде комму-

никации, находясь в обычной, традиционной научной парадигме устного или письменного речевого общения. В парадигме педагогики и дидактики Яна Амоса Коменского – аудиторной, классной, урочной дидактики. Но мы с вами сегодня живем в другом мире. Лучшими примерами устной речевой коммуникации, бесспорно, являются ораторское мастерство и устные речевые тексты, такие как молитва, лучший образец письменной речевой коммуникации – художественная литература. Что же есть пример дисплейной коммуникации? Кто сегодня может его описать? Пока предпринимаются только первые попытки создания дисплейных текстов, и я могу сказать, что первым по-настоящему электронным текстом (а не электронной версией бумажной книги) является, например, проект «Живое слово», который реализуют «Samsung» и Ясная поляна. Это первая настоящая дисплейная книга «Война и мир», которая одновременно содержит и классический текст, представленный традиционными письменными речевыми инструментами, и целый набор дисплейных инструментов, которые помогают воспринимать текст совершенно по-другому. Это набор гиперссылок, набор переводчиков, словарей, это видеофрагменты и изображения, это хронология событий, которая позволяет сопоставить траектории движения основных героев, и т.д.

Какие основные правила дисплейной коммуникации можно назвать уже сегодня, которые позволяют нам говорить, что мы подошли к возможности общаться совершенно по-новому? Прежде всего, источник информации. Впервые источник информации – в отличие от устной речевой или письменной речевой коммуникации – не связан с конкретным человеком, который эту информацию несет и готов ей поделиться, впервые источник распределен. Это сеть Интернет.

Сегодня человеческий интеллект приобретает сетевой, распределенный характер, и время интеллектуальных лидеров-одиночек уходит. Сегодня, для того чтобы быть конкурентоспособным, главное – умение максимально быстро и

правильно подключиться к сетевому разуму. Здесь важны и технологии подключения к Интернету, и технологии отбора информации (потому что сетевой интеллект максимально опасен с точки зрения отбора информации, которая там хранится), и, разумеется, способность использовать эту информацию для решения когнитивных и коммуникативных задач. Мы впервые имеем дело с распределенным интеллектом.

Речь устная и письменная всегда был последовательна. Мы предъявляли тезис за тезисом, использовали один педагогический инструмент за другим – так в традиционной педагогике было всегда. Учились сначала объяснять, рассказывать, используя устную речь, потом показывали картинки или видеофрагменты, потом включали звуковой файл и в конце подводили итог, обобщали и реализовывали один из наших традиционных, классических принципов мультимодальности, межпредметности и т.д. Дисплейный же текст абсолютно симультанен: мы одновременно имеем возможность использовать текст классический, текст анимированный движущийся, картинки, звуковые файлы, видеофрагменты и выход в Интернет. Впервые такие тексты мы получаем для обучения детей, для их воспитания и для общения друг с другом.

Единицы этого текста тоже новы. И мы стали свидетелями взрывной инновации, которую совершил Оксфордский словарь, назвав неделю назад слово года. Им стал графический знак – эмодзи-смайлик, который рыдает от смеха! Несомненно, это еще одно подтверждение того, что мы вошли, даже ворвались в новую систему коммуникации.

И когда мы с вами говорим о чтении как об инструменте коммуникации, мы должны понять, что даже если всё наше сообщество договорится тормозить цивилизационный процесс до тех пор, пока учитель не овладеет всеми технологиями, это будет утопией. И никогда никакие наши пожелания и начинания, даже самые благие, не смогут встать на пути

развития цивилизации. Мы уже в новом цивилизационном и технологическом укладе – это уклад нанотехнологий, биотехнологий. Поэтому мы должны принять тот факт, что дети наши рождаются уже не в двух коммуникационных средах, как мы, люди аналоговой коммуникации, а в трех – дисплейной, письменной речевой и устной речевой. У каждой из них свои правила, и правила эти взрослый тоже может и должен учить.

Выготский был тысячу раз прав в том, что любая цивилизационная ценность, любой культурный артефакт появляется в жизни ребенка дважды: сначала во взаимодействии со взрослым и только потом в самостоятельной жизни. И мы будем человеческой цивилизацией до тех пор, пока будем сохранять этот постулат: сначала взрослый демонстрирует ребенку правила коммуникации во всех её видах, и только затем ребенок начинает самостоятельно коммуницировать в этой среде. Я предлагаю уже уйти от мыслей и разговоров о том, что наши дети опережают нас в информационных технологиях. Они опережают нас в скорости нажатия на кнопки и, возможно, в скорости подключения к сетевому распределенному интеллекту, но не в этом ценности сегодняшнего века и сегодняшней коммуникации. Осознание правил и возможностей дисплейной коммуникации доступно только взрослому – родителям, педагогам, средствам массовой коммуникации и информации. И только через это понимание взрослого ребенок должен входить в мир дисплейной коммуникации. Если мы будем ждать, когда критическая масса педагогов будет подготовлена к тому, чтобы об этом говорить, мы опоздаем как общество, как цивилизация, мы потеряем свои конкурентные преимущества. А я считаю, что у сегодняшней российской педагогики появился шанс вновь оказаться впереди планеты всей, ведь несмотря ни на что наши научные коллективы очень близко подошли к решению этой проблемы и к созданию дисплейной конвергентной педагогики, конвергентной дидактики и дисплейных текстов.

Завершая свое выступление, я приглашаю вас к научной дискуссии, которую мы запланировали на май 2016 года. Это будет площадка, работа которой приурочена к Дню славянской письменности, и наш замысел именно в том, что славянская письменность и наш вклад в цивилизацию дают нам основания быть в авангарде в описании и использовании новых видов коммуникации для воспитания и образования. Мы сосредоточим свое внимание на работе с конвергентными дисплейными текстами и создании новой дисплейной педагогики, которая должна стать основой для подготовки учителя. Наша с вами задача сегодня – обсудить и внести предложения в документ по культурной политике, по культурным основам нашего общества. Каким должен быть культурный человек не сегодняшнего, а завтрашнего и послезавтрашнего дня? Мы можем долго говорить о том, что дети перестали правильно писать. Я вас, возможно, шокирую, но мне кажется, что через 50 лет знание орфографии будет таким же анахронизмом, как сегодня знание латыни. Уже сейчас дисплейные возможности позволяют устную речь напрямую переводить в письменную, минуя перо, руку, бумагу и т.д. Нравится нам это или нет, будем мы пытаться это тормозить или не будем, но орфография – инструмент письменной речи, а мы уходим в дисплейную речь и коммуникацию. Поэтому сегодня нужно подумать, чему учить детей, основы какой грамотности нужно формировать в семье и школе, чтобы ребенок выходил в вуз и на рынок труда современным человеком, владеющим всем богатством инструментов, которое дает ему язык и наше мышление, чтобы жить, развиваться, сохранять культурные ценности, но в то же время иметь возможность двигать развитие цивилизации.

Спасибо.

М. А. Осадчий

Спасибо, Маргарита Николаевна.

На этой провокационной и неоднозначной ноте мы завершим выступления спикеров. Теперь у нас есть время, чтобы задать вопросы.

Ю. Ю. Чёрный

Уважаемые коллеги, уже была полемика по поводу традиционной книги и Интернета: считать ли чтение печатной книги чтением первого рода, а чтение в Интернете – второго. Вроде эту проблему решили. Я вопрос расширю. Скажите, пожалуйста, а слушание аудиокниги – это чтение или нет? А осязание, то есть работа с шрифтом Брайля? У нас пять органов чувств. В учебнике Столярова «Документология» приводятся разные виды документов, в том числе одородокумент, то есть запаховый. Так всё-таки мы чтением считаем только чтение глазами или расширяем это понятие, включая в него все органы чувств?

М. А. Русецкая

Спасибо за этот вопрос. Думаю, если мы говорим о будущем, то, несомненно, следует не только расширить это понятие, но и понимать чтение как возможность восприятия информации с целью её использования в нашем дальнейшем развитии. Ведь что есть итог чтения – глазного, тактильного, абсолютно любого? Некоторый след, отпечаток, который формируется на уровне биохимии, на уровне нейронных связей в коре головного мозга. Каким образом получается эта нейронная сеть, позволяющая нам хранить образы «Анны Карениной» и «Войны и мира»? Благодаря тому, что изначально информация пришла на сетчатку? Или после прослушивания аудиокниги у нас в улитке заколебались волоски? В любом случае результатом является та самая нейронная картина, которая сложилась у нас в мозгу. И если человек найдет возможность сформировать такую картину, минуя эти первоначальные этапы (быть может, это будет прямой биохимический метод), то почему не допустить возможности, что у нас скоро книги будут даже не в электронном виде, а в таблетках? Принял таблетку «Анна Каренина» – и у тебя нейронный образ сформировался. Я не исключаю того, что человечество действительно будет развиваться подобным

образом. Ведь сколько бы мы ни смотрели друг другу в глаза, всё равно требуется посредник для передачи мыслей. И вопрос развития технологий – в усовершенствовании таких посредников, в упрощении пути передачи мысли.

Л. П. Быков

И все-таки чтение глазами, как мне кажется, самое творческое, потому что именно в этом случае мы с вами и запахи, и звуки с легкостью себе представим. Вспомните, раньше, когда выходила какая-то экранизация, мы говорили: «Ох, как Анна Каренина не похожа на то, что мы создали у себя в сознании!»

Е. И. Кузьмин

Коллеги, я получил такое удовольствие, слушая всех докладчиков! Все так интересно и красиво говорят. Но мне хотелось бы погрузить эту дискуссию в более широкий контекст – контекст размышлений о том, куда движется человечество.

Я волею судеб в последние годы был связан с ЮНЕСКО и слышал много дискуссий о сохранении информации, медийно-информационной грамотности, доступности информации, о том, кто какую информацию создает и с какой целью, для манипулирования сознанием каких социальных слоев и так далее. И практически всем людям, в том числе разрабатывающим высокие технологии, я задаю вопрос: «А как вам кажется, человечество идет в верном направлении?» И знаете, все говорят, что нет. Все говорят, что зла сейчас больше, чем добра. Говорят, что всем этим управляют из одного центра. Вот в ЮНЕСКО, которая гласно и негласно управляется американцами, не принято было говорить о рисках и угрозах, связанных с применением информационных технологий, только о плюсах. О том, как технологии нас всех сближают, объединяют и прочее, прочее, прочее. Однако в последние годы даже в ЮНЕСКО начали по-

являться доклады и выступления на тему того, что сегодня всё человечество уже под контролем, под колпаком, все рассказывают о себе что-то, компьютеры считают, кто ты есть, как тебя можно прищучить. Всё известно кому-то. Авторитетов нет, все читают себе подобных. Не обманываем ли мы себя, думая, что сможем опередить наших детей и воспитать их? Раньше рассказывали, как счастлив будет мир, когда мы все будем иметь доступ к информации, будем сразу принимать правильные решения, но сейчас ничего такого не происходит. И произойдет ли? У меня это вызывает большие сомнения.

Д. П. Бак

Короткий ответ из двух пунктов.

Пункт первый. Мы с Маргаритой Николаевной вместе участвуем в создании современных мультимедийных курсов русского языка и литературы с музейным контентом, который положен на новую основу.

Второй пункт. Конечно, развитие технологий – это временный морок. Кто хочет в этом убедиться – наберите в поисковой системе «трансгуманизм» и вы всё поймете. Это как своеобразный неандерталец – у неандертальца мозг был больше, чем у тех, кто дал начало человеку разумному. Всё это скоро закончится, и для тех, кто читает Хабермаса, варианта всего два: или это будет новый биологический вид (киборги, как говорит Маргарита Николаевна), или не будет ничего – ни «Анны Карениной» в таблетках, ни образования. Сроком наступления всего этого называют 2045 год, а сроком появления Нейронета, то есть прямого ментального доступа в Интернет, – 2025. Совершенствование технологий приводит к абсолютно понятному результату – отсутствию какой бы то ни было необходимости что бы то ни было хранить на этом диске, с тем чтобы сохранялась наша идентичность. Мы, конечно, должны понимать, что это временное заблуждение.

Что, кино будет не 3d, а 8d, будут запахи, будут в кино бить по голове для полноты ощущений? Этот путь просто опасен.

Л. П. Быков

Вот поэтому, словами Мартынова, «земле её былую тишь не возвратишь». Это надо осознавать. Но «славен буду я, доколь в подлунном мире жив будет хоть один пиит». Пушкин знал, что таких стихов больше никогда уже не будет, и успел их написать. И читать их нужно!

М. А. Русецкая

Позволю себе в конце привести тоже исторический пример. Когда были изобретены первые виды письменности, всё цивилизованное человечество возопило, что пришел конец, потому что теперь нет необходимости ничего запоминать, всё может быть положено на бумагу, и это первый шаг к деградации человека.

М. А. Осадчий

Дорогие друзья, не знаю, заметили вы или нет, сегодня речь шла о чём угодно – о чтении, литературе, образовании, но на самом деле мы говорили о человеке. Человеке пожилom и молодом, человеке старой и новой формации, человеке правополушарном и левополушарном. То есть о каждом из вас. Спасибо всем большое!

Тематическая дискуссия

«Чтение и медийно-информационная грамотность в системе образования»

В. В. Григорьев

Добрый день еще раз, коллеги! Тема нашей следующей дискуссии – «Чтение и медийно-информационная грамотность в системе образования».

Я, представитель Федерального агентства по печати, не столь близок к системе образования, но здесь присутствуют те, кто обладает большими компетенциями в этой области. Что же касается меня лично или Федерального агентства, мы занимаемся в том числе вопросами чтения и, как видите, уже в девятый раз проводим такую конференцию. Также в какой-то степени мы являемся операторами государственной программы «Культура России» и государственной программы «Информационное общество». Не скажу, что нам уже удалось интегрировать вопросы медийно-информационной грамотности и в ту и в другую государственную программу, но движение в этом направлении началось. Началось оно, в общем-то, с осознания того, что такое медийно-информационная грамотность. Сейчас мы должны выйти на более высокий уровень понимания и формулирования задач, в том числе и для государственных органов власти, общественных институтов и специализированных институтов, в том, что касается выстраивания стратегии государственной политики в этой сфере. Мы говорим о такой стратегии еще и потому, что сейчас в различных общественных институтах и органах государственной власти Российской Федерации обсуждается стратегия государственной культурной политики. Естественно, вопросы чтения и вопросы медиаграмотности, а также поддержки чтения, поддержки образовательного инструментария в области медиаграмотности не могут оставаться вне этой стратегии.

По результатам нашей конференции мы с участием выступающих сегодня экспертов попытаемся подвести итоги в том числе и по этому вопросу, с тем чтобы интегрировать наши выводы в Стратегию государственной культурной политики. Это будет первый государственный документ, в котором найдет отражение понимание того, что такое чтение и медийно-информационная грамотность, особенно в образовании, и каким образом в Российской Федерации должны осуществляться государственные программы, чтобы к 2030 году мы получили уже другого качества информационное общество, другого качества выпускников университетов, выпускников школ.

Напомню вам, что два года назад мы впервые проводили в России общероссийскую конференцию по медийно-информационной грамотности, где, по сути, поставили эту проблему перед всем профессиональным сообществом, перед государственными и общественными институтами. И если в раздаточном материале этого нет, я попросил бы Евгения Ивановича Кузьмина распечатать итоговый документ той конференции, который сегодня можно перечитывать, как будто он принят буквально вчера. Скажу только, что мы зафиксировали отсутствие в Российской Федерации целостной информационной политики, естественной частью которой является медийно-информационная грамотность, отсутствие в профессиональных средах понимания и согласия по сущностным характеристикам, целям и задачам медиаобразования как системы, которую необходимо отстроить в стране для подготовки преподавателей и вовлечения всех школьников в получение медиаграмотности, отсутствие квалифицированных специалистов в этой области и необходимость создания качественных научных, научно-методических разработок для того, чтобы было понимание (хотя бы на уровне преподавания в школе), как учить и чему учить. Мы также отметили, что необходимо интегрировать теоретические и практические элементы этих научно-методических разработок с образовательными программами и включить их в федеральные государственные программы.

Надеюсь, что завтра вам распечатают и раздадут те решения, которые были приняты пару лет назад. Сегодня же, перед тем как предоставить слово нашим уважаемым экспертам, ведущим специалистам в этой области, я бы хотел вкратце обрисовать ситуацию. Первое – это медиапотребление в Российской Федерации. 80% детей и подростков в России пользуются Интернетом каждый день. Когда мы дискутируем по различным проблемам, мы забываем о том, что все-таки источники получения информации резко изменились. Сегодня Михаил Вадимович Сеславинский об этом уже говорил и упоминал, что буквально вчера мы открывали Президентский центр в Екатеринбурге. Такой удивительный получился музей! Прогуливаясь по его залам, окунаешься в атмосферу подготовки выборов 1996 года, 2000 года – это совершенно другая среда, совершенно другие способы, методы воздействия, в том числе и на подрастающее поколение. Одним из элементов выборов 1996 года была, конечно, программа «Голосуй или проиграешь». Старшее поколение, наверное, помнит, что в 1996 году мы пытались достучаться до молодого поколения, чтобы привлечь их к выборам будущего Президента России. Тогда предвыборная агитация шла без учета информационной, информационно-коммуникационной среды. Сегодня же, делая выводы о том, как развивать наше образование, как втягивать молодое поколение в чтение, мы должны исходить из того, что это данность, от которой нам никуда не уйти.

Наши коллеги из Высшей школы экономики могут дать представление о том, что же реально является для подрастающего поколения доминирующим в системе получения информации. Так что я с большим удовольствием предоставляю слово Александру Вячеславовичу Шарикову. Александр Вячеславович, я помню, что вы и бизнесом занимались в «Видео Интернэшнл», и в подготовке выборов участвовали и вообще глубоко и тонко изучали медиасреду с большим акцентом на телевидение. Сегодня, наверное, вы как исследователь и ученый расширили свой кругозор. Пожалуйста, вам слово.

А. В. Шариков

Спасибо! Да, я являлся одним из организаторов серии исследований, которые мы проводили с частотой раз в 7 лет, начиная с конца 1990-х годов. Мы вели опрос по одной и той же методике. И вот что интересно: в 1998 году цифры, касающиеся чтения, были совершенно другими. Потом на рубеже тысячелетия мы зафиксировали резкий провал, и это был очень интересный момент с точки зрения социологии. Но если сравнить данные 2012 года с предыдущим исследованием, то в 2005 году цифры были ниже. То есть после резкого падения вдруг начинается движение вверх. Мы очень долго думали, почему это происходит, нет ли здесь просто какой-то статистической ошибки. И после тщательного анализа пришли к выводу, что это связано именно с тем, что Интернет заработал как фактор, который приводит к необходимости чтения как инструментальной составляющей. Ведь у большинства людей культурных, образованных, слово «чтение» ассоциируется с чтением литературным, с чтением каких-то классических произведений – романов, крупной формы и т.д. Но чтение – это инструмент. Это не только чтение романов, но и повседневное чтение с развитием социальных медиа, которые несколько вульгарно называют социальными сетями, что не совсем точно с точки зрения социологии. В социальных медиа идет непрерывный процесс взаимодействия, и это тоже чтение, которое пока очень плохо осмыслено на теоретическом уровне. Ведутся соответствующие исследования, и есть ученые, которые пытаются это осмыслить, но пока окончательной картины мы не имеем.

Было еще одно исследование, уже в 2013 году, в рамках которого мы опросили матерей детей до трех лет (1500 человек по всей России, репрезентативная выборка и т.д.). И выяснилось следующее: дети до 1 года уже активно работают с экранами – это отметили 23% матерей. И часть из этих детей уже работают с Интернетом. Представляете, на какой уровень это спустилось? Это уже не просто подростки, это уже дошколь-

ники ясельного или даже доясельного возраста! Значит, мир меняется, мы видим какие-то совершенно новые горизонты, которые пока еще не совсем нами осознаны.

Еще одна проблема, на которую я хотел бы обратить внимание: термин «медийно-информационная грамотность», который внедрился с легкой подачи Евгения Ивановича и уже активно используется, сейчас начинает дополняться еще одной компонентой – тем, что называется «цифровой грамотностью». Альберт Букхорст в 2012 году на конференции, которую организовывал как раз Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», с юмором сказал о «подругах» медиаграмотности и назвал огромное количество направлений – кинограмотность, интернет-грамотность, визуальную грамотность и массу других. И интеграция такого компонента, как цифровая грамотность, тоже, видимо, будет проходить мучительно, потому что здесь в поле зрения исследователей попадают новые элементы, один из которых – это непрерывное коммуницирование. Человек, который попадает в Интернет, особенно в социальные медиа, постоянно коммуницирует, общается, и это тоже элемент, связанный с грамотностью. Другой вопрос – каково содержание этих сообщений. Оно может быть ничтожным с нашей точки зрения, но оно есть. То есть происходит переход в инструментальность.

Еще одно интересное наблюдение по исследованию 2012 года, в котором участвовали не только дети 10–11 лет, но и подростки: по сравнению с 1990-ми годами усиливаются межличностные формы, внемедийные.

В. В. Григорьев

Ну, вряд ли внемедийные, если мы говорим о социальных медиа.

А. В. Шариков

Да, но мы ожидали, что это константа, а на самом деле идет движение. Если получать информацию «от друзей и подруг» – это тоже медийная компонента, то с родителями дети все-таки общаются не по Интернету. Так что наряду с расширением пространства коммуникации медийной – через Интернет, через новые медиа и т.д. – происходит усиление межличностного внемедийного общения, и вот это тоже такая новость для всех нас, которую мы до конца не можем осмыслить: то ли это некий компенсаторный механизм, то ли еще что-то.

Конечно же, проблема чтения остается, но смещается акцент: теперь оно рассматривается в контексте инструментализма. При этом грамотность не растет – об этом свидетельствуют многочисленные исследования, результаты ЕГЭ, которые часто ставят нас в тупик. Высшая школа экономики – это достаточно престижный вуз, но мы наблюдаем весьма печальную картину, когда студенты пишут свои работы. Даже обычная языковая грамотность куда-то уходит.

И возникает следующая проблема: надо рассматривать чтение и как инструментальный, и как ценностный элемент. Когда мы говорим, например, про чтение классической литературы, это уже ценностная компонента. Пока не очень понятно, куда эти ценности смещаются.

И последняя проблема: как соотносить эти компоненты с традиционными медиа? Мы видим, что по всем медийным направлениям потребление начинает снижаться. То есть телевизор смотрят меньше, радио слушают меньше, читают меньше, и мы об этом непрерывно говорим. Использование Интернета пока еще растет, но складывается впечатление, что и тут есть какой-то предел. Отсюда следующий вопрос: каково будет взаимоотношение между этим чтением и традиционным потреблением медиа? Есть интересный эффект: неоднократно отмечалось, что как только проходит какой-нибудь сериал или хорошо поставленный фильм по произведению классической литературы,

интерес к чтению этого произведения резко возрастает. Как это перевести в практическую плоскость? Здесь есть взаимосвязь, которая тоже, в общем-то, серьезно не исследовалась.

Теперь последнее. В Высшей школе экономики мы сейчас развиваем направление, которое называется «новостная грамотность». Это одна из классических линий традиционного медиаобразования, то есть умение работать с новостями, понимать, где новости достоверные, а где недостоверные, определять критерии качества новостей и т.д. Параллельно с этой конференцией в Высшей школе экономики проходит конференция схожей тематики. И там с утра прозвучало очень интересное сообщение наших коллег, которые провели исследование среди студентов, прошедших курс новостной грамотности. Делались замеры до и после, которые показали, что увеличилось критическое мышление, студенты стали как-то более осознанно относиться к новостям. В то же время обнаружился интересный момент, который социальным психологам, наверное, хорошо известен: у студентов произошло укрепление собственной позиции. Те, кто критично относился к правительственным источникам информации, укрепились в этом мнении, те, кто был противоположного мнения, тоже укрепили свою позицию, то есть и те, и другие стали более критичны по отношению к тем объектам, к которым они и так относились критически. Вот такая селективная критическая направленность возникает. И мне кажется, это тоже отчасти связано с проблемой чтения в широком понимании этого слова, а не только как чтения художественной литературы.

В. В. Григорьев

Спасибо большое! О продвижении чтения через медиаканалы мы поговорим завтра, а сегодня все-таки продолжим нашу дискуссию с пониманием новой медиареальности. И я с большим удовольствием передаю слово Эльне Александровне Орловой, чтобы мы поговорили о медиаграмотности и культурных компетенциях.

Э. А. Орлова

Уважаемые коллеги, я действительно хочу поговорить о сопоставлении таких понятий, как культурная компетентность и медиаграмотность. Дело в том, что чаще всего, когда говорят о медиаграмотности, всё ограничивается пространством медийных средств и не анализируются последствия приобретения этой медиаграмотности. Медиаграмотность, как и любая грамотность, сама по себе абсолютно ничего не значит, так что мы должны выйти за пределы этого узкого пространства и говорить «чтение для чего?», «грамотность для чего?». Я хочу рассказать, из чего исхожу я. Во-первых, из того определения медийно-информационной грамотности, которое было выработано на международном форуме. Я полностью согласна с этим общим определением, оно мне кажется очень целесообразным. Во-вторых, в Польше разработан список тех навыков, которые нужно приобрести, для того чтобы быть медийно грамотным (мне об этом сообщил Евгений Иванович). Я для себя разбила их на несколько категорий, о которых скажу чуть позже. И третье исходное мое положение: все мы используем свои навыки грамотности, навыки распознавания информации в определенных ситуациях. Мы всегда находимся в стандартизованных культурных ситуациях и очень редко бываем в ситуациях для нас абсолютно инновационных – это называется сегодня культурной травмой, и мы таких культурных травм избегаем. И наконец, последнее мое исходное допущение – это необходимость приобретения навыков для того, чтобы адаптироваться в абсолютно типичных социальных ситуациях.

Хочу оговориться: всё, что я говорю, уже сказала или буду говорить по поводу культурной компетентности, не является откровением. Здесь ничего не изобретается, а просто воедино собраны знания, которые уже существовали. В отношении навыков, связанных с приобретением информационной грамотности, я для себя выделила следующие категории: 1) распознавание ситуации, 2) восприятие сообщения в этой ситуации,

3) отношение к сообщению, 4) последствия (вот я в этой ситуации нахожусь, я применила вот эти навыки, а что потом, как я себя буду вести в этой ситуации?). И вот от вопроса «как я буду себя вести?» я перехожу к понятию «культурная компетентность». Культурную компетентность я предлагаю оценивать в четырех измерениях (определение ситуации я уже вынесла за скобки, потому что оно относится к навыкам). Первое – это стиль сообщения. Под стилем я понимаю некую демонстрацию того, как я сообщаю информацию. Что хочет продемонстрировать тот, кто делает сообщение? Можно это расположить на шкале, где есть три точки: агрессивный стиль, нейтральный или дружелюбный. Второе измерение – это жанр, в котором делается это сообщение. То есть это может быть жанр собрания, вот как у нас с вами, это может быть жанр беседы, это может быть жанр переговоров. Такие социальные жанры, в которых происходит это общение, определены в теории коммуникации, в теории дискурсивных практик. Следующее измерение – это позиция, с которой делается сообщение. Здесь я обратилась к модификации парадигмы Адлера и получила 4 варианта: активно-конструктивная, пассивно-конструктивная, активно-деструктивная, пассивно-деструктивная позиции. И следующее измерение великолепно разработано Тamarой Моисеевной Дридзе (её методика немножко громоздка, но, как показывает практика, может быть упрощена без утери информации). Это коммуникативное намерение автора сообщения или коммуникативное намерение, содержащееся в сообщении. Это может быть давление, убеждение, приглашение к партнерству, жалоба, требование сочувствия и т.д. Таким образом, мы получаем измерения культурной компетентности. Они показывают, насколько человек способен оценивать в любой ситуации поведение любого человека и свое собственное, то есть насколько он может распознать, что происходит в ситуации коммуникации.

Если мы говорим о медиаграмотности, важно уметь перенести то, что мы получаем в медийной сфере, на вот эти самые

ситуации. Нужна рефлексия по поводу того, как мы свои навыки и свою компетентность, какая бы она ни была, переносим в реальную жизнь. Культурная компетентность может быть высокой и низкой, общей или же относящейся к какой-то определенной части социокультурного пространства. При наличии соответствующих навыков человек очень быстро начинает на автомате распознавать эту ситуацию, ее информационную насыщенность и, самое главное, свое поведение в этой ситуации. Чем выше уровень общекультурной компетентности, тем адекватнее человек ведет себя в ходе любой коммуникации или ситуации социального взаимодействия и тем легче он переходит от одной стандартной культурной ситуации к другой. Чем ниже уровень культурной компетентности, тем ему сложнее.

В заключение замечу: мне сами по себе разговоры о медийной грамотности кажутся недостаточными. Необходим контекст. Тех, кто имеет какой-то уровень этой грамотности, нужно вписывать в стандартные социокультурные ситуации и смотреть, каковы последствия этой медийной и информационной грамотности для поведения. И наконец, я считаю, что совершенно необходимо разделить понятия «информация» и «сообщение» или «текст» и относиться к понятию «информация» как к научному понятию, как к негэнтропии. Значительная часть сообщений, которые есть в Интернете, в телепрограммах и т.д., не информативны, то есть не являются негэнтропийными, а наоборот, увеличивают количество энтропии в мире. Поэтому здесь очень важны и нужны исследования, которые позволят выделить показатели социокультурной информации как таковой и в сочетании с навыками и измерениями культурной компетентности. С одной стороны, это можно делать и на уровне экспериментов, то есть проверять таким образом, что происходит с людьми, которые овладели такими навыками и как-то располагаются в этом N-мерном пространстве. С другой стороны, этому можно обучать.

Спасибо!

В. В. Григорьев

Спасибо, дорогая Эльна Александровна! Мы оставим за вами право наблюдать и анализировать. Нам же, как мне представляется, необходимо принятие достаточно срочных мер по упорядочению сегодняшней ситуации. Нам нужно двигаться вперед, а вы уже будете следить за тем, как мы это делаем и правильно ли мы поступаем.

Для того чтобы мы получили немного более широкую картину этой проблематики, я с удовольствием передаю слово Татьяне Анатольевне Мурованой, представляющей Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех». Проинформируйте нас, пожалуйста, о том, как наши коллеги за рубежом действуют, поступают и к каким выводам приходят. Спасибо!

Т. А. Мурована

Спасибо большое за предоставленное слово. Очень интересно выступать после г-на Шарикова и г-жи Орловой. Я подумала о том, что часто на своих мероприятиях по чтению, которые организует Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» при поддержке Роспечати, мы говорим о медийно-информационной грамотности и, наоборот, на мероприятиях по медийно-информационной грамотности всегда поднимаем проблематику, связанную с чтением. Сейчас мы говорим о том, что читательская компетентность вырастает в культурную компетентность (это понятие прописано в Национальной программе поддержки и развития чтения), и с этой позиции рассуждаем о чтении как об очень широкой, важной, глобальной проблеме. Мы всегда объединяем чтение и вопросы медийно-информационной грамотности не потому, что хорошо читающий человек будет более медийно-информационно грамотен или, наоборот, усилия по повышению медийно-информационной грамотности выкуют нам

более квалифицированного читателя, а потому что работа по этим двум направлениям ориентирована в конечном итоге на достижение одной очень правильной цели – на повышение уровня культурной компетентности.

Если мы говорим о культурной политике не только в контексте искусства, но и в широком контексты культуры, то, мне кажется, это одна из важнейших глобальных целей – формировать культурно компетентного гражданина России, культурно компетентного ребенка, взрослого – кого угодно. И, немного переосмыслив и по-новому взглянув на всё то, что сделано в рамках Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», я готова рассказать – кому-то вновь, а кому-то впервые – о том, что же делается в России в этой области, безусловно, в глобальном контексте, без отрыва от мировых тенденций.

Итак, сейчас прозвучало очень много терминов: «информационная грамотность», «медийная грамотность», «медиаобразование», «медиакомпетентность», «цифровая грамотность», «цифровая компетентность». Все эти понятия, все эти подходы, все наработки, которые сделаны под этими лозунгами и в рамках развития и наполнения этих терминов, объединяются большим зонтичным понятием «медийно-информационная грамотность». И мы считаем уверенную и убежденную консолидацию усилий по этим разрозненным направлениям под одним зонтичным термином большим достижением. Об этом говорилось достаточно давно. После развития информационно-коммуникационных технологий, их внедрения в нашу жизнь стало понятно, что необходимо объединить два глобальных направления, которые развивались, наверное, с 1960-х годов. Первое из них – медиаобразование, которое, с одной стороны, подразумевало умение человека взаимодействовать с медийными источниками, ориентироваться в медийных текстах и сообщениях, и тут же параллельно трактовалось как умение использовать технические, мультимедийные средства обучения в учебном процессе (то есть даже один термин

«медиаобразование» включал два параллельных подхода, в чем-то пересекающихся, а в чем-то разнящихся). Второе направление – это работа, связанная с формированием информационной грамотности, которая в основном развивалась не медиаспециалистами, не журналистами, как медиаобразование, а специалистами в сфере информационных наук, библиотечными специалистами. И информационная грамотность в основном подразумевала умение человека работать с источниками текстовой, письменной информации, анализировать ее, реферировать ее, синтезировать, создавать какие-то собственные тексты.

Необходимость объединения двух направлений – больших, сложных, в чем-то не видящих друг друга, в чем-то конкурирующих, соперничающих – была осознана ЮНЕСКО еще в начале 2000-х годов. Эти процессы получили достаточно активное развитие под флагом Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», одним из приоритетных направлений которой была «информационная грамотность», а теперь уже «медийно-информационная грамотность».

Нам, России, очень повезло в том смысле, что у нас работает самый сильный в мире и очень активный комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», в котором я уже много лет имею честь работать. Я считаю, что это повод для гордости и наш огромный ресурс, который, на мой взгляд, недоиспользован. Потому что благодаря председательству России в Программе «Информация для всех» мы смогли получать доступ к самым лучшим материалам, приглашать к себе ведущих специалистов, экспертов, собирать их у нас, создавать и публиковать на русском языке отличные информационные, научные, практические ресурсы и переводить на русский язык англоязычные издания по этому вопросу. Наша работа не ограничивалась участием российских специалистов, членов Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» в подготовительных мероприятиях ЮНЕСКО – в экспертных

советах, в совещаниях, на которых обсуждалась возможность объединения информационной грамотности и медийной грамотности в рамках одного зонтичного понятия. В 2013 году в России удалось собрать международную конференцию – это был всемирный форум, на котором собрались лучшие эксперты, работающие в двух данных направлениях, именно для того, чтобы договориться о том, как объединить усилия. Помимо того, что это было отличное событие, которое дало возможность познакомиться с данными очень интересными исследованиями, по результатам конференции с участием представителей 40 стран была разработана и принята Московская декларация по медийно-информационной грамотности. Это значимый, серьезный документ, в котором в первый раз (несмотря на то, что в 2011 году была Фесская декларация, где был впервые использован термин «media and information literacy» («медийно-информационная грамотность»), было дано исчерпывающее, на мой взгляд, определение термина «медийно-информационная грамотность», были обозначены те проблемы, которые существуют на мировом уровне и препятствуют развитию и пониманию необходимости и важности формирования медийно-информационной грамотности. Были намечены основные пути, программа того, что надо делать по различным направлениям и на различных уровнях для того, чтобы сформировать высокий уровень медийно-информационной грамотности или повысить уже имеющийся. Московская декларация переведена уже на 6 крупнейших языков, она опубликована и на сайте ЮНЕСКО, но, конечно, гораздо проще ее найти на сайте Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех». И те материалы, которые были созданы для этой конференции, те дискуссии, которые состоялись в её рамках, опубликованы на русском и английском языках – и на сайте штаб-квартиры ЮНЕСКО, и на сайте Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» есть полные тексты, всеми этими материалами можно пользоваться.

Итак, собрав международную конференцию по вопросам медийно-информационной грамотности, мы подвели итог многолетних усилий в направлении формирования информационной грамотности, медиаобразования, формирования медийной грамотности. И поняли, что российские достижения, российские наработки в этой сфере достаточно интересны и могут служить основой для того, чтобы двигаться дальше, несмотря на то, что медиаобразование и информационная грамотность у нас никак не были институционализированы, что в нашей системе образования не было специальных курсов по медиаобразованию, которые читаются в Финляндии, в Германии. Отдельного предмета, посвященного информационной грамотности, у нас тоже нет, хотя во многих странах подобные курсы под тем или иным названием читаются и в средней школе, и в университетах. Наполнение у них, конечно, разное: во Франции, например, в первую очередь изучают этические аспекты, связанные с информационной грамотностью; в Соединенных Штатах больше внимания уделяют аспекту, связанному с законами, с авторским правом и т.д. Но и те наработки, которые существуют в России (часть из них публиковалась Российским комитетом Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» и доступна на нашем сайте), являются хорошим началом. Можно продолжать работу, и направления этой работы, как правильно отметил Владимир Викторович, в общем-то уже сформулированы. В более прикладном ключе, в контексте российских реалий они обсуждались в ходе Всероссийской конференции по медийно-информационной грамотности, которая состоялась в 2013 году. На этом форуме произошло своеобразное столкновение ученых, исследователей, практиков, которые занимаются информационной грамотностью (это в основном были педагоги и сотрудники библиотек), и представителей сферы медиаобразования, по большей части журналистов. Было интересно, но несколько тревожно видеть, насколько эти две большие группы специалистов, которые, в общем-то, хотят одного

и того же, не понимают друг друга, насколько тяжело им услышать друг друга, понять, принять подходы. Процессы объединения медийной и информационной грамотности происходят не на бумаге, они должны произойти в головах тех, кто этим занимается. И на всероссийской конференции мы вышли к общему итоговому документу, который амбициозно называется «Медийно-информационная грамотность в России: дорога в будущее». Мы действительно стоим еще только в начале этой дороги, но, как указано в итоговом документе и как показала всероссийская конференция, первым и самым важным шагом является изменение понимания термина «медийно-информационная грамотность». Все-таки специалисты должны прийти к согласию, что необходимо работать в данном направлении. И в этом контексте выступление Эльны Александровны мне также кажется очень полезным. Потому что, если мы согласимся с тем, что все, кто работает над информационной грамотностью, компьютерной грамотностью, медийной грамотностью, цифровой грамотностью, работают над решением задачи формирования культурной компетентности, мы выйдем на более высокий уровень и оставим позади острые противоречия, которые иногда кажутся непреодолимыми.

Мы все время говорим о том, что стоим в начале дороги и надо двигаться дальше. У нас есть для этого все возможности. На русский язык переведены два больших ЮНЕСКОВских труда, посвященных методологии преподавания медийно-информационной грамотности. Это Учебная программа по медийно-информационной грамотности для педагогов и подготовленный финскими специалистами совместно со специалистами ЮНЕСКО труд «Педагогические аспекты медийно-информационной грамотности». Как уже говорила Эльна Александровна, на русский язык также переведен каталог навыков медийно-информационной грамотности, который является очень неплохим практическим подспорьем для формирования каких-то программ. Но все эти материалы имеют рекоменда-

тельный характер и служат только основой для старта. Чтобы всерьез двигаться дальше, на наш взгляд, остро необходимо сформировать у сферы образования понимание важности этих компетенций, этих видов грамотности. Причем их важности не самих по себе, а важности для того, чтобы то самое образование на протяжении всей жизни, о котором сейчас очень много говорят, было эффективным, чтобы мы готовили, растили человека, умеющего жить в этом мире, действующего активно и конструктивно, для того чтобы работать со взрослыми, чтобы поставить родителей на более высокие позиции и сократить возрастной разрыв, чтобы родители вновь могли стать более достоверными источниками информации для своих детей. Мы очень часто говорим об образовании в этой сфере для детей, но, на мой взгляд, не менее важно работать со взрослой аудиторией.

Итак, нам нужно внимание со стороны системы образования – у нас всё готово, Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» на протяжении уже долгого времени прилагает большие усилия, чтобы привозить к нам в страну мировых специалистов, чтобы включать российских специалистов в рабочие группы и приобщать их к деятельности, которая осуществляется в этом направлении в разных точках мира. У нас есть очень большой багаж знаний, налаженных связей и некая готовность к этому. И если данные вопросы найдут достойное отражение в новом концептуальном документе, это может помочь нам всем двигаться дальше. Спасибо большое!

В. В. Григорьев

Спасибо, Татьяна Анатольевна! Мы, конечно же, неустанно будем уделять внимание и такому теоретическому осмыслению, и практическому обеспечению интеграции медийно-информационной грамотности в образовательные программы, включая интеграцию медиаобразовательных программ в феде-

ральные государственные образовательные стандарты. Думаю, это наиболее насыщенная повестка дня, особенно для представителей Министерства образования. Поэтому с большим удовольствием передаю микрофон Надежде Михайловне Зайковой, которая, в отличие от многих присутствующих здесь теоретиков, занимается этими вопросами на практике в рамках Федерального университета в Якутске.

Н. М. Зайкова

Я хочу остановиться всего на двух позициях, которые, как мне кажется, очень важны для региональных учебных заведений. У многоотраслевого университета, каковым является Северо-Восточный федеральный университет, есть очень много социальных функций. Мы не только выполняем образовательную функцию, предоставляя образовательную услугу; у университета, который работает в дальнем регионе российского государства, есть еще и обязательства перед своим регионом (в данном случае я имею в виду не только Республику Саха (Якутия), но и весь северо-восток России).

Необходимо понимать, что у национальной территории, каковых в Российской Федерации достаточно, все вопросы, связанные с чтением, несут еще и дополнительную нагрузку, потому что мы билингвы. Что такое билингв? Это человек, который с детства владеет двумя языками. Однако в реальности, как я понимаю, полиязычный человек ни одним из языков не владеет глубоко и вынужден все время выбирать, решать вопрос, какую функцию выполняет каждый язык, какой из языков использовать в определенной ситуации.

В Якутии преподавание в общеобразовательных школах ведется на родном языке, то есть на якутском, хотя, конечно, и русский язык присутствует. И очень много вопросов национальной территории связано не только с тем, каким должно быть чтение, но и с тем, каким должно быть общение. Одна-

зычным оно должно быть или двуязычным, учитывая, что мы входим в состав российского государства и русский язык является государственным для всех нас? Какова должна быть доля присутствия того или иного языка в обучении, в чтении, в медиаобразовании или в медиаподключенности?

С учетом тематики нашей секции сразу возникает вопрос, связанный с присутствием миноритарных языков в киберпространстве. Помимо якутов, на территории Республики Саха (Якутия) проживает еще четыре малочисленных народа, и их присутствие в Интернете для нашей республики очень важно. Если чтение будет существовать дисплейно, то с какими сложностями мы столкнемся, учитывая, что есть такие языки, которые на сегодняшний момент представлены в Сети недостаточно хорошо?

Второй момент, о котором я хотела бы сказать. Многоотраслевой вуз – это все-таки и технические факультеты. Сегодня выступали представители педагогических институтов, и они на самом деле абсолютно правы, говоря о необходимости присутствия русского языка при подготовке даже преподающих физику, химию, биологию. Но есть люди, которые считают, что сопромат, математика – это гораздо важнее, чем все остальное. И тут встают вопросы, связанные с гуманитаризацией, с присутствием факультативного образования, с помощью ребятам, которые получают технические специальности, с общекультурными компетенциями, связанными с чтением, с развитием языка, письменности, грамотности. Для многоотраслевого вуза это очень важный момент. Перед нами стоит задача привлечения к чтению и привития навыков общения с людьми, которые на самом деле пишут, читают, могут быть интересны как носители информации. Поэтому мы прилагаем очень много усилий и средств для того, чтобы к нам приезжали и были вовлечены в процесс образования, в процесс факультативных занятий с нашими студентами представители писательского сообщества.

На этом я пока остановлюсь, чтобы мы все-таки могли вернуться к запланированному диалогу. Спасибо!

В. В. Григорьев

Спасибо большое! Я так понимаю, что Александр Вячеславович хотел бы немного пооппонировать с выступлением Татьяны Анатольевны.

А. В. Шариков

Спасибо! Я бы хотел уточнить несколько моментов и, может быть, высказать какие-то альтернативные точки зрения.

Первое, с чего я хочу начать: медиаобразование в России в том виде, в котором оно сложилось на сегодняшний день, никак никем не регулируется, оно возникло спонтанно. Его следы обнаруживаются еще на излете советского времени, когда появился сам термин «медиаобразование». Это какое-то народное движение. Значительную роль в этом сыграли журналисты, у которых есть, как сегодня говорили, педагогический раж – они хотят передать свой опыт или как-то работать с детьми. Хотя, если проследить исторически, это всё уходит корнями в пушкинский Лицей, в котором тоже выпускали свои газеты – на самом деле тоже своеобразная форма медиаобразования.

Если говорить о предметной стороне, стоит привести данные исследования в городе Самаре. По России подобное исследование провести не получается – это очень большая работа, по Москве тоже. А вот Самара оказалась подходящим городом – достаточно крупным и интересным. В 2007 году Самара любезно согласилась предоставить такую площадку, и был проведен, в общем-то, уникальный опрос: обошли практически все школы Самары и составили карту того, какие формы медиаобразования присутствуют в городе. Что выяснилось? Да, обязательных предметов нет (и, на мой взгляд, вряд ли они по-

явятся). Но есть очень много предметов, которые имеют статус факультативов. Например, есть предметы, называемые «Медиакультура», «Основы журналистики», «Основы анимации», то есть присутствуют какие-то частные элементы, которые можно отнести к медиаобразовательным. В основном в лицеях, более продвинутых, лучше финансируемых учебных заведениях. Как правило, у них есть какие-то медиацентры, какие-то свои учебные, школьные телеканалы или радиостанции, они выпускают собственные школьные газеты, в последнее время, естественно, свои сайты (Интернет сегодня – наиболее развивающаяся сторона) и т.д. Вот в таких формах это все существует в достаточно большом количестве.

Дискуссия о том, вводить ли в школе образовательный предмет, обязательный для всех, идет начиная с 1960-х годов, как совершенно справедливо заметила Татьяна Анатольевна. И таких примеров единицы во всем мире: финнам действительно удалось это как-то сделать, может быть еще два-три примера можно найти. А в целом всё идет на уровне специализации, факультативов, предметов по выбору – это может называться как угодно, если мы говорим о школьном уровне. Внеклассная деятельность очень обширна: выпуск газет, телепрограмм, радиопрограмм и других форм, есть и деятельность внешкольная. В Советском Союзе при редакциях крупных газет были клубы для школьников, в которых дети делали вкладыши, например, в региональные или какие-то местные издания. Такие формы были очень широко распространены, и до сих пор где-то на местах их можно найти, хотя сейчас большее развитие получает именно школьное направление, есть даже термин «школьная пресса».

Мы с коллегами с факультета журналистики МГУ попытались оценить масштаб этого явления и насчитали порядка 10 000 подобных изданий по всей стране – это достаточно много. Зачастую это стимулируется какими-то конкурсами, проектами и т.д., но Министерство образования к этому ни-

какого отношения не имеет. Это идущая снизу инициатива, и она встречает интерес, поддержку, дети с удовольствием этим занимаются. Многие считают, что это подготовка к поступлению на факультет журналистики. Я категорически не согласен: это некая самореализация, самовыражение, это желание что-то такое делать. На факультет журналистики идет относительно небольшой процент занимающихся.

Хочу дать небольшой экскурс на тему «когда всё началось». Понятия «медиа», «медиакультура», «медиаграмотность», «медиаобразование» возникли действительно в 1960-е годы. Вообще концепция медиа как таковая – и в научном плане, и в бытовом – появилась именно в тот период, прежде всего благодаря телевидению. Когда телевидение проникло в каждый дом, произошло качественное, принципиальное изменение. Ведь что такое телевидение? Это экран. Где был экран до этого? Экран присутствовал в кино. Но в кино люди не ходят ежедневно. В кино ходили на выходных, это был своеобразный праздник. И вдруг этот экран стал обыденным явлением. В период до появления медиа культура в основном была письменной, мы связывали её с письменной грамотностью. Дальше у нас появляется медиакультура, её многочисленные проявления в виде фотографии и звукозаписи (все эти формы возникли в XIX – первой половине XX века). И уже от визуальной кинограмотности и аудиовизуальной грамотности мы пришли к медиаграмотности как концепции. Параллельно началась эра компьютеров, возникла концепция компьютерной грамотности и связанной с ней информационной грамотности – это неразрывные понятия. А затем у нас появился Интернет и пошла цифровая культура, цифровая грамотность, интернет-грамотность, электронная грамотность.

Цифровая культура – это культура интеграционная, это платформа, на которой нашли возможность соединения в виде мультимедийных материалов все типы СМИ. В Интернете можно увидеть и тексты, и аудиофайлы, и видеофайлы,

и какие-то странные их комбинации и т.д. Это новое качество, которое должно быть осмыслено, оно активно развивается в России. По количеству интернет-пользователей наша страна занимает шестое место в мире и первое в Европе. Вот так серьезно мы уже продвинулись по количественным показателям! Но что делать дальше? Мне кажется, надо в прагматическом плане работать с Министерством образования, установить контакт и найти какой-то общий базис. Я не уверен, что они согласятся на введение в школьную программу соответствующего общеобразовательного предмета, ведь на них идет давление с самых разных сторон: экологическое образование надо вводить, еще какое-то. Школьная программа не резиновая, она не может в себя вобрать всё. И существующие в мире подходы как раз это всё учитывают: помимо общеобразовательных предметов могут быть распределения по разным предметам, могут быть внеклассные, внешкольные формы, если говорить об образовании детей и подростков. А студенчество, взрослые – здесь уже все возможные формы просто не объять!

В. В. Григорьев

Спасибо, Александр Вячеславович!

Коллеги, если нет вопросов, давайте подведем небольшие итоги.

Суммируя все выступления, я полагаю, что в финальном документе конференции необходимо в очередной раз зафиксировать, что системной подготовки молодых граждан Российской Федерации к жизни в условиях информационного общества в образовательной, научной и массмедийной сфере у нас, по сути, не осуществляется. Также мы пришли к пониманию того, что при подготовке Стратегии государственной культурной политики необходимо обязательно ввести понятие «медийно-информационное образование» для получения соответствующих культурных компетенций. Мне кажется, нужно поручить

редакционной группе в финальном, подводящем итоги нашей конференции документе обязательно об этом упомянуть и попросить Минсвязи, Роспечать, Минобр и Минкультуры все-таки создать какую-то гуманитарную межведомственную комиссию или, может быть, экспертную группу, для того чтобы продвинуть все те наработки, которые имеются и в Российской Федерации, и за рубежом, и предметно изучить возможность их имплицитирования на наши образовательные стандарты. Возможно, даже для введения в систему подготовки преподавателей, подготовки научно-методических рекомендаций для преподавания в школах, для преподавания в университетах.

Ясно, что сидеть сложа руки нельзя. Мы живем в совершенно другую, цифровую эпоху, в эпоху, в которую – опять-таки без усилий Министерства образования, без усилий государственной политики в этой сфере – каждый гражданин по-своему пытается себя определить, найти и выжить. Учитывая, что сегодня 80% детей в возрасте до 12 лет пользуются Интернетом и по несколько часов в день на них обрушивается поток как информационный, так и развлекательный, методики, методические пособия для преподавателей в школах и вузах жизненно необходимы. Может быть, в таком ключе мы введем это в итоговый документ конференции и сразу же после этого проработаем возможность включения этих положений отдельным блоком в стратегию государственной культурной политики. Кроме этого, хотелось бы обратить внимание еще на то, что в конце года пройдет Государственный совет, посвященный исключительно вопросам образования, и было бы хорошо подбраться к этой теме, заявить её на Государственном совете.

На этом я хочу завершить нашу дискуссию и выразить признательность всем участникам. Спасибо большое!

Тематическая дискуссия

«Роль издателей и книгораспространителей в продвижении чтения»

О. Е. Новиков

Уважаемые коллеги, я предлагаю начинать наше вечернее мероприятие. Оно у нас по графику заключительное, но очень бы хотелось сделать его самым ярким и запоминающимся на этой конференции, тем более что состав и участников дискуссии, и пришедших послушать и поучаствовать в ней весьма представительный.

Я хотел бы с огромным удовольствием в первую очередь представить Бориса Семеновича Есенькина – можно сказать, отца нашей книжной торговли, патриарха, который многим из нас дал путевку в жизнь, учил работать и долгие годы посвятил себя служению книге, а главное, действительно помог всем нам и организовать работу книжной розницы, и внедрить новые технологии. Он является флагманом всей книжной индустрии страны, а может, даже всей Европы. Мой молодой конкурент, Александр Альперович, как вы знаете, начинал книжный бизнес в компании «АСТ», но решил, что знаний, опыта и сил достаточно и можно начинать самостоятельный путь, не побоялся инвестировать в создание, развитие книжного бизнеса. Особенно приятно, что его молодая, но уже такая яркая компания «Clever» в первую очередь издает именно книги для детей. Кроме того, здесь присутствует Андрей Владимирович Штолер – хорошо, что в дискуссии участвуют люди из регионов и мы сможем всесторонне обсудить ситуацию в нашей сфере. Ну и наши молодые перспективные коллеги, уже много сделавшие для книжного рынка: Сергей Анурьев, руководитель компании «ЛитРес», и Артем Степанов, руководитель компании «Манн, Иванов и Фербер». К нам также присоединилась Елена Дмитриевна Прохорова, которую мы все прекрасно знаем.

Уважаемые коллеги! Мы проводим сегодняшнюю дискуссию в рамках конференции, посвященной Национальной программе поддержки и развития чтения. Как вы знаете, Программа была принята в 2006 году, она имеет статус национальной, не государственной программы. Тем не менее многие инициативы, многие идеи, которые в рамках Программы были подготовлены и предложены, находятся на стадии реализации. Более того, в Год литературы они получили своеобразное второе дыхание: увеличилось количество мероприятий, посвященных продвижению чтения, литературы, и хотелось бы надеяться, что эти мероприятия с окончанием Года литературы не прекратятся, а, наоборот, продолжатся – по крайней мере те из них, которые доказали свою эффективность, свою состоятельность, которые проводятся сильными творческими коллективами.

Ну а сегодня, помимо обсуждения Национальной программы развития чтения в целом, её проблем и перспектив, нам бы хотелось поговорить о возможностях и роли издателей и книгораспространителей. Как нам, реализовывая свои бизнес-задачи, находя бизнес-возможности, расширить читательскую аудиторию, найти новые формы взаимодействия и коммуникации с читателем, вовлечь в чтение подрастающее поколение? Как использовать новые формы, новые технологии, которые пришли на наш рынок? Вот об этом бы хотелось поговорить, обсудить. Мы надеемся, что в этой дискуссии примут участие не только непосредственно приглашенные участники, но и все присутствующие. Не стесняйтесь высказываться, чтобы это была действительно дискуссия, чтобы мы вместе нашли новые решения, новые формы, а может быть, определили, какие из существующих решений необходимо масштабировать.

Я бы хотел попросить Бориса Семеновича открыть эту дискуссию. Борис Семенович, вам слово.

Б. С. Есенькин

Спасибо! Еще раз добрый день, уважаемые коллеги! Как Олег уже сказал, у нас сегодня значимая встреча, в том плане что присутствуют руководители, которые делятся своими мыслями, идеями. Думаю, этот форум находится в такой стадии, когда мы уже должны конкретизировать многие вещи, которые были озвучены и здесь, и на сентябрьской ярмарке. С моей точки зрения, мы постоянно что-то декларируем, но сам инструментарий у нас не до конца выстроен. Как сохранить наше будущее? Это важный момент, на который мы с вами – и автор, и издатель, и полиграфист – работаем как просветители и книжники. Будущее России зависит от того, что мы пишем, что производим и как производим – с ошибками или нет, как мы это транслируем через разные источники или носители. Конечно, Интернет, с которым Олег Новиков постоянно воюет, действительно имеет пробелы в этом плане, я не говорю уже о законодательстве, которое повлияло на общее восприятие и понимание того, как добыть информацию. Да, книга дорожает, и полиграфия дорожает – всё это вместе ограничивает приобретение литературы, и, разумеется, каждый использует те возможности, которые у него есть. Но это процесс естественный, и от него никуда не денешься. Проблема и задача, мне кажется, сейчас в том, что у нас и писатель старается, и издатель, и книгораспространитель, и библиотекарь, но как-то каждый сам по себе.

Я не люблю слово «пропаганда», но нам всё равно к нему придется прийти. Пропаганда – это нормально, это инструмент. Что делать, как удержать внимание к книге, к чтению? Мне кажется, нам нужно найти инструментарий, чтобы не потерять нашего читателя. Ведь, в общем-то, мы сами тоже часто лазаем в Интернет. Просто можно что-то купить в Интернете за небольшие деньги, а можно купить книгу.

Мне кажется, здесь очень много аспектов, которые мы должны разобрать. Прежде всего: как совместить библиотеку, автора, издателя и книгораспространителя? Думаю, момент для этого настал. Сегодняшний круглый стол должен нацелить нас на определенную конкретику. Сейчас важно иметь предложения, тогда уже можно будет что-то суммировать и выработать определенную концепцию. Пока её у нас с вами нет, поэтому необходимо хотя бы наметить наш общий дальнейший путь. Ведь библиотеки школьные и библиотеки вообще от нас оторваны, они сами по себе, автор тоже сам по себе где-то гуляет.

Кроме того, важно понять, что надо обществу, какая литература. Ну, понятное дело, техническая, прикладная и т.д. А для души чего нам не хватает? Как изменить то, что происходит с обществом, прежде всего с молодежью? Часто родители даже в «Библио-Глобусе» встречаются и говорят: «Не знаю, что с ребенком делать?!» Ребенок больше обогащен информацией, а родитель часто занят работой и не до конца может даже воспринять диалог и поучаствовать в нем.

О. Е. Новиков

Борис Семенович, то есть вы предлагаете начать с осмысления сегодняшней ситуации?

Б. С. Есенькин

Мне кажется, это будет правильно. Мы выслушали сегодня много выступлений, но это пока философия. Пожалуй, пора уже работать в более прикладном ключе.

О. Е. Новиков

Спасибо! Ирина Дмитриевна, можно вас попросить продолжить дискуссию?

И. Д. Прохорова

Сожалею, что я не слышала предыдущих докладчиков и, возможно, в чем-то повторяюсь. Я совершенно согласна, что должна быть концепция, но, дамы и господа, все мы работаем много лет в этой отрасли, и, наверное, тут ничего нового придумывать не нужно. Что касается нашей читающей аудитории, с ней абсолютно всё в порядке, это давно известно. Не в порядке только одно: хорошая качественная литература недоступна, людям неоткуда её брать. Уже 25 лет мы говорим о том, что нет ресурсов, которые бы аккумулировали всю информацию о выходящих книгах. То есть она вроде как есть, но достать её непросто, потому что нужен один централизованный или 2–3 мощных интернет-ресурса, где грамотно, четко разделялась бы литература.

Если посмотреть на какой-нибудь вполне успешный интернет-ресурс типа «Озона», то там вы в жизни никакой подобной информации не найдете и качество издания определить не сможете. В разделе книг по истории все вперемешку – «Альковные тайны» с какими-то сложными книгами, которые выпускаю я и мои коллеги. Так что, пока нет нормального, хорошо структурированного ресурса, все разговоры о том, как комплектуются библиотеки, как люди получают информацию, остаются лишь теоретизированием.

Второе: сколько лет идет борьба (в данном случае я не вижу никакой консолидации книжного общества) за то, чтобы урегулировать цены на бумагу, которая у нас качества весьма среднего, а импортная бумага безумно дорогая из-за пошлины, и это провоцирует искусственное раздувание цен на книги. Сколько лет бьются наши типографии: у них тоже куча препон, если они хотят какие-то новые вещи, это всё стоит безумных денег. Я приветствую усилия государства по пропаганде книги, Года чтения, Года литературы – выделяются огромные деньги, мы ездим по городам и весям, дарим книжки в детские дома. Это

прекрасно, но это эффективно только в приложение к мощной, системной работе. В противном случае всё сводится к декларациям и трате денег, которые лучше бы отдать на комплектацию библиотек. Я счастлива, что государство готово прислушаться к нам. Только объясните мне, как можно было урезать в 10 раз финансирование на комплектацию библиотек, а после этого проводить Год чтения и литературы? Это какая-то параллельная реальность! Если библиотеки у нас не могут купить книги, о чем вообще мы тут сидим говорим? Им и раньше было сложно – деньги были маленькие, но сейчас денег нет вообще. И в этом смысле можно сразу закрывать всю дискуссию и идти по домам. Я думаю, пока что в сознании людей, которые принимают законы, системного понимания того, как надо работать и благодаря чему у нас люди будут читать, не складывается. Консолидация нашего сообщества поможет им четко объяснить, что в случае принятия соответствующего закона можно сэкономить на пропаганде чтения и пустить средства, скажем, на здравоохранение. Видимо, такого лоббизма (в хорошем смысле слова) не происходит.

Я говорю не только как издатель, который выпускает интеллектуальную литературу. Десять лет Фонд Михаила Прохорова работает в Красноярском крае. Девять лет мы проводим книжную ярмарку и смогли чуть-чуть изменить ситуацию: там хоть стали открываться новые книжные магазины и какие-то хорошие книги появляются в уже существующих. Люди видят по-настоящему качественные книги, год копят деньги, чтобы прийти и отовариться. Более того, мы выделяем специальный грант на комплектацию 60 крупнейших библиотек края, каждый год закупаем продукцию издателей, которые принимают участие в ярмарке, и распространяем в библиотеки. И вот так уже на протяжении девяти лет мы как-то этот страшный провал заполняем.

А если завтра по каким-то причинам мы не сможем это делать? Должна быть нормальная ситуация, когда библиотеки могут комплектовать литературу, имея достаточный бюджет.

В этом смысле есть еще одна проблема – проблема книжных магазинов, которые у нас развиваться не могут. Они постоянно закрываются, потому что, во-первых, не способны платить чудовищную арендную плату. Государство магазинам не помогает. Знаете, я хотела привезти с собой книгу, которая является библией для любого культурного издателя. Это «Легко ли быть издателем?» Андрея Шифрина, уже покойного американского издателя, который как раз создавал вот такую хорошую, культурную, иногда сложную литературу. Он очень хорошо показывает, как то, что мы испытываем сейчас, происходило в 1980-х годах в Америке. Вот уж огромная книжная индустрия была! Когда начались коммерциализация и монополизация книжного рынка, начались и стагнация, закрытие небольших книжных издательств, небольших книжных магазинов, которые специализируются на определенных типах литературы, имеют своего постоянного читателя... Как только начинается укрупнение, стандартизация, происходит стагнация среды. Исчезают новые имена, новые идеи. И крупные издательства, к которым я отношусь с глубоким почтением, потому что они занимаются очень важным делом, начинают работать вхолостую. Почему? Потому что, как правило, крупные издательства на каком-то этапе перехватывают то, что поднято в маленьких издательствах, и начинают тиражировать. Это на самом деле замечательно, но они никогда не рискнут взять очень сложную, экспериментальную литературу, потому что она не выгодна, убыточна. А маленькие издательства, работая в основном на гранты, отвечают за очень важную сферу – открытие новых имен. Когда этот баланс нарушается, среда начинает деградировать. И тогда выясняется, что читатели стали уходить с книжного рынка в Америке, переключаться на другие виды культурной продукции, где подобного нарушения баланса не произошло.

У нас все проблемы сразу – в одном флаконе. Мы говорим о том, что у нас народ не читает – так он не знает, что читать. И достать не может. Книжные магазины по всей стране закрыва-

ются, вместо того чтобы расширяться. Есть огромное количество всяких мер, которые предпринимаются во многих читающих странах, например, в Германии, Франции и т.д. Вот, например, власти Нью-Йорка сейчас начинают возрождение маленьких магазинчиков – они дают им гранты, порядка \$ 50 000, на подъем. В общем-то, это не так много на каждый магазин, но такие гранты дают им на самом начальном этапе встать на ноги, элементарно «закрутить момент». А для нас \$ 50 000 – это огромная сумма, но у нас такие деньги тратятся на какие-то акции.

Все меры должны предприниматься государством, конечно, в партнерстве с книжным миром. У нас же это всё разобщено. Концепцию написать не так сложно, вопрос в том, готовы ли местная и центральная власть поддерживать книжные магазины. Готовы ли они, например, частично покрывать арендную плату? Ведь ни один собственник не даст какую-то щадящую аренду, ему это не выгодно.

Эти темы можно долго обсуждать. А вывод таков: в целом с издателями у нас всё в порядке, и работаем мы на мировом уровне, и активны, и рисковать готовы – все по отдельности молодцы, но общей индустрии у нас не существует. Давайте посмотрим правде в глаза: мы в некотором смысле стоим перед ситуацией полного коллапса.

О. Е. Новиков

Спасибо! Хочу в качестве комментария напомнить о поручении по результатам Литературного собрания, которое дал Президент Российской Федерации: «Правительству Российской Федерации разработать механизм оказания финансовой поддержки российским книготорговым организациям, реализующим социально значимые программы по продвижению на внутреннем рынке современной отечественной литературы и популяризации чтения, и представить предложения в установленном порядке». По крайней мере декларации вроде как есть.

И. Д. Прохорова

Как мы с вами понимаем, дело в деталях, как и бог в деталях. Я слышала разные разговоры о том, что у нас коллапс распространения, предложения опять сделать мощную централизованную систему, как было в Советском Союзе. Это катастрофа! Мы любим сложные проблемы пытаться решать простыми способами. Но книжное дело – это, напротив, очень специфическая часть рынка. Это культура, которая существует в рыночной экономике. И она требует диверсификации. А мы пытаемся действовать по принципу «вот мы сейчас всё объединим – и всё пойдет». Ничего не пойдет, или пойдет трэш, это все должны прекрасно понимать. Поэтому если мы будем разрабатывать концепцию, надо, наоборот, показать, что это должна быть масса мер, которые способствуют развитию малого бизнеса, небольших книжных предприятий, чтобы крупные игроки не задавили мелких. И это, кстати, в конечном итоге выгодно и большим игрокам, что не всегда очевидно. Прекрасно, что наконец обращают внимание на проблемы чтения и книги, но главное, чтобы это не кончилось предложением всё закрыть, сделать 2–3 издательства, одну централизованную систему распространения и 5 библиотек. Я немножко утрирую, но у нас, когда говорят «оптимизация», всегда подразумевают сокращение и экономию. А очень часто оптимизация, наоборот, требует расширения и вкладывания денег. Вопрос в том, как мы будем играть сообща.

О. Е. Новиков

Спасибо, Ирина Дмитриевна.

Андрей Владимирович, вы не профессионал книжного рынка. Тем не менее как читатель и как человек, который долгие годы занимался и занимается вопросами культуры, как вы всё это видите со своей стороны?

А. В. Штолер

Тут есть один момент: я подумал, что, может быть, скоро и библиотека будет одна, и называться она будет «Национальная электронная».

Я на самом деле здесь, наверное, в нескольких ипостасях. С одной стороны, я представитель системы профессионального образования. Правда, с сожалением вынужден констатировать, что готовить и издателей, и книготорговцев мы в настоящее время не можем, потому что для нашего государства такие направления образовательных программ не имеют отношения к сфере культуры, а у нас сейчас жесткая привязка – мы вуз Министерства культуры. С другой стороны, мы все-таки научно-образовательная структура и поэтому активно занимаемся проблемой изучения чтения – кто читает, зачем читает, почему. В этом отношении нашей области повезло: у нас целых три центра чтения – два в областных библиотеках и один у нас. В течение последних 10 лет мы проводили огромное количество форумов. Самый большой из них – III Международный интеллектуальный форум «Чтение на евразийском перекрестке» – состоялся в сентябре (мы изначально его позиционируем не как сугубо научное, а как научно-практическое мероприятие). Подготовленная у нас в Академии коллективная монография, которую получили все участники сегодняшнего мероприятия, опубликована Межрегиональным центром библиотечного сотрудничества, которому мы очень признательны.

Это лишь пара примеров. На самом деле у нас в области продвижением чтения занимаются несколько образовательных структур. Так, проект «Открытая книга», в котором, насколько я помню, участвовала и Ирина Дмитриевна, инициирует 31-й физико-математический лицей. Директор его, помимо того что математик, еще и поэт, причем поэт оригинальный, который говорит: «Брал деньги с родителей, буду брать, иначе дети не будут ездить на олимпиады», но при этом привозит к ним ли-

тераторов, поэтов, предоставляет возможность видеть гуманитарную составляющую повседневной жизни.

Так что сообщество есть, о необходимости продвижения чтения мы говорим. Но, с другой стороны, за последние 10 лет у нас объем производства областной книжной продукции по названиям увеличился в два раза, а по тиражам в те же два раза снизился. Сейчас средний тираж челябинской книги – чуть больше 300 экземпляров. Если бы у нас в Челябинске и области было 1500 коллекционеров челябинских книг, они бы могли скупить их все (хотя, к сожалению, на самом деле не купили бы, потому что большинство книг и не предназначено для продажи). Причем эта ситуация характерна не только для нас, но в целом для всего книгоиздания нашего федерального округа. Достаточно сказать, что в Свердловской области средний тираж книги за последние 10 лет снизился в 5 раз. И в принципе книгопроизводство в провинции, если брать по отдельным округам, находится в зоне статистической погрешности. Книги издаются, но в масштабах всей страны их настолько мало, что Книжная палата тратит значительно больше усилий на то, чтобы собрать информацию о них и включить их в свои государственные библиографические указатели.

В то же время говорить о том, что книжный бизнес в провинции состоялся, наверное, бестактно, потому что большинство наших издателей не мыслят категориями извлечения прибыли. Что самое забавное, не мыслят они и категориями привлечения внимания читателя. Для них выход каждой книги зачастую превращается в самостоятельный культурный проект, где финансирование на издание книги и её производство – это два независимых процесса. И какова будет дальнейшая судьба издания, для самого издателя может быть не так уж важно – он берется за новый проект. Очень немногие ставят своей целью продвижение книги и чтения. Осознавая свою, скажем так, локальность, я могу вспомнить только несколько проектов. Один из тех, что сейчас реализуются, – это «Галерея уральской лите-

ратуры», «ГУЛ», в рамках которой в области и за её пределами проходят встречи уральских писателей и поэтов с читающей аудиторией. Писателю оказывается проще встретиться со своими читателями в формате непосредственного живого общения, хотя книги, естественно, тоже привозят. То есть процесс продвижения – это два взаимосвязанных акта в данном случае.

Если говорить о библиотеках, то совокупная сеть библиотек по разным оценкам сократилась где-то на 100 позиций. Было около 1000 сотрудников, сейчас уже меньше. Совокупный книжный фонд библиотек сократился где-то на 5 млн экземпляров – с 23 млн до 17 млн. Много это или мало, оценить довольно сложно, поскольку книговыдача сохранилась на прежнем уровне – читатели приходят в библиотеки, берут книги. Читателей меньше не стало, обращаемость фондов очень большая. Книжная торговля ограничена в основном городами. Городов у нас не много, но зато они концентрируют практически все население области, более 60%. Если брать актуальный книготорговый ассортимент, то это порядка 50–60 тысяч названий. При этом, когда мы спрашиваем у людей, испытывают ли они сложности с приобретением новой литературы, то ответ обычно отрицательный. Пассивные читатели заявляют: «Нет, у нас нет никаких проблем с приобретением новых книг». А те, кто ведет активную читательскую деятельность, говорят: «Мы не испытываем проблем с приобретением литературы, поскольку ее физический недостаток мы компенсируем Интернетом». И в этом отношении ситуация, описанная одним из американских исследователей, который впервые увидел научную работу, не содержащую в списке источников ни одной ссылки на опубликованный документ, уже реальна и у нас. Один из исследователей нашей академии поставил себе задачу повторить этот опыт и подготовить монографию по информационному обществу, в которой не будет ссылок ни на один опубликованный документ, вышедший в виде статьи либо в виде книги, не представленной в Интернете. В принципе, на треть работа готова, и пока прин-

цип соблюдается. Так что можно говорить о том, что книжная индустрия как таковая, наверное, в регионах не сложилась. Книжная торговля у нас, в основном, представлена сетевыми формами федеральных собственников, крупные издатели в большинстве своем не ориентируют книжную продукцию на массового потребителя. У нас самые крупные издатели – это вузы, одно из издательств даже входит в десятку крупнейших по стране. Но когда я к ним пришел и спросил: «Какие стратегии продвижения чтения, своей книжной продукции вы используете, кто ваш потенциальный читатель, как вы с ним работаете, какие издания вы отбираете в свой издательский портфель?», мне ответили: «Что за глупости, иди и больше к нам с этими вопросами не приходи». И на самом деле это общая практика. Плохо это или хорошо? Наверное, для культурного пространства региона это очень нехорошо.

Мы пытались обсуждать с органами государственной власти направления и формы поддержки местного книгоиздания, книжной торговли. Ведь необязательно давать субсидию на компенсацию арендной платы – можно владельцу здания, допустим, предложить снижение налога на землю, то есть формы могут быть и косвенными. Но, выслушав нас, представители государственной власти спросили: «А зачем?», потому что для них с точки зрения бюджетных поступлений или их недостатка это тоже статистическая погрешность. Поскольку профессиональное сообщество раздроблено и не консолидируется даже на уровне внутреннего мировоззрения, говорить о вступлении в диалог с государством, наверное, не приходится. Это немаловажный вывод по результатам большинства тех мероприятий и встреч с издателями и книготорговцами, которые у нас проходят. Пока всё больше напоминает плач Ярославны, хотя в этом плаче есть и позитивные ноты – когда дно достигнуто, начинается какое-то движение вперед.

Вся эта ситуация характерна не только для нашего региона: все-таки книги, будь то издательский бизнес или книжная тор-

говля, – это в большей степени не бизнес, а образ жизни. Читательская прослойка сохраняется, но главная проблема, которая всех волнует, – воспроизводство этой читающей прослойки. И в этом отношении, когда речь идет о разработке приоритетов культурной политики, о рассмотрении чтения как социальной практики, очень важно, что читают (то есть каков ассортимент предлагаемой продукции), кто читает и зачем читает. Причем каждый из данных вопросов имеет не только целевое значение (что мы хотим, чтобы читали; кто, по нашему мнению, должен читать как приоритетная группа), но еще и нормативное. Это одновременно наложение каких-то ограничений: чего лучше не читать, какие читательские практики в настоящее время не являются приемлемыми и пр. Ответов на эти вопросы для большинства представителей профессионального сообщества в настоящее время нет, но идет активный их поиск. Спасибо!

И. Д. Прохорова

Увлечение электронными источниками – это совершенно замечательно, это отдельный разговор. Но я проводила исследование в Красноярском крае, в Воронеже и Воронежской области: во многих сельских библиотеках даже телефона до сих пор нет, какие уж там электронные источники? Провайдеры в массе регионов монопольные, соответственно, трафик там чудовищно дорогой. Так что даже если библиотеки покупают «железо», они не могут им пользоваться, потому что не все местные власти дают деньги на трафик. Поэтому надежда на электронную библиотеку пока не актуальна.

И потом, самые свежие цифры по Франкфурту: в последние несколько лет после бурного роста доли электронных книг, как только показатель использования электронных книг приближается к 27%, динамика резко затормаживается. Значит, большинство людей все равно пользуются бумажными книгами. И в этом смысле радость по поводу того, что «теперь мы всё сделаем электронным», – это абсолютнейшая утопия, с моей точки зрения.

А. В. Штолер

На самом деле я как раз исходил из позиции, что это экстремальная читательская практика. Это единственный опыт, и я надеюсь, он не удастся.

О. Е. Новиков

Для справки: мы вчера проводили дискуссию с вице-президентом Франкфуртской ярмарки, и он сказал, что в Германии продажи электронных книг приблизились к 4% и больше практически не растут. В прошлом году электронные книги начали стагнировать на том уровне, которого достигли. В каждой стране свой уровень: в Соединенных Штатах 30%, в Великобритании 16%, а в Германии 4%, и рост пока прекратился.

Тем не менее в продолжение темы «плача» я бы хотел передать слово Александру Альперовичу, который пришел в книжный бизнес уже именно как инвестор, имея опыт работы в большом издательстве, хорошо понимая все те проблемы и те сложности, с которыми издателю приходится сталкиваться. Он не побоялся вкладывать свои деньги, не побоялся привлечь деньги инвесторов и создал сначала маленькое издательством, сегодня оно уже среднее, я так понимаю, в перспективе может стать и большим. Продажи у «Clever» растут, увеличивается не только количество наименований, но и тиражи.

А. В. Альперович

Спасибо большое за приглашение и за такие лестные оценки.

Я все-таки вернусь к теме, которую мы обсуждаем, к чтению. Я точно не являюсь специалистом во всевозможных взаимоотношениях с государством и никогда в жизни, наверное, к сожалению для себя с этим не сталкивался. Мне кажется, Ирина Дмитриевна права: действительно, всё на поверхности и не

надо каких-то сложных, многоходовых, длинных схем, просто нужно последовательно соблюдать честность в этих отношениях и устанавливать какую-то прямую связь между декларациями и действиями.

К вопросу о том, что мы делаем. Наше издательство фокусируется на издании именно детских книг. Не устаю повторять, что мы всё время решаем одну маркетинговую задачу: у нас есть потребитель и покупатель, и в нашем случае это совершенно разные люди. Покупатели – это родители, потребители – дети. Наша постоянная задача – искать баланс, потому что между ними существует в том числе конфликт интересов: того, чего хотят дети, родители очень часто не хотят. Я даже раньше собирал экзотические ответы родителей, которых мы пытались убеждать, например, на выставке, что наша книга интересная и понравится ребенку. Какая-то мама однажды в сердцах сказала: «Ребенку и кока-кола нравится, что же, я ему должна её давать?» Здесь требуется очень тонкий подход, но настоящие, сильные бестселлеры создаются как раз в тот момент, когда сходятся эти интересы – интересы покупателей и потребителей, родителей и детей.

Для меня, конечно, первостепенны отношения с потребителем, с ребенком. Я считаю, что спрос на книгу, который возникает у ребенка, гораздо сильнее, чем то, на что реагируют родители. И если удастся реализовать такие проекты, которые интересны в первую очередь детям, о которых дети просят родителей, это успех. У нас такие проекты были и есть. И они действительно выходили за рамки привычного контекста детской книги. Это наши большие удачи, и они помогают нам менять среду вокруг себя.

Скажу буквально несколько слов о том, что важно отметить в плане отношения к чтению. Во-первых, учитывая, что здесь сегодня как раз правильная аудитория, я бы обратился ко всем с просьбой прекратить эту дискуссию по поводу электронной

и печатной книги. Они ни в коем случае не противоречат друг другу! Сложился стереотип: электронная книга вытолкнет бумажную, бумажная никому не нужна. Мы с этой проблемой сталкиваемся даже при привлечении инвесторов. Ты приходишь, показываешь красивые, хорошие цифры (если просто посмотреть на нашу финансовую отчетность, мы лучше очень многих отраслей). Но как только говоришь, что это бумажная книга, реакция стандартная: «Да нет, это не интересно. Скоро все уйдут в Интернет, вас не будет» (через 3 года, через 2 года, уже завтра – сроки все ставят разные). Сразу переходят на какие-то личные примеры: «У меня ребенок пользуется только айпадом, всё, вы не интересны...» Но ведь на самом деле электронная книга существует фактически с момента возникновения первого персонального компьютера – как только возник текст на экране, тут же можно было говорить о существовании электронной книги. Получается, электронной книге больше 40 лет, и тем не менее в силу потребительских характеристик она не вытесняет бумажную книгу, а дополняет. Очень здорово, что люди вообще в принципе читают. Если мы говорим об интересе к чтению, то не надо разграничивать, что они будут читать. Дай бог, чтобы читали – в любом формате, тогда и нам, издателям, и каким-то продвиженцам культуры работы хватит. Нужно как-то уже прекратить эту дискуссию или направить её в конструктивное русло.

И второй очень важный момент (хотя, наверное, больше из области каких-то мечтаний и желаний) – это, конечно, наше образование. Мы не можем научить детей любить чтение теми методами, которыми сейчас это пытаются сделать в школе. Надо в корне пересматривать подходы. Я недавно прочитал, что мы впервые сталкиваемся с тем, что дети, которые приходят в школу, умнее учителей. Такого не было никогда! На сегодняшний день дети обладают компетенциями, которыми не обладают учителя. На пике технической революции ребенок круче учителя, и ему в основном не интересно то, что проис-

ходит в школе. Единственная причина для ребенка полюбить чтение – это если он видит непосредственный пример, либо родительский, либо какой-то учительский. Не думаю, что нужно такое количество обязательных программных произведений. Это перебор. Ну не обязательно им читать это «Слово о полку Игореве»! Расскажите им об этом и дайте читать то, что они сами хотят читать. К чему эти бесконечные списки?

О. Е. Новиков

Ну что же, они «Пятьдесят оттенков серого» будут читать?

А. В. Альперович

Я не думаю, что они будут это читать. Если им надо будет, они и так прочтут. Но я правда против «Слова о полку Игореве» как части школьной программы. Ведь если ребенок сидит, бедный, мучается и страдает, он после этого никогда в жизни больше в руки книгу не возьмет. Хотя кому-то, наверное, это может быть интересно.

О. Е. Новиков

Подождите, но мы же все читали «Слово о полку Игореве». Не помешало это нам дальше читать другие книги.

А. В. Альперович

Дай бог. То, что я это говорю, не значит, что поменяют школьную программу. Дело не в «Слове о полку Игореве», а в том, что должно быть меньшее количество произведений и большая концентрация на обучении пониманию смыслов, пониманию самого чтения как процесса. Это как слушать музыку: тебя могут заставить прослушать 50 произведений, и ты ничего не поймешь, а можно год слушать Вторую симфонию

Рахманинова – и после этого ты не отойдешь от музыкальных инструментов никогда в жизни. Здесь очень важно расставить правильные акценты, правильно коммуницировать с детьми в части того, что такое чтение для них сегодня. И конечно, было бы здорово действительно каким-то образом заняться и специальным, профессиональным образованием. Это огромная проблема, и я, если честно, тоже могу пожаловаться: я обратился в Полиграфический институт с предложением учредить стипендию от себя лично для талантливых студентов, которые занимаются такими направлениями, которые нужны нам в издательстве. Это не сводилось к тому, что я хочу их нанять на работу – они такие умные, пусть делают что хотят, работают где угодно; это сводилось к поддержке студента в его желании и мотивации учиться. К сожалению, я не нашел легальных механизмов поддерживать определенного студента, чтобы это шло через систему счетов института, и т.д. Ну разве что физически отдавать деньги какому-нибудь мальчику или девочке.

Нет механизмов и нет какого-то сообщества, но мы бы могли его создать вокруг того же Полиграфического института как кузницы кадров – и это общая задача всех книжников. Вся система западного образования построена на взаимоотношениях с бывшими выпускниками, на создании огромного пространства, так называемого «alumni club». Нам нужны профессиональные кадры не только в редакции, в дизайне и т.д. (здесь, к счастью, еще всё хорошо), а в первую очередь в книготорговле и в разных других дисциплинах, которыми занимается Полиграфический институт. Спасибо.

О. Е. Новиков

Спасибо. Мы слышали нотку оптимизма, хотя и сдержанного, и определенный рецепт: нужно больше коммуницировать с читателями и готовить профессиональные кадры.

Теперь я хотел бы предоставить слово следующему коллеге. Артем Владимирович, вы, возможно, не прошли такой долгой подготовки, и всё же по объему онлайн-коммуникаций относительно небольшое издательство «Манн, Иванов и Фербер» сегодня первое на рынке, и эти коммуникации формируют узнаваемость бренда, рост объема продаж, расширение ассортимента. Может быть, есть все-таки какое-то ноу-хау? Хватит его тогда уже скрывать. Поделитесь.

А. В. Степанов

На самом деле меня учили – я заканчивал факультет маркетинга, поэтому учился как раз коммуницировать. Но, как и Александр, я не любил уроки литературы, не любил вообще читать в школе, потому что заставляли писать сочинения о том, что я должен был прочитать. Меня всегда это так удивляло – почему я должен это читать? Мне интересна совершенно другая вещь, и я про нее хочу написать сочинение. Меня же хотят научить излагать свои мысли, а не писать «в этом произведении автор хотел сказать то-то и то-то» – это все напишут одинаково.

В любой группе обычно есть оптимист и пессимист, и, если говорить про продвижение чтения, про коммуникацию онлайн и оффлайн, я буду, наверное, оптимистом. Мы издаем интеллектуальную, можно сказать, развивающую литературу. Только нехудожественные книги, в том числе детские, но и для взрослых очень много книг. Когда я начал думать над тематикой конференции, у меня формулировались какие-то простые, банальные вещи. Здесь сегодня уже прозвучала мысль о том, что издатели очень часто на самом деле удовлетворяют потребности не читателя, а свои собственные, то есть я издаю книгу, потому что лично мне она интересна, и мне все равно, кто её прочитает, какой у нее будет тираж и т.д. Но как же можно пропагандировать то, что никому не интересно? Если ориен-

тироваться только на мнение моих друзей, то это не бизнес, это мое хобби. Я все-таки считаю, что бизнес – это не только про деньги, не так, что я зарабатываю деньги, и мне не важно, окорочка продавать или книги. Если я успешный бизнесмен, это значит, что у меня есть прибыль. Прибыль – это то, что я смогу вложить завтра в свой же бизнес, чтобы сделать его еще лучше, больше и т.д. И самый общий залог успеха – большое количество издательских и книготорговых предприятий. Это лучшая пропаганда чтения, потому что магазины расширяются, издательства расширяются, а значит, появляется больше читателей. И не нужны никакие рекламные лозунги и ролики на телевидении, потому что успешный бизнес сам знает, как себя развивать. Другой вопрос – что делать, если этих успешных бизнесов мало.

Я могу говорить только за нас. Вот «Манн, Иванов и Фербер» 10 лет назад создавалось с нуля. И создавалось людьми, которые были вне книжного рынка. Манн, Иванов и Фербер – это три человека, которые сами писали книги и имели печальный опыт взаимодействия с издательствами. Ну и решили как-то: «Попробуем что-то новое сделать». Я тогда только заканчивал институт, меня как-то сразу пригласили, и мы стартовали с того, что вообще-то нужно удовлетворять потребность клиента. Мы начинали с деловых книг, осознав, что мы – люди, которые делают бизнес, и будем делать книги для таких же, как мы. Мы поняли, какие у них потребности, и, исходя из того, что книга должна быть качественная, дорогая, полезная и т.д., начали работать. И люди оценили наши усилия. Вот я сейчас специально зашел, посмотрел с телефона: в нашей группе на «Facebook» 181 тыс. подписчиков. Столько человек читает нас там каждый день. Почему? Мы ведь никаких волшебных порошков не подсыпаяем, нет там ничего такого особенного, просто какие-то интересные советы из наших книг и какие-то истории. Секрет нашего успеха в том, что большая часть наших книг, с которыми читатель соприка-

сается, оставляет после себя желание взять следующую нашу книгу. И тогда вырабатывается то, что мы назвали привычкой читать. Человек, может быть, раньше вообще не задумывался, что хочет быть успешным, богатым и т.д., он просто как-то жил и жил. Потом бац – ему попалась на глаза книжка, в которой формулируются простые вещи: «планируй свою жизнь», «возьми семейный бюджет в свои руки» и пр. Он прочитал, ему понравилось, применил. Потом еще одну книжку взял, и еще. И так за три года книг 20 он прочитал. А потом пишет нам: «Слушайте, я вот читал-читал три года. Сейчас оглядываюсь назад – у меня работа изменилась, денег стало больше, и вообще я стал более счастливым, спасибо вам большое». Таких писем мы получаем очень много.

Фишка в том, что, создавая продукт, мы стремимся не просто продать тираж и заработать деньги, но и сделать так, чтобы человек, купивший эту книгу, пришел к нам еще раз. Показателем качества нашей работы является только повторная покупка – это прописная истина. Если к тебе каждый день приходят те, кто уже покупал, тогда ты молодец. И если читатель возвращается – это и есть пропаганда чтения. Он сам к нам идет и своим друзьям о нас рассказывает.

О. Е. Новиков

Очень верно сказано, хоть и с юношеским максимализмом: надо просто делать хорошие книги. И вопрос в нас самих, издателях: если мы теряем читателя, значит, делаем недостаточно хорошие книги. А если книжные магазины сокращаются...

И. Д. Прохорова

Вы, определенно, нашли свою нишу. Но люди, которые занимаются, скажем, гуманитарной или художественной литературой, вынуждены рисковать, потому что невозможно привлечь

людей сразу. Если бы издатели, занимающиеся художественной литературой, рассуждали в том же ключе, в течение ста лет не появилось бы ни одного нового имени. Самое интересное и тяжелое в судьбе издателя – это пробить новый тренд. Сначала люди это не очень понимают, не знают этого имени, вы должны толкнуть его, даже в убыток себе. 150 экземпляров Джойса в начале – а 100 лет спустя он по всему миру.

Не стоит говорить, что никакая пропаганда чтения по телевидению нам не нужна. Во-первых, я думаю, в определенный момент вы тоже упретесь в это, а во-вторых, есть разные сегменты рынка, которые требуют каких-то программ, привлекающих к чтению и к писателям. Недаром на книжном рынке так много лет существуют, например, такие вещи, как книжная ярмарка. У нас же практически исчезли рецензионные отделы во всей прессе, как печатной, так и телевизионной. А в 1990-е годы любая уважающая себя газета имела соответствующие разделы, причем огромные. Даже мой академический журнал «Новое литературное обозрение» освещался каждый раз в нескольких газетах в те годы. Это очень способствовало продвижению сложной академической интеллектуальной литературы. Сейчас себе такое даже представить трудно.

Понимаете, это просто разные сегменты рынка. И в этом смысле невозможно ничего унифицировать. Подстраиваться под читателя, несомненно, нужно, издатель чувствует конъюнктуру. Но целый ряд вещей делается, упреждая эту конъюнктуру. Если этого не происходит – я как раз говорила о существовании маленьких издательств, которые постоянно рискуют, – то потом мы не добираем огромного количества имен, которые должны появляться. При больших издержках мы очень часто не угадываем, но публикуем, а потом, может быть, 20 лет спустя, это окажется невероятным шедевром. Это ведь тоже работа издателя, вклад в будущее. И для меня это самое интересное. Для чего мы собираем гранты, издавая сложную литературу? Ровно в расчете на то, что мы можем прошибать коридоры.

А. В. Степанов

В 2009 году в рамках книжной выставки-ярмарки «Non/Fiction» проходила конференция «Издательский бизнес: стратегии успеха». Я помню, выступал Игорь Манн и рассказывал о том, что он посвящает один день в месяц продаже книг в магазине. И директор книжного магазина «Москва» подтвердила: «Да-да, приходит и работает как обычный продавец, причем не только свои книги продает». В этом отношении не только онлайн-коммуникации, но и живая коммуникация с обычным читателем тоже имеет значение.

О. Е. Новиков

Прежде чем перейти к вопросам онлайн, маленькая справка: книжные магазины в нашей стране не только закрываются, но и открываются. По моим данным, за 2015 год было открыто порядка 100 новых книжных магазинов, в том числе и в Челябинской области. У меня в Челябинске есть хороший друг, который своем регионе, в основном в столице, открыл 16 книжных магазинов под марками «Книгалэнд», «Книжник» и супермаркет «Книжный город». Так что жизнь в регионах не умирает.

С другой стороны, появились электронные книги, и для нас, издателей, которые долгие годы жаловались на то, что книги не доходят до читателя, что вся книжная инфраструктура ограничена, что магазины не хотят продавать немассовую литературу и не позволяют книгам дойти до читателя, нашлась альтернатива. Один клик – и ты можешь начать читать. В то же время это угроза для бумажной книги. Вот, инвесторы не хотят инвестировать в книжный бизнес, говорят, что завтра будут электронные книги, а про книжные магазины вообще ужасные вещи говорили. Давайте спросим Сергея Анурьева: вы собираетесь убить бумажную книгу? Или собираетесь расширять электронную платформу «ЛитРес» за счет чего-то другого?

С. В. Анурьев

Нет, мы убивать бумажную книгу не будем. У меня примерно такое же видение, как и у Александра, который сказал что от противопоставления «электронная–бумажная» нужно уходить. Никто же всерьез не рассматривал как альтернативы бумагу и глину, глиняную табличку и бересту.

Я, наверное, из всех здесь присутствующих самый малоопытный издатель и менее всего профессионал книжной индустрии. Не издав ни одной книги и даже журнала не напечатав, мне сложно говорить об этом на равных. Но я согласен, что электронная книга здесь, среди нас, уже 40 лет. Я недавно был, например, на открытом уроке у своей дочери в школе и понял, что не только электронная книга, но и электронный учебник уже среди нас. Там просто с проектора демонстрировали задание. Я был в шоке, потому что в школе был в последний раз лет 18 назад, а тут выяснил, что доска уже вообще не используется, мела вообще нет, хотя какая-то зеленая поверхность висит. И дочь у меня вчера, например, читала Гоголя. Первым делом она попросила: «Папа, пришли мне на телефон электронную книгу Гоголя». Когда я ей сказал, что я за рулем, она сказала: «Хорошо, я сама найду». И нашла. Я приехал – она с ноутбука уже читает. Я не спрашивал, нельзя ли было это найти на бумаге – у нас же есть библиотека прекрасная, у дедушки с бабушкой на даче вообще огромная библиотека. Она просто уже не размышляет, бумажную книгу брать или электронную, а берет любой удобный формат и его использует. Если она едет со мной в машине, она слушает аудиокниги, уроки делает на ноутбуке, если есть учебник, она будет использовать его. То есть для нее вообще нет проблемы выбора.

Наверное, одним из немногих аргументов нашей отрасли, которые мы можем противопоставить развитию медиасреды вообще, является именно электронная книга, которую можно использовать не отходя от компьютера. В тот же момент, как

человек ей заинтересовался, он может погрузиться в ее чтение. Но тогда и развитию этого продукта надо уделять как минимум столько же усилий, сколько другим медиа и физическим носителям. Мы понимаем, что темп прироста проникновения Интернета практически остановился, 80% взрослого населения уже имеют доступ в Интернет. Да, не везде он быстрый, в регионах он, может быть, слабенький, но и в этом отношении электронная книга имеет преимущества. Это, наверное, самый доступный электронный контент, потому что, в отличие даже от аудиотрека, который весит 5–6 МБ, наш продукт весит около 100 КБ. По меркам Интернета это вообще ничто. Даже на то, чтобы открыть браузер и просто загрузить главную страницу новостей, требуется больше. И мне кажется, что электронную книгу обязательно надо развивать. Она ни в коем случае не убьет бумажную, не в этом её задача. Её цель – помочь издателю сохранить постоянный контакт с пользователем. Потому что и я, будучи апологетом электронного чтения, продолжаю покупать бумажные книги, хотя сам не понимаю, зачем я это делаю. Каждый раз мой поход в магазин заканчивается покупкой. Потом через полгода я все-таки забираю эту книжку с прикроватной тумбочки, вытираю с нее пыль, и она уезжает на дачу. Но я остаюсь в этой информационной среде, я читаю электронную книгу, понимаю, что вышел новый Пелевин, что вышел новый Акунин, то есть я погружен в контекст и после этого для меня достаточно просто поговорить об этом с людьми, которые знают про «Любовь к трем цукербринам». Человеку, вырванному из контекста, это, наверное, покажется бредом, чем-то совершенно непонятным. А тот, кто в контексте, понимает: есть о чем поговорить, что обсудить. И, оставаясь в контексте за счет электронной книги, мы можем смело надеяться, что человек не пройдет мимо книжного магазина (пусть этот книжный магазин и не будет занимать место «Ашана» или какого-нибудь «Зеленого перекрестка»). Человек будет понимать, что, например, «Новый книжный» – это про книги. Он ведь в прин-

ципе недавно читал и еще помнит, как это делается. И таким образом, поддерживая представленность электронной книги в Сети, представленность проектов, авторов, издательств – всех, мы противостоям развитию медиа и падению интереса к чтению. На мой взгляд, человек меньше читать не стал. Во всяком случае, в соцсетях нередки посты в духе: «Я вот на месяц отключил «Facebook» с телефона – и заметил, что прочитал дополнительно три книжки». Значит, в действительности люди продолжают все-таки перебирать глазами буковки и рождать из них смыслы. Электронная книга – это, наверное, самый доступный инструмент для возвращения читателя из соцсетей назад. У нас есть такие уникальные инструменты, как продвижение чтения. Вот, например, ретаргетинг. Человек, один раз зашедший к нам на сайт (и не только к нам) и просто кликнувший на какую-то книгу, оказывается в поле зрения современных рекламных сетей, которые будут ему эту книгу настойчиво предлагать, пока он ее не купит. Некоторые пользователи даже говорят: «Отстаньте от меня уже со своей рекламой, везде «ЛитРес»! Я эту книгу уже купил и прочел, давайте мне что-нибудь другое». Может быть, порой такое продвижение слишком агрессивно, но все-таки мы остаемся в контакте с читателем по поводу чтения книг.

О. Е. Новиков

Спасибо. То есть предлагается на агрессию «Facebook», а еще лучше телевидения, ответить встречной агрессией – отключить «Facebook», и тогда люди будут больше читать, потому что деваться им будет некуда?

С. В. Анурьев

Ну что вы, Олег Евгеньевич, я не хотел бы быть смешным и предлагать отключить «Facebook». Я предлагаю все-таки в рамках Программы провести мероприятия, которые бы позволили

электронной книге не чувствовать себя обиженным ребенком в семье. У бумажной книги НДС 10%, у нас – 18%, по полной. Мы вроде как IT-компания, но льготы по IT на нас не распространяются, потому что у нас нет программного обеспечения и мы его не продаем как свой продукт. Вы говорите, розничные магазины должны получать льготы по аренде. Мы, вроде, и розничный магазин, но если придем к своему арендодателю и скажем: «Хотим льготу по аренде», он ответит: «Ребята, вам к психотерапевту надо». И такое практически в любом направлении. Причем я говорю не только про свою компанию, а вообще про всех, кто занимается электронной книгой.

О. Е. Новиков

Про «Google», например, да? Они тоже занимаются электронной книгой, и им не дают льгот.

С. В. Анурьев

Но у них по умолчанию есть льготы, потому что они сидят в Ирландии и НДС в России не платят, кстати. И да, они IT-компания.

А. В. Альперович

Буквально одно слово. Сергей как раз затронул очень интересный момент. Я подумал, что в нашей дискуссии нужно и важно разделять категории. Мы, обобщая и обсуждая чтение как процесс, не разделяем чтение как таймкиллинг, просто занятие времени, которое становится в один ряд с «Facebook», телевизором и т.д., и чтение книг как интеллектуальное развитие, как попытку формирования другой личности и изменения культурной среды и общества в целом. Думаю, что нужно разграничивать то, что говорила Ирина Дмитриевна о пробивных проектах, о том, как их делать и продвигать, как здесь важна

пассионарность людей, которые этим заняты, и то, о чем говорит Сергей, когда мы переходим в разряд огромных по меркам книжного рынка проектов. Например, Пелевин – это совершенно не то же, что какая-то нишевая книга, скажем, по истории Средних веков. Это абсолютно разные вещи. И, разграничивая такие категории, мы, наверное, сможем правильно обращаться и к покупателям, и к читателям, и, собственно, к тем, кто может повлиять на это с точки зрения каких-то системных решений.

О. Е. Новиков

То есть надо дифференцировать книгу на развлекательную и «настоящую»?

А. В. Альперович

Нет, я не о делении «настоящая»/«не настоящая». Речь о том, что есть вещи, которые действительно находятся за рамками некоего массового продукта...

О. Е. Новиков

То есть вы за дифференциацию по Котлеру?

А. В. Альперович

Наверное. Я просто призываю разделять категории.

О. Е. Новиков

Думаю, наши слушатели тоже хотели бы высказаться и задать вопросы. Я вот хочу начать с вопроса: мы при подготовке этой конференции рассуждали с коллегами о том, что здорово было бы сделать нашу страну самой читающей. Но тут же осознали, что не очень понятно, что такое самая читающая страна

и нужна ли она вообще. Кому нужна самая читающая страна? Насколько сам принцип «самая читающая» оправдан и может, например, быть включен в целеполагание Национальной программы развития чтения? Вы верите, что нашу страну можно сделать самой читающей? Нужно ли это? И что каждый из нас готов для этого сделать?

Б. С. Есенькин

Я вот слушаю и прихожу к мнению, что всё-таки мы индивидуалисты. Вы обратите внимание, у нас не наблюдается даже какого-то философского единства, которое позволило бы не то что найти консенсус, но хотя бы к нему подойти. И, в общем-то, это для России типично. Естественно, мы обсуждаем друг друга и высказываем свою точку зрения, а она повисает все равно. Когда-то давно, еще в прошлом веке, я всё любовался Биржевым союзом немецкой книготорговли. Это уникальная вещь. Старейшины объединились и создали лобби книжной индустрии. Что они делают? Практически всё. Они сами готовят для себя кадры, начиная со школ, техникумов и т.д., потому что институты сами по себе не готовят книгораспространителей и всех, кто с этим связан. Чувствуете, да? Это очень важный момент, и мы сейчас с вами с этим тоже столкнулись. Столкнулись с тем, что подготовки специалистов для книжного дела практически не будет. Значит, о чем мы должны думать? Прежде всего о том, кто будет таких специалистов готовить. И получается, что мы должны готовить их сами. А для этого, мне кажется, общественные организации должны найти способ добиться того, чтобы мы начали не просто слушать друг друга и высказывать собственную точку зрения, а искать те параметры, которые нам нужны, чтобы обустроить Россию.

Относительно «самой читающей»... Наверное, не это главное, нам надо быть образованнее. А самое страшное то, что у того, кого мы учим, душа-то пустая! И мы с этим сталкиваем-

ся постоянно. Моя точка зрения: общественные организации должны устранить существующую разобщенность и скоординировать усилия, найти какой-то внутренний ресурс, чтобы помочь обществу, удержать его от падения, задать определенную планку. Мы все научились говорить, но пора начать делать. Спасибо!

И. Д. Прохорова

Слушайте, мне кажется, даже обсуждать, нужно ли, чтобы страна была читающая, вообще как-то странно. Если искать национальную идею, то пусть уж действительно будет «самая читающая». Неужели нужно тратить время на то, чтобы об этом говорить? Особенно нам, издателям, которые, естественно, хотят, чтобы в каждом доме были их книги.

О. Е. Новиков

Я уточню вопрос: а что значит самая читающая? Каковы критерии? Количество проданных книг? Мы говорили, что это не совсем корректный показатель. Время, которое человек проводит с книгой? Что именно для нас было бы критерием того, что страна действительно стала больше читать, а значит, стала образованнее?

И. Д. Прохорова

Да, доступ. Доступ к книге. Вот недаром у немцев новая тенденция – магазин по соседству. В маленьких сообществах открываются магазинчики, где можно купить газету, и тут же прекрасные книги, да еще можно что угодно заказать. А у нас нет доступа. Но без него никакой читающей страны и быть не может. Нет информации, нет структуры магазинов, распространителей нет, кадров нет – каждый раз берешь человека и заново всему учишь. Расскажу одну историю. В середине 2000-х

годов я была в Университете печати, что-то им рассказывала, говорила, что нам нужны книжные дизайнеры, которые умеют хорошо работать, и с ужасом узнала от молодых людей, что даже в те годы их учили вручную клеить книжные обложки. Я чуть не упала и спросила: «Зачем?» Оказалось, им преподаватели говорили: «На компьютере вы сами научитесь, а это вам никто не преподаст». Можете себе представить специалистов, которые оттуда выходили? Они сами потом вне этого учились работать в дизайнерских программах. Но это же самоделки!

О. Е. Новиков

Ну, безусловно...

Евгений Иванович, вам слово.

Е. И. Кузьмин

Добрый день, уважаемые участники дискуссии (со всеми остальными мы уже давно здоровались и общались).

Знаете, Борис Семенович сказал, что мы индивидуалисты. Что каждый в одиночку что-то изобретает, а нужно вместе сформировать лобби... Это замечательно, издатели должны давно иметь свое лобби. Но проблема гораздо шире. Вот, издатели на этой конференции, которая долго и тщательно готовилась, пропустили две прекрасные тематические дискуссии, в которых принимали участие идеологи образования, люди, у которых душа болит. Они профессионально рассуждали о том, как электронная книга с бумажной сочетаются в мозгах учащихся, что нужно делать, опираясь на мировые исследования. Это люди, которые следят за международными тенденциями. Президент Русской ассоциации чтения – образованная женщина, которая представляет Россию в Международной ассоциации чтения, – сказала, что нужно быть осторожными с художественной литературой в электронном формате, что де-

тям по крайней мере до 3–4 лет не стоит давать электронную книгу. Но мы видим, что сегодня дети уже с года имеют дело с экранами, с планшетами и т.д., и не понимают, что такое настоящая книга.

Есть понятие чтения, его изучают с разных сторон – библиотекари, социологи, философы, психологи. Сегодня это увязывается с проблематикой русского языка, медийно-информационной грамотности, повышения культурной компетентности нации. Всё это в общем контексте становления информационного общества с его ужасными минусами и его прекрасными плюсами. Куда это всё идет? Если все будут существовать только в электронной среде, что получится? Западные педагоги, в том числе в лучших университетах, говорят о том, что каждое новое поколение студентов всё хуже и хуже владеет собственным языком. Если раньше жаловались, что они не могут писать, то сегодня сокрушаются о том, что они не могут даже сказать. Студент не может понять, о чем ему говорят, – это происходит и в Оксфорде, и в Кембридже, и в Гарварде. И у нас тоже.

Насчет общего лобби... Девять лет назад разрабатывалась Национальная программа поддержки и развития чтения. Разрабатывалась долго, трудно. Спорили, что в нее закладывать, обсуждали термины, понятия, разделы, методы, средства, технологии, этапы. Год шли дискуссии, между прочим, временами кровавые. Сошлись во мнении, что продвижение чтения – то, в чем кровно заинтересованы издатели, – это общее дело издателей, книготорговцев, СМИ, распространителей СМИ, библиотек, системы образования. Библиотеки очень стараются понять проблемы издателей, публичные библиотеки сегодня активно работают с системой образования, все больше сотрудничают с какими-то научными структурами, пытаются понять общие тенденции развития, замедлить плохие, усилить хорошие. Такое ощущение, что издатели и книготорговцы за редким исключением стоят абсолютно в стороне от этих процессов и издатель-

ское и книготорговое сообщество крайне мало интересуется и взаимодействует с другими сегментами книжно-информационного пространства. Проблема заключается в том, что активизировать эти коммуникации издателям абсолютно необходимо, в том числе для того, чтобы лучше понимать и свой рынок, и читателей вообще, и более широко – общество, чтобы прогнозировать какие-то новые потребности, видеть проблемы.

И. Д. Прохорова

Мы этим и занимаемся. Мы всё прогнозируем, мы знаем нашего читателя, это наша профессия. Мы говорим о других проблемах: мы при всей своей гениальности не можем реально пробиться, потому что не функционирует индустрия, которая должна функционировать. Я еще раз говорю: если библиотекам не дают денег на комплектацию, что толку от того, что мы знаем, что нужно читателю? Если не принимаются серьезные меры по поддержке книгоиздания – целый ряд законов и всё прочее, мы к этому читателю просто пробиться не можем. Понимаете, у нас есть свой круг интересов, и вы правы в том, что, несмотря на существование Книжного союза, который, конечно, много делает, у нас действительно нет такого серьезного чувства локтя. Нет отстаивания каких-то значимых вещей, начиная с простого «верните деньги библиотекам», например. Мы очень часто переходим от конкретных действий к разговорам о судьбах человечества. Давайте человечество само о себе позаботится, а мы позаботимся о нескольких важных, этапных моментах, чтобы облегчить себе жизнь. Может быть, так начать, с конкретики?

Е. И. Кузьмин

Знаете, я против таких категоричных подходов. Мы должны и о себе заботиться, и о коллегах по своему собственному цеху, и о других профессиональных сообществах. И про человечество нельзя не думать.

О. Е. Новиков

Коллеги, давайте немного все-таки расширим дискуссию и дадим присутствующим здесь высказать свое мнение и свою позицию.

Л. П. Быков

Вы, издатели и книготорговцы, всё равно так или иначе будете воспринимать книгу как товар, пускай и специфический. Товар – это экономика, и все-таки без поддержки государства здесь не обойтись, мне кажется, особенно тогда, когда мы поддерживаем детскую литературу и ту самую поэзию, о которой мы сегодня днем говорили. Поэтому, мне кажется, одно из итоговых предложений нашей конференции – это просить о ликвидации или о снижении НДС до этих самых 5% на отечественную детскую и поэтическую книгу. Это первое. Второе: хотя мы сегодня всё время говорим о книге, мы занимаемся пропагандой не только книги, но и чтения. А что такое чтение в России на протяжении двух столетий? Это литературные журналы. Вот кто пестовал у нас читателя! А потом эти читатели журналов покупали книги. И когда в этом году сократили подписку на «толстые» журналы, то сразу же тем самым сократили число потенциальных читателей книг. Питерский журнал «Звезда», который выходил даже в годы блокады, сегодня говорит: «Не на что издавать два последних номера». Впору принимать постановление «Единой России» о журнале «Звезда»! И третий момент: все-таки мы говорили о том, что раньше было горе от нехватки книг, а сегодня горе от избытка. И мне кажется, что важно бороться не только за количество, но и за качество чтения. У нас есть издатели, у нас есть книжная торговля, у нас есть читатели. Чего нам не хватает, так это навигаторов и пропагандистов. Вспомните, какая в советское время была критика в том же «Новом мире»! Сегодня нужен не только «НЛО», не только «Неприкосновенный запас», нужен

двухнедельный журнал, который бы реагировал на книжную продукцию, не ограничиваясь аннотациями в «Книжном обозрении», «Экслибрисе» и т.д. Ирина Викторовна, обращаюсь к вам: вы специализируетесь на интеллектуальной литературе, может быть, сделаете такой благотворительный жест?

И. Д. Прохорова

Вы знаете, я всё понимаю. Но книга, особенно для тех, кто занимается культурной книгой, как я уже говорила, конечно, очень специфический товар. Во время каких-то акций в поддержку чтения нам по 30 раз звонят в издательство и просят: «Подарите нам книги, мы их хотим детям раздать». Я говорю: «Ребята, а вы в курсе, что издатели вообще-то живут за счет продажи книг?», а в ответ слышу: «Но это же дети!» Вот такое абсолютное непонимание того, что книги продаются. Я могу дать скидку, но всё-таки я в первую очередь издатель, а не благотворитель.

«НЛО» существует в своей сфере, а я – в своей. Я не могу заниматься всем на свете, и если у меня есть своя ниша, я должна развивать именно её. Конечно, нехватка рекомендательных сервисов – это действительно проблема. И кто-то должен ею заняться.

С. Ю. Зорина

Мне кажется, что в начале нашей сегодняшней встречи Ирина Дмитриевна совершенно верно обозначила векторы, основную проблематику. С одной стороны, это литературные навигаторы, а с другой – развитие книготорговой инфраструктуры, которой нам не хватает как воздуха. Только вчера мы провели замечательную дискуссию, на которой сравнивали книжные рынки России и Германии. И посмотрите, что происходит: с издателями всё в порядке, по количеству наимено-

ваний Россия на четвертом месте в мире. А вот что касается книготорговой инфраструктуры, у нас всего около 2000 магазинов на огромную страну, а в Германии – 4700. Что называется, почувствуйте разницу.

И сегодня, в рамках этой конференции, в рамках подведения итогов Года литературы нам действительно важно наметить конкретные точечные шаги по развитию книготорговой инфраструктуры. Мне кажется, это задача номер один для всего книжного сообщества.

Учитывая, что здесь собрались настоящие эксперты отрасли, я хотела бы задать блиц-вопрос: какие, на ваш взгляд, шаги и меры позволили бы нам развивать инфраструктуру, увеличивать количество книжных магазинов, чтобы в ближайшем будущем хотя бы удвоить нынешний показатель?

Б. С. Есенькин

Вопрос сам по себе болезненный. Мы не технологичны, до сих пор работаем на бумаге, а давно уже должны быть в электронных взаимоотношениях и с писателем, и с издателем, и с книгораспространителем, и с библиотекарем. О стандартизации и всём с ней связанном никто не говорит, а там проблем очень много: и маленькие магазины должны быть, и франшиза, и прочее. И ими надо заниматься.

С. Ф. Дмитренко

Наш издательский дом «Первое сентября» не нужно поддерживать, мы умрем сами. Журналы превратились в свои организмы, с тусовочными интересами, и благотворительной поддержки не требуется, всё должно развиваться естественным путем. Кроме одного: самое главное – это доступность, как совершенно верно сказала Ирина Дмитриевна. Работая в издательском доме «Первое сентября» и общаясь с подписчиками

со всей страны, я хорошо знаю, как плохо с книгами в России. Достаточно выехать не то что в Сибирь или на Урал, а, например, в Калужскую область, и мы увидим, что, кроме масскульта, там ничего нет. И ведь были разные идеи по продаже книг, но ни одна не реализована. И пока мы эти простые вещи не решим, не обеспечим доступность книг в регионах, то не просто не станем читающей страной, а не сможем быть вообще никакой страной. Это моя точка зрения, которая зиждется на знании, полученном за 20 лет общения с учителями словесности.

О. Е. Новиков

Ну вот смотрите: «Первое сентября» закрыло часть журналов, перевело их в электронный формат, создало базу, работает с каждым учителем онлайн. У учителей нет проблем с тем, чтобы получить соответствующий журнал и информацию из него. И всех эта ситуация с отсутствием бумажных журналов как бы устраивает. Все покупают электронные журналы. Так, может, и электронные книги – это решение проблемы?

С. Ф. Дмитренко

Вы знаете, имея не только дочку, но и внучку шести лет, я думаю, что дети без бумажной книги будут уже не такими.

И. Д. Прохорова

Но послушайте, мы всё время утыкаемся в технологии, а на самом деле важен контент. Ну разве есть разница, в каком виде прочтает ребенок хорошую книгу – в электронном или в бумажном? Всё равно бумага пока – лучший хранитель информации, а электронные носители очень нестойки. Дело не в этом. Если какая проблема и возникла в связи с электронным форматом, так это периодика, которая вся ушла в Интернет, и бумажные газеты и журналы действительно пострадали, по-

тому что Интернет оказался эффективнее. С книгой всё в порядке. Я согласна с тем, что существует проблема навигации. И в этом смысле огромное количество людей просто не представляют, какие вообще есть ресурсы – неважно, бумажные или электронные.

Б. С. Есенькин

Да, я тоже много лет занимался этой навигацией. Как ни странно, что в конце 1980-х годов, что сейчас люфт между этими возможностями получения информации небольшой, хотя у всех вроде компьютеры есть.

То, что «Первое сентября» выживает за счет электронки, – это выход. Но между тем учителю нужна и бумага тоже. Вот это вот «Дайте нам грант» – не работает. Стоит посмотреть, что печатается в толстых журналах, и сразу понятно, почему грант не нужен. Вот «НЛО» не просит грантов, а его читают. И в электронном виде он, кстати, тоже есть.

С. Н. Лютов

Сегодня очень интересные разговоры и дискуссии, и во многих из них ключевыми были такие фразы, как «подошли к рубежу», «настал момент», «необходимость разработки объединяющей концепции» и т.д. И у меня как у исследователя сферы книжной культуры такой вопрос к уважаемым экспертам нашего книжного бизнеса: а не настало ли время, наряду с хорошей объединяющей концепцией, инициировать разработку закона, например, о книгоиздании и книгораспространении. Концепции у нас зачастую являются возможностью блеснуть интеллектом, но никого ни к чему не обязывают. А вот разработка закона предполагает, что появится ответственность и у государства, которое сейчас ушло из книжной сферы (сегодня много говорилось о том, что необходимо вернуть господдер-

жку, но всё сводилось к финансовым вопросам: послабления в налогах, какие-то гранты, программы). Мне хотелось бы услышать ваше мнение: нужен такой закон или нет.

Б. С. Есенькин

Знаете, к закону надо подойти. Еще есть очень и очень много вопросов. Почему я говорю о лобби? Это набор информации различного плана, который позволит нам подойти к решению данного вопроса. Очень много технологических проблем замедляет сам рабочий процесс и писателя, и издателя, и книгопродавца, и библиотекаря, и даже читателя.

С. А. Платова

Я как раз хотела развить мысль Бориса Семеновича о немецком Биржевом союзе. Биржевой союз объединяет сразу всю цепочку производящих книгу: автора, издателя, полиграфиста, книготорговца, и подготовку специалиста. Во Франции синдикат книжников также включает книгоиздателей, но там издатели, книготорговцы и библиотеки входят в Министерство культуры. И их представляет государственный орган! А у нас? Возьмите нашу страну: авторы вообще нигде, кроме писательских союзов, не представлены; издатели – Роспечать, библиотеки – Минкульт, школьные библиотеки – Минобр, книжные магазины – Минэкономразвития. Такая ведомственная разобщенность, что, естественно, этот рынок вообще никак не объединяется.

Далее, поддержку Ирину Дмитриевну в вопросе доступности книги. Принцип доступности книги предполагает доступность территориальную и ценовую. Я как книготорговец хочу заметить, что мы можем представлять книги многих издательств, а их у нас за полугодие зарегистрировано порядка трех с лишним тысяч, активно действующих – 1200. Мы вводим и выводим из

ассортимента продукцию разных издательств, их в магазинах нашей сети представлено в разное время в течение года от 250 до 400. Когда работают крупные издатели, вообще проблем нет, всё налажено: все логистические цепочки, все договоренности, все друг друга понимают. Как только дело касается работы с маленьким издательством, тем более территориально удаленным, не московским, всё встает. У него в прайсе 20 наименований, мне нужно, допустим, 8 из них. Мы заказали, их присылают по почте или транспортной компанией. И эти издержки мы должны заложить в цену книги. Потом, если с крупным издателем мы можем вернуть брак, сделать ротацию того, что вдруг не продано, то с маленьким издательством приходится всю эту цепочку с отправкой почтой разворачивать назад. И снова мы должны закладывать эти расходы в цену книги. Так и встает вопрос ценовой доступности. Весь этот комплекс проблем приводит к тому, что брать книги в маленьких издательствах просто невыгодно. Во Франции есть крупная база «Hachette» – это и издающий, и дистрибьюторский, и логистический центр, который поставляет французскую книгу по всей стране и даже во франкоязычную Швейцарию. В Германии тоже есть две или три базы, одна из них – «Libre», я на ней была и должна сказать, это просто фантастика. Я даже не представляла, что можно так работать! Страна не маленькая, но всё-таки не Россия. 90 миллионов населения – и в любом магазине, даже в отдалении, в Германии, действуя по договору с этой фирмой, я могу заказать книгу, которая есть у них на базе и через сутки наутро эту книгу получу! Вопросов с ротацией тоже не возникает.

И. Д. Прохорова

Я всё понимаю, это действительно здорово. Но всё же у нас другая страна.

Я надеюсь, что, если вы с нами работаете, то таких проблем не возникает. Главный принцип – выучиться правильно работать.

Вопрос в следующем. Первое: наценки в магазинах – именно из-за арендной платы – иногда достигают 100%. Вообще ни в одной стране магазин такой надбавки не берет. Второе: если у нас будет такая крупная база, она будет добавлять еще и свои наценки, помимо ваших, и книга станет еще дороже. И самое главное: глубина рынка у нас полтора-два года. Это значит, что книгу, которую я издала в прошлом году, магазины уже брать не хотят. А мои книги должны иметь глубину рынка 10 лет. Это совершенно другое дело. Французские издатели культурной книги хорошо живут, потому что закладывают прибыль на 10 лет вперед. То есть за 10 лет оборота книга продается, и вернутся деньги. А у нас говорят: «2014 год? Нет, мы не возьмем».

И получается ситуация, когда вы не можете снизить арендную плату, не можете сократить еще какие-то расходы, и в итоге – замкнутый круг: хорошие книги невыгодно продавать. Вот проблема.

О. Е. Новиков

Уважаемые коллеги, прошу прощения. У нас дискуссия уже приобретает ведомственный характер. Думаю, мы можем её продолжить в неформальной обстановке.

Единственное, что я бы хотел сказать в заключение: на мой взгляд, мы работаем с тем читателем, которого создаем, с тем рынком, в который инвестируем свои усилия. Вот, что мы делаем, то и получаем обратно. Давайте работать активнее и начинать решать проблему с самих себя.

Тематическая дискуссия «Продвижение литературы и чтения через библиотеки»

В. Р. Фирсов

Дорогие друзья, коллеги!

Рад всех приветствовать в этом зале! Мы продолжаем нашу работу для тех, кто участвовал во вчерашних заседаниях, и начинаем тематическую дискуссию «Продвижение литературы и чтения через библиотеки». Надеюсь, что это будет действительно дискуссия, что прозвучат различные мнения, суждения, будут сформулированы новые проблемы. С другой стороны, я надеюсь, что мы не ограничимся общими рассуждениями, а выработаем и какие-то конкретные предложения, которые лягут в основу итогового документа нашей конференции. Документа, который, с одной стороны, определит стратегические направления развития обсуждаемых нами процессов в сфере культуры, чтения и библиотечной работы, а с другой – будет содержать конкретные предложения к различным институтам, как государственным, так и негосударственным, относительно тех первоочередных шагов, которые должны быть сделаны в этой сфере.

Мне хочется представить участников нашей дискуссии. Наталья Александровна Стефановская, профессор, директор Фундаментальной библиотеки и заведующая кафедрой библиотечных информационных ресурсов Тамбовского государственного университета. Татьяна Яковлевна Кузнецова, профессор, заведующая кафедрой инновационных библиотечных технологий и электронных библиотек Академии переподготовки работников искусств, культуры и туризма. Ирина Борисовна Михнова, директор Российской государственной библиотеки для молодежи, вице-президент Российской

библиотечной ассоциации. И Вера Петровна Чудинова, главный научный сотрудник отдела социологии, психологии и педагогики детского чтения Российской государственной детской библиотеки.

Мне как президенту Российской библиотечной ассоциации, заместителю генерального директора по научной работе Российской национальной библиотеки поручено провести эту дискуссию.

Позволю себе сказать несколько слов по теме предстоящего обсуждения. С одной стороны, в последние 20 лет нашей с вами профессиональной и не только профессиональной жизни наблюдается довольно-таки противоречивая ситуация. Мы видим, что происходят вполне реальные процессы утраты или снижения интереса к чтению, с одной стороны, и читательской активности – с другой. Интерес наших властных структур к чтению также снижается – сокращаются поддержка издательской, библиотечной и книгораспространительной сфер, урегулирование этих процессов на государственном уровне. В то же время для нас, профессионалов, очевидно, что на протяжении последних 5 лет в условиях общественного, государственного и геополитического развития чтение как общественный феномен, как один из механизмов социализации и развития отечественной культуры приобретает всё большее значение. Постепенно это становится очевидным и для наших властных структур, о чем свидетельствуют проведение Года культуры, потом Года литературы, принятие значимого документа «Основы государственной культурной политики». То есть существуют определенные признаки того, что наступает новый этап в отношении и в понимании феномена чтения, не только у профессионалов, но и у представителей органов власти.

С моей точки зрения, это принципиальный момент, потому что со второй половины 1990-х годов и до сих пор в понимании вот этих процессов господствовал информоцентристский

подход. Главной задачей библиотек считалось оперативное предоставление разнообразной информации, обеспечение всеобщей доступности информации для граждан независимо от места проживания. Но мы видим, что в настоящее время вопросы доступности информации стоят менее остро, мы близки к перенасыщению информацией и предложениями со стороны информационных структур. И в ближайшее время более актуальной станет проблема не столько обеспечения доступности информации, сколько борьбы с информационным загрязнением, формирования информационной культуры, фильтрации информации и т.д. И именно в контексте более трезвого подхода к значимости информатизации нашей жизни мы начинаем осознавать все возрастающую ценность чтения как гуманитарного фактора, как фактора индивидуального развития и социализации личности, как фактора гуманного – что принципиально важно в нынешних условиях! – развития нашего общества. И поскольку работа нашей секции сфокусирована вокруг библиотек, для нас, конечно, становится особенно значимой не только роль библиотек как информационных центров, а роль библиотек во всем богатстве их функций, как просветительских, нравственно образующих, воспитательных и гуманитарных учреждений.

Что сделать в рамках нашей секции для того, чтобы библиотеки в полной мере могли выполнять свою гуманитарную роль? Подходов будет очень много. Мне в силу моей профессиональной компетентности близки подходы правовые. Благодаря нашим стараниям и усилиям Российской библиотечной ассоциации проблемы чтения нашли отражение в документе «Основы государственной культурной политики»; сейчас, как вы знаете, разрабатывается Стратегия культурной политики. В процессе разработки находится проект федерального закона о культуре, о библиотечном деле, и, несомненно, вопросы поддержки чтения и библиотек должны занять там наиболее значимое место.

Но правовой аспект – только один из многих. Какие же еще аспекты и механизмы поддержки чтения государственного уровня мы можем задействовать? Вот об этом я и предлагаю поговорить.

Т. Я. Кузнецова

Коллеги, я позволю себе открыть нашу дискуссию рядом мыслей, которые меня волнуют и как библиотекаря-профессионала, и как человека, который уже очень много лет работает в системе библиотечного образования. Девять лет назад была принята Программа поддержки и развития чтения, которая действительно поставила перед библиотеками новые задачи, которая была призвана наполнить деятельность библиотек новыми смыслами, новым содержанием. И Владимир Руфинович в своей преамбуле к нашей дискуссии очень правильно подчеркнул, что увлечение информационными технологиями сначала действительно было необходимостью: 1990-е годы и последующий период прошли под знаком активной информатизации библиотечного дела, и это спасло нашу отрасль. Это позволило ей войти в XXI век на достаточно высоком технологическом уровне в целом, но в то же время отвлекло внимание, силы и интеллектуальные резервы, который есть у библиотекарей, от чтения, потому что первоочередные задачи были другими. Слава богу, этот период позади. Проблему информатизации мы уже не считаем столь острой, и Программа поддержки и развития чтения была принята очень своевременно, потому что надо было наполнять нашу деятельность принципиально новым содержанием. В этом и состоит ценность Программы, но нужно сказать, что те задачи, которые в ней ставились, к сожалению, выполняются нами с большим трудом, а порой и не всегда решаются так, как нам бы хотелось. Причин здесь очень много, и о них-то я и хотела бы сказать.

В первую очередь для того, чтобы российское население стало читающим, надо изменить образ жизни. Вчера об этом очень серьезно говорили в первой дискуссии. Сможем ли мы с вами изменить этот образ жизни? Речь надо вести не просто о чтении вообще, потому что плохая книга может нанести еще больший вред, чем полное отсутствие чтения. Так что, если мы говорим о чтении, то подразумеваем литературу соответствующего содержания. И вот здесь-то возникают проблемы.

Читать серьезную книгу на ходу нельзя. И это, наверное, одна из самых сложных задач внешнего фона, с которым мы сталкиваемся и который влияет на эффективность нашей работы. Тем не менее библиотеки стараются подойти к решению проблемы творчески и делают очень много. Есть новаторские подходы и интересные идеи – и в то же время в чем-то мы «пробуксовываем». Почему? Потому что очень многие работают в этом направлении, по-прежнему отталкиваясь от устаревших представлений о роли библиотеки – и библиотекарей – в современном мире. Считают главным прежде всего обратить внимание на библиотеки, чтобы население чаще их посещало. Эта задача замечательная, никто от нее никогда не отказывался и отказываться не будет, ради этого мы проводим «Библионочи», различные библиотечные шоу. Мы очень много сил кладем на это, и результаты тоже вроде бы радуют: библиотеку посетило 2 тысячи человек за ночь, записались 200–300 новых читателей. Но кто из них потом посетил библиотеку? Кто из них стал читать? Этим вопросом мы, как правило, никогда не задаемся. Он уходит на второй план. То есть определенный эффект от этих мероприятий есть, они нужны и важны, они действительно привлекают внимание к библиотеке как к социальному институту. Но если мы говорим о продвижении чтения, то решаем ли мы с помощью этих акций ту задачу, которую ставит перед нами Национальная программа? Не всегда.

Еще один момент, который не может нас не волновать. Сейчас очень активно формируется представление о библиотеке

как о культурно-досуговом центре, и это замечательно. Да, библиотека – учреждение многофункциональное, и там может быть всё, разные направления деятельности, в том числе в какой-то мере и клубные мероприятия. Но, к сожалению, превращение библиотеки в культурно-досуговый центр часто идет в ущерб книге и в ущерб чтению. Очень часто библиотека превращается в площадку индустрии развлечения для эффектного досуга, но книга при этом присутствует не всегда, а иногда, возможно, и вообще мешает – стеллажи задвигают подальше, чтобы освободить пространство для мероприятия. Это ведь тоже проблема. Как сделать так, чтобы наша библиотека все-таки выполняла миссию, которая стоит перед ней как гуманитарным учреждением? Этот вопрос пока еще не до конца решен.

Еще одна проблема: мы очень много говорим о реорганизации библиотечного пространства, об организации нового библиотечного пространства. Эта задача наиактуальнейшая, потому что наши библиотеки выглядят далеко не так, как нам бы хотелось. Но как часто, увлекаясь перестройкой нашего пространства, мы забываем об элементарных требованиях, которые должна выполнять библиотека, или об элементарных условиях, которые должны создаваться для того, чтобы человек мог общаться с книгой! Книга рассматривается порой как предмет интерьера – и только. Красивый интерьер сам по себе, а реорганизация пространства в библиотеке – сама по себе. Так, порой стеллажи в публичной библиотеке пытаются сделать до потолка. Это красиво выглядит, но это неудобно – за нужной книгой приходится карабкаться несколько метров вверх по лестнице! Западные библиотеки вообще не позволяют себе делать стеллажи выше среднего человеческого роста.

Мы сейчас переживаем период очень активного переосмысления роли общедоступной библиотеки в современном мире. На это ориентированы и модельный стандарт, который мы приняли, и переквалификация кадров, о которой сейчас очень много говорят. Это тенденции, которые сегодня очень активно

заметны в нашей с вами работе с теми негативными моментами, о которых я говорю.

Последнее из того, что не может не волновать, это то, что появился новый термин «антибиблиотека». Его считают инновационным, очень интересным; он родился среди библиотек Московской области и поддержан региональным руководством сферы. В «Антибиблиотеке» можно делать всё, но только не то, что делается в обычной библиотеке. Причем это не отдельное учреждение, а именно на базе библиотеки. Но ведь само название уже несет в себе отрицание и неприятие библиотеки как таковой. А никому это не приходит в голову, и все считают, что это очень даже инновационное и творческое начинание. Согласитесь, есть над чем задуматься. Всё это делают наши библиотекари, и все эти идеи рождаются в нашей библиотечной среде. О чем это говорит? Мы понимаем роль чтения в современном мире – ни один библиотекарь не может ее не понимать. Но, учитывая, что наша высшая профессиональная и средняя профессиональная школы многие годы, фактически два десятилетия, не занимались проблемами, связанными с психологией и социологией чтения (эти дисциплины вообще отсутствовали среди базовых дисциплин нашего профессионального образования), даже библиотекари, которые имеют профильное образование, все-таки не владеют теми навыками работы по продвижению чтения, которые необходимы для реализации Национальной программы.

И так сложилось, что основную нагрузку по формированию нового профессионального отношения к этой серьезной задаче, а может быть, даже по формированию новой идеологии продвижения чтения, которую должна реализовывать любая библиотека, взяла на себя система дополнительного профессионального образования. Я имею в виду АПРИКТ. Инициатива исходила от идеологов программы, руководителей Межрегионального центра библиотечного сотрудничества. Они предложили создать программу для системы повышения квалификации и професси-

ональной переподготовки специалистов. И вот уже с 2007 года наша кафедра активно работает в этом направлении.

Я не могу сказать, что все задачи решены, что всё соответствует тому, как мы видели себе это обучение. Мы составили очень сложную и объемную – на 250 часов! – программу профессиональной переподготовки под названием «Менеджмент продвижения чтения», куда включили все базовые дисциплины, которые, на первый взгляд, имеют косвенное отношение к продвижению чтения, но без которых нельзя быть достаточно профессиональным человеком и специалистом в этом направлении. Как ни странно, эта программа не пошла! Мы смогли осуществить только один выпуск несколько лет назад, причем обучение было бесплатным и на очень льготных условиях. Это был просто подарок для библиотекарей страны, сделанный МЦБС и в какой-то мере кафедрой, потому что актуальный контент программы разрабатывался именно на кафедре. На программу записалось 25 человек, закончили только 8, остальные сошли с дистанции. Видимо, программа показалась им очень сложной и трудной, а может быть, и недостаточно нужной, хотя, безусловно, это не так. То есть все-таки даже при желании получить образование и расширить свою профессиональную компетенцию в данном направлении участникам не хватило сил написать дипломный проект и получить рецензированный диплом соответствующего статуса, аккредитованный Министерством образования. Больше мы подобный эксперимент не проводили и следующую группу уже перестали набирать, перейдя на более гибкий и мобильный формат пятидневного обучения. Мы выбрали модуль из программы переподготовки, сделали его более кратким, более значимым в плане тех базовых направлений, которые даются в программе, но не столь глубоким. Этот семинар у нас проходит ежегодно, иногда и дважды в год. И за это время мы обучили более 350 человек из 52 регионов России. Это значимый вклад в Национальную программу поддержки и развития чтения.

На чем же мы акцентировали внимание в рамках этого семинара? Конечно же, на библиотечном лидерстве. Это очень серьезная установка, которая далеко не всегда осознается библиотекарями до конца. Кто же, кроме библиотеки, может возглавить в регионе работу по продвижению чтения и сделать это так, как нужно, – комплексно, системно, с учетом всех особенностей и сложностей, которые будут стоять на нашем пути в рамках этой деятельности? Поменять сознание библиотекарей, объяснить, что они должны быть лидерами региона по продвижению чтения, – тоже непростая задача, которую мы пытаемся решить в рамках этих наших краткосрочных форм обучения.

Еще один очень важный вопрос – это освоение технологий педагогических или же социальных и информационных. Это базовый инструментарий, который нужно использовать при продвижении чтения. Наши замечательные партнеры из разных библиотек Москвы, у которых есть опыт работы в этом направлении, представляют свои наработки нашим слушателям, обсуждают их, дискутируют и, таким образом, вместе продвигают их. Ну и конечно, здесь нельзя не упомянуть об использовании социальных сетей в продвижении чтения.

И, может быть, одна из двух последних проблем, связанных с управлением этими процессами, – это проектная деятельность по продвижению чтения, все эти творческие проекты самого разного направления, подразумевающие межведомственное взаимодействие, контакты со СМИ, с книгоиздательской, педагогической сферой и т.д. Эту задачу мы тоже пытаемся решить.

Наши курсы всегда пользуются огромным спросом, и у нас всегда аншлаг, но, к сожалению, на более долгое обучение у наших библиотекарей, как правило, не хватает ни материальных ресурсов, ни желания.

Если говорить о будущем, то, наверное, могу сказать одно, что можно записать в решения нашей сегодняшней встречи. Мы подготовили профессиональный стандарт специалиста в

области библиотечной деятельности, документ очень серьезный, над ним работали лучшие специалисты библиотечного образования нашей страны. Этот документ до сих пор находится в Министерстве труда, мы надеемся, что в конечном итоге он будет принят. И даже если этого не произойдет по каким-то причинам государственного порядка, надеюсь, через Российскую библиотечную ассоциацию мы утвердим его и примем к действию. В этом документе мы старались максимально описать знания и профессиональные компетенции, которые связаны с продвижением чтения в рамках подготовки кадров в высшей школе и в рамках профессиональной аттестации библиотекарей.

И. Б. Михнова

Здравствуйте, дорогие коллеги!

Я в данном случае представляю определенную целевую аудиторию библиотеки – молодежь. И на мысли о том, о чем я хотела бы сейчас поговорить, меня навели ежедневные наблюдения за читательским поведением молодежной аудитории нашей библиотеки и замечательное вчерашнее выступление, которое полностью совпало и с моей точкой зрения, и с точкой зрения большинства сидящих в этом зале. Я позиционирую себя как методически ориентированный практик, или практикующий методист, поэтому «по-государственному» я выступать не смогу, буду говорить как практик, причем патологически оптимистичный. Этот патологический оптимизм мне внушают мои наблюдения и знание того, что происходит в регионах, в частности в юношеских библиотеках.

Итак, для начала я хочу выделить молодежь как одну из важнейших, с моей точки зрения, читательских и библиотечных категорий. Это уже не дети, еще не взрослые, но в то же время серьезные личности. Завтра родители поведут или не поведут детей в библиотеку, о которой будет говорить Вера Петровна. И эти дети – будущие управленцы и администра-

торы политики, которые будут решать судьбу нашей библиотеки. Это наше «сегодня» и наше «завтра». Сегодня очень целесообразно устраивать юношеские молодежные структуры во взрослых библиотеках. Это нормально, потому как молодежь тянется к взрослым. Объединение детских и юношеских библиотек менее целесообразно по той причине, что дети бегут вперед, но и молодежь тоже возвращается на уровень детства не готова. Если происходит такое объединение, тут же верхняя возрастная граница аудитории опускается до 10–11-го класса и вся остальная молодежь выпадает из поля зрения библиотекарей.

Еще одна причина, по которой меня привлекает молодежь: если дети – это объекты руководства, управления взрослыми и воспитательного воздействия, то молодежь старается выйти из-под него и готова уже сама оказывать воспитательное воздействие не только на детей, но и на нас. Поэтому для библиотекарей всего мира молодежь – это категория особо трудная, но и особо привлекательная в силу того, что их много, они дееспособны и находятся в достаточно опасном возрасте, так сказать, непредсказуемости, в том числе и политического плана.

С нашей точки зрения, молодежь в целом сегодня архилояльно относится и к идее библиотеки как таковой, и к чтению вообще, и к чтению бумажных книг, и к чтению на территории библиотеки, если это делать в соответствии с нормальной логикой. Могу подтвердить это совершенно неожиданной информацией. В 2011 году мы впервые столкнулись с лояльным отношением молодежи к чтению и ко всему, что происходит на территории библиотеки, когда был опубликован пост известного блогера, у которого 12 тысяч подписчиков. В первые сутки пришло 900 комментариев, из которых 99% было положительных, не только относительно библиотеки конкретно, но и относительно самой библиотечной идеи в принципе.

В прошлую пятницу мы случайно наткнулись в «Facebook» на один пост непонятной девочки Раисы Салантий-Карпинской. На ее фотографии в библиотеке для молодежи отреагировали в течение дня две с лишним тысячи человек. Наутро их было уже более 3 тысяч. И перепостов этой публикации на сегодняшний день 2267, все с комментариями, и все эти публикации и комментарии опять же показывают позитивное отношение к библиотеке, чтению и книгам со стороны молодых людей. Если 5 лет назад они считали, что останутся, наверное, единичные библиотеки, то сейчас они говорят: «Как изменились наши библиотеки! Мы думали, это как Почта СССР, а на самом деле это ого-го какие библиотеки!» И этот случайный пост лишь подтвердил правильность нашей позиции.

Мы выделили несколько факторов, которые, с нашей точки зрения, могут помочь разобраться с ситуацией. Во-первых, нам всем вместе необходимо понять, чего мы хотим от молодежи. Чтение действительно предполагает затрату времени, то есть мы претендуем на долю свободного времени молодежи, на которое претендует еще тьма-тьмущая различных организаций и людей. Чем больше возможностей мы даем молодежи, тем меньше остается у нее времени на чтение. Мы открыли границы – она поехала, мы говорим о здоровом образе жизни – она побежала на каток, мы делаем фестивали на воздухе – она устремилась в парки. Мы легитимизировали молодежные субкультуры – и молодые бросились танцевать брейк-данс, рисовать граффити и т.д. Это всё поводы оторвать еще кусочек свободного времени от чтения, и молодежь на них с удовольствием реагирует. Значит, нам нужно перестать нервничать, пересчитать эти остаточные клочки свободного времени, определить объем количества книг, который они способны прочитать, сделать определенные ограничения, а дальше уже заниматься тем, чем мы должны заниматься: формированием культуры чтения, литературного вкуса, формированием ядра чтения, включая и ядро фонда публичной библиотеки. И при

этом сориентироваться на позицию молодежи, которая в действительности много может посоветовать в плане отбора в те самые «золотые сотни». Пока же мы на это не ориентируемся.

Я хотела бы перевести ваше внимание с понятия мероприятия на понятие библиотечной среды. С нашей точки зрения, именно библиотечная среда стимулирует молодых людей к чтению как фактору четырех «С»: самообразования, самопознания, саморазвития и самоидентификации. Что касается медийно-информационной грамотности, здесь будет то же самое, потому что именно высокотехнологичная ресурсная среда библиотеки позволит молодому человеку освоить эту грамотность самостоятельно, она спровоцирует его на это.

В советское время облик наших советских библиотек полностью совпадал с обликом советских пространств. Сегодня ситуация другая. Общественные пространства вокруг очень меняются, они становятся комфортными, цивилизованными и т.д. И молодежь реагирует на эти общественные пространства и сравнивает с ними наши библиотеки. И диссонанс между тем, что они видят вокруг себя в России, и тем, что они видят через Интернет в мире, работает против библиотек с точки зрения среды, куда я включаю и технологии, ресурсы, персонал и воздух, которым мы дышим на территории библиотеки. Повторюсь, молодые люди будут читать именно в библиотеке, если библиотечная среда будет соответствовать их представлениям о комфорте, которого они заслуживают, а также их психологическим притязаниям. Это самое слабое место. И это во многом не вина библиотек: наше внимание постоянно переключают на мероприятия, которые стоят денег, но ведь среда тоже стоит денег.

В 80-е годы XX века мы говорили о руководстве чтением, понимая его как ограничение доступа. В 90-е годы мы, наконец, дошли до того, что нужно не ограничивать, а обеспечить свободный доступ к тому, что они хотят, но одновременно формировать культуру чтения и литературный вкус, тогда всё будет

нормально. Но ведь с этим связана индивидуальная работа, а все наши публичные мероприятия – это массовые формы. Индивидуальная и групповая работа потихоньку уходит, потому что отчитываемся мы за «массив».

Мы заметили, что молодежь сегодня чрезвычайно самостоятельна в читательском выборе, она собирается в разных местах, в кафе и обсуждает новые книги, не вовлекая в эти обсуждения нас. На нашу территорию приходит множество молодых людей со своими идеями и предложениями относительно обсуждения книжных новинок. И они не только обсуждают, но и делают собственные выводы. По-моему, очень часто мы просто неспособны придумать такие темы, которые они сами формулируют, и даже включиться в обсуждение. Мы можем только курировать эту деятельность.

Из этого следует, что мы должны дать им свободу выбора и свободу оценки, а они готовы принимать нас в свою среду обсуждения, но на равных, а не в качестве людей, которые знают, что и как должно быть. Складывается впечатление, что, как правило, публичная библиотека ориентируется на работу с низким и средним общеобразовательным уровнем. У нас есть такое понятие, как «отвлечь от улицы», нас ориентируют на борьбу, мы все время что-нибудь преодолеваем. Но эти вещи можно напрямую пропагандировать только в среде не очень высокоинтеллектуальной молодежи, потому что высокоинтеллектуальная молодежь и не курит, и не пьет. Поэтому мы считаем, что библиотекам нужно ориентироваться на читательские предпочтения и работу с этой высокоинтеллектуальной молодежью, даже если иногда мы не соответствуем их уровню. Зная склонность молодых людей ориентироваться на моду, на своих лидеров, в том числе лидеров чтения, если мы притянем к себе интеллектуальную читательскую молодежь, это, как воронка, будет затягивать молодежь другого уровня. Может быть, это более благодарная задача публичной библиотеки, нежели прямолинейные внушения и борьба с тем, чем мы сами лично не занимаемся.

В. Р. Фирсов

Коллеги, я позволю себе реплику. После ваших выступлений у меня возник принципиально важный вопрос. Когда мы говорили об информатизации, то сопутствующими понятиями были «точность», «релевантность», «оперативность» и т.д. А когда мы говорим о чтении, то, хотим мы того или нет, выходим на оценочный уровень содержания чтения. Это по-своему ново, на государственном уровне впервые такой поворот к оценочному, ценностному, аксиологическому содержанию культуры был заложен в документе «Основы государственной культурной политики». Сейчас готовится документ «Стратегия государственной политики», в ней есть библиотечный блок, и мы пытаемся туда войти вместе с РБА. Этот блок выстроен исключительно с точки зрения необходимости прописать во всех документах нравственно-образующий, а по-старому – воспитательный – характер работы библиотек. Это обосновано, всё идет по спирали. Но готовы ли мы принять это?

В. П. Чудинова

Я выступаю в нескольких ипостасях: как специалист Детской библиотеки, как социолог чтения и социолог библиотек. Меня очень интересуют мировой опыт, процессы и тенденции, я собираю эти данные. Что касается РГДБ, то 2 недели назад у нас был Фестиваль детской книги. Единственное, о чем я сильно жалела во время этого фестиваля, так это о том, что стульев не хватает, потому что мероприятий и пришедших на них детей с родителями было чрезвычайно много, порядка 8000 посетителей за 3 дня, мы просто захлебнулись. Был какой-то невероятный «бум» и интерес к детской литературе, и меня как исследователя это очень привлекло.

Два года назад мы проводили исследование с «Левада-Центром». В рамках этого исследования нас очень сильно интересовало, как меняется наш читатель. Я полностью согласна с

тем, что говорила Ирина Борисовна, потому что сейчас перед библиотеками встает очень много вызовов. Безусловно, необходимо изменение среды, развиваются новые архитектурные проекты, новые подходы. Библиотекари, как и читатели, получают информацию об издательских новинках, подростки – те, кто читает, – смотрят сайты писателей и издателей. Читатель становится более требовательным уже в подростковом возрасте, и это очень заметно. Библиотекари тоже гораздо лучше ориентируются на книжном рынке и теперь могут заказывать литературу непосредственно у издателей. Это то, чего раньше не было – был информационный голод, в провинции даже информационный вакуум. Интернет очень сильно меняет читателя. Родители становятся более требовательными, а дети и подростки, которые приходят в библиотеку, говорят: «Мы хотим ту новую книгу, которая только что вышла». И компетенция библиотекарей в плане знания литературы – это очень серьезный вопрос. Когда в 2008 году в Великобритании был объявлен Год чтения, был создан комплекс требований к библиотекарю как к тому, кто развивает читателя (термин «развитие читателя» подразумевает не только детское, но и взрослое консультирование). Канадские публичные библиотекари знают топ современных книг, литературных премий. Условно говоря, это их профессиональная квалификация.

Продолжу рассказ о нашем исследовании. Мы отслеживали, что произошло за 7 лет – после аналогичного исследования 2006 года. Сейчас в круг детского и подросткового чтения входят и печатная, и электронная литература. Что самое интересное, большая часть детей и подростков хотят читать печатные книги, и наличие книг в домашней библиотеке или использование подростком какой-то библиотеки напрямую коррелируют с чтением в Интернете, причем книжным чтением. Чем больше они читают печатных книг и чем больше таких книг в окружающей их среде, тем больше и лучше они читают в Интернете и тем лучше там ориентируются. Это то, что сейчас называют медийно-информационной грамотностью.

И один из ключевых вопросов, которые волновали меня как социолога чтения, – это то, что делается в мире, как библиотеки отстаивают себя, какова статистика по разным странам. Надо сказать, что ИФЛА в прошлом году пересматривала собранную огромную базу данных по тому, какие инновации, идеи, проблемы появляются, как меняются библиотекари в меняющемся мире. Одна из самых главных проблем – это то, что зачастую библиотекари великолепно работают, но не умеют себя пиарить. Даже в нашей практике бывает, что люди приходят в библиотеку и говорят: «Как, библиотеки еще есть?! И туда еще кто-то ходит?» Это связано именно с отсутствием у нас пиар-программ. Данные о количестве людей, которые к нам ходят, остаются внутри библиотечного сообщества. Необходимо приводить цифры и факты, в частности по Году литературы, информацию об организованных библиотеками блестящих сетевых проектах, в том числе в Интернете. Всё это во многом опровергается данными международной статистики, которую я собираю по разным исследованиям.

Я приведу сведения американской и китайской статистики. В США на 2013 год 48% американцев физически побывали в библиотеке или посетили библиобус. Это данные, полученные по результатам опроса 6000 американцев. Подобные телефонные опросы инициируют Американская библиотечная ассоциация и «PIU Internet» – организация, которая отслеживает цифры и по мобильному чтению, и по электронному чтению, и по посещению библиотек. Из года в год Американская библиотечная ассоциация спрашивает посетителей библиотек, как бы они отреагировали, если бы библиотека закрылась. Из года в год, согласно докладом Ассоциации, преобладающее большинство участников этих опросов говорят, что это стало бы большой утратой для американского сообщества и для общества вообще, потому что, хотим мы или нет, но книги – хорошие книги! – дороги. А библиотека остается организацией, которая работает с разными группами населения и выравни-

вает социальный дисбаланс. Половина американцев ходят в реальную библиотеку. При этом около 9 лет назад 98% уже были в Интернете. Если библиотека современная, если там всё есть, то там есть и посетители, о чем прекрасно говорит опыт Молодежной библиотеки и опыт нашей Российской государственной детской библиотеки. Наше исследование 2013 года с «Левада-Центром» показало, что у школьников 9-го класса на 20% усилилась мотивация к чтению.

Во всем мире библиотекари пытаются доказать, что они нужны, борются за то, чтобы отстоять свою необходимость и значимость. Австралийское исследование 2012 года свидетельствует: публичные библиотеки возвращают на каждый затраченный доллар около 3 долларов. Последнее исследование такого же типа было в Корее, где посчитали экономическую ценность библиотек. Это новое направление исследований, которое развивается в мире в последние 20 лет. Еще одна цифра по Китаю: за последние 10 лет в Китае было построено 403 публичные библиотеки. В Австралии 2012 год был объявлен Годом чтения с упором на инициативы и возможности именно общедоступных библиотек. Акцент делался на детей и молодежь.

Н. П. Рожкова

Я хочу сразу сказать о том, что сегодняшняя провинция в плане читательских предпочтений не очень отличается от столичных городов. Я достаточно часто бываю в столичных библиотеках, вижу, что читают белгородцы, но Год литературы – это возможность библиотекам напрямую заявить о том, как они работают с читателями и как пропагандируют (люблю это слово) книгу. Поэтому своим девизом именно в Год литературы мы сделали вопросы к белгородцам: «Что вы читаете? Каковы ваши любимые книги?» Эти вопросы не новы, но мы как-то перестали их задавать друг другу, когда встречаемся неожиданно

или запланированно, чаще всего в сетях «ВКонтакте», «Facebook». По результатам опросов и социологических исследований, которые мы проводили в преддверии Года литературы, мы издали календарь «100 любимых книг белгородцев». Это проект опять-таки достаточно традиционный, но подзабытый. Нужно достаточно часто напоминать о том, что читали наши родители, что читают сейчас. Поэтому библиотека выходит с самыми различными мероприятиями, которые продвигают книги, вызвавшие общественный резонанс. Люди должны знать самые рейтинговые книги, книги, которые не оставляют равнодушным никого. Проблема в том, что комплектовать библиотеки именно такими книгами в провинции мы не можем. Поэтому здесь выходит на первый план еще одна задача библиотеки – заявлять о себе как об учреждении, которое может изменить общественное мнение, которое может стать общественной площадкой. В этом мы тоже убедились у себя в области, проводя достаточно рейтинговые мероприятия на базе библиотеки. С учетом того, что Белгородская область находится на приграничной территории (30 км до украинской границы), мы много мероприятий посвятили обсуждению литературы двух братских народов. Ну, разве можно было в юбилей Шевченко говорить, что это только украинский или только русский писатель? Несмотря на то, что из Харькова к нам добраться сейчас достаточно сложно, мы приглашаем своих коллег из Государственной библиотеки им. Короленко, из Харьковской областной библиотеки.

Позиционируя библиотеку как общественно необходимое учреждение, мы стали выходить с самыми значительными социальными проектами на уровень правительства. Сначала это было встречено с удивлением, а теперь принимается на ура. Могу сказать, что иногда я уже отказываюсь от участия в общественных или попечительских советах, потому что нет времени. Я являюсь членом уже пяти общественных советов, достаточно мощных и авторитетных. Это дает возможность заявить о наших проблемах, и мы получаем замечательный отклик.

Замечательный проект, который мы запустили и уже два года реализуем в Белгородской области, – «Информация для учителя». Все 600 с лишним сельских библиотек Белгородской области через главную библиотеку получают информацию о последних новинках образовательной и методической литературы. Она поступает раз в месяц к ним на почту – теперь, слава богу, все сельские школы и сельские библиотеки нашей области компьютеризованы. И когда я прихожу и говорю, что не хватает денег на комплектование фонда образовательной литературы, вопросов вообще не возникает. Проект должен жить, и за него ухватились.

Могу сказать, что библиотека действительно является общественной площадкой. Здесь можно собирать таких людей, которых достаточно сложно увидеть вместе в каком-либо другом учреждении. Поэтому мы организовали у себя на базе библиотеки проект «Умный город» и приглашаем туда успешных людей. Обычно это молодые люди 30–35 лет, которые состоялись в самых различных областях, отраслях и которые хотят о себе заявить, хотят, чтобы о них узнали. Это площадка для молодых бизнесменов, экономистов, которые хотят пойти во власть и что-то сделать, выступают со своими программами – порой неоднозначными. И с этой точки зрения Год литературы мы посвятили прежде всего такой теме, как возможность услышать – именно на базе библиотеки – социальные и общественные призывы, возможность увязать всё это с чтением и книгой.

Человек не может состояться как личность, если не знает литературы, не читает, не интересуется, если он косноязычен и не может правильно выразить свою мысль. Всему этому мы тоже учим у себя в библиотеке. У нас 12 площадок, 12 клубов, и запись в них заканчивается достаточно быстро, точно так же, как и на курсы иностранных языков, которые уже 30 лет работают на базе библиотеки и которые мы тоже позиционируем как площадку для консолидации международных сил. К нам на курсы приходят носители языка с самыми различными политическими и общественными взглядами. Но как же меняет-

ся этот взгляд, когда они общаются с белгородцами, которые очень хорошо понимают значимость любви к Родине, понимают, что россиянин – это звучит гордо! У нас в Белгородской области об этом говорят давно. Поэтому, когда речь идет о патриотизме, о любви к Родине, начинать надо с того, чтобы читать правильные книги. Я не устаю об этом говорить.

С недавних пор у нас работает площадка «Профессионал», куда мы приглашаем людей, состоявшихся в своей сфере. Мы делаем это для 10–11-классников, которые не знают, как будет строиться их жизнь и какую профессию выбрать. Я говорила на этой площадке о профессии библиотекаря. Сидели замечательные мальчики и девочки, которые сначала толкались, телефоны открыли, но, когда я стала говорить о библиотеке, о том, какие специалисты у нас работают, я увидела интерес. И я увидела умных ребят, которые могут реализоваться на все 100%, изучая такие замечательные направления в нашей жизни, как педагогика, социология, литературоведение, театральное искусство – это всё у нас в библиотеке есть.

Я могу сказать, что для библиотек каждый год – Год литературы и Год чтения. Самое главное – позиционировать себя как то учреждение, которое может прежде всего принести общественную пользу.

Н. А. Стефановская

Добрый день, уважаемые коллеги.

Роль библиотеки и ее возможности в продвижении чтения меня интересуют и как исследователя-социолога, и как руководителя библиотеки, и как педагога, который готовит библиотечные кадры. В течение многих лет мы проводим региональные мониторинги, опросы и исследования, и в выступлениях моих коллег я услышала подтверждение тех проблем, которые возникли и которые нам нужно решать.

Сегодня уже говорилось о том, что библиотека должна отстаивать и доказывать свою необходимость. Проблему здесь я вижу в том, что библиотеки сейчас порой существуют либо в индифферентной, либо в недружественной социальной среде. Здесь нам не на пользу оказывается стереотипное представление об архаичности и устарелости библиотеки в силу ее многовекового существования. Тяжелыми были первые постсоветские годы, когда у библиотек не было денег на комплектование, на развитие, особенно в регионах, на селе. Библиотеки уничтожались, закрывались, сливались. Это одна проблема. Вторая проблема в том, что библиотека не является повседневной частью жизни большинства населения. Она достаточно отстранена от тех групп, которые сейчас облечены властью, экономически благополучны. Наши опросы и исследования показали, что ни представитель органов управления, ни бизнесмен, предприниматель, ни представитель силовых структур фактически не являются читателями библиотек. Они знают об их существовании понаслышке. Библиотека выступает в основном как институт социальной защиты населения. Сюда чаще обращаются люди из малообеспеченных, среднеобеспеченных слоев, для которых купить книгу или подключиться к Интернету не всегда возможно. Особенно это касается регионов и небольших населенных пунктов. Поэтому необходимо решать проблему нашего взаимодействия с административным ресурсом, с управленческим аппаратом, от поддержки которого очень многое зависит.

Еще один аспект, который мне кажется важным и на региональном, и на общегосударственном уровне, – это то, что пока что посещение библиотеки и возвращение в нее читателя не носят постоянного характера. К нам приходят на яркие мероприятия, на фестивали, на встречи с писателями. Это очень важно и интересно, но это воспринимается как праздник, как разовое событие. Хотелось бы, чтобы это вошло в систему, стало неотъемлемой частью досуга. Как говорила Ирина Бо-

рисовна, необходимо проанализировать все оставшиеся резервы, и включить в досуг книгу, библиотеку, причем в разных форматах – бумажном и электронном (для меня как директора вузовской библиотеки никакой дилеммы здесь нет, у нас присутствуют и бумажные, и электронные книги, которые используются студентами как в образовательном процессе, так и в досуговом чтении.

Еще одна важная проблема, на которую хотелось бы обратить внимание, – престиж профессии специалиста сферы культуры, престиж библиотекаря. Мы провели исследование в регионе, делали три среза: опрос руководителей сферы культуры, то есть представителей областных и районных управленческих структур, опрос специалистов учреждений культуры и опрос населения. Полученные статистические данные и составленные рейтинги выявили тревожную тенденцию: как «важные», «значимые» и «престижные» определяются только те профессии, которые связаны с профессиональным искусством, с высокими достижениями, актерские и концертно-исполнительские профессии. Профессии, которые связаны с массовым распространением и поддержкой культуры (работники социально-культурных учреждений, досуговых центров и библиотек), заняли два последних места в этом внутреннем рейтинге. Эта проблема требует решения. Следует повышать престиж библиотекаря, но сделать это только усилиями самих библиотечарей и профессионального сообщества очень сложно. Здесь нужна поддержка и средств массовой информации, и органов власти, когда они тоже осознают значимость нашей профессии и нашей профессиональной деятельности. К сожалению, такую поддержку мы находим не всегда, и наши усилия не всегда получают достаточный отклик со стороны областных СМИ. Я уже более 10 лет занимаюсь этой проблемой. В начале 2000-х годов, когда мы проводили круглые столы, региональные конференции, реакция журналистов была: «Что там эти библиотеки, книги, зачем они нужны? Они устарели». Пригласить

журналистов на такие встречи было очень сложно, равно как и представителей власти. Мы обсуждали проблемы в своем внутреннем кругу. Сейчас ситуация меняется, но медленно, и эти проблемы пока не решены.

В. Р. Фирсов

Спасибо, Наталья Александровна.

Мне кажется, мы достаточно полно обрисовали положение дел, потому что, с одной стороны, увидели, как практики, руководители представляют процесс библиотечной работы, а с другой стороны, получили очень интересную информацию о том, как нас воспринимают извне. Интересно, что Ирина Борисовна, представляя картину столичной библиотечной жизни, описала более «благостное» отношение к библиотекам. «Благостное» в хорошем смысле этого слова, образ столичных библиотек в её рассказе более притягателен, чем у Натальи Александровны.

Н. А. Стефановская

Здесь очень важна экономическая сторона вопроса. Сделать несколько ярких библиотек легко, а сделать все библиотеки такими яркими и современными очень затратно. Региональные власти на это идут с трудом. Они готовы сделать одну образцовую библиотеку, но не в массовом масштабе.

Н. П. Рожкова

Могу сказать, что у нас в Белгородской области всё началось с сельских библиотек. На сегодняшний день у нас половина сельских библиотек – модельные, и власть продолжает улучшать этот показатель, потому что в нашей области стало престижно сделать библиотеку на территории сельского поселения яркой, красивой, привлекательной. Теперь люди гор-

дятся, что были в библиотеке, потому что наша библиотека технически оснащена, отлично организована, здесь прекрасный интерьер. Сельские жители теперь с удовольствием ходят в библиотеку, говоря: «Здесь лучше. У меня дома не так красиво». И это очень важно!

Еще раз повторю, что власть должна быть заинтересована в том, чтобы сделать библиотеку привлекательной, потому что потом она может это показывать как свое достижение. А мы должны этим воспользоваться, мы должны говорить о том, что библиотека тоже может быть рычагом влияния на население. Где в Белгородской области проводятся все выборы? В библиотеке. Кто является секретарем выборов? Библиотекари. Для этого нужно было в определенный момент переломить отношение к библиотеке.

Е. И. Кузьмин

Как я понимаю, в библиотеки ходят лучшие представители молодежи, те, кто изначально стремится к знаниям, чтению, самореализации в интеллектуальной сфере. А чем отличаются в этом смысле читатели вузовских библиотек и читатели библиотеки для молодежи?

Н. А. Стефановская

Различия, безусловно, есть. В этом отношении мне как руководителю университетской библиотеки работать несколько легче, чем представителям публичных библиотек. Во-первых, в вузовских библиотеках определенный контингент, это наши студенты и преподаватели. Во-вторых, мы очень тесно связаны с образовательным процессом, и студенты приходят к нам для делового чтения. Когда я начинала 4 года назад, тоже приходилось менять ситуацию, потому что библиотека на тот момент перестала быть частью жизни администрации вуза и

даже части преподавателей, особенно молодого, «электронного» поколения. И начинали мы свою работу, выбрав в качестве приоритетной категории не студентов, а именно преподавательский состав. Мы участвовали в конкурсах Фонда Михаила Прохорова, у нас был запущен проект «Информационный гид преподавателя». И в первую очередь в течение года мы провели массированную работу по раскрытию наших ресурсов, возможностей, потому что многие преподаватели тоже опирались на воспоминания о том, как они ходили в библиотеку, когда писали научную работу много лет назад. А впоследствии им уже было достаточно своих личных библиотек, купленных электронных ресурсов. И они были весьма далеки от того, что там сейчас творится в библиотеке. Второй организационный момент: мы обновили состав кадров, и теперь со студентами работают только молодые сотрудники, потому что молодежи интересней общаться с представителями своего возраста, с теми, кто общается с ними не свысока, а на равных.

М. Б. Лозовский

Я хотел бы вернуться к теме финансирования библиотек. Очевидно, что денег у государства хватать не будет всегда, а источники искать нужно, и думать об этом направлении библиотекам тоже нужно. Видите ли вы в бизнесе партнера по развитию библиотек и как вы оцениваете потенциал развития государственно-частного партнерства в вашей сфере?

Н. П. Рожкова

Спасибо за вопрос. Я в своем выступлении как раз планировала говорить о том, что на сегодняшний день библиотеки не могут существовать сами по себе. Только совместно запуская проекты, предлагая поучаствовать в разрешении какого-либо вопроса, характерного для данной территории, можно привлечь бизнес, коммерческие предприятия, что мы сейчас и де-

лаем. И если мы готовим какой-то проект, то, рассылая письма, никогда не просим денег. Мы предлагаем работать вместе. Но для этого нужно, чтобы вы откликнулись. Тем более что такие совместные проекты получают очень хороший отклик в средствах массовой информации на самом высоком уровне, потому что просто давать деньги – это хорошо, но не всегда работает.

М. Б. Лозовский

Я бы, честно говоря, предложил думать не только о разовых событиях, от проекта к проекту, а о некой системной регулярной деятельности. Когда бизнес видит в этом целесообразность для себя и при этом берет на себя некоторые функции муниципальных, государственных властей.

Н. П. Рожкова

Яркий пример: мы проводили в этом году молодежный фестиваль на территории нашего парка, и коммерческое предприятие обеспечило нам все площадки. Они дали людям возможность бесплатно поучаствовать, накормили всех. А потом предложили еще что-нибудь сделать вместе.

М. В. Рогачева

Во-первых, я хочу поблагодарить за данную дискуссию всех спикеров и организаторов, потому что было высказано ряд интересных суждений и предложений. В связи с этим я хотела бы немножко поделиться своим опытом и задать вопрос. Мне очень понравилась мысль Татьяны Яковлевны, что для того, чтобы читать хорошую и серьезную литературу, мы должны изменить образ жизни. Но мы с вами, наверное, не вправе претендовать на изменение образа жизни современного человека. Москвич сегодня, как никто, перегружен и информацией, и необходимостью зарабатывать деньги, воспитывать

детей и т.д. Что же должна предложить сегодня библиотека, какую среду, чтобы человеку захотелось туда прийти хотя бы для того, чтобы избежать суеты и погрузиться в совершенно другой мир? Задавшись этим вопросом, мы решили провести в конце октября небольшое социологическое исследование совместно с Открытым правительством Москвы. Мы сделали краудсорсинговый проект «Моя библиотека», в рамках которого наши москвичи отвечали на вопрос: «Чего не хватает московской библиотеке для того, чтобы она стала вашим любимым местом времяпрепровождения?» Надо сказать, что интерес к библиотекам сегодня действительно крайне невелик. Когда мы обсуждали этот проект с Открытым правительством, с Натальей Климовой, она, как и многие другие люди, не связанные со сферой культуры, очень удивилась: «А что, у нас в Москве столько библиотек?» Если мы говорим о московских библиотеках, подчиненных Департаменту культуры, то их 440. Конечно, это колоссальная сеть, которая работает совершенно разрозненно. Есть самостоятельные библиотеки, которые могут показать высокий класс работы, а есть маленькие районные библиотеки, которые, в общем-то, не сказать чтобы сильно притягивали современного москвича и своими интерьерами, и своими возможностями и услугами. Люди о них зачастую не знают. Но мы были поражены, что в этом краудсорсинговом проекте мы оказались на втором месте после здравоохранения. Понятно, что вопрос здравоохранения – «больной» для москвичей, работа поликлиник – это 50 тысяч участников. Школы и вопросы отдыха – 5–7 тысяч участников. У нас было более 11 тысяч участников.

И в этой связи у меня такой вопрос. Должна ли библиотека сегодня научиться зарабатывать? Ведь финансирования для глобальных изменений, в том числе и ремонтов в большой библиотечной сети, ожидать, наверное, не приходится. И многие библиотеки вынуждены зарабатывать сами и развивать дополнительные коммерческие услуги. Как вы к этому относитесь и

должен ли сегодня руководитель библиотеки быть экономически образованным человеком, который смотрит в будущее?

Н. А. Стефановская

Могу сказать, что даже вузовская библиотека, являясь структурной частью университета, тоже занимается зарабатыванием денег. Это тоже часть нашего существования.

И. Б. Михнова

Этот вопрос возвращает нас в 1990-е годы. Тогда на вопрос: «Должна ли библиотека зарабатывать?», отвечали: «Должна учиться». А в последние десятилетия мы говорим, что все-таки библиотека – учреждение государственное.

А. А. Подшивалова

Уважаемые коллеги, по моему мнению, никакого чтения мы никогда не продвинем, если не будем работать в союзе со школой и с семьей. В одиночку мы ничего не сделаем. Я слушала выступающих и искренне радовалась, что у вас так всё замечательно, всё идет своим чередом, всё хорошо и с финансами, и с кадрами. У нас, к сожалению, всё не так.

Но у меня такой вопрос. Вот я была на курсах АПРИКТ, общалась с коллегами и не могу понять, что за странная тенденция по созданию центров чтения в библиотеках. Ведь нет же центров обучения в школе или центров лечения в больнице.

Е. И. Кузьмин

Ирина Борисовна уже сказала, что зарабатывание денег библиотекой – это вопрос 1990-х годов. Сегодня изменилось всё наше общество, появилось другое представление о достоинстве. В 1990-х я считал, что библиотека должна учиться

зарабатывать, потому что мы ездили в Америку, Францию, Германию, где все говорили, что надо зарабатывать. А что это значит? Брать деньги за ксерокопирование и сдавать в аренду помещения. Другого заработка не существует. Но это всё отвлекает от библиотеки.

По поводу центров чтения. У нас в 2006 году, когда разрабатывалась Национальная программа чтения, вся страна кипела: нужны эти центры или не нужны. Тогда представители многих наших прекрасных библиотек пожимали плечами, недоумевали, зачем в библиотеках нужен центр чтения. С их точки зрения, это было тавтологией, потому что вся библиотека – центр чтения. Как показал опыт, центр чтения в библиотеке сегодня необходим. Это некое структурное подразделение (или хотя бы один человек), которому в обязанности вменено отслеживать, что происходит в этой области в других библиотеках, в других странах. Комплектаторам и людям в обслуживании этим заниматься некогда. Это, условно говоря, аналитический отдел внутри библиотеки, структура, создаваемая в помощь руководству библиотеки для планирования и управления деятельности в поддержку чтения.

Д. А. Котов

Я с большим интересом присутствую на этом обсуждении. Мне кажется, что здесь собрались не только библиотекари или профессионалы библиотечного дела, но и управленцы-книжники. А управленцы-книжники работают с трендами, с динамикой уровня чтения в Российской Федерации за последние 10 лет. Я вот захватил данные Книжной палаты по объему тиражей с 1940 года. Сегодняшний уровень по тиражам у нас в стране в три раза меньше, чем был в 1990 году. Этот уровень был достигнут в советской России в районе 40–50-х годов. При этом развернулся ассортимент – 120 тысяч наименований (сейчас уже чуть меньше), и это говорит о широком спектре

интересов россиян. Мне кажется, большая ценность подобного рода встреч – это выработка общей стратегии на ближайшие годы. Чтобы встретиться через год, свериться, дошли ли мы куда-то или остановили тренды.

У каждого есть своя библиотека, свои книжные магазины, каждый может рассказать много сюжетов и забавных историй о том, как мы все у себя неплохо всё организуем. Поскольку «Буквоеду» в этом году 15 лет и в наше пространство заходит полтора миллиона человек, мы начинаем мыслить более масштабно. Одна из наших идей – это синергия с библиотечным пространством и сообществом. Вопрос из области частно-государственного партнерства. На мой взгляд, модели интеграции могут формироваться в русле интернет-торговли, и это во многом решило бы проблему доступности чтения в Российской Федерации. Есть возможность интеграции книжного магазина и библиотеки. Может быть, библиотечное сообщество пригласит нас, управленцев книжных магазинов – а в стране, наверное, всего человек десять таких, которые что-то определяют, – и мы как книгораспространители, которые умеют зарабатывать, инвестировать и достигать экономических результатов, поделимся своими мыслями, знаниями и выработаем базовые подходы на последующие периоды.

Я понимаю, что в системе библиотек работают 90 тысяч человек и совокупный бюджет этой сферы около 16 млрд рублей в год. На этом фоне можно не заметить книжную торговлю. Мне кажется, что наступило то самое кризисное время, когда особенно важны интеграция и объединение усилий, выстраивание совместной политики в развитии чтения. Не все книги есть в книжных магазинах. У вас есть много книг, которых нет и не будет у нас, потому что издатели не могут покрыть всё книжное поле. И мы с удовольствием будем направлять читателя в библиотеки, принимать читателя от библиотек. Осталось только провести ряд встреч и договоренностей.

В. Р. Фирсов

Дело в том, что через месяц в Санкт-Петербурге состоится Международный культурный форум, одним из организаторов которого выступает Денис Алексеевич. Там очень большая книжная составляющая.

Коллеги, мы обменялись мнениями, выявили проблемы, но нам нужно выйти на конкретные постулаты для дальнейшей деятельности. Поэтому, во-первых, в оставшееся у нас время мы можем сформулировать свои предложения к итоговому документу, которые будут переданы организаторам конференции. Во-вторых, сейчас разрабатываются два принципиально значимых документа: Стратегия культурной политики и Федеральный закон о культуре. Благодаря нашим усилиям библиотеки занимают в этих документах достойное место, но важно, чтобы они заняли место правильное, чтобы всё было сформулировано так, как это видится нам, профессионалам. Поэтому я предлагаю вам в обозримом будущем представить свои предложения в Российскую библиотечную ассоциацию. Нам нужно отразить там реальное видение библиотеки в решении общегосударственных задач, потому что чтение – это развитый человек, развитое государство, это солидарное общество, благополучное и комфортное мироощущение.

Тематическая дискуссия

«Медиаканалы продвижения чтения»

А. Н. Архангельский

Дорогие коллеги, добрый день.

Продолжаем работу конференции. Тема нашей тематической дискуссии – «Медиаканалы продвижения чтения». Мы все живем в мире, где медиа по-прежнему играют огромную роль, но эта роль стала немного диверсифицированной. На одни аудитории работают одни медийные каналы коммуникации, на другие – совсем иные. Нельзя уповать на то, что будет один канал коммуникации, что мы выйдем в прайм-тайм на «Первом канале», покажем передачу про книжки – и вся страна начнет читать. Для множества аудиторий будет множество каналов связи. Что характерно, и во всем мире, и в России многие крупные медийные структуры сами идут в издательский бизнес и продвигают себя, заодно продвигая и чтение, и книгу как таковую. У данного процесса, конечно же, есть ограничения. И в этом смысле опыт холдинга, который возглавляет Владимир Николаевич Сунгоркин, очень важен и интересен. Владимир Николаевич, расскажите нам, пожалуйста, об этом опыте. Что получается, а что нет, почему литература определенного рода срабатывает, а другая – нет? И что делать тем, кто не попадает в круг ваших медийных интересов?

В. Н. Сунгоркин

Мы, издательский дом «Комсомольская правда», издаем книги с 2007 года. Всего у нас был 31 проект, общий тираж изданных книг – 90 миллионов экземпляров. Я подозреваю, что это делает нас крупнейшим книгоиздательским домом. В соответствии с моделью, по которой мы продвигаем и распространяем книги, около 10 миллионов экземпляров роздано

населению России бесплатно. Скажу честно, это не было благотворительностью, это маркетинговый ход в расчете на то, что человек, взявший первую книгу бесплатно, вторую уже купит.

Один из самых невероятных наших успехов: из 90 миллионов экземпляров 27 миллионов книг – «Великие художники». В основном мы издаем вечные ценности, классику, либо какие-то прагматичные вещи. Сейчас у нас уже запущена коллекция, которая называется «Современные художники».

Теперь я расскажу о том, что мы узнали о чтении на своем опыте. Очень удачным оказался проект «История России в романах», его успешно покупают. Вообще, разные исторические книги и серии («Правители России», «Великие полководцы России») идут значительно лучше, нежели какие-то другие коллекции. Я лично рассчитывал заинтересовать читателя (точнее, читательниц) коллекцией «Великие романы о любви». Но не получилось. Мы много об этом думаем, у нас есть специальные люди. Издавая книги миллионными тиражами, примерно в 50% случаях мы более или менее угадываем, как среагирует аудитория.

А. Н. Архангельский

А в отношении покупки альбомов из серии «Великие художники» есть спады и подъемы? И с чем они связаны?

В. Н. Сунгоркин

Спады бывают всегда. Есть какие-то «бугры», но мы не видим за ними серьезной подоплеки. Просто, например, в какой-то момент совпало, что в 5 городах шел град и дождь, поэтому люди сидели по домам и не выходили целую неделю.

Мы занимаемся просветительством и поэтому сделали коллекции «Великие поэты» (100 томов), «Великие архитекто-

ры», юношескую библиотеку «100 книг, которые должны быть в каждом доме». Эти коллекции пошли хорошо. Тираж у них всего 600 тысяч, но это ничего не отражает, потому что это коллекция, которая продается сейчас. Последний том, «Правители России», мы издали тоже тиражом 600 тысяч, но, по всем признакам, это будет хорошая коллекция. Система выстроена так: коллекция продается по принципу «домино». Сейчас мы решили впервые устроить большую новогоднюю распродажу. Чтобы вы представляли размах: у нас на складах по всей стране примерно на 300 миллионов лежат диски, книги, фильмы по очень недорогой цене, и мы хотим посмотреть, что получится. Чтобы они не залеживались, нанесем удар по рынку. Например, альбомы «Великие художники» будут продаваться по 50 рублей, диски по 25 рублей. Почему мы себе позволяем такую вещь? Потому что видим, что рынок резко меняется, быстро падают продажи дисков. Точно так же идет спад продаж по книгам.

А. Н. Архангельский

Появился сайт Мосфильма, где в свободном доступе масса советских фильмов. Скажите, пожалуйста, вы замечали какую-то корреляцию с этим фактом?

В. Н. Сунгоркин

Нет никакой корреляции. К моему счастью, народ ленив и не любопытен в плане техники. Поэтому люди, которые покупают диски, книги, в большинстве своем не пересекаются с миром современных мультимедиа. Печатная версия газеты «Комсомольская правда» живет и здравствует, хотя, казалось бы, она есть в Интернете, открывай бесплатно и смотри. Тиражи всех газет потихоньку сокращаются, газеты уходят с рынка со скоростью 12–15% в год. Но, по нашим подсчетам, года 4–5 мы еще можем этим заниматься.

А. Н. Архангельский

У меня встречный вопрос про книги. Все последние годы продажи книжной продукции падают примерно на 7–8%, это факт. У вас отмечается рост или падение?

В. Н. Сунгоркин

У нас сейчас идет падение порядка 15% на книжной торговле. Мы потому и идем на распродажу, что у нас эти коллекции уже себя окупили, поэтому мы можем позволить себе продавать не задорого. Ведь книги становятся всё более изощренные.

А. Н. Архангельский

А на рынок электронных книг вы не планировали уходить?

В. Н. Сунгоркин

Электронные книги у нас есть, но на них мы зарабатываем очень немного. Пока, как ни парадоксально, кормит нас всех бумага, несмотря на падение тиражей.

А. Н. Архангельский

А каковы ваши прогнозы и перспективы?

В. Н. Сунгоркин

У нас такая странная ситуация: мы слышим очень много стенаний от наших покупателей, которые подсели на медийные вещи и жалуются, что книги некуда девать. Поэтому мы думаем, как сделать специальные книжные полки, которые будут красивыми. Это наркотическая вещь, мы обращаемся к самым простым чувствам. И корешки оформляем так, чтобы, когда вы всю коллекцию сложите, у вас получилась красивая

картинка. Теперь, когда мы планируем наши коллекции, даже юношеские, мы составляем весь перечень, вообще не думая о юношах и девушках. Потому что, если мы будем думать о них, нам придется печатать «Над пропастью во ржи» Сэлинджера. А мы точно знаем, что 30% нашей целевой аудитории в библиотеке – это родители, а 70% – бабушки и дедушки.

Большое значение имеют вкусы и понимание аудитории. Есть вещи, которые у нас совсем не пошли, например, красивая и недорогая коллекция «Барды». А вот «Великие святые» пошли очень хорошо. Сейчас в Москве идет великолепная выставка художника Серова. У нас, естественно, есть альбом про него, который мы могли бы продавать любому посетителю этой выставки буквально по 100 рублей. Но нас не пустили! А в 100-томной коллекции «Великие поэты» у нас не вышел Бродский, потому что владельцы авторских прав Бродского не согласились с нами сотрудничать.

Е. И. Кузьмин

Владимир Николаевич, пока вы рассказывали о том, как вы издаете, принимаете решения и что вам говорят потом аналитики и маркетологи. Но мы на этой конференции говорим не только о тиражах и распространении, но и о более высоком. Вы же не можете не думать во время своей работы о том, что происходит с обществом, с читателем! Я в советское время работал в «Литературной газете». Она выходила тиражом в 6 млн экземпляров, формировала кругозор интеллигенции. Там был отдел науки, где работали серьезные люди, которые рассказывали интеллигенции что-то интересное про науку. Все читали газету и были проинформированы. Вы выпускаете свою «Комсомольскую правду» на бумаге – и вот она выходит в Интернете. В чем разница, на ваш взгляд, с точки зрения укоренения каких-то смыслов, представлений, формирования общества, его сознательного и бессознательного?

В. Н. Сунгоркин

За сознательное и бессознательное в ту эпоху отвечала не «Литературная газета», а Центральный комитет коммунистической партии. Я тоже не юн, я с 1975 года работаю в «Комсомольской правде», 4 года провел в органе ЦК КПСС и очень хорошо знаю, кто и что формировал. Сейчас идет поток, и наша задача – успеть поймать в этом потоке что-то, что привлечет внимание покупателей. Система на самом деле работает очень просто, система медиа, которая выживает на рынке за счет того, что заработает, должна создать для рекламодателя аудиторию и продать ее.

Вопрос из зала

Вы знаете, в 1974 году было издано постановление ЦК о том, чтобы в крупнейших издательствах Советского Союза открывать отделы миниатюрной книги. Вы сейчас рассказывали о своих сериях, у вас не было такой задумки? Ведь миниатюрная книга – это тоже предмет для чтения, если она и прекрасно издана, и прекрасно оформлена.

В. Н. Сунгоркин

Я не считаю, что это предмет для чтения. Мы даже не думали о миниатюрных книгах, хотя на самом деле готовы издавать всё, что будет не в убыток.

А. Н. Архангельский

Получается, ваш рынок устроен таким образом, что вы консервируете то, что было, и не пытаетесь открыть ворота в сторону нового. Проблема не в вас, проблема в том, что нет альтернативы продвижения нового и система консервирования отлично срабатывает. Но вспомните, скажем, 1970-е годы.

Возьмем писателя из числа тех, кто ощущал себя консервативным, но смог прорваться: Распутин, Белов, Астафьев. Что было бы, если бы они тогда были молодыми, а была бы система консервации? Не получилось бы прорыва. Кто же ответит за систему нового?

В. Н. Сунгоркин

Это хороший вопрос. В экономике это называется НИОКР – научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки. К подобной категории я отнес бы электронные книги, которые мы издаем. Это не Пушкин и Достоевский, а современные разработки. Время от времени мы издаем не серийные книги. Почему мы боимся идти в эту нишу? Там очень много рисков, там нужна мощнейшая система раскрутки. Сейчас даже самый талантливый автор не сможет добиться успеха, если не будет раскрутки, но расходы на эту раскрутку зачастую не оправдываются полученным эффектом. Плюс это ненадежно.

А. Н. Архангельский

У вас есть серия «Современные художники». А может быть аналогичная серия «Современные писатели»?

В. Н. Сунгоркин

«Современные художники» – проект, в котором мы более уверены, потому что там надо просто посмотреть – и всё становится понятно. А современные писатели связаны еще и с авторскими правами, амбициями писателей. И потом, это не совсем наша «поляна». На современных писателях специализируется целый ряд издателей, которые научились с ними работать. Кроме того, система, в которой мы работаем, может существовать при очень больших тиражах. Если тираж небольшой, себесто-

имость любой из этой книг вырастает и издательство попадает в полосу убытков. Так как у нас есть система собственных предприятий – от Владивостока до Калининграда – и газета, которая издается по всему миру, мы можем это себе позволить. Обычное издательство не может повторить этот подвиг. Это вопрос инфраструктуры.

Вопрос из зала

Раздаете ли вы книги библиотекам?

В. Н. Сунгоркин

В очень небольших количествах, библиотекам отдаленных пограничных регионов. А так населению мы объявляем в газетах, что, например, завтра первый том коллекции «Юношеская библиотека» для всех покупателей «Комсомольской правды» – бесплатно. В этот день тиражи «КП» резко взлетают, люди приходят, покупают газету за 10 рублей и бесплатно получают первый том. У нас есть множество изданий, которые финансируются государством.

Вопрос из зала

В дополнение к вопросу Евгения Ивановича: на ваш взгляд, сегодня какие-нибудь из медиаизданий способны формировать смыслы, определять направления?

В. Н. Сунгоркин

По цифрам, по влиянию, по продолжению смотрения это телевидение. Интернет гораздо более фрагментирован. Там тоже много народа сидит, но он распространяется на огромное количество площадок. Треть всех сидящих у телевизора может смотреть одну и ту же программу, формирующую смысл или

установку. Вчера на наш сайт зашли один миллион восемьсот тысяч человек. Но при этом «топовую» статью прочли всего 200 тысяч. Газеты и радио также сегментированы, а так – только Первый и Второй каналы в телевизоре.

А. Н. Архангельский

А теперь мы перейдем от интуиции, которая приносит успех, к цифрам, которые констатируют, есть успех или нет и почему. Виктор Петрович Коломиец, известный социолог массовой коммуникации, чьи работы я читаю с юности, сейчас наконец-то развиртуализировался.

В. П. Коломиец

Я хочу сказать, что мы не мифоизируем эти цифры и понимаем, что социологи имеют дело с человеком. Человек говорит одно, думает другое, а делает третье. Мы в своих опросах пытаемся понять не только, что говорит человек, но и что думает. Получаются цифры – цифры для нашего разговора и размышления. Они касаются медиа и медиапотребления, а также того, что сейчас происходит с медиаканалами, с помощью которых мы хотим продвигать книгу. Наш опрос городского населения в городах России, в возрасте 15+ – это достаточно большая анкета. Такой опрос, «Телевидение глазами телезрителей», мы делаем с 2000 года. И если первые лет 8 он был посвящен только телевидению, то сейчас – всей медиасреде, всему медиапотреблению. 8 часов в сутки мы спим, 8 работаем и 8 часов мы в медиа. Каждому медиа свое время. Телевизор занимает колоссальное место. Средние цифры – это, конечно, «западня», но мы ими все равно пользуемся. Конечно, если мы это увяжем с возрастной структурой и другими параметрами, то картинка будет немного другой, но пока остановимся на этом.

Интернет – отдельная тема. Все-таки это среда, где люди не только читают, смотрят, но и общаются, работают, играют и т.д. То есть это большой комплекс видов деятельности. И мы пытались понять восприятие медиасегмента через профессиональный контент.

Хочу сказать, что есть три основных фактора, которые двигают всеми медиа: порнография, кино и спорт. На этом держится развитие медиапотребления. Если вы помните, у нас на «Рен-ТВ» после часу ночи была заставка эротического кино. Никто не говорит открыто, что смотрит эротическое кино. Но мы по данным ТНС знали рейтинг этой передачи, знали, сколько людей её смотрит и даже что это за люди.

Сейчас, если взять всё городское население, мы находимся посередине. Половина населения у нас широко потребляет СМИ, включая книги, музыку и кино, с помощью Интернета, другая половина населения никогда к помощи Интернета не прибегает, то есть живет в мире традиционных СМИ. Но я думаю, что через пару-тройку лет ситуация поменяется. Хорошая новость: за последние десять лет медиапотребление выросло на «1:40». То есть на 25% выросло время, которое выделяется на общение с медиа и медиапродуктами. Исключение – печатные медиа. Эта информация для нас уже не очень хороша, но я могу еще добавить черных красок. Буквально позавчера я читал новое исследование, которое провела компания «Google» совместно с GfK. Они исследовали так называемых «цифровых мам», тех, кто имеет сейчас ребенка от 2 до 3 лет. Это женщины, родившиеся в 1990-х годах, уже в цифровой среде. Мы знаем, какую роль играет чтение в семье для формирования культуры и привычки чтения. К сожалению, эти «цифровые» мамы уже «интернетные». То есть для них среда, где они решают массу проблем, связанных с рождением ребенка и его воспитанием, – это Интернет, именно он им служит для общения и решения собственных проблем. Чтение бумажных газет сократилось на 42%, немного медленнее теряют аудиторию журналы.

Тренд, который достаточно ярко проявляется с каждым годом, – «многоэкранность». Чем больше у человека экранов, тем больше времени он проводит в медиа. То есть потребление сразу вырастает, причем это касается всех форм медиа, не только видео, но и чтения. Я, например, читаю книги на «Bookmate», он меня очень выручает. Основным техническим устройством сейчас в качестве медиа выступает экран. Поэтому, если мы хотим, чтобы книжки читали, они должны быть на экране.

Как часто читают книги? В 2014 году не читали вообще 20% опрошенных, читали раз в неделю или чаще – 38%, реже 1 раза в неделю – 42%. Это пропорции, которые, к сожалению, меняются не очень быстро. Если смотреть рейтинги по возрастам за 2014 год, то обращаешь внимание, что от возраста мало что зависит. Если человек читает, то читает и старый, и молодой. В разных возрастах читающая публика приблизительно одинаковая. Это устойчивая характеристика, которая формируется в детстве, в семье. Редко бывает, что человек с возрастом вдруг начинает читать книги. По исследованиям 2008-го и 2014 годов мы видим, что изменения небольшие, всё те же 40%. Больше населения, скорее всего, читать не будет. Но и эта доля может уменьшаться.

«СТС» проводил фокус-группы и представил образы царевны. Так дети до 6 лет не знали, что такое «царевна», у них не возникало ассоциаций ни с одной царевной из сказок! Зато они знают принцесс. У родителей спрашивают: «Газеты читаете?» Отвечают: «Да, читаем». То есть это устойчивая характеристика, и она закладывается в детстве. Если в детстве не получилось, то переломить тенденцию к нечтению потом невозможно.

Каким способом читают сейчас книги? Пока половина населения читает только в бумажном виде. Бумаги читать удобнее, приятнее. Я, например, читаю с карандашом. Только в электронном виде читают всего 2%. Почти четверть читает и в электронном виде, и в бумажном. Не читают книги совсем, как я уже говорил, 20%.

Конечно, многое определяется возрастом. Старшее поколение читает только на бумаге, молодое поколение в большей степени читает и электронные, и бумажные носители.

Новая ситуация с контентом. Самая большая проблема – это то, что сейчас контента стало много. Вообще всего стало много: девайсов, возможностей. На фоне этого хаоса возникают новые условия и новая авторитарность. И этот хаос, который наблюдается в медиапространстве, всегда хочется выровнять. Это естественное человеческое желание, потому что хаос непредсказуем. Мы хотим какой-то ясности, понимания, а жизнь совершенно не такая. Усиливается конкуренция между типами контента. Интернет очень резко обострил конкуренцию за свободное время человека. За кошелек и свободное время. И если раньше основным времяпрепровождением дома был телевизор, и с ним была сопоставима только книга, то сейчас для человека есть игры, социальные сети – широкий веер возможностей.

На факультете журналистики, где я имею честь преподавать, на вступительных экзаменах, на творческом конкурсе необходимо было сделать статью по теме «Гаджеты». И девочка 17 лет из военного городка в Балашихе построила свой рассказ на том, как сильно ее отношение к медиа отличается от отношения её младшей сестры, которой 8 лет. Она говорила, что у сестры совершенно другое детство: она все время с планшетом, и у нее нет уличного общения. Вот такая ситуация. Социальные медиа получают преимущества. Мы все говорили, что общество движется в сторону «обществ знания». Думалось, что современные средства коммуникации позволят нам достигнуть знания, раскрыть самые глубинные возможности, что человек будет более эмоциональным, более разумным. Но ничего не получается. Более того, мы, люди просвещенные, чувствуем, что проект под названием «Просвещение» заканчивается, хотим мы этого или нет.

Да, люди получили возможность не только осваивать знания, но и свободно и удобно проводить свое время. То есть

средства коммуникации дали удобство. В итоге мы перестаем извлекать смыслы из чувств и ощущений, которые дают нам средства массовой коммуникации. Нам кажется, что они созданы для того, чтобы извлекать смыслы, а нам уже не надо размышлять (это серьезная работа!). Средства массовой коммуникации позволили человеку лениться. А если некоторые части мозга перестают работать, то они атрофируются. Создается впечатление, что мы «вкатываемся» в совершенно другое общество, с социальным расслоением и противоречиями. Когда доля людей читающих будет сокращаться, увеличится остальная масса, которой будет легко управлять.

Есть еще один момент. Я всегда задумывался, почему в нашей культуре не было комиксов как института социализации детей. Ответ, видимо, в том, что мы к 1937 году ликвидировали неграмотность. Наверное, скоро придется обращаться к комиксам.

Ну и конечно, широкое распространение пользовательского текста. Сейчас снимать проще, чем писать.

А. Н. Архангельский

Мы знаем, что представители младшего поколения пишут и читают гораздо больше, просто нам зачастую не нравится, что они пишут, и нам не интересно, что они читают. У меня как человека не юного эта «мозоль» еще есть. Есть у меня и вторая «мозоль», которая появилась в 1990-е годы, но сегодня и она исчезает. Однако даже следующее за нами поколение консервативно реагирует на появление новых технологий. Моя средняя дочь, которой 16 лет, возмущается появлением световой клавиатуры, не материальной, с которой непонятно как работать. Все-таки может ли навык детей как-то конвертироваться? Может, мы не то им предлагаем? Не то литературное предложение, которое соответствует форматированному читательскому сознанию – более фрагментарному, более взрывному, более эмоциональному? Общение теперь

стало ценностью как таковой. Может быть, просто нам эти ценности не близки?

В. П. Коломиец

Вы задали вопрос четко и в лоб, но на него ответа нет, или я его просто не знаю.

Поделюсь своими размышлениями по этому поводу. Мы всю жизнь преподаем в вузе, и я вижу, как тяжело становится преподавать. Во-первых, мы теряем общую платформу для общения. Гуманитарные знания всегда передавались с помощью артефактов, которые были понятны аудитории и преподавателю. А этих артефактов остается все меньше. Нет общих артефактов для передачи знания. С другой стороны, студенты не понимают язык, которым написаны умные книжки. Гуманитарные знания базируются на двух столпах: общение с умными людьми и чтение умных книг. Когда я даю им прочитать список литературы, они открывают Маклюэна и говорят: «Мы его не понимаем, не можем его декодировать», Маркузе тоже не могут декодировать. Что происходит на экзаменах? Сидит студент и свою мысль выразить не может. Он как умная собака: всё понимает, но сказать не может. У него нет словарного запаса. Может быть, это иная культура, но мы учить по-другому не умеем.

А. Н. Архангельский

Мы в последнее время запускаем ряд проектов, предполагающих, что видеокультура должна стать толчком для текстовой культуры. Это такие проекты, как «Лев Толстой в один клик», «Живой Толстой» и т.д. 8 декабря будет запущено чтение «Войны и мира». Понятно, что это не способ продвинуть текст романа, его невозможно будет воспринять. Про экранизации мы знаем: экранизация = продажи. А в этой области проводились какие-нибудь замеры?

В. П. Коломиец

Хочу сказать, что больше всего исследуется телевидение, потому что там больше всего денег. Радио, пресса и остальные медиа, к сожалению, находятся «на задворках» исследования. И то, что мы делаем, – это развивающийся индустриальный проект. Но других исследований я не знаю.

А. Н. Архангельский

А вы лично верите в продвигающую силу такого рода проекта?

В. П. Коломиец

Социология и маркетинг, конечно же, не могут предугадать успех. Мы проводим много фокус-групп. Например, на телеканале «Россия» делаем фокус-группы для того, чтобы выбрать наиболее успешный проект. Думаю, если бы «Аватар» демонстрировали на фокус-группах, он бы провалился, как бы его ни показали. Интуиция все-таки более важна, чем статистика.

А. Н. Архангельский

Мы сейчас «погребены» под проектом, который приходится делать слишком быстро. Министерство образования запускает электронную школу – РЭШ. Это означает, что по всем предметам будут видеоуроки, при них текстовые обвязки, электронно-образовательные ресурсы, тесты и задания. И, по-хорошему, должны быть LMS с возможностью выполнения тестов, то есть заочное тьюторство. Это делается, потому что школа отстала от запросов, часть школьников не хотят больше ходить в школу, часть оказались за границей. Я отвечаю за литературу, и мы сделали сейчас 5-й класс. Понятно, что при переходе в видеоформат есть издержки: мы, с одной стороны, продвигаем чтение, а с другой – отдаляем от него. Как вы считаете, этот проект полезен или опасен с точки зрения продвижения чтения?

В. П. Коломиец

Я думаю, он полезен, потому что, если что-то делаешь, это получится. Хуже не делать ничего. Люди разные, и такая форма приучения к чтению сработает, хотя бы для небольшой доли населения. Она должна сработать на какую-то часть людей, потому что всегда найдутся те, кто будет это смотреть.

Е. И. Кузьмин

Виктор Петрович, вы привели много цифр, а в последнем прогнозе сказали, что цифры – это только для разговора. Последние 5 лет в рамках программы ЮНЕСКО «Информация для всех» я много общался с представителями всех стран мира, которыми в масштабе ЮНЕСКО руководил. Что я слышал от самых умных людей, от профессуры? Самое интересное выражение я слышал в этом году в Израиле: «Мы получили поколение счастливых идиотов». Масса докладов о том, что всё, что обещали производители гаджетов, не сбылось. Мы общаемся и ради общения на многое пойдем. Люди общаются между собой в социальных сетях, затем встречаются и выясняется, что они совершенно чужие и им не о чем друг с другом говорить. И люди задают вопрос: «А куда это всё идет, вот этот мир с высокими технологиями, который якобы нас сближает и обеспечивает доступ к информации?» У всех ощущение, что всё идет куда-то «не туда». Восточные интеллектуалы и бывшие социалистические страны просто в ужасе. Они говорят: «Боже, мы переходим на учебники Евросоюза, и наши дети становятся просто кретинами». Это и венгры, и болгары, и словаки, и румыны – абсолютно все говорят о том, во что превратилась наша молодежь, перейдя от учебников социалистического времени к упрощенным евросоюзовским.

А. Н. Архангельский

У меня к вам встречный вопрос, Евгений Иванович: а в какой идеалистической школе вы учились? Я закончил школу в

1979 году, и мои одноклассники были все-таки «несчастливыми идиотами». Возможно, лучше иметь «счастливых идиотов», чем несчастных?

Е. И. Кузьмин

Я учился в 57-й школе, и там было всё нормально. Сегодня там открытые системы, иностранцы «пасут» детей с 7-го класса, и в 9-м классе уже каждый ребенок в этой школе знает о том, что поедет в английский университет.

Я читал статью очень серьезного американского математика о том, насколько нынешний экономический кризис «на руку» той элите, которая составляла раньше 5%, а сейчас 1% национального богатства в Америке. В конечном итоге это приводит к увеличению прибыли правящего класса. Как вы к этому относитесь?

В. П. Коломиец

Я отношусь к этому спокойно, сразу вспоминая «Закат Европы» Шпенглера, «Диалектику просвещения» Хоркхаймера и Адорно с их критикой культуры. Культура существует, она просто другая. Да, это кризис нашей культуры, той культуры, в которой мы социализировались. Мы были читающим поколением, сейчас идет другое поколение, у них своя культура есть, но мы ее не понимаем. И то, что мы не можем ее использовать для социализации, для продвижения своих культурных ценностей – это уже другой вопрос. Это наша проблема, а не проблема того поколения, которое сейчас существует. Я воспринимаю это так.

Т. Я. Кузнецова

Виктор Петрович, та картина, которая была вами обрисована, конечно, очевидна. Из того, что мы сегодня знаем о медиакуль-

туре и о новом поколении, которое живет в совершенно другой информационной среде, невольно хочется сделать следующий вывод. По-настоящему, культура – коллективная память человечества. Передача образцовых ценностей веками и тысячелетиями шла от поколения к поколению, поэтому был определенный прогресс в человеческой цивилизации. Сегодня мы вступаем в принципиально новую эпоху. Мы действительно до конца еще не осмыслили то, что сегодня происходит. Самое страшное, на мой взгляд, – это колоссальный разрыв между культурными поколениями. Между ними всегда были противоречия, но такого разрыва и непонимания на уровне смысла, менталитета не было никогда. Не кажется ли вам, что эта объективная ситуация приведет в какой-то мере к гуманитарной катастрофе – в широком смысле этого слова, к потере тех базовых основ культуры, которые тысячелетиями накапливало человечество?

В. П. Коломиец

Я вряд ли что-то добавлю к тому, что сказал ранее. Я считаю, что наши опасения основываются на той культуре, на которой мы воспитаны. Мы исходим из тех ценностей и норм, которые заложили нам наши родители, которые мы вычитали из книжек и т.д. Если мы хотим законсервировать общество, то должны свои ценности активно продвигать. Я все-таки верю в то, что идет цивилизационное развитие. Это тоже развитие, только другое. Нам его, наверное, не понять.

А. Н. Архангельский

Спасибо, Виктор Петрович.

Давайте подумаем, как технологии массовой манипуляции используют для продвижения чтения.

Я твердо стою на том, что нельзя только сохранять, надо создавать. Традиция отличается от традиционализма тем, что

традиция – это живое и меняющееся, а традиционализм – это когда кто-то хочет остановить развитие.

Е. И. Кузьмин

Все-таки до сих пор все поколения понимали Шекспира, могли прочитать Льва Толстого. Сейчас говорят, что 90% нового поколения на это не способны.

А. Н. Архангельский

Я в последние годы занимаюсь в основном школой. Мы точно знаем, что это первое поколение, которое пушкинский язык не понимает. Попытаться остановить движение языка невозможно, а попытка забыть Пушкина оказывается катастрофической для национальной памяти, значит, надо искать выходы из этой ситуации. Например, комментарии должно быть всё больше. Возьмем «Капитанскую дочку» – один из ключевых текстов, на которых, как на фундаменте, стоит русская культура. Помимо исторических деталей, возникает языковой барьер. Чем больше примечаний, тем меньше читателей. Но электронная книга дает нам возможность подвижных и анимированных комментариев. Комментарии – это не обязательно скучные примечания, просто этого еще никто не попробовал сделать. Кстати, лингвисты дают нам 150 очков вперед, потому что они в эту сферу пошли, они пишут программы, соединили с программированием, это давно уже математизированная наука. Вместо того чтобы рвать на себе волосы, надо попытаться что-то сделать. Может, мы проиграем, но если не делать ничего, то, считайте, мы проиграли уже сейчас. И цифровую цивилизацию можно использовать в пользу прежней культуры, но заранее понимая, что всё мы в нее не втиснем.

Вот вы говорили, что семья сильнее школы. Мне кажется, надо искать новые технологии. Телевизор – это для старшего

поколения, того, которое либо читает, либо нет. И главная задача – это использовать в разговоре с новым поколением новые языки. Попробовать поговорить с ними на том языке, который они понимают. То поколение, представителям которого сейчас 25 лет, мы потеряли как часть института чтения. Цепочка передачи навыков чтения прерывается. Я говорил про «цифровых» родителей: у них самих нет навыка чтения, и передавать им нечего. Сейчас очень много детских телевизионных каналов, и надо рядом с телевизионной картинкой ставить книгу.

Есть замечательная телепрограмма про чтение, но она для тех, кто уже следит за книжной сферой, она не завоеует новую аудиторию. Чтобы привлечь следующих, надо использовать язык, понятный им. Если бы у меня было немерено денег, я бы создал цикл мультипликационных фильмов, где меня бы кто-то вел через книжку, в том числе и через классику. В подростковой колонии в Перми Александр Любимов создал детскую анимационную студию высочайшего класса. Это мог бы быть мощный проект, в который было бы вовлечено государство. И это не телевидение, а Интернет. У нас со времен «Улицы Сезам» ни одной научно-просветительской программы нет.

В. А. Вавилова

Я очень рада, что нахожусь на этой замечательной конференции, но мне кажется, что сегодня сделан акцент на детях, а о школе, о педагогах, которые должны работать над продвижением чтения, говорится мало. Я сама по базовому образованию филолог, и могу сказать, что дети читают. Хотят или нет, но произведения школьной программы берут в руки. Спада по чтению я не вижу. Сложность в другом: новые технологии, все эти электронные книги и анимационные проекты – это шаг в будущее, но что-то будет меняться, когда в школе будет новое оснащение и произойдет перестройка педагогов, которые будут работать с новыми технологиями, новыми возможностя-

ми. Семья – это замечательно, но не все семьи в провинции читают. Мы работаем с тем контингентом, где книг практически нет. Поэтому, может, надо переключиться на совместную работу и с вузами, которые готовят педагогов к новой информации, и с теми учителями, которые давно работают в школе и которым достаточно трудно перестроиться в своем преподавании литературы?

А. Н. Архангельский

А кто будет учить педагогов новой информации? У меня кафедры 10 человек, из них 7 человек за 70 лет, да и я уже не мальчик. Молодежи нет.

Н. В. Егоршина

Добрый день. Я представляю систему военного образования. Я полковник и начальник кафедры языкознания и литературы самого лучшего и элитного военного университета. И я даже не двумя, а тремя руками за то, о чем говорили вчера и сегодня. Мы, видимо, с вами одногодки, я заканчивала школу в 1979 году. Всегда хотела быть военным человеком и поступила в Военный институт иностранных языков, который давал очень хорошее образование.

Не соглашусь с тем, что надо только создавать, а сохранять ничего не надо. Без прошлого будущего не бывает. Может, все-таки стоит говорить с молодыми и на их, и на нашем языке? Сохранить всё лучшее, что есть, и брать хорошее на основе того, что мы тоже продвинутые?

Я руковожу кафедрой уже 11 лет, мы даем базовое филологическое образование на разных факультетах. На первом курсе это русский язык, потом стилистика. Но курсов отечественной литературы в военных заведениях нет.

Можно много говорить о проблемах, но надо же пытаться что-то делать. Вот мы выступили модераторами Года литературы, у нас на кафедре каждый день человек 30 курсантов, мы вечно что-то делаем. Мой лозунг: «Лет через двадцать или тридцать мне не хочется быть у разбитого корыта». Мы учим разному, и тут важно, чтобы молодые специалисты, которые приходят к нам, любили свою профессию. Если будут только материальные ценности и мы отойдем от духовности, то мы никогда не поймем умное поколение. Наша страна всегда была непростой, но надо биться за духовность, идейность и культуру. И кстати, в системе образования есть не только гражданская составляющая, без умной армии мы тоже далеко не уйдем.

А. Н. Архангельский

Уточню: я не говорил, что не надо ничего сохранять, я говорил, что если только сохранять, то мы все потеряем. Надо сохранять, развивая.

Виктор Петрович, наше время вышло, поэтому я просил бы вас завершить наше заседание.

В. П. Коломиец

Коллеги, дискуссия и вопросы, которые мы обсуждали, были интересными. Наверное, сегодня они не имеют ответа, но хорошо, что мы над этим думаем. Спасибо большое.

Заключительное пленарное заседание «Новый этап Национальной программы поддержки и развития чтения»

Е. И. Кузьмин

Дорогие коллеги, мы переходим к заключительному заседанию. Эта конференция была по-настоящему дисциплинарной, высокого уровня.

Сегодня состоялись заседания двух высококлассных секций, посвященных проблемам библиотек и системы образования. Отмечались новые тенденции, в частности, юношеская библиотека нам рассказывала о том, что они зафиксировали более уважительное отношение к библиотекам, чем было раньше, желание приходить в библиотеку. Однако ситуация в стране разная, есть масса депрессивных населенных пунктов, в которых все старое и обветшалое, непривлекательное для молодежи. Местные власти пытаются что-то сделать, но картина пока неутешительная.

Есть очень разные профессиональные сообщества, внутри профессиональных сообществ есть люди продвинутые, средние, отстающие, не очень квалифицированные и т.д. Что мы со всем этим делаем? Наша задача – за счет человеческого ресурса двинуть процессы вперед, прежде всего внутри профессиональных сообществ. Мы можем повлиять на них, вооружить их новым пониманием и знанием, полученным на основе дискуссий этой конференции, призвать их к общей совместной работе на каком-то новом основании. Мы находимся в поиске общего знаменателя, нового понимания реальности и своих возможностей. Мы можем призвать к работе и сами сообщества, и правительство в лице соответствующих ведомств. И следует каким-то образом сообщества стимулировать, чтобы они имели возможность к саморазвитию в интересах продвижения

чтения, литературы, русского языка, гуманитарных и гуманитарных ценностей.

Очень полезно то, что мы проводим эту конференцию совместно с Российским книжным союзом, с Олегом Евгеньевичем Новиковым, его заместителем Максимом Борисовичем Лозовским, Владимир Викторович Григорьев уделял конференции массу времени. Первый раз подготовка к этому мероприятию велась на таком уровне, и, с моей точки зрения, это была лучшая конференция за последние годы. Именно из-за того, что была огромная армия людей из сферы образования, которые внесли огромный интеллектуальный вклад и рассказали очень много. Кроме того, плюсами конференции стали серьезные книготорговые и книгоиздательские панели, удалось убедить выступить Виктора Петровича Коломийца. Параллельно проходил большой круглый стол, который вели Елена Бейлина с Любовью Казаченковой. Такая вот полная интеграция с людьми, которые тоже продвигают чтение с помощью новых технологий. Я думаю, мы всё-таки движемся вперед.

О. Е. Новиков

Уважаемые коллеги!

Хотелось бы поблагодарить всех вас за то, что приняли участие в этой конференции и сейчас по-прежнему с нами. На мой взгляд, настал очень важный момент, когда надо подвести итог нашей двухдневной работы и вместе подумать, что должно быть в итоговом документе, о чем мы хотим сказать, что мы хотим предложить и как мы могли бы это сделать. Есть определенные проблемы в общении, в основном это связано с тем, что нам явно не хватает предложений, новых идей. А те идеи, которые есть, мне кажется, не получают должного осмысления и обсуждения. Каждый пытается говорить о своем, о себе, мы еще плохо слышим друг друга и плохо структурируем вопросы и приоритеты, под которыми все мы могли бы подписаться с

пониманием, что, выйдя отсюда, можно и хотелось бы делать завтра. Ведь каждый делает достаточно много правильных и хороших вещей, но без некой консолидации и синергии мы не переломим ту ситуацию, которая сложилась в сфере чтения. Хотя, конечно, по сравнению с тем, что было 9 лет назад, когда мы принимали Национальную программу, очень многое уже изменилось. И Год литературы серьезно «перевернул» мозги. Я был на «Non/fiction»: награждать самый читающий регион приехал глава аппарата правительства, приехал Михаил Вадимович Сеславинский, прошло мероприятие, были камеры и т.д. Это тоже некий механизм привлечения внимания. Произносятся правильные слова о том, что чтение – неотрывная часть национальной культуры, основа образования, без чтения никуда. Нам есть о чем говорить, и есть некий фундамент, на котором можно строить дальнейшую работу.

На мой взгляд, первое, что нам необходимо, – это понять для себя, какого результата мы хотим достигнуть, ради чего мы делаем эту работу. Сам процесс тоже значим, увлекателен, и каждый на своем участке добивается своих результатов. Но если будет что-то, что нас объединит, большая значимая цель с понятными критериями достижения, с понятными механизмами реализации, то легче будет разговаривать, мы сможем строить единую платформу коммуникации, отталкиваясь от целеполагания верхнего уровня. Вот в таком контексте нам стоит поразмышлять, подводя некие предварительные итоги нашей работы и формулируя положения итогового документа.

Е. И. Кузьмин

Я бы добавил кое-что. Вот сегодня Олег говорил про чтение, а ведь 9 лет назад у многих людей то, чем мы занимаемся, вызывало смех. И у социологов чтения, и у журналистов возникал вопрос: «Вы что, цензуру хотите ввести, контроль над чтением? Вы зачем туда лезете?» Другие говорили, что это вообще не

дело государства. Сегодня уже никто так не говорит. Сегодня всё это воспринимается намного серьезнее. 9 лет назад система образования практически в упор не видела эту деятельность, а сейчас они все с нами. Мы предполагали, что на нынешней конференции будет максимум 150 человек, но зарегистрировано оказалось 273 человека. Я не понимал, почему вдруг столько, народ проснулся, что ли? И проректор Педагогического университета Людмила Александровна Трубина, с которой мы ранее не были знакомы и которая довольно поздно узнала про конференцию, написала мне: «Главное, что мы проснулись».

Вам роздан проект итогового документа. Он должен быть отработан, может быть, компактнее сделан. Этот проект мы отправляли ряду людей, которые часто принимают участие в уточнении формулировок, вносят дополнения. Я получил 5–6 толковых предложений относительно внедрения в текст каких-то ключевых мотивов, связанных с тем, что чтение должно проходить на всех предметах, что каждый учитель должен быть учителем чтения. Мы слышали на конференции еще один новый подход: что и русский язык должен преподаваться на всех уроках, предметники должны заниматься освоением русского языка в своей предметной области. Это совершенно новые идеи, с которыми библиотекари не сталкивались. Здесь налицо соединение научных, педагогических и библиотечных подходов.

У нас пока плохо дела обстоят с социологией, причем даже не с цифрами. Сегодня было сказано, что наука существует, чтобы осмыслить, проанализировать, сделать прогноз. У нас нет прогнозов, нет глубоких выводов. Много цифр, но какая реальность стоит за этими цифрами, сами социологи не понимают. Помните, что сказал Виктор Петрович Коломиец – человек, который определяет идеологию рекламы на телевидении? Он скептически относится к идее, что через медиаканал можно что-то продвинуть для нечитающего человека. Это его точка зрения. Возможно, другие социологи с ним не

согласятся и сочтут это непониманием нового поколения. Нам нужно погружать нашу деятельность в контекст серьезного изучения общества, то есть в контекст социологии в целом. Нужно привлекать и политологов серьезных, потому что во всем мире идет движение в каком-то направлении, и мы должны сопоставлять нашу работу и наши выводы, предложения, прогнозы и т.д. Надо видеть, что в стране читают, а она экономически и политически деградирует.

Мы много апеллируем к так называемому мировому опыту и к тому, что на фоне мирового опыта происходит. Есть позитивный европейский опыт продвижения чтения, как это в литературе подается, но мы видим, что происходит с Европой, как она ослабляется культурно и интеллектуально. Сегодня уже говорят, что Европа – экономический гигант и политический карлик, а Россия – военный гигант и экономический карлик. В этих широких рамках нам тоже надо работать.

О. Ю. Куликова

Евгений Иванович, продолжая ваш тезис, я хотела бы сказать, что именно в Год литературы мы попытались сделать шаг назад в будущее – провести историческую реконструкцию исследования. В нашей аудитории знают, что на рубеже прошлых веков статистические управления губернских управ предприняли попытку изучить, что читает крестьянское население России. Мы нашли очень интересный материал о чтении крестьян Орловской губернии и их отношении к книге. Самый большой объем информации связан с описями личных домашних библиотек сельских жителей. Мы взяли это исследование и его инструментарий – анкетирование всех крестьян по нескольким вопросам (тратят ли они деньги на покупку книг, каков репертуар выписываемых периодических изданий, есть ли у сельских школьников в доме хоть одна книга, кроме учебников и т.д.) – за основу для современного исследования. Должна

сказать, на уровне обмена впечатлениями результаты будоражат. То, что звучало в исследовании 1900 года: что крестьянам не хватает книг и интеллигентных издательств, – мы слышим и сегодня. И по-прежнему книга остается ценностью и на нее тратят средства, при том что она перестала быть доступной в провинции. Земства перед собой тогда ставили задачу узнать отношение населения и сделать культурный срез. Мы решили в Год литературы провести аналогичную работу и ожидаем, что получим описи личных библиотек. Будут созданы «портреты» личных библиотек – где-то это 10 экземпляров, но есть библиотеки, насчитывающие свыше 100 и 1000 экземпляров и т.д. Нам хочется увидеть, что доступно населению с точки зрения той же периодики, о которой сегодня говорили. И проведение таких исторических параллелей кажется нам очень интересным.

Я хочу выразить свое личное впечатление о прошедшей конференции. Очень много говорилось о том, как перенести чтение в разряд удовольствия. Самое главное в нашей профессии – удовольствие и потрясающее общение. В эти два дня прозвучало очень много идей и смыслов – концентрация информации и направлений просто колоссальная.

Позвольте дать небольшой комментарий. Необходимо поддерживать системный характер деятельности по продвижению чтения, литературы, по сохранению русского языка. В проекте итогового документа мне резанула слух фраза о необходимости «специальным образом готовить кадры – промоутеров чтения». Почему «промоутеры»? Может, найти русский аналог? Пускай лучше это будет хорошее русское слово «пропагандисты».

Т. Я. Кузнецова

Если уж мы заговорили об этом пункте, можно сформулировать так: «Особо готовить специалистов по продвижению чтения в вузах культуры, педагогических вузах и на факультетах журналистики, а также обязательно в системе профессио-

нального дополнительного образования». Ведь в основном эти аспекты уже работают в библиотеках, и надо менять профессиональные навыки библиотекаря.

И. П. Манн

Здравствуйте. Я представитель библиотечной отрасли, не руководитель учреждения, а обычный сотрудник методического отдела Централизованной библиотечной системы Сургутского района Ханты-Мансийского автономного округа.

Соглашусь с предыдущим выступающим: мозг буквально кипит и пышет. Все было безумно интересно, некоторые доклады произвели на меня глубокое впечатление, потому как были близко связаны с практической реализацией Национальной программы. Я слушала Веру Викторовну Ялышеву, Марию Владимировну Белоколенко и Ирину Владимировну Жилавскую. То, о чем они говорили в теоретическом аспекте, в нашей системе применяется не только в Год литературы, а уже давно. И мы будем делать это и дальше. Мы активно и достаточно плодотворно пытаемся продвигать произведения современных отечественных авторов посредством цикла передач на местном телевидении. Мы попросили денег у наших депутатов, они живо отозвались на нашу просьбу, и нам удалось осуществить такой проект. Второй проект, не менее интересный, – это фестиваль «PROчтение», в рамках которого состоялся конкурс «Сочини сказку». Работы победителей этого конкурса вошли в книгу, которую мы издали. Кроме того, мы выпустили диск. Замечу, что мы стараемся привлечь внимание жителей Сургутского, Нижневартовского районов и всего Ханты-Мансийского автономного округа не только к произведениям современных отечественных авторов, но и к своим собственным изданиям.

Спасибо большое организаторам конференции. Она была закрытой, и попасть на нее было непросто, но мне это удалось, и я очень довольна.

Е. Н. Бейлина

На сегодняшний семинар, который мы проводили, я специально позвала людей из разных команд. Здесь были ритейл, онлайн-ритейл, библиотеки, блогеры, представители агрегаторов, интеллектуально-рекомендательных сервисов. Много всего обсуждали и пришли к выводу банальному и понятному, но почему-то нереализованному. Практически всем представителям сервисов не хватает единой площадки федерального уровня с информацией о книге. Одним не хватает ее для того, чтобы размещать рекомендательные сервисы, вторым не хватает для маркетинговых исследований, третьим просто не хватает, потому что не знают, где почитать, откуда взять книгу и даже где найти информацию о книге. Можно обсуждать и детализировать, что должно быть на этом портале (информационном ресурсе), какие сервисы могут быть, что можно туда встраивать (а это масса всего, начиная от уже существующих интеллектуальных рекомендательных сервисов, подключения профессиональных рекомендаций библиотекарей, мнений авторов, издателей). Каждый что-то делает в своей отрасли – библиотеки, издательства, интернет-магазины. Но это все на уровне нишевых групп, на уровне локальных проектов. А большой ресурс с хорошими, адекватными сервисами мог бы это всё курировать.

Сергей Анурьев рассказывал нам сегодня об онлайн-ритейле, о том, что используется в крупнейшем магазине электронных книг. Я с ним полностью согласна. Даже получить данные о выходящих книгах практически невозможно. Что-то делает Книжная палата, но получить нормальные сведения для нормальной аналитики не удастся даже за деньги. Предлагаю внести в наш документ пункт о том, чтобы осуществить какой-то конкретный проект в этой области, если есть такая возможность.

Е. И. Кузьмин

Нужна точная формулировка: что именно, для кого и зачем нужно создать. Желательно с подробностями: кто может это сделать, добиться более или менее профессионального понимания, реализуемо ли это.

М. А. Котова

Есть предложение по поводу еще одной федеральной площадки. Я уже не первый год хожу на городские конференции по поводу взаимодействия библиотек с образовательными учреждениями. Создается впечатление, что я иду по дороге продвижения чтения и дохожу до камня, на котором с одной стороны написано «Министерство образования», а с другой – «Министерство культуры», и я не знаю, в какую сторону идти. Этот камень не сдвинуть. Нужна федеральная площадка, на которой представитель Министерства образования и Министерства культуры собрались бы вместе с нами, библиотекарями, и построили какую-то общую систему взаимодействия. Потому что сейчас всё держится только на личных контактах, а комплексной системы нет, ее надо делать.

И такое предложение: мы говорим о консолидации всяких структур, которые заинтересованы в продвижении чтения, а давайте сделаем сейчас проект по итогам этой конференции. Практическое методическое пособие, для того чтобы создать консолидированные силы в регионах. У нас такого опыта нет.

Е. И. Кузьмин

Я полностью согласен. Давайте создадим пилотный проект для какого-то продвинутого серьезного региона. Нужно показать стране, как одна серьезная структура, библиотека, одно серьезное издательство вместе с серьезным книготорговцем и органом власти, вместе со СМИ действительно могут что-то сделать.

О. Е. Новиков

На следующей неделе мы проводим конференцию в Брянске. Этот пока нечитающий регион первым откликнулся на предложение провести у себя книжный форум, выразил готовность обсудить проблематику, принять решение в части развития инфраструктуры чтения и популяризации чтения в регионе. Есть еще заявка от Калуги. Мы думаем проводить по 4–5 таких мероприятий в год в регионе.

Н. В. Егоршина

Хочу сказать большое спасибо Татьяне Львовне Маниловой, благодаря которой я нахожусь здесь и которая появилась наконец в Департаменте культуры Министерства обороны. Мы с ней находимся в тесном дружеском контакте на протяжении года, она всегда присылает какие-то интересные ссылки. Но на самом деле действительно нужен единый сайт, на котором хорошие книги смогут найти все: и школьники, и студенты, и взрослые. Это также важно для системы военного образования. Пока что нам приходится искать всё на разных сайтах.

Е. И. Кузьмин

Многие из тех, кто в силу огромной занятости не смог остаться на последнем заседании, присылают интересные и толковые замечания. Мы вплотную этим займемся, начиная с понедельника. Дайте себе труд внимательно прочитать проект итогового документа. Это должно быть обращение к самим сообществам, это ваше единое понимание того, что происходит сегодня, это фиксация положения вещей на уровне основных идей. Нашими интеллектуальными наработками сможет пользоваться кто-то из тех, кто принимает высокие государственные решения и продвигает их на высоком государственном уровне. Мы будем польщены, если какие-то выражения и фра-

зы использует Сергей Евгеньевич Нарышкин или кто-то другой. Повторюсь, сейчас ситуация, на мой взгляд, очень сильно отличается от того, что было 9 лет назад, когда фактически из тех, кто имел политический вес, на нашей стороне были только Сергей Вадимович Степашин и Владимир Викторович Григорьев. Спасибо вам за ваше активное участие

Н. П. Рожкова

Мы хотим сказать огромное спасибо организаторам, Российскому книжному союзу, Евгению Ивановичу Кузьмину и Олегу Евгеньевичу Новикову как издателю и как вице-президенту РКС. Огромный поклон и Михаилу Вадимовичу Сеславинскому. Нам, библиотекам, которые относятся к Министерству культуры, очень жаль, что министерство не принимает участия в замечательной конференции, которая уже 9 лет дает возможность высказаться на этой площадке не только профессионалам книжного дела, но и тем, кто занимается чтением опосредовано, на общественном уровне. Сегодня здесь уже присутствует Министерство обороны, возможно, на следующую конференцию придут, например, агрохолдинги, потому что ни одной отрасли без литературы обойтись невозможно.

Я как профессионал, который возглавляет библиотеку региона, знаю, что именно информация питает развитие социально-экономического профиля каждой структуры и каждого региона. Поэтому спасибо вам огромное. Мы желаем, чтобы конференция продолжалась, чтобы были итоги и результаты. Мы все ощущаем, что они есть.

**Доклады участников круглого стола
«Чтение в системе образования и библиотеках:
объединение усилий»**

А. М. Антипова

**Педагог XXI столетия:
стратегии развития читательской компетентности
в процессе профессиональной подготовки**

В настоящее время ведутся дискуссии о школьном образовании (филологическом, историческом), в контексте которых поднимаются вопросы о месте учителя как профессионала и личности в пространстве современной культуры и о путях модернизации профессиональной подготовки педагогов. В ходе обсуждений высказываются предположения о возможном исчезновении учительской профессии и замене её тьюторством и коучингом. Сложившаяся система подготовки педагогов в педвузах, уровень профессионализма многих школьных учителей в последние годы подвергаются критике – во многом справедливой.

Сегодня российское педагогическое образование переживает период обновления содержания и структуры. Построение новой модели подготовки педагогов обусловлено социокультурными и экономическими изменениями в обществе, началом внедрения федеральных образовательных стандартов дошкольного, начального и основного общего образования, изменениями в стандартах высшего образования по направлению «Педагогическое образование», появлением профессионального стандарта педагога.

В этих условиях требуется опережающая подготовка учителей, стратегиями которой становятся усиление практической направленности, модульная организация образовательной

программы, сетевое взаимодействие педвузов с образовательными учреждениями дошкольного и школьного образования¹.

Основными целями подготовки будущих педагогов в контексте современных образовательных стратегий становятся формирование профессиональной компетентности и профессионально-личностное развитие студентов. Это определяет отбор содержания образования с учётом принципов социокультуросообразности и практикоориентированности, его построение на основе профессиональных задач, а также применение соответствующих методов и технологий обучения. Усиление практической направленности в подготовке бакалавров предполагает, что обучающиеся приобретают разносторонний опыт деятельности на основе знаний и умений. Они должны быть готовы продемонстрировать сформированные общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции в практическом действии, например, в период непрерывной педагогической практики с 1-го по 5-й курсы.

Изучение регламентирующих документов для высшей школы свидетельствует, что навыки, входящие в структуру профессиональной компетентности (общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные), базируются на *умении профессионального чтения*, которое понимается как способ получения, накопления информации и научных знаний, средство профессионального и личностного развития².

От уровня сформированности у студентов этого умения зависит успешность решения ими профессиональных задач и

¹ Мазаева, И. А. *Некоторые аспекты исследования профессионального чтения как компетентности // Человек читающий. Ното legends–6 / Ред.-сост. В. Б. Бирюкова, О. А. Борисова. – М., 2013. – С. 183–188; Мазаева, И. А., Ананьева, М. Н. Умения профессионального чтения и содержание высшего профессионального образования // Чтение. XXI век: коллективная монография / Научн. ред.-сост. В. Я. Аскарлова. – Челябинск, 2014. – С. 191–202; Серова, Т. С. Теоретические основы обучения профессионально-ориентированному чтению на иностранном языке в неязыковом вузе. – М., 1989.*

² Там же.

степень готовности к самостоятельной профессиональной деятельности в условиях информационного общества. Вместе с тем нельзя забывать, что основы читательской компетентности, ядро которой складывается в дошкольном возрасте (Е. Л. Гончарова), формируются и развиваются в процессе обучения в школе. Однако, как справедливо отмечает Е. С. Романичева, современные студенты обучаются в ситуации образовательного разрыва между средней школой и вузом³. Результаты исследования, проведенного Русской ассоциацией чтения в рамках проекта «Чтение, которое нас объединяет», свидетельствуют о слабо сформированном у студентов умении работать с текстами различных видов и о трудностях в их понимании⁴. Это дает исследователям основание говорить о том, что студенческие годы – очередная критическая точка развития читательской грамотности: для студенческой аудитории характерны резкое разделение на *сильных* и *слабых* читателей, хаотический характер чтения, наличие гендерных различий в формировании собственного круга чтения, несвободный характер «свободного» чтения (даже гуманитарии читают в основном по обязательному списку)⁵.

³ Романичева, Е.С. Читателеведческие курсы в системе подготовки бакалавров и магистров педагогического образования // Национальная программа поддержки и развития чтения: год восьмой: материалы VIII научно-практической конференции «Национальная программа поддержки и развития чтения: проблемы и перспективы» (Москва, 20–21 ноября 2014 г.). – М., 2015. – С. 171–177.

⁴ Сметанникова, Н.Н. Цели, задачи, контекст и результаты проекта «Чтение, которое нас объединяет» // Человек читающий: Ното legens–6. Сборник докладов и статей / Под общ. Ред. М. В. Белоколенко. – М., 2013. – С. 16–31.

⁵ Романичева, Е.С. Читателеведческие курсы в системе подготовки бакалавров и магистров педагогического образования // Национальная программа поддержки и развития чтения: год восьмой: материалы VIII научно-практической конференции «Национальная программа поддержки и развития чтения: проблемы и перспективы» (Москва, 20–21 ноября 2014 г.). – М., 2015. – С. 173.

Известный специалист в области педагогики чтения Т. Г. Галактионова рассматривает читательскую компетентность как интегральную характеристику, представляющую собой совокупность личностных и метапредметных результатов образования и проявляющуюся в желании, готовности и способности к актуализации, обогащению и преобразованию личностного и образовательного опыта в процессе восприятия и оценки текста на основе владения стратегиями эффективного поиска, отбора и организации информации; оперирования различными социокультурными кодами; гибкого сочетания чтения текстов на электронных и бумажных носителях⁶. Предлагая толкование данного термина, исследователь имеет в виду прежде всего систему школьного образования. Однако такое понимание читательской компетентности сохраняет свою актуальность и для высшей школы, особенно для педагогического вуза. От уровня читательской компетентности всех субъектов образовательного процесса зависит качество подготовки будущего педагога в области чтения.

Готовность учителя осуществлять профессиональную деятельность определяется и его личностными качествами, на развитие которых существенное влияние оказывает чтение. Неслучайно в последнее время повышенный интерес у исследователей вызывает изучение читательских предпочтений и практик чтения студентов педвузов, в первую очередь студентов-филологов (Е. О. Галицких, Г. В. Пранцова, Е. С. Романичева, М. А. Черняк и др.), хотя в постсоветский период комплексных исследований чтения студенческой молодежи не проводилось.

⁶ Галактионова, Т. Г. Развитие читательской компетентности субъектов образовательного процесса как фактор повышения качества современного образования (приглашение к исследованию) // Национальная программа поддержки и развития чтения: год восьмой: материалы VIII научно-практической конференции «Национальная программа поддержки и развития чтения: проблемы и перспективы» (Москва, 20–21 ноября 2014 г.). – М.: МЦБС, 2015. – С. 92–100.

Современные образовательные программы (ОП) высшего образования должны быть нацелены на повышение качества чтения будущих педагогов, что обуславливает разработку новых подходов к проектированию ОП.

В 2015 году в Московском педагогическом государственном университете (МПГУ) начата апробация модели практико-ориентированной подготовки бакалавров по направлению «Педагогическое образование» с учетом требований Федерального государственного стандарта высшего образования и профессионального стандарта педагога. В образовательные программы бакалавров *всех профилей* включена дисциплина «**Речевые практики**» (1–2-й семестры), нацеленная на развитие читательской грамотности студентов. Дисциплина выполняет и диагностическую функцию, что позволяет определить уровни читательских умений студентов, степень их готовности к обучению в высшей школе. Занятия проводятся в форме практикумов. Организация работы на них предполагает обращение к разным видам чтения: просмотровому, предварительному, ознакомительному, аналитическому. В содержание программы «Речевых практик» входит модуль «Стратегии чтения и понимания учебной, учебно-научной и научной литературы», в результате освоения которого студенты должны знать современные стратегии работы с учебным и научным текстом, способы обработки информации; уметь проводить библиографическую работу с привлечением современных информационных технологий, самостоятельно формулировать и решать задачи, возникающие в ходе учебно-исследовательской деятельности; работать с ресурсами Интернета и т.п.

Образовательные программы отдельных *гуманитарных профилей* («Русский язык и литература», «Литература и история», «Литература и мировая художественная культура», «Русский язык и английский язык», «Русский язык и китайский язык», «Французский язык и русский язык») предусматривают изучение дисциплины «**Читательские практики**»,

направленной на развитие у студентов способности создавать собственную интерпретацию литературного произведения и воплощать её в выразительном чтении, а также в сочинениях различных видов и жанров.

Образовательные программы *филологических профилей* включают **«Практикум по анализу текста»**, ориентированный на развитие умений работать с художественным текстом, дисциплину **«Методика обучения литературе»**, в программе которой значительное место отведено методическим аспектам междисциплинарной проблемы чтения. Её изучение в течение трех семестров идет параллельно с «Читательскими практиками». На основе уже «присвоенных» стратегий чтения художественных, учебных, учебно-методических и научных текстов будущие педагоги включаются в проектирование уроков литературы в аспекте их коммуникативной направленности. На практических занятиях моделируется работа по решению профессиональных задач.

В процессе методической подготовки студенты обращаются к художественным произведениям, документальной прозе (дневникам, воспоминаниям), публицистике, периодике, в которых получила отражение педагогическая действительность. Так, знакомство с произведениями современной словесности, посвященными детству, отрочеству, школе, с одной стороны, призвано помочь в освоении общепрофессиональных компетенций – готовности осознавать социальную значимость своей будущей профессии, обладать мотивацией к осуществлению профессиональной деятельности. С другой – позволяет организовать текстовую читательскую деятельность на основе разных стратегий. Студенты принимают участие в деловых играх (например, «Активный читатель», «Критики детской литературы за круглым столом»), дебатах, свободных диалогах и дискуссиях о нравственной проблематике произведений, в фестивале читательских открытий, итоговой читательской конференции и др. Кроме того, будущие педагоги выполняют разнообразные

задания, направленные на совершенствование читательских умений: составление вопросов к текстам и рекомендательных списков литературы; написание отзывов (рецензий), аннотаций к детским журналам, киносценариев к произведениям, собственных произведений; создание читательского блога; оформление портфеля-отчета читателя; выполнение проектов («Антология произведений современных писателей о школе»; сборник «Стихотворения об учителе» и т.п.).

Профессионально ориентированное чтение студентов-филологов, являющееся обязательным при освоении профильных дисциплин («История русской литературы», «История зарубежной литературы», «Теория литературы» и др.), развивает рефлексивные способности и культуру чтения.

Нам представляется важным подчеркнуть связь между вышеперечисленными дисциплинами, изучающимися на основе субъектно-деятельностного подхода в образовании, с одной стороны, и непрерывной педагогической практикой в общеобразовательных организациях – с другой. Это позволяет студентам освоить разные виды деятельности, закрепить компетенции, сформированные в результате освоения читательских дисциплин.

В период педагогической практики бакалавры получают задания изучить читательскую среду школы, практики чтения школьников разных возрастных групп, опыт организации чтения учащихся и постижения произведений одного писателя на разных ступенях литературного образования и т.п. Кроме того, студенты имеют возможность проверить и оценить разработанные ими модели уроков по организации чтения, анализу текстов и т.п.

Не менее важной составляющей системы подготовки студентов в области чтения является *внеаудиторная работа*, позволяющая будущим педагогам приобрести опыт участия в организации и проведении литературных салонов, читатель-

ских клубов, конференций, круглых столов, литературно-музыкальных вечеров, конкурсов чтецов и др. Трудно переоценить роль вузовской библиотеки в организации встреч с писателями и поэтами, в подготовке выставок книг, тематических книжных обзоров и сообщений о новых поступлениях.

Современная система подготовки будущих педагогов, построенная на новых содержательных и технологических основаниях, должна быть ориентирована на развитие читательской компетентности, понимаемой не только как «совокупность знаний и навыков, позволяющих человеку отбирать, понимать, организовывать информацию, представленную в печатной (письменной) форме, и успешно её использовать в личных и общественных целях»⁷, но и как следствие приобщения к чтению (Т. Г. Галактионова). Приобщенность к чтению характеризуется принятием «чтения как личностно значимой ценности» и проявляется в «положительном отношении к чтению как средству удовлетворения актуальных личностных потребностей, к читательскому сообществу как пространству личностной самореализации, к себе как развивающейся личности в процессе активного чтения»⁸.

Новый этап развития читательской компетентности педагогов – обучение в магистратуре. С 2013 г. в МПГУ реализуется программа **«Современные стратегии литературного образования»** по направлению «Педагогическое

⁷ Национальная программа поддержки и развития чтения и методические рекомендации по её реализации: сборник материалов / Сост. Е. И. Кузьмин, А. В. Паршакова. – М.: МЦБС, 2009. – С. 14.

⁸ Галактионова, Т. Г. Развитие читательской компетентности субъектов образовательного процесса как фактор повышения качества современного образования (приглашение к исследованию) // Национальная программа поддержки и развития чтения: год восьмой. Материалы VIII научно-практической конференции «Национальная программа поддержки и развития чтения: проблемы и перспективы» (Москва, 20–21 ноября 2014 г.). – М.: МЦБС, 2015. – С. 93.

образование», в разработке которой я участвовала. Образовательная программа включает несколько читателеведческих дисциплин: **«Социология и психология чтения»**, **«Чтение как социокультурный феномен»**, **«Читательские практики»**, **«Читатель-школьник в медиасфере»**. Основным предметом рассмотрения служат научные издания (статьи, монографии и др.); учебники и учебные пособия; словари, энциклопедии, источники по истории методики; художественные и публицистические тексты, интернет-источники.

Приемы работы с *учебной, учебно-методической и научной литературой* вполне традиционны: постановка вопросов к тексту; составление аннотаций; тезирование; конспектирование; сравнительный анализ журнальных статей, учебников; реферирование (реферат-конспект, реферат-резюме, реферат-обзор, реферат-доклад); комментирование научного текста (посредством собственных «заметок на полях»); рецензирование (возможен анализ готовых рецензий, сравнение плана чужой рецензии с планом собственной и т.п.); ответы на контрольные вопросы; составление плана содержания текста; составление опорно-логических схем, интеллект-карт, таблиц; работа с литературой как с библиографическим материалом (систематизация источников: библиографический список, аннотированный список)⁹.

При работе со *справочными изданиями* магистранты составляют терминологический словарь по теме (научному направлению); сопоставляют определения базовых категорий методики

⁹ Организация самостоятельной работы студентов по педагогическим дисциплинам. Ч. 1 / Под ред. А. П. Тряпичиной. – СПб., 2009; Пранцова, Г. В., Романичева, Е. С. Современные стратегии чтения: теория и практика. – М., 2013; Сметаникова, Н.Н. Обучение стратегиям чтения в 5–9 классах: как реализовать ФГОС: Пособие для учителя. – М., 2011; Современные образовательные технологии: Учебное пособие / Под ред. Н. В. Бордовской. 2-е изд., стер. – М., 2001.

в различных словарях по частным методикам; делают аналитический обзор по словарным статьям; готовят словарную статью, в том числе для биографического справочника (словаря) (5–10 персоналий); составляют глоссарий; тезаурус.

Содержание отдельных занятий связано с работой с интернет-источниками: поиском и обработкой информации (реферат-обзор, анализ существующих рефератов в Сети на данную тему, их оценивание); знакомством с телеконференциями и т.п. Целесообразны задания по *презентации работ в сети Интернет*: создание тематических веб-страниц, банка авторских разработок и т.п.

Следует указать не только на тесную связь между дисциплинами читателеведческой направленности, но и на их ориентированность на подготовку к *научно-исследовательской практике*, в ходе которой магистранты проверяют в действии важнейшие компетенции: владение современной методологией научного исследования в области литературного образования, современными методами сбора, анализа и обработки научной информации, умение излагать полученные результаты в виде рефератов (различных видов), отчетов, докладов и др.

Самостоятельная работа студентов в период научно-исследовательской практики включает работу с информационными, справочными, реферативными изданиями по проблеме исследования; составление библиографии и тезауруса; написание обзорного реферата по теоретической части своего исследования (истории вопроса); выступление с докладами на научных конференциях, семинарах и т.п.; подготовку научной публикации; участие в научно-исследовательской работе кафедры (научные семинары и конференции, в том числе видеоконференции, студенческие конференции).

Компетенции, сформированные в результате освоения читателеведческих дисциплин и проверенные в период научно-исследовательской практики, совершенствуются в ходе

непрерывной научно-исследовательской работы и последующего изучения различных дисциплин: «Методология и методика анализа художественного текста», «Интерпретация прецедентных текстов русской литературы», «Актуальные проблемы изучения русской классической литературы», «Актуальные проблемы изучения современной литературы», «Проблемы изучения современной детской литературы» и др.

Задача развития читательской компетентности студентов в процессе их профессиональной подготовки на разных уровнях образования (бакалавриат, магистратура) с учётом принципа преемственности решается путём включения в образовательные программы педвузов дисциплин читателеведческой направленности, разработки средств диагностики уровней сформированности читательской грамотности.

Для успешного выполнения поставленной задачи необходимо изменить характер взаимодействия преподавателей и студентов, разработать новые подходы к оценке результатов освоения образовательной программы. А это, в свою очередь, предполагает повышение квалификации преподавателей педагогического вуза.

Реализация новой концептуальной модели практико-ориентированной подготовки будущих педагогов обеспечивает повышение уровня читательской компетентности и качества чтения современных студентов. Анализ достигнутых результатов – дело ближайшего будущего.

**Чтение и изучение литературы в современной школе:
«вызовы» и «развилки»**

Весь 2015 год профессиональное сообщество сотрясали дискуссии о путях развития школьного литературного образования. В общем, ситуация понятная: мы все хотим, чтобы подрастающее поколение читало и выросло в любви и уважении к книге и к чтению как духовно-нравственной практике. Поколенческий разрыв, как ценностный, так и «мозговой» (у молодых по-другому «работает» память, они по-другому читают и воспринимают тексты, в первую очередь объемные), привел к тому, что нам «сейчас всего нужней наука взаимопонимания; из истории мы знаем, что единство вкусов не раз спланивало общество не меньше, чем, например, единство веры»¹⁰. Трудно не согласиться с известным отечественным филологом и в том, что «общепризнанный и общеизученный канон классиков – лишь фундамент взаимопонимания»¹¹ и что фундамент этот во многом закладывается в школе, при изучении предмета «Литература». Это, пожалуй, единственная точка согласия всего профессионального сообщества. Дальше намечаются расхождения. И касаются они прежде всего того, каким путем «создать» этот самый общий фундамент, как сделать так, чтобы классика в школе прочитывалась, осваивалась и в последующем – перечитывалась. На этот вопрос совершенно очевидно просматриваются два варианта ответов.

Первый – традиционный, филологический. С наибольшей полнотой он воплощен в Концепции школьного филологиче-

¹⁰ Гаспаров, М. Л. Филология как нравственность. Статьи. Интервью. Заметки [текст] / М.Л. Гаспаров. – М.: Фортуна ЭЛ, 2012. – С. 27.

¹¹ Там же, с. 12.

ского образования, разработанной АССУЛ¹². К ее важнейшим положениям можно отнести следующие:

- закрепление объемного списка классических текстов для обязательного освоения в процессе изучения предмета «Литература»,
- консервация существующих подходов к изучению текста (хронологическо-тематический курс в 5–8-х классах и «адаптированный» историко-литературный курс в 9–11-х классах), преподаванию предмета («История литературы» вместо «Литературы»); сакрализация процедур анализа на всех этапах литературного образования),
- императив чтения: вопрос о приобщении к чтению в условиях кризиса литературоцентризма и об организации чтения на уроке и вне урока не ставится.

Абсолютно понятно, что такой путь постижения литературы – тяжелейший «филологический» труд, к которому наши школьники в подавляющем большинстве своем не готовы. И никакие ссылки на «стерпится – слюбится», на традиции изучения классики (в том числе и «через силу») не работают, потому что – вновь обратимся к словам уважаемого М. Л. Гаспарова: «Старая гимназия готовила питомцев к университету, а затем к служебной карьере, новая готовила (и готовит) их неизвестно для чего»¹³. Говоря о новой школе, автор имел в виду не только российскую, но и советскую школу. И в его словах много горького и справедливого, но, как нам кажется, все-таки один ответ на вопрос, к чему готовит/должна готовить учени-

¹² См. подробнее: *Концепция школьного филологического образования. Русский язык и литература. Проект. [текст]*. URL: <http://uchitel-slovesnik.ru/previews/post/konceptsiya-shkolnogo-filologicheskogo-obrazovaniya-russkij-yazyk-i-literatura-1>.

¹³ Гаспаров, М. Л. *Филология как нравственность. Статьи. Интервью. Заметки [текст]* / М. Л. Гаспаров. – М.: Фортуна ЭЛ, 2012. – С. 12.

ка не вся школа в целом, но школьная литература мы все-таки можем дать. Она должна готовить к чтению, к чтению «через всю жизнь»: не все могут стать филологами, но все – читателями. Однако для этого уроки литературы должны подарить (а может быть, и вернуть?) ученикам... радость чтения, ведь оно «есть частное, портативное, общедоступное, каждодневное счастье – для всех и даром»¹⁴. «Сведенная к идеям литература пуста и бесплодна, как горная цепь», – пишет А. Генис в своей книге с очень символичным подзаголовком. А по-другому быть и не может, если текст учеником не прочитан, не пережит, но подлежит обязательному изучению. Вот и приходится зачастую изучать на уроках литературы не произведения, а набор готовых интерпретаций.

Ситуацию усугубляет и тот факт, что мы массово игнорируем вопрос ученика: «А зачем мне это читать? На какой мой вопрос ответит эта книга?» Игнорируем, забывая высказывание М. Бахтина: «Смыслами я называю ответы на вопросы. То, что ни на какой вопрос не отвечает, лишено для нас смысла... Актуальный смысл принадлежит не одному (одинокому) смыслу, а только двум встретившимся и соприкоснувшимся смыслам. Не может быть «смысла в себе» – он существует только для другого смысла, т.е. существует только вместе с ним»¹⁵.

Но если идти по пути «читательского гедонизма» – а именно это и делают сторонники другого подхода, подхода, ориентированного не на текст, а на ученика – и поиска *личностных* смыслов, то придется отказаться от построения программы по принципу «*мини-макса*», от строгого академического (точнее – псевдоакадемического) филологического анализа текста, от отношения к произведению исключительно как к предмету

¹⁴ Генис, А. А. *Уроки чтения: камасутра книжника [текст]* / А. А. Генис. – М.: АСТ, 2013. – С. 15.

¹⁵ Бахтин, М. М. *Эстетика словесного творчества [текст]* / М. М. Бахтин. – М.: Искусство, 1977. – С. 22.

анализа и контроля, иными словами, от обучения литературе на пределе возможностей ученика и учителя. И вместо этого выстраивать процесс обучения не «от текста», а «от ученика», помня о том, что в процессе обучения чтению и литературе происходит самоопределение человека, а значит, во-первых, о том, что на это нужно время, во-вторых, что «изученный канон классиков – лишь фундамент для взаимопонимания, на котором возводится надстройка индивидуальных вкусов»¹⁶. А чтобы это произошло, анализ должен быть направлен на выявление «личностных смыслов» текста и проходить в форматах, интересных и доступных для ученика, в том числе и игровых, «рукодельных» и прочих. Идя «другим» путем, нужно сочетать «трудное» чтение и чтение «для удовольствия». В освоении первого идем вместе с учеником, ведем его за собой или сопровождаем, поначалу всё делаем вместе, лишь постепенно увеличивая долю самостоятельности ребенка, не требуем и не ожидаем быстрых и одинаковых результатов. А самостоятельное чтение оставляем на откуп ученика, не руководим им и не контролируем, в лучшем случае – составляем список и предлагаем его школьнику для самостоятельного освоения, иными словами, в этом случае идем по пути, предложенному Н. А. Рубакиным в предисловии к рекомендательному списку И. В. Владиславлева: «Укажите детям, господа взрослые, на существование возможно большего числа хороших книг, а воспользоваться вашими указаниями по своему хотению и выбирать из них по своему же разумению наиболее для них интересное – это сумеет и самый юный читатель. Такая-то постановка дела и есть не что иное, как организация свободного и самостоятельного чтения, а это и есть идеал всякого чтения»¹⁷. И поэтому спокойно относимся к тому, что что-то

¹⁶ Гаспаров, М. Л. *Филология как нравственность. Статьи. Интервью. Заметки [текст]* / М. Л. Гаспаров. – М.: Фортуна ЭЛ, 2012. – С. 12.

¹⁷ Владиславлев, И. В. *Что читать? <предисловие Н. А. Рубакина> Выпуск 1-й [текст]* / И. В. Владиславлев. – Москва: Наука, 1917.

из предложенного будет прочитано, что-то просмотрено, а что-то – проигнорировано и заменено «своим» чтением, понимая, что «высокий» вкус подростка и юноши не сформируется без (или на фоне) «массового» равных ему сверстников, без привычки к чтению, которая возникает при освоении не трудных, а доступных и важных в данный конкретный момент текстов. Таким образом, «чтобы сохранить чтение, надо вернуться к “арифметике чтения”». Только навык умелого чтения позволяет решить всякую задачу и влюбиться в подходящую, а не навязанную программой книгу. Чтению учат, как всему остальному: осваивая азбуку, исследуя связи, понимая цели и оценивая средства, но главное – ставя себя на место автора. Чтобы стать хорошим читателем, надо быть писателем, или – хотя бы – побыть с ним»¹⁸.

Попробуем представить, каким «писателем» мы делаем своего ученика, если предлагаем ему следующие темы сочинения (в качестве примера нами взяты реальные темы «репетиционных» сочинений текущего учебного года). Тематику сочинений формировали сторонники разных подходов, расшифровывая ключевые метафоры-концепты, которые были предложены в качестве направлений 2015 года для «итогового» сочинения: *путь, время, любовь, дом, Год литературы в России*. Для удобства сравнения представим эти темы в формате таблицы:

«Еще народу русскому пределов не поставлено – пред ним широкий путь» (Н. Некрасов)	Жизнь – это «путь величавый и строгий»
Герой и время в творчестве русских писателей (по произведениям И. Тургенева, Л. Толстого)	Цепь жизни измеряется мгновениями, ведущими в вечность

¹⁸ Генис, А. А. *Уроки чтения: камасутра книжника [текст] / А. А. Генис. – М.: АСТ, 2013. – С. 16.*

«Нет на свете силы более могущественной, чем любовь» (И. Стравинский)	Познающий – тот же влюблённый: ничего не видит, кроме предмета своей любви
«Главный дом человек в душе у себя строит. И тот дом ни в огне не горит, ни в воде не тонет» (Ф. Абрамов)	Без Дома нет смысла ни в Зле, ни в Добре
Какие нравственные уроки может преподать русская литература?	«Я просто русским был поэтом в года, доставшиеся мне»

Комментарии, что называется, излишни, потому что ответ на вопрос очевиден. Почему же так происходит? Нам представляется, причина в том, что сторонники традиционного подхода решительно не хотят замечать следующее: мы живем в условиях информационного общества и в условиях кризиса литературоцентризма и читательского «прагматизма» (*«читаю только то, что нужно лично мне для жизни» – таков самый популярный ответ современного школьника на вопрос о том, что он читает*), обострения ситуации рассогласования ценностей, которая в первую очередь приводит к тому, что для разных читательских групп существуют разные «прецедентные» тексты. К тому же жизнь в ситуации «распада авторитарного по своей природе канона» (А. Генис) завершилась тем, что современный молодой человек *не литературно ориентирован*. Жизнь в современной культуре, но без «обязательного», принудительного приобщения к канону – это тот опыт, который успешно осваивает молодое поколение и который категорически не хотим не только осваивать, но и принимать во внимание мы. Однако, чтобы школьное образование было

хоть сколь-нибудь результативным не на словах и в отчетах, а на деле, нам предстоит ответить на ряд вопросов:

- Что такое чтение для современного школьника?
- Как приобщить ученика к чтению как повседневной практике в условиях кризиса литературоцентризма?
- Каков объем обязательного школьного чтения?
- Классическая и актуальная словесность в школьных программах: как сочетать?
- Чтение «с листа» и чтение «с экрана»: как их совместить в школьной практике?
- Круг свободного чтения современного школьника: можем ли мы влиять на его формирование? Если да, то как? Если нет, то почему и что с этим делать: смириться, преодолеть, еще что-то?

Безусловно, однозначные ответы на все вопросы дать невозможно, но сторонники второго подхода считают, что первыми шагами на пути к человекоориентированному литературному образованию должен стать отказ от установки на изучение в школе только «классики» и «канона», на привлечение современной словесности: ведь на уроках литературы мы все-таки формируем ученика как читателя не только уже написанных, но и будущих, пока не существующих текстов, возможно, текстов «новой» природы и нового формата. Безусловно, необходимо также ограничить «удельный вес» предметных знаний по литературе и увеличить вес других знаний, опираясь на которые, ученики смогут ответить на вопросы *зачем?* и *как?*. Именно это и позволит учителям поддерживать и формировать у учащихся *разные* практики чтения. Это во-первых. Во-вторых, частью школьной программы по литературе должна стать программа приобщения к чтению *разных групп читателей*. Она не может быть реализована учителем-словесником в одиночку, это программа работы всего педагогического коллектива и его

социальных партнеров в области чтения: семьи, библиотеки, издательств, книжных магазинов и т.д.

Подводя итоги сказанному, обозначим условия, соблюдение которых, на наш взгляд, позволит нам выйти из того тупика, где оказалось сегодня школьное литературное образование:

- учет фактов «не-чтения», другого чтения, чтения молодых, учет интересов и возможностей разных читательских групп,
- смена модальности разговора о чтении, уход от императива долженствования,
- пересмотр оснований отбора содержания и разгрузка школьной программы, предоставление учителю свободы выбора чтения и изучения текстов,
- изменение «предмета» регламентации и контроля: текст не может и не должен выполнять эту функцию,
- учет «языкового разрыва» современных школьников с классическим текстом, на преодоление которого необходимо учебное время,
- обязательное обращение к современной литературе, взрослой, подростковой, детской (на уроке и вне его),
- обязательное наличие в школьной программе системы творческих работ, в том числе и направленных на «визуализацию» словесного текста.

Это трудный путь, который предлагает ученику освоение себя через чтение и изучение текстов, в первую очередь, разумеется, программных, но не обязательно входящих в национальный канон. Это путь создания учеником собственной *золотой полки*.

Современное школьное литературное образование сейчас на развилке, его разработчикам предстоит совершить выбор,

ответив на вызовы не только дня сегодняшнего, но и дня завтрашнего: «*Challenge*... буквально... означает *вызов*, однако имеет более широкое значение. Слово «*challenge*» описывает, в частности, следующую ситуацию. Человек берется за выполнение какой-то трудной задачи, на пределе или даже за пределами своих профессиональных или иных возможностей, и трудность задачи подстегивает его, заставляет превзойти самого себя. Восхитительная эмоциональная тональность этого слова: оно выражает эдакий веселый азарт и вкус к жизни»¹⁹. Думается, лишь испытывая вкус к жизни, а не только к литературе, мы и сможем это сделать.

¹⁹ Левонтина, И. *Русский со словарем [текст]* / И. Левонтина. – М.: ИЦ «Азбуковник», 2010. – С. 13.

Год литературы в Татарстане: объединение усилий в продвижении чтения

Проблемы с чтением в настоящее время существуют во многих странах мира, где читательская активность населения либо снижается, либо остается на том же уровне, либо растет очень медленно. Многие страны, где была развита «политика в области чтения» (Франция, Великобритания, Швеция и др.), смогли добиться улучшения уровня читательской грамотности детей и молодежи. Мировой опыт по поддержке чтения, особенно детского и молодежного, чрезвычайно велик и разнообразен. Интересна работа в данном направлении в Великобритании (британские программы чтения: «Стартуем с книгой» от 0 до 5 лет; «Чтение – основа основ» для детей из малообеспеченных семей; «Поговорим со своим малышом» для бабушек и дедушек; «Школа, где процветает грамотность» и др.)²⁰.

В нашей стране, которая долгое время считалась самой читающей в мире, наибольшим вниманием к проблеме формирования культуры чтения был отмечен конец 2006 года. Именно в это время были опубликованы статьи, различного рода рекомендации, готовые сценарии мероприятий, опыт работы, проведен ряд совещаний и конференций республиканского, российского и международного характера. Например, в рамках XI Конференции Российской библиотечной ассоциации 2006 года был заявлен круглый стол по чтению, дискуссия «Новые модели руководства чтением», проведено заседание «Библиотеки в поддержку чтения» и т.п.

²⁰ См.: Иванова, Г. А. Библиотечная работа с детьми за рубежом: Учебное пособие /Г. А. Иванова, В. П. Чудинова. – М.: МГУКИ, 1999. – 267 с.; Школьные библиотеки мира: современное состояние и тенденции развития: сборник / сост. С. В. Пушкова. – М.: РШБА, 2009. – 240 с.

В конце октября 2006 года в Российской государственной детской библиотеке состоялась научно-практическая конференция «Детское чтение: развитие и поддержка». В ней приняли участие ученые Российской академии образования, представители вузов культуры, ведущих подготовку библиотекарей детских и школьных библиотек, директора российских областных, краевых, республиканских библиотек и другие. Были обсуждены проблемы читательской, информационной и коммуникационной компетентности школьников, международные проекты по поддержке чтения, вопросы о влиянии на чтение новых информационных технологий, новые методики обучения чтению и грамотности, ранней диагностики трудностей чтения и т.п.

Данная ситуация была обусловлена, во-первых, низкой читательской активностью российских школьников и, как результат, неудовлетворительным уровнем грамотности подростков (по исследованиям PISA), а во-вторых, предположением, что 2007 год будет объявлен Национальным Годом чтения (об этом было заявлено первым вице-премьером Д. Медведевым на открытии Международной Московской книжной ярмарки в сентябре 2006 года).

И уже в тот год можно было говорить об интересном региональном опыте по привлечению к чтению. Это и «Межрегиональный форум детской книги: Пермь–2006», и программы: «Научусь-ка я читать» (г. Владимир), «Как хорошо идти по жизни с книгой» (г. Мурманск), «Скажи книге – да» (г. Нижний Новгород), а также разнообразные акции в городах России: «Подари сироте книгу», «Верни книге вторую жизнь», «Любимая книга моего детства», «Читающий город детства», «Читаем сами, читаем всей семьей, читаем всей школой, читаем всем городом», «Самая читающая школа, самый читающий класс, самый читающий ученик» и др.

Год чтения так и не был объявлен, но в 2007 году была принята «Национальная программа поддержки и развития чтения

в России», которая разработана ведущими специалистами в области книги и чтения. Однако в 2014 году на VIII научно-практической конференции «Национальная программа поддержки и развития чтения: проблемы и перспективы» были озвучены результаты исследования, которое показало, что о существовании данной программы знают не все, даже среди специалистов, непосредственно связанных с продвижением чтения.

Социальные меры поддержки чтения, ликвидация функциональной неграмотности, систематическая работа по формированию у детей культуры чтения, привлечение к чтению тех, кто обычно не берет в руки книгу, не могут быть заботой только энтузиастов и профессионалов – библиотекарей, педагогов и др. Работа по привлечению к чтению постепенно переходит с уровня ведомственных задач школ, библиотек, книгоиздания на уровень задач национальных, а в некоторых странах становится заботой государства. Хорошие результаты достигаются именно там, где развитие у населения читательской культуры осознается и реализуется как часть национальной политики в области чтения, образования и культуры. Именно в целях привлечения внимания общества к литературе и чтению 13 июня 2014 года В. В. Путин подписал Указ «О проведении в Российской Федерации Года литературы» в 2015 году.

В Татарстане уже был «литературный» год: 2006 год стал Годом литературы и искусства в Республике Татарстан. А 2015 год – Год парков и скверов.

Несколько позиций из плана Года литературы в Казани мэр Ильсур Метшин озвучил при подведении итогов Года культуры:

«Прежде всего это очередной литературно-музыкальный фестиваль «Аксенов-фест», в рамках которого запланировано издавать в новом году сборник молодых татарских авторов в переводе на русский язык.

Какие-то акции будут совмещать темы двух годов. Например, в Год парков и скверов в центре Казани планируется создать парк имени нашего известного земляка – писателя Василия Аксенова.

Продолжатся «Литературные дворики», которые полюбили казанцам. Никогда прежде в их дворы не приходило столько известных людей. Даже Евгений Евтушенко отметился.

Наверняка встречи 2015 года будут не менее интересными.

Планируют активные действия библиотеки республики, в том числе казанские».

В Республике Татарстан различными учреждениями (муниципальными образованиями, библиотеками, музеями, издательствами и т.д.) были разработаны программы, реализация которых не только способствовала продвижению чтения, знакомству с классическими и новыми литературными произведениями, но и позволила приобщить граждан к духовному богатству республики.

Так, например, под патронажем Министерства культуры в Казани в Год литературы стартовал проект «Литература широким экраном». В рамках проекта 2 раза в месяц в кинотеатре «Мир» транслируются экранизации произведений зарубежной и русской литературы, фильмы-биографии классиков и режиссерские эксперименты на тему литературы. Постоянные зрители экранизаций – казанские школьники, для которых герои романов школьной программы оживут на большом экране.

Кроме того, был учрежден проект «Культурный дневник первоклассника», стартовавший 12 ноября 2014 года. В этот день только в г. Казани в муниципальных библиотеках и школах был проведен единый Урок культуры для 12 057 первоклассников с участием руководства города, депутатов Государственного Совета Республики Татарстан и депутатов Казанской Городской Думы. Были организованы запись в библиотеки, вруче-

ние дневников, познавательные беседы для детей о культуре и истории Республики Татарстан и Казани. А в мае 2015 г. в библиотеках победителям первого этапа конкурса вручали призы в номинациях «Лучший культурный дневник первоклассника» и «Самый культурный родитель».

На спутниковом татарстанском телеканале стартовал (и продлится до конца Года литературы) «Литературный марафон», в котором приняли участие 100 человек. При финансовой поддержке Министерства образования и науки РТ создано 100 пятиминутных программ, где представители научной и творческой интеллигенции на фоне исторических памятников Казани декламируют как свои стихотворения, так и произведения любимых авторов. Задача проекта – «наводнить» эфир поэтическим словом!

С целью повышения внимания к печатной книге, чтению и современной литературе Республиканское агентство по печати и массовым коммуникациям и Татарское книжное издательство проводят в разных районах республики цикл литературно-культурных мероприятий под названием «Праздник книги».

В Казани 5 июня 2015 года в Лядском саду, под патронажем мэрии прошел 2-й Книжный фестиваль «Книга-фест–2015», который организуется и проводится Централизованной библиотечной системой города. В Год литературы и Год парков и скверов в Татарстане темой фестиваля была выбрана история и экология парков и скверов. Жители города смогли в этот день прогуляться по парку и посетить различные площадки.

С 2014 года в Казани начиная с весны и до осени проводятся «Литературные дворики», гостями которых становятся знаменитые поэты, писатели, актеры. В рамках празднования Дня России 12 июня в Центральном парке культуры и отдыха им. Горького в Казани состоялся очередной «Литературный дворик». В этот же день в парке стартовала новая акция «Казань читает...»/«Казан укый...», которая началась с прочтения

романа татарского писателя Абдурахмана Абсалямова «Белые цветы». Почетным гостем «Литературного дворика» стала известная российская телеведущая Яна Чурикова, которая прочитала стихотворение на патриотическую тему.

В связи с проведением в Казани Чемпионата мира по водным видам спорта 29 июля в 18.00 у Центра семьи «Казань» состоялся очередной «Литературный дворик», посвященный спортивной тематике и давший старт литературному марафону «Поэтическая среда».

Был организован флэшмоб, на котором юные горожане читали стихи из книги «Поэзия спорта». Любителям книг и чтения было предложено принять участие в конкурсе скороговорок, в буккроссинге. Желающие могли приобрести новинки литературы на выставке-продаже книг Татарского книжного издательства, издательства «Комсомольская правда», сети магазинов «Дом книги». Жителям и гостям столицы была представлена фотовыставка «Читающая Казань».

Вот что рассказывает директор Централизованной библиотечной системы г. Казани Р. Н. Исмагилова о «Поэтических средах»: «Это проект, реализуемый в рамках Года литературы. На «Поэтических средах» организуются литературные флэшмобы, книжные ярмарки, буккроссинги. Проект «Литературные дворики» очерчен определенной территорией – дворовой, а «Поэтическая среда» расширяет «среду обитания» литературы и выходит на большие площадки, в парки. Это актуально в Татарстане в Год парков и скверов. Темы «Поэтических сред» самые разнообразные: «Казанская усадьба», молодежно-поэтические вечера, день рождения города и, конечно же, тема парков и скверов. Как следует из названия, проект будет проходить по средам».

18 июня в библиотеке-филиале № 45 Централизованной библиотечной системы г. Казани прошло награждение победителей городского этапа Всероссийского конкурса «Самый

читающий школьник», который стартовал 1 июня в рамках Года литературы. Конкурс организован Почтой России совместно с издательской группой «Эксмо–АСТ» при поддержке Министерства культуры, Управления культуры города Казани, Централизованной библиотечной системы Казани, журнала «Казань» и информационного агентства «Татар-информ».

Также в столице проводится конкурс «Читающая Казань», учредителем и организатором которого являются Управление культуры Исполнительного комитета г. Казани и Централизованная библиотечная система г. Казани.

Конкурс проводится по следующим номинациям:

- «Казанский эрудит»: читатель, активно читающий литературу о Казани;
- «Самый любознательный читатель»: читатель, прочитавший наибольшее количество научной и научно-популярной литературы;
- «Читатель – ветеран библиотеки»: читатель с самым большим читательским стажем, проявляющий высокую читательскую активность;
- «Читатель – рекордсмен»: читатель, прочитавший в 2015 году наибольшее количество изданий.

13 марта 2015 года стартовала новая акция «Я – читатель Национальной библиотеки!». 27 мая Национальная библиотека Республики Татарстан провела культурно-образовательное мероприятие «Библиотека в парке» возле памятника Лобачевскому, приуроченное к Общероссийскому дню библиотек в рамках Года литературы в Российской Федерации, Года парков и скверов в Республике Татарстан. Девиз проекта – «Читай. Думай. Говори». Свой профессиональный праздник и 150-летний юбилей сотрудники Национальной библиотеки РТ отметили обширной программой. Для горожан и гостей города работали несколько площадок: Открытый микрофон, Книжная

лавка, Книжная мастерская, Литературное кафе, Детский уголок, экспозиционные ряды. Любители почитать могли выбрать понравившуюся книгу или оставить другим читателям свою в расставленных на скамейках корзинах свободного обмена. На центральной сцене звучали поздравления, стихи классиков и современных поэтов, исполнялись песни, танцы. Активное участие в проекте приняли представители литературно-художественного журнала «Идель». Поэтесса Альбина Абсалямова представила знаменитый фронтовой чемодан Абдурахмана Абсалямова с множеством бесценных раритетов. Активно работал детский уголок для самых маленьких участников. Учащиеся младших классов своими руками творили забавные открытки, разноцветные закладки, решали увлекательные задания по страноведению и литературе. Параллельно с мероприятиями на открытом воздухе в помещениях главного здания библиотеки проходила квест-игра «Тайная комната» по мотивам произведений А. К. Дойла о Шерлоке Холмсе. В ходе игры необходимо было решить головоломки, найти спрятанные предметы, проявить эрудицию. По итогам квест-игры участники должны были отыскать заветную фразу и код от двери в тайную комнату, где был спрятан тайный предмет, которым так дорожил Шерлок Холмс. Мероприятие закончилось флэшмобом на улице Кремлевской, в котором приняли участие все сотрудники Национальной библиотеки.

31 июля в Казани на улице Шигабутдина Марджани – на территории Старо-Татарской слободы – Национальная библиотека участвовала со своей программой «Библиотека в парке» в зоне Парка чтения фестиваля «Сенной базар». В рамках ставшего уже традиционным «Сенного базара» (он проводится третий год подряд) проходит непосредственно сама ярмарка в формате флэшмоба, поэтический слэм, рок-фестиваль «Исән!fest», граффити-фест, литературный квест «Кисекбаш», ярмарка татарских ремесел, свободный микрофон, различные мастер-классы, викторины, буккроссинг и многое другое.

27–28 апреля 2015 года Казань посетил немецкий иллюстратор и автор детских книг Тобиас Крейтши (г. Гамбург). Его работы многократно выставлялись в Германии и за рубежом и были отмечены многими премиями. Самые известные его книги – «Хитрая мама Самбона» и «Пятая овечка», последняя включена в список выдающихся книг мира «Белые вороны», ежегодно составляемый Международной мюнхенской детской библиотекой.

Программа визита Тобиаса Крейтши в Казань включала в себя проведение мастер-классов для учеников художественной школы и школьников начальных классов, в которых изучают немецкий язык. Цель визита – познакомить юных и взрослых читателей нашего города с книгой «Пятая овечка», которая вышла на русском языке в издательском доме «КомпасГид». Мастер-классы с участием немецкого иллюстратора и автора детских книг были организованы Национальной библиотекой Республики Татарстан при поддержке Культурного центра имени Гёте в Москве.

В Год литературы библиотеки активно подключились и к Всероссийской акции «Библионочь–2015»: «Открой дневник – поймай время!» А в детских библиотеках с успехом прошли Библиосумерки. Так, например, в Центральной детской библиотеке г. Казани состоялся «Шапочный разбор»: о самых разных головных уборах рассказывали читателям книжно-предметные выставки «Шляпная история», «Живописная шляпа», «Милли башкиямнэре» («Национальный головной убор»), «Дело в шляпе». Проходили конкурсы рисунков («В каждом рисунке шляпа») и загадок («Шляпы разные нужны»), викторина «Шляпный калейдоскоп», мастер-класс «Шляпы разные важны».

В Год литературы Нижнекамск открыл библиотеку нового уровня, как в столице. Нижнекамская центральная библиотека открылась в доме №31 по улице Тукая в 1972 году и с тех пор, если не считать пары косметических ремонтов, никогда сущест-

венно не менялась. Сегодня читать здесь разрешено практически везде: на широком подоконнике, на цветном кресле из ИКЕА, на пуфе с мягким наполнителем или даже на специально отведенной для этого нише в книжной полке. Главная цель модернизации — вернуть читателя в пространство библиотеки, сделать её современным культурным центром. Достичь этой цели нижекамским библиотекарям помогал Борис Куприянов из Москвы — председатель Альянса независимых издателей и книгораспространителей. Возвращать читателя в библиотеку планируют разными методами. Здесь, как и в соседнем парке чтения и отдыха, есть бесплатный Wi-Fi, шесть рабочих столов оборудованы компьютерами с доступом в Интернет и оргтехникой.

В Год литературы работа ведется не только с населением, но и с библиотечными специалистами. Так, научно-методический отдел Республиканской детской библиотеки провел региональный мастер-класс «Театр книги, или Как оживить литературного героя» на базе Костенеевской сельской библиотеки Елабужского муниципального района. Основной целью мастер-класса было распространение этой активной формы продвижения чтения в библиотеках Татарстана, обслуживающих читателей-детей. Его участниками стали директора и заместители директоров ЦБС по работе с детьми, заведующие центральными (районными) детскими библиотеками, сельские библиотекари из Елабужского, Лаишевского, Мамадышского, Менделеевского, Нижнекамского, Тукаевского муниципальных районов республики. Также в мероприятии приняли участие библиотекари Алнашского района Удмуртской Республики.

23 апреля 2015 года Национальная библиотека Республики Татарстан приняла участие в интернет-мосте «Книга как связующая нить культуры народов» с писателями и поэтами Крыма, Татарстана, Башкортостана и Казахстана.

Организатором этого мероприятия выступила Республиканская крымскотатарская библиотека им. И. Гаспринского,

директор которой, Гульнара Ягъяева, поприветствовала всех участников моста и предоставила слово коллегам из республик Татарстан, Башкортостан и Казахстан.

16 апреля 2015 года сотрудники Национальной библиотеки приняли участие в Дне татарской литературы в рамках XII ежегодной областной выставки-конкурса «Симбирская книга–2014» и в рамках проекта «Литературный венок дружбы народов» во Дворце книги Ульяновской областной научной библиотеки им. В. И. Ленина.

С 19 по 21 мая 2015 года в рамках объявленного в России Года литературы в Национальном культурном комплексе с. Аракаево прошли курсы повышения квалификации – трехдневный семинар-практикум для специалистов библиотек, работающих с татарским населением, на тему «Сельская библиотека: проблемы, направления и перспективы развития в современных условиях».

В 2014 году в Татарстане в рамках конкурса «Учитель года», который ежегодно проводит республиканское Министерство образования и науки, появилась номинация «Педагог-библиотекарь 2014 года». Одно из конкурсных заданий – «Читающий Татарстан» – было проведено в виде конференции. Итогом ее стала выработка направлений деятельности библиотек по приобщению к чтению и развитию интереса к нему. Сюда были включены акции «Лучший читатель», «Золотая полка», «Читать – это модно», «Летнее чтение», «Неделя детской книги»; приглашение литераторов, а также успешных людей на встречи с детьми; реклама книги на телевидении; организация «Библиошколы для родителей».

Совместно выработаны также рекомендации:

- 1) в курсе «Семьеведение» ввести раздел «Приобщение к чтению»;
- 2) создавать материалы о татарских писателях;

- 3) решить проблему перевода татарской литературы;
- 4) решить проблему ценовой политики на детские книги.

Был сделан вывод, что решить проблему приобщения к чтению только силами школьных библиотек невозможно, поэтому необходимо привлекать к сотрудничеству муниципальные библиотеки, музеи, клубы, волонтеров, которые по примеру зарубежных стран могли бы читать книги в библиотеках, детских домах, больницах и т.д.

Библиотеки республики активно позиционируют себя как часть регионального коммуникативного пространства. Их имидж связан не только с памятью культуры, но и с современными информационными, культурно-просветительскими и образовательными центрами, которые внедряют новые подходы к работе с пользователями и включают библиотеку в их жизненное пространство как неотъемлемую часть. Множество различных акций и мероприятий, которые проводятся на территории Казани и Татарстана в целом, библиотеками совместно с музеями, клубами, издательствами, телевидением, муниципалитетами и т.п., носят не разовый характер, а уже стали традицией. Об их результатах судят, в первую очередь, жители и гости республики, а они вовлечены и увлечены, что наглядно видно на самих мероприятиях; люди их ждут, приходят и участвуют в различных акциях. Год литературы закончится, а работа по продвижению чтения обязательно будет продолжаться и «обрастать» новыми направлениями.

Литературные герои в нашей жизни. Читаем. Помним. Напоминаем

Тема «Памятник литературному герою» уверенно входит в число как педагогических, так и библиотечных методов, направленных на привлечение внимания к книге и чтению, воспитание читательской культуры, развитие межличностного общения по поводу книги, формирование интереса к истории и культуре родного края.

Еще в конце XIX века выдающийся библиограф и книговед Н. А. Рубакин утверждал: «Ничто так не характеризует степень общественного развития, степень общественной культуры, как уровень читающей публики в данный исторический момент. И стремления, и тревоги общества тотчас же отражаются на выборе книг»²¹. Представляется, что данный тезис продолжает сохранять свою актуальность и в наши дни.

В Год литературы Секция по чтению РБА провела интернет-акцию, одной из задач которой являлось определение предпочтений и выявление кумиров современной читающей публики. На сайте РБА в период с 15 января по 30 марта 2015 года была размещена анкета «Памятник литературному герою». Она содержала два главных вопроса: памятник какому литературному герою респондент хотел бы видеть в месте своего проживания и какие уже существующие памятники литературным героям ему нравятся. Анкета была многократно перепечатана на других ресурсах. Всего в акции приняли участие более четырех с половиной тысяч человек из 63 субъектов РФ в возрасте от 5 до 81 года. В целом по выборке женщины составили 65%, мужчины – 35%.

²¹ Рубакин, Н. А. Этюды о русской читающей публике: факты, цифры, наблюдения. – СПб., 1895. – С.1.

Первая десятка героев, памятники которым хотели бы видеть участники опроса, выглядит следующим образом.

1-е место: Остап Бендер – назван 135 раз (с учетом совместного памятника с Кисой Воробьяниновым – 179 упоминаний);

2-е место: Шерлок Холмс – 96 раз (с учетом совместного памятника с доктором Ватсоном – 108 упоминаний);

3-е место: Том Сойер – 68 раз (с учетом совместного памятника Тому Сойеру и Геку Финну также 108 упоминаний);

4-е место: Маргарита – 63 раза (с учетом совместного памятника с Мастером – 104 упоминания);

5-е место: Евгений Онегин – 58 раз (с учетом совместного памятника с Татьяной – 95 упоминаний);

6–7-е место разделили Василий Теркин и Фауст – по 91 разу;

8-е место: Ромео и Джульетта – 86 раз;

9-е место: Анна Каренина – 77 раз;

10-е место: Штирлиц – 71 раз.

Всего же было названо 510 героев из 368 произведений, созданных 226 авторами.

На вопрос о том, какие из существующих памятников литературным героям им нравятся и где они расположены, ответили 690 человек (16,2 % от числа участников). Эти люди назвали 355 памятников, посвященных 194 героям. Герои эти действуют в 136 произведениях, созданных 82 авторами. Указанные памятники расположены в 155 городах, в т.ч. в 86 отечественных (55,5%) и 69 зарубежных (44,5%).

Общий рейтинг памятников возглавили: Русалочка из Копенгагена; Белый Бим Черное Ухо из Воронежа; самарский Буратино; петербургские Чижик-Пыжик, Остап Бендер, Муму; Барон Мюнхгаузен из Калининграда; московские Шерлок

Холмс и Доктор Ватсон; Бременские музыканты из Бремена; памятник Коту Бегемоту и Коровьеву из Москвы.

Абсолютный лидер рейтинга памятников – это Русалочка из Копенгагена. Ее назвали 136 раз, а следующего вторым Белого Бима из Воронежа – 51 раз.

Библиотечные формы работы с темой «литературный герой» многообразны. На сайтах многих, прежде всего детских, библиотек есть специальные информационные разделы. Например, на сайте Санкт-Петербургской центральной городской детской библиотеки им. А. С. Пушкина раздел «Музей музеев» содержит подрубрики: «Музеи литературных героев», «Памятники литературным героям», «Адреса литературных героев в Санкт-Петербурге» и др. Регулярно обновляемый раздел «Памятники литературным героям» представлен на сайте Псковской областной детско-юношеской библиотеки им. В. А. Каверина. Сценарий презентации «Монументальная пропаганда литературы, или памятники литературным героям»²² – на сайте Ростовской областной детской библиотеки им. В. М. Величкиной и т.д.

При создании подборок информации, посвященных литературным героям, библиотеки активно используют и материалы, представленные в сети Интернет. Например, ссылку на размещенный на сайте газеты «Коммерсантъ» литературный календарь «Читанные дни»²³, в котором перечислены события, произошедшие на страницах художественных произведений в разные дни и месяцы года, поместили на своих сайтах ЦГБ г. Нижнего Тагила и Библиотека-читальня им. И. С. Тургенева г. Москвы.

²² *Монументальная пропаганда литературы, или памятники литературным героям [электронный ресурс] : сценарий презентации // Ростовская областная детская библиотека им. В. М. Величкиной : сайт. – URL: http://www.rodb-v.ru/adults/pamyatniki_literaturnym_geroya/.*

²³ *Читанные дни [электронный ресурс] : литературный календарь // Коммерсант.ru : газета. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2634814>.*

Сайт Новосибирской областной детской библиотеки им. А. М. Горького содержит календарь дней рождения литературных героев. Он составлен «благодаря литературоведам и любознательным читателям, которые внимательно «вычитывают», а иногда и скрупулезно высчитывают даты рождения любимых литературных героев». Календарь заканчивается обращением к читателям: «Уважаемые читатели всех профессий и возрастов! Давайте пополнять этот календарь вместе! Попробуем отыскать дни рождения других литературных персонажей»²⁴.

На сайте ЦБС г. Ангарска также размещена подборка материалов, посвященных дням рождения литературных героев²⁵. Здесь не только рассказано о литературных героях, но в ряде случаев дана информация и об их реальных прототипах.

На сайте Очерской районной библиотеки (г. Очер Пермского края) в рубрике «ПРОЧтение» можно познакомиться с подборками материалов по таким темам, как мир литературных героев, музеи литературных персонажей, дни рождения литературных героев, прототипы знаменитых персонажей литературных произведений, правила жизни литературных героев. Представлена подборка памятников литературным героям.

Широко используется данная проблематика и в выставочной деятельности библиотек. Наибольший эффект может иметь создание интерактивных выставок, которые дают читателям возможность общаться, голосовать за своих любимых персонажей.

²⁴ Дни рождения литературных героев [электронный ресурс] // Новосибирская областная детская библиотека им. А. М. Горького : сайт. – URL: <http://www.maxlib.ru/page.php?article=161>.

²⁵ Дни рождения героев [электронный ресурс] // Централизованная библиотечная система г. Ангарска : сайт. – URL: http://deti.cbs-angarsk.ru/detyam/pochitajka/dni_rozhdeniya_geroev.html.

Повсеместно сегодня создаются местные и региональные литературные карты, в ряде случаев включающие и информацию о литературных памятниках. Так, Литературная карта Ярославского края содержит разделы «Памятники литературным героям» и «Памятники литераторам». Литературная карта Воронежской области имеет рубрику «Памятные места», в которой представлены и «Памятники литературным героям». Однако можно говорить о том, что данный сегмент пока находится на начальном этапе своего развития.

Развивается реклама книги через образы литературных героев. Получили распространение фотоконкурсы литературных героев. Библиотеки самостоятельно издают материалы, посвященные литературным памятникам.

2015 год объявлен в России Годом литературы. Технологии использования тематики литературных героев в различных направлениях деятельности по продвижению книги и чтения многообразны. Библиотеки открывали и закрывали Год литературы библиокарнавалами литературных героев. Конкурсы, парады и карнавалы литературных героев стали составной частью программ Библионочи во многих уголках страны. Балом литературных героев завершился Год литературы в Доме Пашкова в Москве.

В Год литературы информационно-библиографический отдел Центральной библиотеки г. Волгодонска Ростовской области составил «живой» «Календарь событий из литературных произведений»²⁶, в котором отмечены дни, когда происходили значимые события в известных литературных произведениях, дни рождения литературных героев. Для читателей была организована выставка произведений с указанием дат самых ярких событий в жизни литературных героев. Библиотека предло-

²⁶ *Календарь событий из литературных произведений [электронный ресурс] // Централизованная библиотечная система г. Волгодонска : сайт. – URL: <http://www.vdonlib.ru/read.php?id0=2262>.*

жила своим пользователям прожить Год литературы, отмечая даты этого Календаря.

Белгородская детская библиотека им. А. А. Лиханова в 2015 году работала по проекту «Путешествие по Книжной России» – создание интерактивной карты книжных памятников России». Проект предполагал целый комплекс мероприятий, итогом которых стало создание интерактивной карты, включающей в себя «Памятники героям литературных произведений – героям кинофильмов», «Историю одной любви – памятники литературным героям романтических литературных произведений», «Памятники животным – героям литературных произведений», «Памятники героям мультфильмов на основе литературных произведений»²⁷.

В последнее время все большее развитие получают обучающие конкурсы и сетевые проекты, совмещающие создание конкурсных работ, в том числе направленных на продвижение книги и чтения, с обучением работе в различных интернет-сервисах. Лидерство сегодня здесь принадлежит «ВикиСибириаДе». С 19 января по 6 марта 2015 года на ее сайте был реализован проект «Герои, которых никогда не было». В результате создана видеокolleкция проектов памятников литературным героям²⁸.

²⁷ «Путешествие по Книжной России» – создание интерактивной карты книжных памятников России [электронный ресурс] // Белгородская государственная детская библиотека : сайт. – URL: <http://www.belgdb.ru/afisha-sobytyi/%C2%ABputeshestvie-po-knizhnoj-rossii%C2%BB-sozdanie-interaktivnoj-kartyi-literaturnyix-pamyatnikov-rossii>.

²⁸ Проект «Герои, которых никогда не было» [электронный ресурс] // ВикиСибириаДе : свободный ресурс. – URL: http://wiki-yibiriada.ru/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82_%D0%93%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%B8_%D0%BA%D0%BE%D1%82%D0%BE%D1%80%D1%8B%D1%85_%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%B4%D0%B0_%D0%BD%D0%B5_%D0%B1%D1%8B%D0%BB%D0%BE.

С 15 мая по 15 августа 2015 года Некоммерческий фонд «Пушкинская библиотека» и Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям провели интернет-проект для детей и подростков «Литературные герои в социальных сетях», посвященный созданию страниц литературных героев в социальной сети «ВКонтакте». Школьники и студенты учились представлять интересные им книги и литературные образы, используя интернет-инструменты и сервисы²⁹.

Конкурсная деятельность библиотек, связанная с литературными героями, может носить разный характер. Уже традиционно на протяжении многих лет библиотеки проводят конкурсы, преимущественно для детской и подростковой аудитории, направленные на развитие творческих способностей, продвижение книги и чтения через творчество детей и взрослых. Подобные конкурсы продолжают проходить как на местном уровне, так и в районном и областном масштабах. Например, в 2014 году в Кировской областной детско-юношеской библиотеке им. А. С. Грина был проведен областной конкурс «Музей литературных героев», на который поступило около 500 работ из 30 районов области.

Еще в 2005–2006 годах Центральная городская библиотека Новоуральска провела «Конкурс для почемучек», который содержал следующие задания: расскажите о памятнике, который вам нравится больше всего; перечислите известные вам памятники литературным героям; если бы вам предложили поставить памятник литературному герою, кого бы вы выбрали и почему, нарисуйте, как бы выглядел этот памятник. Подобный подход широко распространен как в педагогической, так и в библиотечной практике. В то же время постепенно стало развиваться и другое направление: конкурс стал увязываться с местом его проведения, творческие работы по созданию па-

²⁹ Проект «Литературные герои в социальных сетях» [электронный ресурс] // Чтение–21: портал. – URL: <http://chtenie-21.ru/heroes/pro>.

мятников стали ориентироваться на конкретный город, конкретные городские площадки. Так, Центральная городская библиотека им. М. Горького г. Ельца в 2012 году провела среди детей в возрасте от 6 до 15 лет конкурс «Мой любимый литературный герой» по следующим номинациям: «Рожденный словом» – литературное творчество (описание памятника литературному герою, который вы хотели бы установить в нашем городе); «Я памятник ему воздвиг нерукотворный» – художественное творчество (изображение памятника литературному герою, который вы хотели бы установить в нашем городе); «Веб-мастер» (компьютерная графика, медиарисунок памятника литературному герою, который вы хотели бы установить в нашем городе).

В течение 2014 года Центральная городская библиотека Уфы провела среди читателей массовых библиотек города конкурс рисунков и творческих работ «Таким я вижу город». Одной из главных его целей было создание эскизов памятников архитектуры малых форм, способных украсить Уфу. В первой номинации «За лучшую идею» победил эскиз скамейки «Лель и Снегурочка», предназначенной для размещения перед библиотекой. Подобных конкурсных работ в библиотеках страны становится всё больше.

Таким образом, параллельно развиваются два направления: пропаганда книги и чтения через творчество и привлечение местного сообщества к созданию работ с учетом их последующего воплощения с целью формирования в городском пространстве новых достопримечательностей, обустройства новых знаковых мест, связанных с книгой и чтением. Такие объекты, во-первых, украшают территорию вокруг библиотек, концентрируя внимание на их целевом назначении. Во-вторых, литературными символами наполняются зоны, связанные с отдыхом горожан: пешеходные улицы, сады, парки и скверы.

В 2013 году Свердловская областная библиотека им. В. Г. Белинского организовала и провела конкурс проектов городской скульптуры «Дух места. Professional» среди архитекторов на лучшее произведение в жанре «малая архитектурная форма». Задачей конкурса было создание и установка на территории около главного здания библиотеки арт-объекта (городской скульптуры малой формы), духовно связанного с историей, мифологией, культурным наследием Урала. В результате в городе возникло еще одно знаковое место, и рядом с памятником Человеку-невидимке, созданному еще в 1999 г., появился абстрактный литературный персонаж: раскрытая книга с вырубленным в ней силуэтом человека с раскинутыми руками.

В 2014 году Московский государственный библиотечный центр выступил с инициативным проектом «Литературное присутствие». Он предполагал установку отметок около 500 мест и арт-объектов, так или иначе связанных с отечественными писателями и литературными героями³⁰.

6 июня 2015 года, в Пушкинский день России перед Центральной городской библиотекой им. А. С. Пушкина г. Каменска-Уральского Свердловской области состоялось открытие памятника, посвященного литературному творчеству великого русского поэта. В 2014 году библиотека выступила с инициативой создания и установки у своего здания арт-объекта – малой архитектурной формы, посвященной А. С. Пушкину, героям его литературных произведений, книге. Совместно с органами местного самоуправления был объявлен конкурс, на который поступило более 30 заявок от местных художников и архитекторов, школьников и студентов, читателей библиотеки. Среди конкурсных работ были не только идеи установки памятника, но и идеи обустройства фасада здания библиотеки и прилега-

³⁰ В Москве появятся литературные указатели писателей и героев их книг [электронный ресурс] // ТВЦ : официальный сайт. – URL: <http://www.tvc.ru/news/show/id/45131>.

ющей к ней территории. Проект-победитель был реализован и украсил пространство перед библиотекой. Библиотека надеется, что этот арт-объект войдет в туристический маршрут «Каменск литературный» и станет своеобразным символом культурной жизни города.

Коллеги из Пушкинки посчитали, что «именно сочетание малых архитектурных композиций с базовыми элементами улиц, парков и бульваров придает городу так часто недостающую завершенность и дружелюбную атмосферу, которая делает повседневную жизнь горожан не только удобной, но и эмоционально насыщенной»³¹.

В Год литературы Тюменская областная научная библиотека им. Д. И. Менделеева совместно с Департаментом культуры Тюменской области реализовывала проект «Читай везде!», призванный внести свой вклад в организацию досуга и популяризацию чтения среди горожан. Данный проект соединил идею буккроссинга с созданием городской уличной мебели. В конце мая 2015 г. в значимых общественных местах Тюмени, в местах отдыха горожан появились лавки-книгообменники с ящиками-тайниками для книг. Спинки скамеек украшают портреты писателей, например М. В. Ломоносова, А. Т. Твардовского, А. П. Чехова, и цитаты из их произведений. По правилам проекта любой желающий может взять книгу из хранилища и почитать ее здесь же на скамейке, либо взять на время с собой, а также положить свою книгу. Первый такой «Литературный дворик» появился перед входом в Тюменскую областную научную библиотеку. Проект предполагает создание «литературных островков» и в крупнейших торговых центрах города. Заслуживает внимания общественный отклик на это начинание: тюменские пожарные проявили инициативу, собрав книги и пополнив ими эти скамейки.

³¹ Положение о конкурсе малых архитектурных форм «Пушкинские задворки» [электронный ресурс] // Центральная городская библиотека им. А. С. Пушкина : сайт. – URL: http://cgb.kamensktel.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2018&Itemid=213.

Гражданские инициативы, связанные с литературой и чтением, весьма значимы как в целом для местного сообщества, так и для успешного позиционирования библиотеки в нем. Читательская общественность г. Кирово-Чепецка в лице «Чтецкого клуба» предложила и своими силами воплотила в жизнь идею создания «литературной скамейки» у Библиотеки им. Н. А. Островского. Яркая скамейка, которая, по замыслу организаторов, являет собой символ литературного творчества и вдохновения, была торжественно открыта в Год литературы и преобразила околониблиотечную территорию.

В 2015 году изменилось пространство и вокруг Сахалинской областной научной библиотеки. В рамках реализации муниципальной программы «Реконструкция скверов, бульваров и зеленых ландшафтных зон» сквер имени А. Чехова возле библиотеки украсили три скульптурные композиции, созданные по мотивам чеховских произведений: фигура отдыхающего штабс-капитана Шишмарева (прототип скульптуры штабс-капитана Алексей Шишмарев всю жизнь прожил на Сахалине), семья журавлей у реки и запечатленная в бронзе встреча в парке господина с незнакомкой.

Перед установкой этих скульптур городская администрация провела по поводу их установки интерактивное голосование и сбор мнений горожан. Это был уже не первый опрос подобной тематики в городе. Несколько лет назад среди посетителей Сахалинской областной библиотеки и литературно-художественного музея книги А. П. Чехова «Остров Сахалин» был проведен социологический опрос на тему: «Какие скульптуры по мотивам произведений Чехова вы хотели бы видеть на улицах Южно-Сахалинска?» В результате сквер между Чехов-Центром и новым зданием музея книги «Остров Сахалин» украсили скульптуры Толстого и Тонкого, Человека в футляре и Каштанки, а также Дамы с собачкой, которая оказалась самой популярной по результатам опроса. Идея установки этих композиций была реализована Министерством культуры Саха-

линской области. Завершил проект обустройства сквера между музеем и театром, начавшегося еще в 2011 году, памятник книге «Остров Сахалин».

В декабре 2015 года на Литературной аллее у здания Нижегородской областной детской библиотеки появился новый арт-объект – памятник книге Максима Горького «Воробьишко». К выбору литературного персонажа для памятника были привлечены жители города. Как отметила директор библиотеки Н. Бочкарева, в результате опроса 1,5 тысячи детей и подростков о том, какому персонажу сказок нижегородских писателей они хотели бы установить памятник, более 60% стали вспоминать сказки Максима Горького. «Воробьишко» выбрало большинство. Это великолепно, ведь рядом библиотека, площадь Горького, памятник в его честь, улица Горького, дом, где жил и работал Алеша Пешков в повести «В людях»... Все сложилось: все достопримечательности рядом, в шаговой доступности³². Таким образом, новый объект органично вписался в историко-культурную среду города. Важно отметить, что губернатор области сразу же инициировал создание новой городской традиции, написав в своем блоге в «Живом журнале»: «Говорят, у памятника уже появилась своя легенда: если потереть книгу со стороны обложки и прочесть сказку, то учеба будет даваться легко»³³.

Примеров оформления пространства вокруг библиотек скульптурами на литературные темы становится всё больше. Один из них – памятник читающей паре в Ноябрьске, на территории городского «Интеллект-Центра». Он стал свое-

³² Памятник герою сказки Максима Горького Воробьишке открылся на улице Звездинка в Нижнем Новгороде 9 декабря [электронный ресурс] // НТА Приволжье : сайт. – URL: <http://www.nta-nn.ru/news/item/?ID=273108&v=print>.

³³ Памятник персонажу сказки Максима Горького – Воробьишке появится в Нижнем Новгороде [электронный ресурс] // НТА Приволжье : сайт. – URL: <http://www.nta-nn.ru/news/item/?ID=273060>.

образным подарком городу от местного художника Валерия Чалого. В Зеленогорске возле входа в городскую библиотеку сидит сказочный муравей, всем своим видом показывающий собственную принадлежность к числу читателей этой библиотеки.

Сегодня можно говорить о такой характерной для крупных городов тенденции, как создание центральных пешеходных зон и наполнение их уличной скульптурой, в том числе литературной тематики. Это «Кировка» в Челябинске, «Чумбаровка» в Архангельске и т.д. При этом особое внимание уделяется литературе, непосредственно связанной с регионом. 19 сентября 2015 года в ходе празднования 266-летия со дня основания Ростова-на-Дону состоялось открытие у Донской государственной публичной библиотеки бюстов М. Шолохову, А. Калинину и В. Закруткину. Предполагается дальнейшее создание на пешеходной улице аллеи донских литераторов.

В стране создаются литературные аллеи и литературные парки, в том числе и по инициативе библиотек, которые значимо заявляют о себе в этих процессах, в частности, преобразуя окрестную территорию. Еще в 2010 году Мончегорская ЦБС выиграла конкурс социально значимых проектов с работой «Литературный парк – мончегорцам», и к осени 2011 года зеленая зона вокруг Центральной детской библиотеки при активной поддержке местного сообщества была превращена в литературный парк с аллеей персонажей Э. Успенского³⁴. Теперь в этой популярной зоне семейного отдыха постоянно проходят различные книжно-читательские события.

В 2014 году Центральная библиотека г. Шуи Ивановской области выиграла грант Всероссийского конкурса проектов «Культурная мозаика малых городов и сел» и приступила к со-

³⁴ Наумочкина Н. «Лента памяти»: трудовые будни продолжаются // Библиотека. 2014. №7. – С.44–48.

зданию во дворе библиотеки Литературного сада – открытой площадки для проведения культурных мероприятий. Библиотека предложила идею преобразования заброшенного пустыря в одну из достопримечательностей г. Шуи и начала успешно претворять ее в жизнь.

Владимирская областная библиотека в Год литературы представила проект «ЛитПарк». Это долгосрочный социально ориентированный проект, цель которого – создание «литературного» образа городского парка на примере Никитского сквера. Предполагается, что в нем появятся скамейки с цитатами из произведений русских классиков, а также шкаф для обмена книгами, будут проходить встречи с владимирскими писателями и поэтами, презентации книг, экспонироваться книжные выставки к юбилейным датам, демонстрироваться художественные фильмы³⁵.

Происходит наполнение литературными символами и городских садов и парков. В Татарстане 2015 год был не только Годом литературы, но и Годом парков и скверов. В Нижнекамске после реконструкции открылся Парк отдыха и чтения им. Г. Тукая. Он украшен скульптурами по произведениям татарского поэта, здесь звучат аудиозаписи литературных и поэтических произведений. Городские библиотеки активно используют эту территорию, проводят мероприятия, привлекая горожан к книге и чтению.

В Воронеже в 2015 г. обсуждалось предложение губернатора А. Гордеева о создании детского литературного парка, тематической зоны отдыха, где дети и их родители смогли бы познакомиться с наследием и героями литературы (прежде всего местных писателей и поэтов, чьи судьбы тесно связаны с Воронежской областью) посредством технологий ландшафтного дизайна и творческих программ различной направленности. Три проекта были выставлены на общественное обсуждение.

³⁵ *Во Владимире в Никитском сквере установят синий шкаф для обмена книгами [электронный ресурс] // PRO город. Владимир : портал. – URL: <http://progorod33.ru/news/view/75039>.*

Хотя есть мнение, что, «несмотря на существование каналов выражения личного отношения к уже существующему памятнику, сложившаяся практика установки монументов в России исключает сообщество горожан из обсуждения проектов монументов», при создании арт-объектов, стрит-арта мы видим все больше примеров и противоположного подхода, попыток влияния граждан на гуманизацию городской среды. Вот характерный пример. Третьеклассница из г. Артём Приморского края написала письмо мэру города, в котором вместе с родителями изложила проект обустройства городских парков. В частности, она предложила поставить памятники литературным героям, в том числе и своему любимому Коту в сапогах. Мэр выразил благодарность школьнице за любовь к родному городу и поручил запланировать в детском парке памятники не только Коту в сапогах, но и другим литературным героям. По поручению главы города в школах был проведен опрос, чтобы выяснить, памятники каким литературным героям дети хотели бы видеть в артемовских парках³⁶. Соответствующая анкета была размещена и на главной странице сайта Молодежного портала г. Артёма. Опрос начался в феврале 2015 г., по состоянию на 19 ноября 2015 г. в голосовании приняли участие 469 человек. К сожалению, проведение опроса омрачается ошибкой в написании имени одного из самых известных героев детской литературы XX века (и лидера данного опроса) – Винни-Пуха. Администрация сайта не только демонстрирует свое незнание произведения, но и не видит особых проблем в публичной демонстрации этого незнания. Тем самым наносится ущерб замечательным идеям, ради которых и был задуман этот опрос. Увы, такая «мелочь» весьма симптоматична для нашего времени.

³⁶ *Кот в сапогах и другие памятники [электронный ресурс] // Наш город Артём : сайт. – URL: <http://artemol.ru/main/899-kot-v-sapogah-i-drugie-pamyatniki.html>.*

Заслуживает внимания и опыт библиотек по использованию новых арт-объектов в работе по пропаганде книги и чтения. В конце сентября 2013 г. в Театральном сквере Нижнего Тагила, недалеко от Центральной городской библиотеки была установлена скамейка со скульптурами читателей с книгами в руках. «Читатели» появились в отреставрированном сквере вместе с девятью другими скульптурными композициями. Ознакомившись со скульптурами, глава города с гордостью изрек: «Нижний Тагил – читающий город. Самый читающий город в Свердловской области». Такую реакцию мэра вызвала именно скульптура «Читатели». В 2014 году Городская библиотека провела конкурс, обратившись к жителям Нижнего Тагила с предложением создать легенду об этих скульптурах; конкурсные работы были представлены на библиотечном сайте. Для сотрудников библиотеки уже стало традицией проведение на этой скамейке различных мероприятий и акций.

При подведении итогов Года литературы в Ульяновской области (именно эта область победила во Всероссийском конкурсе «Самый читающий регион» среди субъектов РФ) в числе 15 достижений Года был отмечено и появление нового литературного памятника. Николочеремшанское сельское поселение Мелекесского района было награждено за установку в селе Никольское-на-Черемшане памятника «Тарантас» в честь самого известного произведения В. А. Соллогуба – повести «Тарантас. Путевые впечатления» (жизнь писателя была связана с этим селом).

В настоящее время явно наблюдается тенденция к увеличению количества уличных скульптур в разных регионах страны. Это происходит как по инициативе властей на основе муниципальных программ, так и по частной и общественной инициативе. Подобные памятники создают комфортные условия для времяпрепровождения горожан, нацелены на ответный эмоциональный отклик, формируют единство локального самосознания. Вокруг них развивается череда событий, т.е. происходит их включение в традиционные коммеморативные или бытовые практики, в городскую среду.

В процессе поиска привлекательных брендов малых городов, решения проблем развития культурно-исторического потенциала территории малого города в провинции возникают свои собственные культурные герои и символы. Становится все больше памятников, посвященных городским персонажам, продуктам питания и предметам повседневного обихода, появляются памятники-шутки и т.д. Как отмечают социологи, «на смену монументальности образов и ситуаций, воплощенных в советских и дореволюционных памятниках, в современный городской ландшафт пришли сюжеты повседневности, само окружение памятников постепенно стало превращаться в пространство развлечений»³⁷. При этом отнюдь не всегда эта городская скульптура бывает содержательно привязана к данному историческому месту, работает на имидж территории. Такими местными культурными символами вполне могут быть и становятся литературные герои и литературные символы. Социальный запрос на них в современном российском обществе весьма велик.

Очень важно, чтобы литературная проблематика включалась в фокус общественного внимания по самым разным поводам. Предметом профессионального библиотечного обсуждения сегодняшнего дня являются пути грамотного использования такого ресурса, как литературная насыщенность территории, возможности представления ценности локальной идентичности территории региональной и местной власти. Малые и средние города имеют свои особенности и свои возможности. Здесь для библиотек очень важно найти и использовать те конкретные условия, которые обусловлены историей города, особенностями его природы, людьми, жившими раньше и живущими сейчас.

³⁷ Стрельникова, А. В. Необычные памятники как объект городского визуального пространства // Социологические исследования. 2013. №4. С. 96–97.

Активная позиция библиотек в отношении выступления с инициативами, интересными идеями, поддержки общественных инициатив, связанных с увековечиванием имен писателей или поэтов, литературных героев или образов в виде памятников или арт-объектов, а также в отношении формирования общественного мнения может способствовать тому, чтобы литературные имена и символы становились для местного сообщества «формой утверждения своего места в культурном ландшафте», служили основанием для поддержания культурной памяти, а уже созданные памятники действительно стали бы «кодами нашей коммуникации, точками взаимопонимания и общения», выполняли бы роль посредников между населением и «властью, между профессиональной группой (библиотекари) и читателями, между разными группами общества, между жителями определенного города»³⁸.

³⁸ Стельмах В. Д. *Литературные символы в визуальном литературном пространстве // Современный читатель и библиотека: выбор коммуникативных практик.* – СПб., 2013. – С. 46–57.

Чтение как медиаобразовательная технология в условиях цифровизации медиасреды

Современная цифровая среда предоставляет человеку разнообразные возможности для получения информации. Чтение текстов – одна из наиболее распространенных, но при этом и наиболее сложных технологий. Это когнитивный процесс декодирования символов, который направлен на расшифровку текста и понимание его смысла.

Сегодняшнее чтение через экран еще более усложняет процесс восприятия информации. Это иной тип чтения, отличающийся от чтения бумажных книг и другой печатной продукции. Безусловно, чтение «Преступления и наказания» Федора Михайловича Достоевского и чтение реплики по поводу вчерашней вечеринки в сети «ВКонтакте» – это разные процессы, названные одним термином. В первом случае это действительно чтение, требующее большой интеллектуальной работы, во втором – скорее «чтение», необходимое лишь для фиксации некоторых сигналов, вызывающих особое медиаповедение.

В научном дискурсе по поводу форм восприятия текста хорошо известны опубликованные в 2006 году результаты исследования Якоба Нильсена, проведенного с помощью отслеживателя движений глаз³⁹. В исследовании приняли участие 232 человека. Результаты показали, что у большинства испытуемых движение взгляда по странице монитора, в отличие от печатной страницы, где текст считывается последовательно, напоминает по форме букву F: сначала горизонтально до конца верхней перекладины, чуть вниз, далее снова горизонтально до конца короткой перекладины и вниз по странице.

³⁹ Jakob Nielsen. *F-Shaped Pattern For Reading Web Content* / April 17, 2006.

С экранов компьютеров, планшетов человек текст не читает, а сканирует глазами.

В силу нелинейного, непоследовательного восприятия информации чтение с экрана носит селективный характер. Читатель воспринимает текст фрагментарно, в зависимости от визуальной и интерактивной привлекательности. При этом страдает целостность восприятия текста, читатель не способен увидеть логические связи, понять систему коммуникативных отношений.

В связи с огромными объемами информации, которую предоставляет Глобальная сеть, и учитывая тот факт, что читать с экрана физиологически труднее, чем с листа, реципиенты в Сети используют просмотрное чтение. Экспериментально установлено, что доминирующим фактором, который определяет время, затрачиваемое на восприятие текста, становятся не лингвостилистические особенности самого текста, а тип носителя – экран монитора или бумажный носитель (на восприятие текста веб-сайта требуется больше времени, чем на восприятие того же текста с бумажного носителя)⁴⁰. Современной библиотеке следует уметь использовать и тот, и другой вид чтения, поскольку сегодня текст к читателю поступает с разных носителей и по различным каналам.

В данном случае к уже существующим функциям библиотеки – информационной, коммуникационной, навигационной – добавляется еще одна – медиаобразовательная, помогающая читателям освоить различные виды читательской компетенции. При этом предметом медиаобразования в библиотечной среде, так же как и в любой другой, является система медиа и ее функционирование в обществе, взаимодействие с человеком, язык медиа и его использование.

⁴⁰ Гульшина А. Е. *Лингвостилистические особенности текста веб-сайта: проблема смыслового восприятия: на материале презентационных текстов веб-сайта. Диссертация кандидата филологических наук: 10.02.19.* – Москва, 2006. – С. 7.

В качестве целей медиаобразовательной деятельности выделяются: формирование культуры взаимодействия с медиа, развитие восприятия различных видов информации, умений анализа и интерпретации медиатекста, формирование критического мышления, обучение различным формам самовыражения при помощи медиа, развитие творческих способностей в области медиа.

Чтобы обеспечить достижение этих целей, библиотека постепенно переходит в режим библиотьюторства, что помогает в разработке индивидуальных программ для каждого читателя, способствует его навигации в информационном мире.

Как профессиональный специалист, библиотьютор должен учитывать, что сегодня читатели – это пользователи Сети, которые не читают тексты, а сканируют: охотятся за фактами, выдергивают разрозненные куски данных, с легкостью переключаются на гиперссылки и сопутствующие материалы. Необходимо хорошо знать законы юзабилити для удержания внимания пользователя. Это предоставление информации в маркированных списках, раскрытие не более одной основной мысли за абзац, выделение ключевых слов и разъяснительных заголовков, использование принципа перевернутой пирамиды. Известно, что современный пользователь, как правило, прочитывает только 20% из всего размещенного на странице текста.

Часто в поисках вдумчивого читателя современные библиотекари обращаются к таким формам долгого чтения, как лонгриды (longread) – большие, сложные материалы, репортажи, исследования или эссе. Однако надо понимать, что это синтетический жанр, который имеет маркетинговый характер. Его автор или авторы хотят сделать потребление медиатекста специально растянутым по времени, для того чтобы получить более высокий уровень капитализации текста.

Кроме того, следует отметить, что и книга как носитель информации сама по себе является предметом физических мани-

пуляций. Её владелец чувствует переворачиваемые страницы, запах типографской краски, вес предмета в своих руках, он может по своему желанию переходить в любую часть повествования. Это провоцирует куда более сильную реакцию, чем серфинг по веб-страницам.

Все эти новые знания и навыки вырабатываются совместно с читателем в процессе использования медиаобразовательных технологий, которые имеют собственный механизм реализации, предполагающий следующие шаги.

- 1. *Формулировка цели*** применения медиаобразовательной технологии. В зависимости от цели может быть получен совершенно разный результат. Поскольку медиаобразовательные технологии универсальны, важно понимать, какое содержание мы вкладываем в тексты, предлагаемые читателям для работы. Вся суть в содержании. Это может быть и медиаобразовательный проект, направленный на формирование верноподданнической приверженности власти, и медиапроект, способствующий разрушению сложившихся устоев, и прекрасный просветительский проект об уникальных мастерах народного творчества.
- 2. *Разработка содержания***, включающая в себя сбор, анализ и обработку материалов. И здесь крайне необходимы навыки оперативного и профессионального поиска информации. Как в потоке не имеющих ценности сведений найти то, что действительно представляет собой интеллектуальное открытие? И как в этом информационном серфинге не оказаться в подворотнях Интернета? Именно в этом процессе потребуются помощь библиотьютора.
- 3. *Определение методов и организационных форм***. Методы работы каждая библиотека выбирает самостоятельно, поскольку эта область медиаобразования является авторской, созданной конкретной научной или практической школой, коллективом авторов. В силу своей ограниченности

рамками действия и результата, методы имеют тенденцию устаревать, трансформируясь, развиваясь в соответствии со временем, потребностями общества. Совокупность однородных методов принято называть подходом. В медиаобразовании сегодня развиваются два подхода: педагогический и гражданский. Педагогический подход строится на целенаправленном воздействии на объект образования в рамках дидактических концепций. Гражданский подход связан с понятиями «свобода слова», «доступ к информации», «право граждан на получение достоверной информации». Но в последнее время в медиаобразовании формируется новый, экологический подход, который отражает стремление человека сохранить природные ресурсы, в том числе информационные. При этом подходе специалисты отталкиваются от понятия «экология медиапространства».

Сегодня перед библиотекой стоит вопрос: как превратить её в открытое медиапространство для горожан? Преобразовать в центр культуры, кафе, интернет-кафе, книжный магазин, образовательный или досуговый центр, в детскую площадку или «третье место»? Возможно, более перспективными в плане медиаобразования представляются другие технологии, направленные вовне библиотеки. Это библиобусы, библиотечные медиа, книжный патронат по прилегающей территории, городские и районные праздники, службы выполнения заказов по обмену книг, автолавки, цифровое обслуживание по заказу, доставка собственного контента в семью и т.д.

1. Средства обучения и инструменты. В качестве средств обучения могут быть использованы библиотечные газеты и журналы, телевизионные программы, библиотечное радио, интерактивные веб-площадки. Сегодня получил широкое распространение опыт создания буктрейлеров, реализуются замечательные проекты коллективного чтения с привлечением медийных лиц, создаются уникальные библиоинсталляции, привлекающие внимание к книге. Следует отметить,

что в последнее время стали особенно популярными медиа-события, такие как медиафестивали, конкурсы, олимпиады, форумы, конференции.

- 2. Анализ результатов.** Использование любой технологии, в том числе и медиаобразовательной, имеет свой результат. Важно проанализировать все этапы реализации медиапроекта и выявить его достоинства и проблемные зоны. Этот анализ позволит учесть негативный опыт и в дальнейшем использовать медиаобразовательные технологии более эффективно. Эффективность применения медиаобразовательной технологии – это соотношение цели и полученных результатов.

Прекрасно, если в библиотечном сообществе будет накапливаться банк медиаобразовательных технологий, который может быть представлен в печатной, электронной и сетевой форме. Например, заслуживает внимания опыт создания книжной пирамиды в Люксембурге. 28 апреля 2015 года в одном из торговых центров Люксембурга была возведена самая большая в мире книжная пирамида, состоящая из 63 377 тысяч книг. Высота книжной пирамиды составляла 13 с половиной метров, горожане ее строили более 8 недель.

Библиотека сегодня должна стать центром общественной жизни территории. А для этого необходимы креативные формы работы, создание в библиотеке комфортной среды; чтение должно сопровождаться интерактивной медиадеятельностью с привлечением лидеров мнений, а сам библиотекарь должен стать яркой личностью, которая выглядит стильно, действует современно и является профессионалом своего дела.

Выступающие и участники дискуссий

АЛЬПЕРОВИЧ Александр Валерьевич, генеральный директор издательства «Clever» (Москва)

АНТИПОВА Алла Михайловна, профессор кафедры методики преподавания литературы Московского педагогического государственного университета

АНУРЬЕВ Сергей Валерьевич, генеральный директор компании «ЛитРес» (Москва)

АРХАНГЕЛЬСКИЙ Александр Николаевич, профессор Национального исследовательского университета – Высшей школы экономики (Москва)

БАК Дмитрий Петрович, директор Государственного литературного музея, профессор Российского государственного гуманитарного университета (Москва)

БАРЕЙЧЕВА Римма Минахметовна, декан информационно-библиотечного факультета Института дополнительного профессионального образования специалистов социокультурной сферы и искусства (Казань)

БЕЙЛИНА Елена Николаевна, главный редактор журнала «Университетская книга» (Москва)

БЫКОВ Леонид Петрович, профессор, заведующий кафедрой русской литературы XX века Уральского федерального университета (Екатеринбург)

ВАВИЛОВА Вера Александровна, директор гимназии №6 (Новочебоксарск, Чувашская Республика)

ГРИГОРЬЕВ Владимир Викторович, заместитель руководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям (Москва)

ДМИТРЕНКО Сергей Фёдорович, доцент кафедры новейшей русской литературы Литературного института им. А. М. Горького, шеф-редактор журнала «Литература» (Москва)

ДРОЗДОВА Ольга Евгеньевна, заведующая кафедрой общего и прикладного языкознания, заместитель директора Института филологии и иностранных языков Московского педагогического государственного университета

ЕГОРШИНА Нина Владимировна, начальник кафедры языкознания и литературы Военного университета Министерства обороны Российской Федерации (Москва)

ЕСЕНЬКИН Борис Семенович, профессор, президент Торгового дома «Библио-Глобус» (Москва)

ЖИЛАВСКАЯ Ирина Владимировна, заведующая кафедрой журналистики и медиаобразования Московского педагогического государственного университета

ЗАЙКОВА Надежда Михайловна, проректор по гуманитарному образованию и корпоративной политике Северо-Восточного федерального университета (Якутск)

ЗОРИНА Светлана Юрьевна, генеральный директор и главный редактор журнала «Книжная индустрия» (Москва)

КИРИЛЛОВ Владимир Владимирович, вице-губернатор Санкт-Петербурга

КОЛОМИЕЦ Виктор Петрович, профессор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

КОТОВ Денис Алексеевич, генеральный директор сети книжных магазинов «Буквоед» (Санкт-Петербург)

КОТОВА Маргарита Александровна, руководитель Центра чтения Централизованной библиотечной системы Западного административного округа (Москва)

КУЗНЕЦОВА Татьяна Яковлевна, профессор, заведующая кафедрой инновационных библиотечных технологий и электронных библиотек Академии переподготовки работников искусств, культуры и туризма (Москва)

КУЗЬМИН Евгений Иванович, президент Межрегионального центра библиотечного сотрудничества, заместитель председателя Межправительственного совета и председатель Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» (Москва)

КУЛИКОВА Ольга Юрьевна, заместитель директора Брянской областной научной универсальной библиотеки им. Ф. И. Тютчева

КУЧИН Сергей Валентинович, министр информационных технологий, связи и средств массовой информации Нижегородской области

ЛОЗОВСКИЙ Максим Борисович, заместитель генерального директора издательства «Эксмо» (Москва)

ЛЮТОВ Сергей Николаевич, заведующий лабораторией книговедения Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск)

МАНН Ирина Петровна, методист методического отдела Центральной районной библиотеки им. Г. А. Пирожникова (Сургут)

МИХНОВА Ирина Борисовна, директор Российской государственной библиотеки для молодёжи, вице-президент Российской библиотечной ассоциации (Москва)

МУРОВАНА Татьяна Анатольевна, ответственный секретарь Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» (Москва)

НОВИКОВ Олег Евгеньевич, генеральный директор издательства «Эксмо», вице-президент Российского книжного союза (Москва)

ОРЛОВА Эльна Александровна, профессор, директор Института социальной и культурной антропологии Государственной академии славянской культуры (Москва)

ОСАДЧИЙ Михаил Андреевич, проректор по науке Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина (Москва)

ПЛАТОВА Светлана Александровна, директор сети супермаркетов «Книжный Барс» (Рязань)

ПОДШИВАЛОВА Анна Александровна, директор Крымской республиканской библиотеки для молодежи (Симферополь)

ПРОХОРОВА Ирина Дмитриевна, главный редактор и руководитель издательства «Новое литературное обозрение»

РОГАЧЕВА Мария Васильевна, руководитель Московского городского библиотечного центра

РОЖКОВА Надежда Петровна, директор Белгородской государственной универсальной научной библиотеки

РОМАНИЧЕВА Елена Станиславовна, профессор кафедры русской и зарубежной литературы и методики Института гуманитарных дисциплин, главный научный сотрудник лаборатории

социокультурных образовательных практик Московского городского педагогического университета

РУСЕЦКАЯ Маргарита Николаевна, ректор Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина (Москва)

СЕСЛАВИНСКИЙ Михаил Вадимович, руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям (Москва)

СМЕТАННИКОВА Наталия Николаевна, профессор, президент Русской ассоциации чтения (Москва)

СТЕПАНОВ Артем Владимирович, генеральный директор издательства «Манн, Иванов и Фербер» (Москва)

СТЕПАШИН Сергей Вадимович, президент Российского книжного союза (Москва)

СТЕФАНОВСКАЯ Наталия Александровна, профессор, директор Фундаментальной библиотеки, заведующая кафедрой библиотечно-информационных ресурсов Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина

СУНГОРКИН Владимир Николаевич, главный редактор газеты «Комсомольская правда», генеральный директор ЗАО «Комсомольская правда» (Москва)

ТРЕТЬЯК Наталья Владимировна, первый заместитель министра образования Российской Федерации (Москва)

ТРУБИНА Людмила Александровна, профессор, заведующая кафедрой русской литературы, проректор Московского педагогического государственного университета

ФИРСОВ Владимир Руфинович, заместитель генерального директора по научной работе Российской национальной библиотеки, президент Российской библиотечной ассоциации (Санкт-Петербург)

ЧЁРНЫЙ Юрий Юрьевич, руководитель Центра по изучению проблем информатики Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (Москва)

ЧУДИНОВА Вера Петровна, главный научный сотрудник отдела социологии, психологии и педагогики детского чтения Российской государственной детской библиотеки (Москва)

ШАРИКОВ Александр Вячеславович, профессор Национального исследовательского университета – Высшей школы экономики (Москва)

ШТОЛЕР Андрей Владимирович, проректор Челябинской государственной академии культуры и искусств

ЯЛЫШЕВА Вера Викторовна, заведующая Центром чтения Российской национальной библиотеки, председатель Секции по чтению Российской библиотечной ассоциации (Санкт-Петербург)

Итоговый документ

IX Всероссийской научно-практической конференции «Национальная программа поддержки и развития чтения: проблемы и перспективы»

26–27 ноября 2015 г. в Москве в рамках Года литературы и подготовки заседания Госсовета Российской Федерации по вопросу совершенствования системы общего образования в России состоялась IX ежегодная всероссийская научно-практическая конференция «Национальная программа поддержки и развития чтения: проблемы и перспективы». Организаторами конференции выступили Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, Российский книжный союз, Российская библиотечная ассоциация, Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех».

В конференции приняли участие ученые в области философии, социологии, психологии, филологии, социальной и культурной антропологии, журналистики, медиаобразования, библиотековедения, педагогики, математики и информатики; преподаватели литературы и русского языка из школ, колледжей и вузов; методологи образования, писатели, журналисты, представители общественных организаций, руководители федеральных и региональных органов власти, ведущих вузов, библиотек, издательств, книготорговых организаций, подписных агентств. Всего – около 250 человек из 59 субъектов Российской Федерации.

Участники конференции проанализировали результаты реализации Национальной программы поддержки и развития чтения на настоящий момент, достижения и дальнейшие возможности при решении социально значимых проблем в сферах культуры, науки и образования; обсудили предумы-

тренные Программой пути и средства повышения социальной эффективности продвижения чтения соответствующими институтами – учреждениями образования, библиотеками, издательствами, организациями книжной торговли, СМИ; сформулировали предложения по поддержке этих институтов со стороны государства. Было обосновано, что чтение имеет первостепенное значение для повышения уровня образованности, профессиональной компетентности граждан, общекультурного потенциала страны; для сохранения ее территориальной целостности и суверенитета за счет совершенствования системы внутренних коммуникаций; для выработки компетентных решений на уровне государства, муниципальных властей, учреждений, предприятий, общественных организаций; для повышения качества жизни; для повышения престижа российского общества в мире. Была подчеркнута приоритетная значимость формирования и развития читающей интеллектуальной элиты как социальной группы, которая способствует поддержанию и повышению общего культурного уровня в стране и культурной активности граждан.

Проблемная ситуация в сфере чтения

Идеи просветительства, распространения грамотности и чтения во все социальные слои сопровождали процесс развития человеческой цивилизации. Впечатляющие успехи в этой деятельности были достигнуты, в частности, в советском обществе, где еще в 1920–1930-е годы в исторически рекордные сроки путем повсеместного открытия школ и библиотек была преодолена массовая безграмотность граждан, а после Великой Отечественной войны были построены десятки тысяч публичных библиотек, книжных магазинов, заданы высокие стандарты качества образования, уделялось повышенное внимание идеологической работе, частью которой была пропаганда художественной и научно-популярной литературы.

В изменившихся условиях происходят существенные культурные трансформации, и на смену литературоцентричной идеологии приходят иные тенденции, которые пока не исследованы в рамках социальных наук и не обобщены на философском уровне. В то же время стимулирование и повышение уровня читательской активности продолжает осуществляться в рамках целого ряда государственных учреждений и общественных организаций.

Национальная программа поддержки и развития чтения, разработанная в 2006 году по инициативе Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям и Российского книжного союза, направлена на осмысление сложившейся проблемной ситуации и разработку средств упорядочения и систематизации этой деятельности.

Снижение интереса к чтению – общемировая тенденция, причины появления которой недостаточно изучены. Принято связывать их с глобализацией СМИ, развитием социальных сетей и индустрии развлечений. Считается, что именно эти факторы обусловили вытеснение чтения как источника социально значимой информации, снижение его культурного престижа.

Во многих странах ведутся дискуссии о том, как именно влияет чтение на развитие общества и культуры, разрабатываются и реализуются собственные программы поддержки и развития чтения, которые, однако, не имеют убедительных научных обоснований.

Следует подчеркнуть, что в развитых и развивающихся странах признается острота самих проблем чтения, необходимость изучения порождающих их факторов. Продолжается обсуждение социальных и культурных целей расширения и дифференциации читательской аудитории, объёма и содержания задач, стоящих перед соответствующими институтами, а также средств их решения.

Национальная программа поддержки развития чтения в России: промежуточные итоги реализации и нерешенные проблемы

В российской Национальной программе поддержка и развитие чтения рассматриваются комплексно, применительно к российским социокультурным проблемам, характерным для переходного состояния страны, и в то же время в контексте процессов глобализации, формирования информационного общества, происходящих во всемирном масштабе.

В документе сформулированы цели, задачи и основные направления, определены методы, средства и этапы ее реализации. Чтение определено в Программе как важнейший способ освоения базовой социально значимой информации – профессионального и обыденного знания; основной и ничем не заменимый источник социального опыта – прошлого и настоящего, российского и зарубежного. Чтение, особенно чтение книг (как в печатном, так и электронном варианте), в отличие от остальных коммуникационных каналов (телевидение, радио, повседневное общение и др.), которые несут более поверхностную и менее обоснованную информацию, является самым мощным механизмом поддержания и приумножения богатства родного языка.

С момента принятия Национальной программы поддержки и развития чтения в стране предпринимались меры, направленные на популяризацию и продвижение принятого документа, на вовлечение в ее реализацию органов власти субъектов Российской Федерации, государственных и негосударственных учреждений культуры, науки, образования, институтов гражданского общества, коммерческих структур.

Участники конференции констатировали, что эти меры начали приносить свои плоды:

- мероприятия по продвижению чтения сегодня в той или иной форме осуществляются во всех регионах России, практически по всей стране;

- значительно повысился общественный интерес к культурной значимости чтения, литературы, родного языка;
- стали более эффективными формы профессиональной коммуникации, связанные с проблемами чтения, происходит взаимообмен знаниями и практическими достижениями между соответствующими специалистами, работающими в рамках институтов науки, образования, культуры;
- активизировались научные междисциплинарные исследования проблем чтения;
- растет количество выступлений, посвященных теме чтения, в профессиональной и массовой печати, на телевидении и радио;
- обогатились формы рекламы книги и чтения: на улицах ряда городов и на транспорте можно увидеть посвященные книге и чтению плакаты, рекламные стойки, баннеры, растяжки; появились даже специально оформленные «литературные» и «книжно-библиотечные» троллейбусы и трамваи, поезда метро;
- в столице и в регионах России все большее распространение приобретают крупные, комплексные массовые формы популяризации книги и чтения: регулярно проводятся соответствующие фестивали, книжные ярмарки.

К настоящему времени в целом разработана научно-методологическая база для реализации Национальной программы, в частности, методические рекомендации для работников органов управления; руководителей библиотек; работников детских библиотек и родителей; работников учреждений образования; работников СМИ и других инициаторов проектов в сфере чтения. Опубликовано сборники научных, научно-

практических, аналитических материалов, где с разных точек зрения рассматриваются исторические и социокультурные причины сегодняшнего кризиса в области чтения и письменной культуры в России и за рубежом, его основные характеристики и механизмы воспроизведения; описываются отечественные и зарубежные попытки его преодоления.

Сформированы специализированные курсы повышения квалификации специалистов в области поддержки и развития чтения, где проходят апробацию и реализуются новые программы обучения. Организуются общероссийские конкурсы лучших проектов, связанных с письменной культурой. В десятках крупных федеральных и региональных библиотек, в некоторых вузах появились специальные структурные подразделения – центры книги и чтения, в рамках которых осуществляется мониторинг читательских интересов, новой книжной продукции и т.п., стимулируются инициативы, направленные на поддержку и развитие чтения. На веб-сайтах библиотек и образовательных учреждений появились разделы, посвященные чтению.

Проведение Года литературы обеспечило новые возможности популяризации книжной культуры, классической и современной литературы, привлечения внимания к чтению вообще, а также к проблемам родного языка.

Целый ряд других инноваций дополнил традиционные формы пропаганды книги и чтения.

С 2007 года в Москве проходят ежегодные итоговые всероссийские научно-практические конференции под общим названием «Национальная программа поддержки и развития чтения: проблемы и перспективы», которые позволяют оценивать результаты реализации программного документа и корректировать тактические задачи.

В результате всех принимаемых мер проблемы чтения и его продвижения начинают решаться более профессионально, прежде всего в библиотечной среде, которая демонстрирует наивысшую (по сравнению с другими институтами) активность, готовность продолжать и совершенствовать эту работу. Можно с уверенностью констатировать, что деятельность в этом направлении активизировалась на всех уровнях – федеральном, региональном и муниципальном. Однако, несмотря на немалые усилия, предпринимаемые в нашей стране, в последние годы кризис, связанный с чтением, в России далеко не преодолен. Количество активно читающей публики у нас по-прежнему уменьшается, а качество запросов к печатной продукции снижается, о чем свидетельствуют данные социологических исследований, статистика книгоиздания, книжной торговли, данные о посещаемости библиотек, пополнении и обновлении их фондов. Чтение носит все более поверхностный характер. Изменились и практики чтения, что обусловлено развитием цифровых технологий, появлением различных медийных средств. Все это заметно снизило уровень общекультурной и профессиональной компетентности граждан и указывает на культурную деградацию общества. В то же время должное научное осмысление происходящих процессов практически отсутствует, хотя в области социальных наук накоплен ценный теоретический опыт, позволяющий рационально осмыслить существующие проблемы и наметить пути их преодоления.

Именно поэтому в фокусе конференции был анализ факторов, которые приводят к снижению уровня и качества практики чтения, а также возможных средств эффективного участия в исправлении ситуации образовательных учреждений, библиотек, СМИ, издательств, книготорговых организаций, органов власти всех уровней.

***Перспективы реализации Национальной программы
поддержки и развития чтения:
первоочередные задачи и организационные вопросы***

Весь советский, российский и международный опыт, а также результаты реализации Национальной программы поддержки и развития чтения в России убедительно демонстрируют, что усилия в этом направлении нельзя ослаблять. Напротив, их необходимо наращивать, причем на всех уровнях, силами всех институтов поддержки и развития книжной культуры. Научное и философское осмысление роли чтения в условиях транзитивного общества, поиск возможностей приведения письменной культуры в соответствие с современными условиями, определение путей совершенствования родного языка следует осуществлять усилиями квалифицированных специалистов в области социальных наук. Необходимо нормативно закрепить поддержку и развитие чтения как средства социокультурной адаптации в качестве важного, если не первостепенного элемента образовательной и культурной политики России, разработка и реализация которой на научной основе должны быть вменены в обязанность соответствующим ведомствам и организациям. Такую работу следует осуществлять в русле Национальной программы поддержки и развития чтения, последовательно реализуя ее основные положения и концепции, поскольку она является единственной в стране моделью системного решения проблемы.

Весь мировой, советский и сегодняшний российский опыт свидетельствует о том, что для дальнейшего успешного продвижения чтения как средства повышения культурного потенциала страны необходимо:

- формировать и поддерживать партнерское взаимодействие, эффективную коммуникацию и научный обмен между всеми институтами, составляющими инфраструктуру

туру чтения, а также между ними и административными органами, общественными организациями, СМИ; эти организационные меры обеспечат условия для решения масштабной, многоаспектной и междисциплинарной задачи поддержки и развития чтения;

- стимулировать исследовательскую деятельность, направленную на изучение места и функций чтения в современном социокультурном пространстве страны, читательской компетентности, характерной для отдельных сообществ, эффективности различных практик чтения в условиях развития электронных технологий;
- создать действенную систему подготовки специалистов по продвижению чтения и медийно-информационной грамотности на основе специальных образовательных программ, реализуемых в вузах культуры, педагогических вузах, в университетах – на факультетах журналистики, культурологии, социологии, а также в соответствующих структурах дополнительного профессионального образования;
- обратить особое внимание на необходимость подготовки специалистов сферы образования (школьных учителей, преподавателей вузов и ссузов – всего образовательного сообщества), владеющих методиками использования в учебном процессе чтения как базовой образовательной технологии, а также методиками формирования медийно-информационной грамотности обучающихся в целях полноценного использования разных источников знаний для решения жизненных и профессиональных проблем;
- в образовательные стандарты нового поколения по библиотечно-информационной и педагогической деятельности включить дисциплины по истории, социологии и психологии чтения, методикам и технологиям продвижения чтения и работы с текстами среди различных категорий населения, возрастных и профессиональных групп;

- помогать людям развивать навыки и умения поддерживать привычку грамотного, осмысленного чтения на разных носителях (прежде всего посредством советов и показательных примеров, представляемых телевидением, Интернет, иными печатными и электронными СМИ);
- с самого раннего возраста формировать у детей интерес и привычку к чтению; навыки грамотного смыслового чтения и практического использования полученной информации на основе усиления партнерства воспитательно-образовательных учреждений, детских, школьных и публичных библиотек, семей, СМИ;
- сохранить печатную детскую книгу как образец художественной культуры, поддерживать и развивать искусство иллюстрации книг для детей;
- особое внимание уделять чтению в школе и для повышения качества чтения, интереса к нему осуществлять обучение русскому языку не только в рамках собственно этого предмета, но и на метапредметной основе, реализуя специальную систему работы с текстами и терминологией всех школьных дисциплин;
- поддерживать усилия профессионального педагогического сообщества, направленные на повышение собственного уровня культурной компетентности, на обновление форм преподавания, включающих чтение и работу с текстами на всех предметах, на научное обоснование школьных программ по литературе;
- активно внедрять в образовательные организации программы поддержки чтения, адресованные заранее дифференцированным группам с различной читательской компетентностью;
- укреплять и развивать инфраструктуру поддержки и развития чтения – издательства, в том числе и малые, книж-

ные магазины, библиотеки, образовательные учреждения; поддерживать систему пропаганды книг и чтения;

- стимулировать создание и укрепление центров чтения и книги, способствующих распространению информации о книгах и организующих общение по поводу книг, как навигаторов в пространстве письменной культуры, прежде всего на базе существующих библиотек и образовательных учреждений;
- продолжить выявление путей создания безбарьерной среды чтения для людей с ограниченными возможностями здоровья, маломобильных групп населения.

В ходе конференции представители книжной, библиотечной, образовательной, научной и медийно-информационной сфер выявили специфику сегодняшних реалий, проблем, барьеров и возможностей каждого института инфраструктуры поддержки и развития чтения; обосновали необходимость координации их усилий для совместного определения целей и средств, связанных с решением текущих проблем.

В дальнейшем необходимы системные интеллектуальные и организационные усилия, нацеленные на формирование российской читающей нации, способной к саморазвитию в условиях усиливающейся мировой конкуренции в экономике, политике, науке, искусстве, образовании, готовой во всеоружии ответить на самые серьезные вызовы современности. Для этого поддержка чтения должна стать неотъемлемым элементом государственной политики в гуманитарной сфере.

Предлагаются следующие организационные решения, требующие государственной поддержки:

1. Позитивный опыт, приобретенный в Год литературы, необходимо сохранять и развивать, а Оргкомитет Года литературы, созданный в целях качественного, результативного осуществления соответствующих мероприятий, необходимо трансформировать в постоянно действующий

ющую при Правительстве России координационную структуру, предназначенную для поддержки книжной культуры, литературы и чтения.

2. Участники конференции приняли решение о создании рабочей группы, своего рода «координационного комитета», который на первом этапе, сразу после окончания конференции, уточнит и разработает конкретные и реалистичные меры, необходимые для активизации и повышения эффективности деятельности, связанной с развитием чтения как средства адаптации людей в трансформирующемся обществе. Участники конференции обращаются с просьбой к Федеральному агентству по печати и массовым коммуникациям о поддержке деятельности такой структуры, в том числе в вопросах её местонахождения, статуса, полномочий и ответственности.
3. Участники конференции призывают Правительство РФ разработать и принять специальный документ (постановление правительства), регламентирующий деятельность всех органов исполнительной власти в сфере поддержки чтения, предусматривающий включение проектов по продвижению чтения в существующие федеральные целевые и государственные программы развития образования, культуры, поддержки родного языка.
4. Участники конференции просят включить вопрос о необходимости развития письменной культуры, использования чтения в качестве базовой образовательной и адаптационной технологии, а также связанные с ним вопросы поддержания нормативного стандартного уровня родного языка и формирования медийно-информационной грамотности в систему общего и специального образования, в повестку дня заседания Государственного совета РФ по вопросам совершенствования системы общего образования в нашей стране.

**Национальная программа поддержки и развития чтения:
год девятый**

Материалы IX научно-практической конференции
«Национальная программа поддержки и развития чтения:
проблемы и перспективы»
(Москва, 26–27 ноября 2015 г.)

Составители: *Е. И. Кузьмин, А. В. Паршакова*

Редактор: *А. В. Паршакова*

Корректор: *Е. Г. Сербина*

Компьютерная верстка: *И. М. Горюнов*

Ответственные за выпуск: *С. Д. Бакейкин, А. С. Борисенко*

Издатель:

Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества
(МЦБС)

105066, г. Москва, 1-й Басманный пер., д. 2а, стр. 1

Тел./факс: +7 (499) 267-3334

E-mail: mcbs@mcbs.ru

Подписано в печать 01.10.16 г.

Формат 60x90 1/16

Печ. л. 17,5

Тираж 300 экз.